

А.А. Абакумов

*Боевые слоны в истории
эллинистического мира*

УДК 433
ББК 63.3 (0) 322
А 13

Книга издана при финансовой поддержке **Б.С. Тритенко**

Абакумов А.А., к.и.н.

А 13 Боевые слоны в истории эллинистического мира (последняя треть IV - II вв. до н.э.)
Монография. М.: ООО Издательство «Книга», 2012. – 116 с., ил.

ISBN 978-5-91899-078-0

Presented and handled by Rant

Одной из ярких страниц военной истории античности является использование боевых слонов. Экзотические животные, привлекавшие внимание европейцев своим необычным видом и мощностью, впервые появились в армии Александра Македонского и активно участвовали в войнах между наследниками его державы. Наряду с македонской фалангой боевые слоны стали настоящим символом войны в эпоху эллинизма.

Вниманию читателя предлагается первое в отечественной историографии комплексное исследование, посвященное применению слонов в армиях эллинистических государств - Македонии, Эпира при царе Пирре, царства Селевкидов, птолемеевского Египта. В книге рассматриваются различные аспекты его истории на протяжении двух веков (с походов Александра Македонского до середины II в. до н.э.), организация, снаряжение и тактика элефантерии, её место и роль в военном деле того времени.

ISBN 978-5-91899-078-0

На 1-й странице обложки: *И. Дзись. Битва при Рафии, 217 г. до н.э. Фрагмент*

© Абакумов А.А., 2012 (текст)
© Дзись И.А., 2012 (иллюстрации)
© Шумэйт Дж., 2012 (иллюстрации)

Введение

Появление в армиях античных государств нового рода войск – элевфантерии – стало одной из главных особенностей военной истории эпохи эллинизма. Боевые слоны, ставшие широко известными в древнем мире благодаря завоевательным походам Александра Македонского, привлекали внимание своим необычным обликом, мощностью и кажущейся неуязвимостью. Шок, который испытывали при встрече с ними римские легионеры в сражении при Геракле в 280 г.¹, можно сравнить с психологическим эффектом от появления танков в 1-й мировой войне². В той или иной степени элевфантерия участвовала почти в половине ключевых сражений эпохи³, а некоторые из них (например, битва при Ипсе в 301 г.) были выиграны с её помощью. Наряду с македонской фалангой слоны превратились в своеобразный символ войны в эпоху эллинизма⁴.

Использование боевых слонов относится к наиболее ярким, но в то же время и малоисследованным сюжетам античной военной истории – несмотря на то, что интерес к ней в последние годы заметно возрос. Вопрос о его масштабах, целях и результатах поднимался в историографии неоднократно, однако элевфантерия редко становилась предметом специального изучения. В силу этого выводы, к которым приходят исследователи, порой могут быть диаметрально противоположными, но, к сожалению, в равной степени поверхностными и неубедительными. Так, часть историков по традиции, заложенной ещё в XIX в., склонна воспринимать элевфантерию лишь как своего рода курьёз, утверждая, что польза от слонов на поле боя никак не оправдывала затрат на их приобретение и содержание. В этой связи эллинистическое военное искусство после смерти Александра может даже рассматриваться как серьёзный шаг назад, поскольку сам великий завоеватель якобы пренебрегал этим родом войск⁵. Напротив, другие антиковеды усматривают в боевых слонах «основную ударную силу» и даже «оружие решающего значения» античных армий, без которого военная кампания того времени была немыслима⁶. В обоих случаях тезис обычно подаётся авторами как

некая аксиома, давно известная и потому не нуждающаяся в доказательствах. Отечественная историография вопроса в настоящее время насчитывает лишь несколько статей – или обзорных, или посвящённых частным сюжетам (как, например, элевфантерия Пирра Эпирского или история возникновения боевых башен⁷). Таким образом, выбор его в качестве темы настоящей работы представляется вполне оправданным.

Примечания

¹ Здесь и далее все даты, кроме оговоренных, – до н.э.

² Hassel U. von. Pyrrhus. München, 1947. S. 47. См. также: Born LK. Tanks and Roman Warfare // CJ. 1928. Vol. 23. No. 8. P. 564-572.

³ Sabin P. Land Battles // The Cambridge History of Greek and Roman Warfare. Vol. I. Cambridge, 2008. P. 419.

⁴ Соколов Ф.Ф. Третье столетие до Р. Хр. // Соколов Ф.Ф. Труды. СПб., 1910. С. 247.

⁵ Так, Б.Г. Гафуров и Д.И. Цибукидис утверждают, что перед битвой при Гидаспе своих слонов у Александра не было вообще (Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Александр Македонский и Восток. М., 1980. С. 295), когда как в то время их количество уже исчислялось десятками. См. также: Seibert J. Der Einsatz von Kriegselefanten // Gymnasium. Bd 26. 1973. S. 352-353; Gaebel R.E. Cavalry Operations in the Ancient Greek World. Norman, 2002. P. 201.

⁶ См., например: Krebs W. Elefanten in den Heeren der Antike // Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Rostock, Gesellschafts- und Sprachwissenschaftliche Reihe. 1964. 13. Jg. H. 2/3. S. 205-220. S. 209; Stewart J. The Elephant at War // MHQ. 1991. Vol. 3. No. 3. P. 60; Левек П. Эллинистический мир. М., 1989. С. 50-51; Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма. М., 1982. С. 74.

⁷ Казаров С.С. Слоны Пирра (к вопросу о развитии военного искусства в эллинистический период // Para bellum. 2001. № 14. С. 37-46; Нефёдкин А.К. Башни на вооружении древних боевых слонов // ВДИ. 2010. № 2. С. 96-114.

Источниковая база

По-видимому, первые упоминания о слонах в античной литературе принадлежат карфагенскому путешественнику Ганнону (первая четверть V в.) и «отцу истории» Геродоту (середина V в.). Сам Геродот побывал в Египте, но, скорее всего, сам слонов не видел – он судит о них только со слов местных жителей. Первый же детальный рассказ как о самих животных, так и об их использовании на войне оставил в своих сочинениях «Персика» и «Индики» Ктесий Книдский, занимавший в конце V – начале IV в. должность лекаря при дворе персидского царя Артаксеркса II. Известна склонность Ктесия дополнять и поправлять своих предшественников (прежде всего Геродота), при этом он не чуждался и откровенных выдумок⁸. Тем не менее его труды широко использовались античными авторами (Аристотелем, Диодором, Плутархом, Элианом и др.), хотя и критиковались ими.

Ктесий неоднократно говорит об огромной силе и отваге слонов, способных сокрушать крепостные стены (Ctes. Ind. 3, 7; Ael. De nat. anim. XVII. 29). В «Персике», излагая свою версию гибели царя Кира, он сообщает о том страхе, который испытывают перед слонами лошади (Phot. Myriobibl. 72). Самое же известное свидетельство Ктесия, сохранившееся в подробном пересказе Диодора (II. 16–20), повествует о войне с индийцами ассирийской царицы Семирамиды, когда, не имея собственных слонов, она якобы распорядилась изготовить бутафорских. Это первый в античной литературе подробный рассказ о сражении с участием боевых слонов, хотя оно и было легендарным.

Почти полвека после Ктесия греческие авторы о слонах не писали – исключением стал «Критий» Платона (114e), который «поселил» их в Атлантиде. Положение изменилось с появлением трудов Аристотеля, чей трактат «История животных» стал важнейшим источником зоологических знаний не только в эпоху античности (на него опирались, в частности, Плиний Старший и Элиан в своих трудах о живой природе), но и в средневековье. Аристотель подробно останавливается на анатомии, образе жизни, повадках слонов, при этом анализируя выкладки Ктесия и часто опровергая их результатами собственных наблюдений. Учёный высоко ценит ум и добродушие слона, неоднократно подчёркивая, что он легко приручается (Arist. Hist. anim. I. 1; IX. 1. 46).

Спецификой данного источника является сложность его датировки. Невозможно точно ус-

тановить, какая часть «Истории животных» была написана Аристотелем до начала завоеваний Александра Великого, а что дорабатывалось уже впоследствии на основании новых данных. Некоторые разделы трактата представляют собой наброски и черновики; отдельные фрагменты «Истории животных» могли быть вставлены в трактат уже после смерти учёного⁹. Таким образом, мы не можем с уверенностью сказать, закрывает ли он в части знаний о слонах доэллинистическую эпоху, открывает новую или занимает промежуточное положение.

К сожалению, с античных времён не сохранилось никаких источников, непосредственно посвящённых эфеантерии как роду войск. Несомненно, таковые были – это могло отразиться, например, в записках эфирского царя Пирра и его наставлениях по военному делу, упоминаемых древними авторами, но не дошедших до наших дней. В имеющихся трактатах о тактике слоны упоминаются лишь мельком; по мнению Флавия Арриана, было бы «зряшным делом... рассказывать о том, что давно вышло из употребления» (Arr. Tact. 19.1. Пер. С.М. Перевалова)¹⁰. Короткий пассаж об организации эфеантерии можно найти в «Тактике» греческого философа I в. н.э. Асклепиодота (Tact. IX). Теоретически можно допустить, что индийские инструкторы в армиях правителей эпохи эллинизма правителей могли руководствоваться положениями, изложенными в знаменитом трактате «Артхашастра» («Наука политики»). Он содержит подробные сведения об уходе за слонами, особенностях применения эфеантерии, её взаимодействия с другими родами войск. Однако неясно, насколько этот трактат (согласно самой ранней его датировке, он создан уже во времена диadoхов) был известен в самой Индии, отражал ли он некие общепринятые нормы или представлял собой лишь авторские размышления¹¹. Правда, часть современных историков всё же склоняется к тому, что содержание «Артхашастры» в большей или меньшей степени позволяет судить о действительной ситуации в империи Маурьев. В качестве доказательства приводятся параллели в текстах «Артхашастры» и других источников¹².

Таким образом, историю эфеантерии по нарративным источникам можно изучать лишь в общем контексте военной истории эпохи эллинизма. Вместе с тем, разумеется, те или иные её отрезки раскрываются там с неодинаковой полнотой.

Античные авторы, писавшие о войнах диадохов, сведения о боевых слонах черпали главным образом из сохранившегося лишь в нескольких фрагментах труда историка Гиеронима из Кардии. Известно, что он начал свою карьеру на службе у своего земляка Эвмена (возможно, как и сам Эвмен при Александре Македонском, был его секретарём¹³), в битве при Габиене (316 г.) был ранен, попал в плен к Антигону Одноглазому и перешёл к нему на службу. Не исключено, что Гиероним лично участвовал в сражениях при Газе (312 г.) и Ипсе (301 г.)¹⁴; свою необычно долгую жизнь он окончил при дворе внука Антигона Одноглазого, македонского царя Антигона Гоната¹⁵. Таким образом, Гиероним имел возможность собрать для своего труда богатейший материал; среди прочего он мог использовать документы из царского архива Антигонидов.

Сочинение Гиеронима широко использовалось, в частности, Диодором Сицилийским (книги XVIII–XX его «Исторической библиотеки»¹⁶), Флавием Аррианом («История после Александра»), Плутархом (биографии Эвмена, Деметрия Полиоркета, Пирра), Помпеем Трогом (книги XIII–XIV эпитомы Юстина). Так, у Диодора сохранилось одно из косвенных свидетельств того, что элефантерия стала частью македонской армии ещё при Александре: после смерти царя изображения боевых слонов наряду с символами других родов войск поместили на его катафалк (XVIII. 27. 1). Рассказывая о сражениях между диадохами, Диодор часто упоминает о силе и отваге боевых слонов (см., например: XVIII. 70–71) и даже называет их сильнейшей частью армии (XIX. 39. 3). Подробное описание боевых порядков Антигона и Эвмена при Паретакене и Габиене, в том числе и расположения слонов (Diod. XIX. 27–29; 40), тоже, по-видимому, позаимствовано Диодором из труда Гиеронима; то, что в «Исторической библиотеке» отсутствует детальное описание самих битв, может являться следствием небрежной работы с исходным текстом – Диодор значительно отредактировал и сократил его¹⁷. Упоминание у Плутарха (Eum. 14) башен на спинах слонов Антигона Одноглазого, возможно, также имеет первоисточником сочинение Гиеронима. Оно вызвало не завершённую до сих пор дискуссию о времени возникновения башен и их предполагаемом изобретателе¹⁸. В историографии даже озвучивались попытки приписать Гиерониму практически всё, что в настоящее время известно из письменных источников об истории последней четверти IV – начала III в.¹⁹ Предположительно труд Гиеронима заканчивался описанием пелопоннесской кампании Пирра и его гибели в Аргосе (272 г.)²⁰. Вместе с тем имеются версии, что он включал и последующую войну Антигона Гоната с сыном Пирра Александром²¹.

Крупнейший историк эллинистического периода и видный политический деятель II в. Полибий из Мегалополя в своей «Всеобщей истории» упоминает об участии боевых слонов в 4-й и 5-й Сирийских войнах. Описывая бой слонов при Рафии (217 г.), Полибий заключает: «Птолемеевы слоны... не

выносят запаха и рёва индийских слонов, пугаются, как я полагаю, роста их и силы и убегают тотчас ещё издалека» (V. 84)²². Этот вывод в начале XX в. вызвал оживлённую дискуссию среди антиковедов²³. Освещая перипетии Сирийских войн, Полибий опирался на широкий круг источников как египетского, так и селевкидского происхождения²⁴, но точно их установить не представляется возможным²⁵. «Будучи, в отличие от Диодора, не эпитоматором, а историком, Полибий тщательно отбирал свои источники, но в то же время смешивал оные достаточно искусно, чтобы их можно было легко выявить», – отмечает Т. Браун²⁶. Сам он ссылается только на Зенона Родосского (Polyb. XVI. 18–20), критикуя его описание битвы при Паннионе (200 г.)²⁷ и тем самым сильно усложняя её реконструкцию – по мнению некоторых исследователей, она становится невозможной в принципе²⁸. В числе источников Полибия могли быть его земляк Птолемей из Мегалополя, приближённый Птолемея IV и автор сочинения о его царствовании²⁹, и Аполлофан, личный врач Антиоха III³⁰. Тит Ливий, рассказывая об участии боевых слонов Антиоха III в войне с Римом и, в частности, их снаряжении в битве при Магнесии (XXXVII. 40), также опирался на несохранившиеся до наших дней фрагменты Полибия³¹, – называя его «писателем, которым нельзя пренебречь» (XXX. 45.5)³².

Е. Г. Тейтельбаум, посвятивший анализу взглядов Полибия на военное дело отдельное исследование, заключает, что о боевых слонах он был «явно невысокого мнения» – однако речь при этом идёт не об эллинистической, а о карфагенской элефантерии. Из эллинистических армий Полибия больше всех занимала македонская; слоны в ней применялись только эпизодически, причём у самого Полибия об этом нет упоминаний³³.

В «Географии» Страбона из Амасии приводятся любопытные сведения о ловле слонов в Индии для дальнейшего использования на войне (XV. 1. 43) – по-видимому, похожий метод впоследствии применялся Птолемеями в Африке. В «индийской» главе Страбон ссылается, в частности, на свидетельства участников Восточного похода Александра (флотоводца Неарха, селевкидского посла в Индии Мегасфена, философа Онесикрита). При этом почти всех, кто писал об Индии, он называет лгунами³⁴, а Мегасфена – «в особенности не заслуживающим доверия» (II. 1. 9; XV. 1. 57). Страбон сообщает и о договоре между царём Селевком и индийским царём Чандрагуптой, согласно которому Селевк получил 500 слонов – самый многочисленный в истории эпохи эллинизма слоновый корпус, который затем содержался на главной селевкидской военной базе в Апамее (XVI. 2. 9–10)³⁵.

Немалое место применению боевых слонов, прежде всего в связи с военными кампаниями Пирра, отводит Плутарх из Херонеи. Помимо труда Гиеронима, он опирался, в частности, на сочинения Проксена (входившего в ближайшее окружение эпирского царя), Тимея из Тавромения и Филарха, непосредственно посвящённые войнам Пирра³⁶. Как указывает Плутарх, слоны сыграли важную

роль в первых победах над римлянами (Pyrrh. 17; 21); атаку слонов он сравнивает с «прибывающей водой» или землетрясением, перед которыми воинская доблесть бессильна. Тем не менее, ошибка в Аргосе (попытка ночью провести слонов через низкие ворота и использовать их на городских улицах) в конечном счёте стоила Пирру жизни (Pyrrh. 32–34). Вместе с тем, разумеется, следует учитывать, что военным историком Плутарх не являлся, и присутствие боевых слонов в его биографии Пирра явно позиционировалось лишь как яркая, но отнюдь не самая важная деталь.

Об ужасе, который вселяли во врага слоны Пирра, неоднократно писали римские анналисты (Liv. Per. 13; Flor. I. 13. 8); они рассказывали и о подвигах отдельных героев, сумевших его превозмочь. У Флора это гастат Гай Нумидий, отрубивший слону хобот в битве при Аускуле (I. 13. 9); у Дионисия Галикарнасского – некие воины, которые при Беневенте ранили слонёнка и вызвали переполох во вражеской армии, что будто бы решило судьбу сражения (RA. XX. 12. 3). Не исключено, что таким образом римские авторы пытались принизить заслуги Пирра как военачальника, оправдывая его победы именно этим новым для римлян того времени «чудо-оружием». Дионисий в «Римских древностях» оставляет подробный рассказ о битве при Аускуле и, в частности, о неудачной попытке римлян отгородиться от слонов Пирра импровизированными баррикадами (RA. XX. 1.6) – они были прорваны слоновым эскортом. Эти детали Дионисий мог почерпнуть из утраченного сочинения Проксена, который, в свою очередь, руководствовался воспоминаниями самого Пирра (RA. XX. 9.2).

Труд Флавия Арриана, посвящённый походу Александра Македонского на Восток, – важный источник по предыстории эллинистической элфантирии. В основе труда лежат свидетельства его непосредственных участников, Аристобула и Птолемея, впоследствии основателя новой династии египетских царей. Арриан упоминает о первой встрече македонян с персидскими боевыми слонами при Гавгамелах (Anab. Alex. III. 8. 6; 11.6). В IV и V книгах «Анабасиса Александра» Арриан неоднократно подчёркивает, какой неподдельный интерес испытывал македонский царь к этому новшеству, так как при первой же возможности стремился «разузнать относительно слонов» (IV. 30.6) и пополнить ими свою армию. Царь знал, что они опасны прежде всего для конницы (V. 11. 4), однако у р. Гидасп со слонами пришлось сражаться и пехоте Александра; это сражение оказалось упорным и «непохожим ни на одно прежнее» (V. 17. 3 и 5). К концу жизни Александра в его армии насчитывалось около 200 слонов (VI. 2. 2).

О том, что битва при Гидаспе стала для армии Александра суровым испытанием, пишет в своей «Истории Александра Македонского» и Квинт Курций Руф (VIII. 14. 23–26). При этом и Арриан, и Курций не скрывают и трудностей, связанных с применением слонов в бою, – прежде всего обеспечение их контакта с погонщиками, в слу-

чае ранения или гибели которых звери выходили из-под контроля, теряли способность продолжать сражение (Arr. Anab. Alex. V. 17) или даже обращались против собственных войск (Curt. VIII. 14. 16). Курций приводит и пренебрежительное высказывание Александра о слонах: «Если бы они у меня были, то я не выставял бы их в строю, хорошо зная, что они угрожают больше своим, чем врагам» (IX. 2. 21). В литературе эти слова часто приводятся как подтверждение того, что царь не собирався использовать слонов в своей армии – однако здесь важно учитывать, при каких обстоятельствах царь произнёс эти слова (ему требовалось успокоить войско перед продолжением индийского похода). Тот же Курций рассказывает о том, как вскоре после смерти Александра регент Пердикка с помощью слонов подавил мятеж Мелеагра (X. 9. 18); это было бы невозможно, не будь слоны должным образом обучены.

Именно Александр «первым из жителей Европы» стал «пользоваться слонами, победив Пора и войско индийцев», – резюмирует в «Описании Элады» Павсаний (I. 12. 4). Сочинение Павсания представляет интерес для нашей темы прежде всего в связи с пелопоннесской кампанией Пирра – так, его изложение обстоятельств сражения за Аргос и гибели царя (I. 13. 6–7) отличается от версии Плутарха и Юстина.

Рассказ о знаменитой «Битве слонов», в которой селевкидский царь Антиох I наголову разгромил вторгшихся галатов, сохранился только в сочинении «Зевксис, или Антиох» Лукиана из Самосаты. Однако исследователи не имеют единого мнения относительно того, является ли «Зевксис» в первую очередь историческим источником или литературным произведением³⁷.

Интересные сведения о слонах, в том числе и боевых, можно найти в трудах Плиния Старшего (книга VIII его «Естественной истории») и Элиана («О природе животных»). Однако и Плиний, и Элиан лишь пересказывают сочинения предшественников (пусть даже Плиний, по собственному признанию (Praef. 17), переработал две тысячи «томов»), не подвергая их критическому анализу. Ритор Элиан перед собой такую задачу и не ставил, поскольку основной своей целью видел развлечь читателя³⁸. Поэтому его сочинение представляет собой в первую очередь сборник занимательных историй, где проверенные факты часто соседствуют с откровенным вымыслом. Желая придать характеру животных человеческие черты и превознося их ум, благородство и доброту, Плиний указывает, в частности, что некоторые слоны умеют писать по-гречески (NH. VIII. 3), а Элиан – что они чтят богов (De nat. anim. VII. 44).

Упоминания об использовании селевкидских слонов в войне с иудейскими повстанцами имеются в Книгах Маккавеев (при всей специфичности этого источника³⁹) и трудах Иосифа Флавия. Сведения, сообщаемые последним в «Иудейских древностях» (в частности, касательно битвы при Энопаре в 145 г.), порой отсутствуют в других источниках. Представляют интерес при изучении

корпуса Селевкидов также некоторые вавилонские свидетельства (клинописная хроника начала III в. из Эсагилы (В.М. 92688), астрономические дневники⁴⁰).

Дополнительные данные о птолемеевской элевфантерии (в первую очередь об организации охотничьих экспедиций в Африку для ловли слонов) можно почерпнуть из «Перипла Эритрейского моря», египетских папирусов эпохи Лагидов⁴¹, ряда сохранившихся надписей (в частности, OGIS 54 (знаменитая Адулисская надпись, прославляющая успехи Птолемея III в 3-й Сирийской войне), 82, 86).

В целом греческие и римские авторы, с одной стороны, не скупятся на похвалы элевфантерии как роду войск, в ряде случаев прямо называя её сильнейшей частью той или иной армии (Эвмена, Пирра), с другой – не скрывают и её недостатков, в первую очередь риск утраты контроля над животными. Однако, несмотря на эти недостатки, элевфантерия в армиях эллинистических правителей сохранялась вплоть до середины II в. до н.э.

Помимо письменных источников, для изучения данной темы важны и изобразительные (сохранившиеся монеты⁴², блюда, статуэтки, фрески, представляющие боевых слонов). Они позволяют судить о снаряжении боевых слонов, численности и вооружении «экипажей» (при их наличии). Конечно, необходимо учитывать особенности такого рода материалов – их происхождение, характер, датировку, не абсолютизировать полученные благодаря им сведения. Однако в целом при грамотном анализе изобразительные источники помогают прояснить ряд спорных моментов. В числе наиболее известных можно назвать декадрахмы, изображающие поединок Александра с Пором⁴³, рисунок на блюде из Капены⁴⁴, статуэтку из Мирини, гемму из Кабинета медалей в Париже⁴⁵, терракотовую статуэтку из Помпей⁴⁶, фалеру из Эрмитажа⁴⁷.

Примечания

⁸ Подробнее см., например: *Jacoby F. Ktesias* // RE. Hbd 22. 1922. Sp. 2032–2078; *Пьянков И.В. Ктесий как историк* // Античная древность и средние века. Вып. 11. 1975. С. 52–57. В настоящий момент отношение к Ктесию меняется в лучшую сторону, тем более что часть инкриминируемых ошибок обусловлена небрежностью переписчиков (см. *Рунг Э.В. Мегабиз, Зопир и Афины: из истории греко-персидских отношений в период Пентеконтаэтии* // Из истории античного общества. Вып. 9–10. Н. Новгород, 2007. С. 220).

⁹ *Старостин Б.А. Аристотелевская «История животных» как памятник естественно-научной и гуманитарной мысли* // Аристотель. История животных. М., 1996. С. 18–19.

¹⁰ «Тактическое искусство» Арриана датируется 136–137 гг. н.э. (*Перевалов С.М. Тактические трактаты Флавия Арриана*. М., 2010. С. 5).

¹¹ См., например: *Кальянов В.И. Артахаштра* – важнейший памятник индийской культуры //

Артахаштра, или Наука политики. М.; Л., 1959. С. 501–507; *Boeche R. Kautilya's Arthashastra on War and Diplomacy in Ancient India* // JMH. 2003. Vol. 67. No. 1. P. 10).

¹² *Boesche R. The First Great Political Realist: Kautilya and His Arthashastra*. Oxford – Lanham, 2002. P. 15–17; *Бэшем А. Цивилизация Древней Индии*. Екатеринбург, 2007. С. 81.

¹³ *Jacoby F. Hieronymos* // RE. Hbd 16. 1913. Sp. 1541.

¹⁴ *Brown T.S. Hieronymus of Cardia* // AHR. 1947. Vol. 52. No. 4. P. 685.

¹⁵ Поэтому, согласно Павсанию, Гиероним «вообще заслужил известность тем, что писал под влиянием чувства ненависти ко всем царям, кроме Антигона, которого он не по заслугам восхваляет» (I. 9. 9).

¹⁶ См., например: *Simpson R. Abbreviation of Hieronymus in Diodorus* // AJPh. 1959. Vol. 80. No. 4. P. 370–379; *Hornblower J. Hieronymos of Cardia*. Oxford, 1981. P. 17; *Кошеленко Г.А. Греция и Македония эллинистической эпохи* // Источниковедение Древней Греции (эпоха эллинизма). М., 1982. С. 105–106.

¹⁷ *Simpson R. Op. cit.* P. 375.

¹⁸ *Scullard H.H. The Elephant in the Greek and Roman World*. Ithaca, N.Y., 1974. P. 241. См. также: *Goukowsky P. Le roi Pôros, son éléphant et quelques autres* // Bulletin de correspondance hellénique. 1972. T. 96, No 1. P. 484–485; *Head D. Op. cit.* P. 186; *Нефёдкин А.К. Башни на вооружении древних боевых слонов* // ВДИ. 2010. № 2. С. 96–114.

¹⁹ Подробнее см., например: *Brown T.S. Op. cit.* P. 691–692; *Казаров С.С. История царя Пирра Эпирского*. СПб., 2009. С. 36–37.

²⁰ *Walbank F.W. Sources for the period* // CAH. 2nd ed. Vol. VII, part 1. Cambridge, 2006. P. 2.

²¹ *Казаров С.С. История царя...* С. 36.

²² Здесь и далее Полибий цит. в пер. Ф. Г. Мищенко.

²³ Ряд учёных, включая знаменитого британского антиковеда В. Тарна, выступил с критикой этого вывода, полагая, что он не отвечает действительному положению дел; дискуссия продолжалась до конца 1940-х гг., когда У. Гоуэрс смог увязать его с современными научными данными.

²⁴ Известно, что семья Полибия имела давние связи с египетским двором. Полибий мог встречаться с птолемеевскими посланцами во время своего пребывания в Риме в 167–150 гг., а затем посетил Александрию – возможно, в составе посольства Сципиона Эмилиана (см.: *Walbank F.W. Polybius, Rome and the Hellenistic World: Essays and Reflections*. Cambridge, 2002. P. 55ff.).

²⁵ *Walbank F.W. Polybius...* P. 62.

²⁶ *Brown T.S. Polybius' Account of Antiochus III* // Phoenix. 1964. Vol. 18. No. 2. P. 133.

²⁷ В то же время Полибий мог использовать сочинение Зенона и для реконструкции более ранних событий – в том числе и битвы при Рафии (*Walbank F.W. A Historical Commentary on Polybius*. Vol. I. Oxford, 1957. P. 570).

²⁸ *Scullard H.H. Op. cit.* P. 145.

²⁹ Walbank F.W. A Historical Commentary... Vol. I. P. 566; Bar-Kochva B. The Seleucid Army: Organization and Tactics in the Great Campaigns. Cambridge, 1976. P. 129; Hölbl G. A History of the Ptolemaic Empire. L., 2001. P. 133.

³⁰ Brown T.S. Apollonophanes and Polybius, Book 5 // Phoenix. 1961. Vol. 15. No. 4. P. 188, 193.

³¹ Briscoe J. A Commentary on Livy. Books XXXIV–XXXVII. Oxford, 1981. P. 1–2.

³² См. также: «Мы... последовали за Полибием, писателем, который надежен во всём, что касается римской истории вообще и в особенности тех её событий, которые развертывались в Греции» (Liv. XXXIII. 10. 10. Пер. С. А. Иванова).

³³ Тейтельбаум Е.Г. Полибий как историк военного дела римско-эллинистического мира. Дисс. ... к.и.н. Казань, 2009. С. 150, 194–195.

³⁴ Самым достоверным Страбон считает рассказ Эратосфена Киренского (XV. 1. 10).

³⁵ Подробнее об источниках для этой главы «Географии», одним из которых являлся Посидоний из Апамеи – «самый учёный философ нашего времени» (Strabo. XVI. 2.10) – см., например: Dueck D. Strabo of Amasia: A Greek Man of Letters in Augustan Rome. L.; N.Y., 2000. P. 186; Стратановский Г.А. Страбон и его «География» // Стратановский Г.А. География / Пер. Г. А. Стратановского. М., 1964. С. 788.

³⁶ Lévêque P. Pyrrhos... P. 29; Казаров С.С. История царя... С. 57–65. На труд Филарха Плутарх делает прямую ссылку (Pyrrh. 27.4).

³⁷ Подробнее об этом см., например: Габелко О.А. О злокозненности Лукиана, Несколько реп-

лик о колесницах азиатских кельтов // Studia historica. Вып. III. М., 2003. С. 74–82.

³⁸ Scullard H.H. The Elephant in the Greek and Roman World. Ithaca, N.Y., 1974. P. 222; Fögen T. Pliny the Elder's Animals: Some Remarks on the Narrative Structure of Nat. Hist. 8–11 // Hermes. 2007. 135. Jahrg. H. 2. P. 185–188.

³⁹ Так, по осторожной оценке Б. Бар-Кохвы, ветхозаветный текст «не соответствует высоким историографическим стандартам» греческих и римских источников (Bar-Kochva B. The Seleucid Army... P. 174).

⁴⁰ Spek R.J. van der. New Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries Concerning Seleucid and Arsacid History // Archiv für Orientforschung 44/45. 1997/1998. P. 167–175.

⁴¹ Mitteis L., Wilcken U. Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde. Hildesheim, 1963.

⁴² В царстве Селевкидов слон считался одним из государственных символов и часто изображался на монетах (Newell E.T. Coinage of the Western Seleucid Mints from Seleucus I to Antiochus III. N.Y., 1941. P. 165).

⁴³ Holt F. Alexander the Great and the Mystery of the Elephant Medallions. Berkeley; Los Angeles, 2003. Pl. 3–5.

⁴⁴ Mancini E. Gli elefanti di Pirro // Nuova Antologia. Rivista di lettere, science ed arti. 1929. P. 525.

⁴⁵ Goukowsky P. Op. cit. P. 490. Fig. 9, 10.

⁴⁶ Нефёдкин А.К. Башни... С. 107. Рис. 7.

⁴⁷ Goukowsky P. Op. cit. P. 493. Fig. 11. Подробное описание см.: Трезер К.В. Памятники греко-бактрийского искусства. Л., 1940. С. 45–48.

Историография

Исследование роли боевых слонов в рассматриваемую эпоху началось более полутора столетий назад. Основоположник изучения истории эллинизма И.Г. Дройзен в своём капитальном труде приводит факты об использовании боевых слонов в сражениях, основываясь на данных античных источников, но не анализирует их и не делает выводов. Первым комплексным исследованием истории элфантерии стала вышедшая в 1843 г. работа «Военная история слонов», написанная П. Арманди, бывшим полковником артиллерии наполеоновской армии⁴⁸. По словам одного из критиков, Арманди «с бесконечным прилежанием выбрал из древних источников массу любопытных сведений»⁴⁹ об использовании боевых слонов с древности до появления огнестрельного оружия. Солидный том «Военной истории» состоит из трёх частей, из которых для настоящего исследования важны первые две (третья посвящена элфантерии государств Среднего Востока и Индии в эпоху поздней античности и средневековья). В первой части разбирается непосредственное участие слонов в боевых действиях начиная с походов Александра Македонского, во второй – организация и снаряжение элфантерии, вопросы численности слоновых корпусов, их содержания, тактики борьбы с элфантерией, использования слонов при штурме укреплений.

Труд П. Арманди имел широкую известность (так, Г. Флобер использовал его при работе над романом «Саламбо»⁵⁰). Публикации о боевых слонах, выходившие во второй половине XIX в., в основном представляли собой его краткие конспекты. На общем фоне можно выделить любопытную статью французского исследователя А. Гедо⁵¹, которого интересовала в первую очередь практическая целесообразность использования слонов в современных ему армиях – разумеется, уже исключительно в качестве гужевой силы, однако в статье присутствует и исторический экскурс. «Слоны служили в армиях всех времён и в различных климатических условиях, в Азии и Европе. Вскоре изобретение огнестрельного оружия положило конец их активному участию, но слоны продолжали помогать военным, перевозя на себе артиллерийские орудия... Использование слонов даст в руки наших генералов мощнейший артиллерийский резерв, который когда-либо выводился на позиции», – заключает автор⁵².

Своеобразную точку зрения высказывает немецкий историк Г. Дельбрюк в своём труде «История военного искусства в рамках политической истории». Со столь свойственной ему склонностью к гипекритицизму состоянию источниковой базы он считает неудовлетворительным для реконструкции большинства сражений с участием элфантерии. Те же данные, которые представляются ему достоверными, не содержат «ничего существенного, совершенного слонами»⁵³. Оспаривая «неуязвимость» слонов, причём весьма оригинально увязывая результативность их боевого применения слонов с количеством животных в армии («сторона, имевшая в своём распоряжении больше слонов, терпела в большинстве случаев поражение»), Г. Дельбрюк не приводит никаких доказательств в пользу того, что сами древние считали слонов неуязвимыми, а их роль на поле боя – решающей⁵⁴.

В первой половине XX в. в историографии имела место достаточно оживлённая дискуссия вокруг пассажа из Полибия (V. 84) о превосходстве индийских слонов Антиоха III над африканскими слонами Птолемея IV. Этот вывод неоднократно повторялся античными авторами (см., например: Plin. NH. VIII. 9; Strabo. XV. 1. 43) и долго не оспаривался историками⁵⁵. Считалось, что со времён античности существует только одна «раса», или вид, африканского слона.

Положение изменилось во второй половине XIX в., когда европейцы начали активно осваивать внутренние районы Африки и открыли огромных саванновых слонов. Полученные данные явно противоречили свидетельству Полибия, и ряд учёных (в том числе Г. Дельбрюк⁵⁶ и Э. Бивен⁵⁷) предложил «поправить» мегалопольского историка, а то и прямо обвинил его в недобросовестности⁵⁸. Тем самым критики древних авторов заняли противоположную позицию: теперь совсем другой вид африканского слона стал считаться единственным. Однако затем «традиционалисты» смогли взять убедительный реванш, опираясь на новые данные зоологии. Наиболее полно их позиция была изложена в статье «Африканские слоны и древние авторы» У. Гоуэрс, опубликованная в июле 1948 г. в журнале «African Affairs»⁵⁹ и являющаяся своеобразным продолжением его предыдущей публикации об африканских слонах на войне⁶⁰.

У. Гоуэрс указал на то, что африканские слоны делятся на два вида – саванновый (*Loxodonta africana*) и лесной (*Loxodonta cyclotis*). Лесные сло-

ны действительно меньше индийских. Таким образом, как предположил учёный, Лагиды могли использовать именно этих животных, ареал обитания которых в эпоху античности был шире. В результате он смог примирить обе точки зрения, хотя альтернативные трактовки полибиева описания предлагаются и сейчас⁶¹.

В 1930–1940-х годах вышла серия публикаций о тактике античной эфеантерии и её месту в структуре вооружённых сил эллинистических держав. В первую очередь это соответствующий раздел сборника лекций В. Тарна⁶² и цикл статей Р. Гловера⁶³. Интересно, что оба автора оперируют расхожим выражением «слоны – танки древности» и стремятся доказать его безосновательность.

В своей оценке эффективности эфеантерии как рода войск Р. Гловер куда категоричнее своего английского коллеги. Если В. Тарн просто отмечает тот факт, что боевые слоны с максимальной эффективностью применялись против неприятельской конницы, но были бесполезны при штурме укреплений⁶⁴, то Гловер идёт дальше, делая безапелляционный вывод: использование боевых слонов экономически себя не оправдывало, поскольку их боевые преимущества быстро научились нейтрализовать, а недостатки оказались неисправимыми⁶⁵. Вместе с тем в другой статье он связывает отказ от содержания эфеантерии во II в. до н.э. отнюдь не с соображениями элементарной логики (как следовало бы ожидать), а с глубоким кризисом, поразившим к тому времени эллинистические царства. Таким образом, главная причина отказа кроется не в желании, а в возможностях правителей содержать слонов в изменившейся ситуации⁶⁶. В. Тарн в 1940 г. выпустил любопытную статью, где подверг критике сведения античных авторов о корпусе Селевка (первоначальная численность которого определяется ими в 500 слонов) и представил собственные выкладки, уменьшив эту цифру почти втрое⁶⁷. Вопросы тактического взаимодействия конницы и эфеантерии на поле боя впоследствии коснулся Р. Гэйбел, автор вышедшей в 2002 г. монографии о кавалерийских операциях древних греков⁶⁸.

Ещё одним источником сведений по интересующей нас теме являются работы по биологии слонов, авторы которых освещают в том числе историю их взаимодействия с человеком и, в частности, боевое применение. Среди прочего они приводят любопытные сведения о физических возможностях, приручении и дрессировке животных⁶⁹. В качестве примера можно назвать труд Р. Каррингтона, вышедший в 1958 г.⁷⁰; по мнению автора, слонов следует изучать именно объединёнными усилиями учёных разных специальностей. На русском языке подобные исследования практически отсутствуют. Единственным известным исключением является, пожалуй, переведенная с немецкого «Книга о слонах» Г. Бауэра⁷¹, однако это популярная работа, рассчитанная на широкого читателя и содержащая много ошибок в исторической части.

В 1974 г. вышла монография видного британского антиковеда Г. Скалларда «Слон в греко-рим-

ском мире», которая по широте круга охваченных вопросов и глубине их проработки до сих пор остается лучшим исследованием по данной теме⁷². Первые две главы работы занимает пространная вступительная часть о биологии и естественной истории слонов на основе современных научных данных в сравнении с теми, которыми располагали об этих животных античные авторы (в частности, Аристотель). Далее следует изложение истории боевого применения слонов в античном мире вплоть до византийско-персидских войн; особый интерес представляют главы III–V, которые посвящены Александру Македонскому и диадохам, Пирру и Сирийским войнам между Селевкидами и Птолеями соответственно. Наконец, последняя глава отведена вопросам организации и снаряжения эфеантерии, а также проблемам, к боевым слонам прямого отношения не имеющим (в первую очередь участию слонов в религиозных церемониях и гладиаторских играх).

Таким образом, большая часть книги посвящена военной истории. Некоторые рецензенты даже заявляют, что её название не соответствует фактическому содержанию⁷³; другие просто отмечают «некоторую схематичность» в освещении того, что боевых слонов не касается⁷⁴. По этой же части авторитет британского историка остается таким высоким, что ряд современных авторов и не пытается реконструировать те или иные сражения с участием эфеантерии, сразу же переадресовывая читателя к монографии Г. Скалларда⁷⁵.

На общем фоне представляется достаточно неплохо изученной эфеантерия царства Селевкидов, правители которого на определённом этапе располагали самым многочисленным слоновым корпусом. Прежде всего здесь следует упомянуть две работы израильского профессора Б. Бар-Кохвы, ведущего специалиста по истории селевкидской армии⁷⁶. Особо нужно отметить тщательную работу автора по реконструкции сражений с участием слонового корпуса – в первую очередь при Ипсе, Рафии и Панионе. Называя боевых слонов «самым экстравагантным оружием своего времени»⁷⁷, историк считает, что эфеантерия заслуживает самого внимательного изучения. В числе прочего Бар-Кохва выступает с критикой выводов В. Тарна относительно истинной численности корпуса Селевка при Ипсе, хотя и не отказывает концепции Тарна в известной привлекательности. Израильский историк отстаивает традиционную точку зрения, не считая приводимые античными авторами цифры в несколько сотен животных завышенными⁷⁸.

Вместе с тем авторская интерпретация источников и некоторые выводы о численности, организации, вооружении селевкидской армии вызывают возражения у ряда антиковедов⁷⁹. Так, М. Маркл оспорил его тезис о том, что стандартная численность слоновой эскорта составляла 50 человек⁸⁰. С другой стороны, рецензент отметил детальный анализ топографии полей сражений, причём «убедительнее всего автор описывает те битвы, которые произошли недалеко от его родины»⁸¹. Вопросы об эфеантерии в армии Селевки-

дов также касались, в частности, Э. Бивен⁸², Э. Бикерман⁸³, Дж. Грэйнджер⁸⁴.

В 1990–2000-е годы увидело свет несколько работ, в которых затронуты проблемы формирования египетского слоновой корпуса. При этом если Л. Кассона больше занимает сам этот процесс (организация Птолемеями исследовательских и охотничьих экспедиций в Нубию и другие регионы, взаимоотношения с местным населением, ловля слонов и их транспортировка в Египет)⁸⁵, то Г. Козна и К. Мюллер – результат, т.е. непосредственно основанные в Африке города (в частности, знаменитая Птолемида Охотничья)⁸⁶.

Недавно вышла третья и в настоящий момент последняя по времени выхода крупная работа о боевых слонах, автором которой является Дж. Кистлер⁸⁷ – американский библиотекарь и писатель, получивший сертификат корнака в Таиланде⁸⁸. Сам автор весьма претенциозен в оценке своей работы, заявляя, что труд П. Арманди давно устарел и стал библиографической редкостью, а в монографии Г. Скалларда затронуты не все регионы и эпохи⁸⁹. Однако книга Кистлера является скорее популярной, нежели научной. Автор знаком с источниками лишь в английском переводе или даже только пересказе, не владеет навыками работы с ними, подчас принимает за истинные события изложения легенд, и т.д.⁹⁰ Однако она полезна наблюдениями за поведением слонов и ссылками на новейшие публикации по данной теме.

На русском языке о боевых слонах долго не выходило даже отдельной статьи. Уже в первой отечественной публикации о войнах диадохов⁹¹, посвященной Деметрию Полиоркету, И.К. Бабст смело приписывает «самому Пирру» и «лучшим полководцам того времени» вывод о том, что «такой род войска неудобен и влечёт за собою последствия самые гибельные»⁹². Пренебрежительное отношение к элфантирии сохранялось и у профессоров Николаевской академии Генерального штаба, авторов обзорных трудов об истории военного искусства. Так, Н. С. Голицын в своей «Военной истории древних времён» категоричен в своих оценках настолько, что прямо называет присутствие слонов в вооружённых силах данью моде на восточную экзотику, не имевшей никакого отношения к военному искусству как таковому. Их использование, по мнению автора, являлось «обычаем, справедливо пренебрегаемым Александром Великим»⁹³. Ещё дальше идёт Н.П. Михневич, делая курьёзное заявление о «глупых животных» и их вожаках, «стоявших часто почти на такой же ступени умственного развития»⁹⁴.

В аналогичном издании уже советского периода полковник Е.А. Разин делает краткий анализ сражений при Гидаспе и при Рафии⁹⁵. Он констатирует появление в эллинистическую эпоху «нового средства ведения боя» и необходимость как организовывать его взаимодействие с остальными родами войск (что усложнило структуру армии), так и изыскивать способы борьбы с ним. В сборнике статей «Эллинистическая техника», который вышел в свет в 1948 г., боевым слонам был посвящён

отдельный раздел⁹⁶. Его авторы филологи-классики А.В. Болдырев и Я.М. Боровский подчёркивают своеобразие этой составной части эллинистических армий, «отличающей их как от армий предшествующих периодов античной истории, так и от армий Рима и последующих эпох». В материале прослеживается явное влияние зарубежных историков-«ревизионистов», критиковавших полибиево описание битвы при Рафии в начале XX в.

Искусствовед М. В. Горелик в своей статье «Шагающие крепости» делает уже привычный вывод о «несколько преувеличенной» военной славе слонов; в то же время он восхищается самим фактом «эффективного использования в столь сложной ситуации такого животного, как слон»⁹⁷. Годом позже в «Вопросах истории» вышла статья «Античные «танки» А.С. Шофмана⁹⁸; он даёт беглый обзор истории боевого применения слонов в древности, опираясь главным образом на классические труды И.Г. Дройзена и Т. Моммзена и изданный в 1930 г. сборник лекций В. Тарна. В статье встречаются неточности в изложении событий, главным образом связанные с итальяскими походами Пирра. Тему истории птолемеевского и мероитского корпусов затрагивает С.Я. Берзина в своей работе об индийско-африканских связях в античности⁹⁹.

Вопрос об элфантирии в армии Пирра рассматривает в некоторых своих публикациях С.С. Казаров¹⁰⁰. В частности, он оспаривает распространённую в западной историографии точку зрения об ошибочности использования слонов при штурме Аргоса в 272 г.¹⁰¹; главной причиной поражения армии Пирра в Аргосе он считает не ввод в город слонов, а неверно понятый царским сыном приказ, из-за чего Пирр не смог организованно вывести войска и перегруппироваться. Вместе с тем он не предлагает собственной реконструкции плана Пирра по взятию города, который бы объяснил саму необходимость участия в нём слонов.

В 2010 г. в «Вестнике древней истории» вышла статья А.К. Нефёдкина о башнях на вооружении боевых слонов. Впервые в отечественной историографии в ней рассматриваются проблемы возникновения этого вида снаряжения элфантирии, его конструктивных особенностей, применения в эпоху античности и средневековья, численности и вооружения «экипажей». В последнее время увидело свет несколько публикаций о боевых слонах А.А. Попова и А. В. Банникова, в одной из которых авторы делают несколько неожиданный вывод о влиянии «повышенного внимания», которое оказывали цари эллинистических держав новому роду войск, на общую деградацию военного искусства той эпохи¹⁰². Вместе с тем комплексное и детальное исследование проблемы в отечественной историографии по-прежнему отсутствует.

Целью работы является анализ истории боевого применения слонов в Восточном Средиземноморье эпохи эллинизма. Для этого предполагается определить время, обстоятельства и причины возникновения эллинистической элфантирии, проследить её эволюцию на протяжении рассматриваемого периода, определить место элфантирии в

структуре вооружённых сил, круг выполнявшихся ею тактических задач и, как следствие, значение эфеантерии как рода войск.

Хронологические рамки работы определяются последней третью IV в. – серединой II в. до н.э., между битвой при Гавгамелах (331 г.), где состоялась первая известная встреча греков и македонян с боевыми слонами, и битвой у р. Энопара (145 г.) – последним крупным сражением с участием эфеантерии. Вместе с тем автор счёл целесообразным дать краткий анализ истории боевого применения слонов в предшествующий период, прежде всего древними индийцами – будущими учителями греков и македонян.

Автор считает своим приятным долгом выразить глубокую признательность к.и.н. А.В. Зайкову, д.и.н. С.С. Казарову, к.и.н. А.В. Короленкову, к.и.н. Ю.Н. Кузьмину, д.и.н. А.К. Нефёдкину, к.и.н. М.В. Нечитайлову, к.и.н. Е.В. Смыкову, д.и.н. В.Н. Парфёнову за помощь в подготовке этой книги.

Примечания

⁴⁸ *Armandi P.* Histoire militaire des Éléphants, depuis les temps les plus reculés jusqu'à l'introduction des armes à feu; avec des observations critiques sur quelques-uns de plus célèbres faits d'armes de l'antiquité. Paris, 1843. В 2011 г. книга вышла на русском языке в переводе А.В. Банникова, но в настоящей работе, текст которой был подготовлен ранее, использовался французский оригинал.

⁴⁹ *Tennent J.E.* Ceylon: An Account of the Island, Physical, Historical and Topographical. Vol. II. L., 1860. P. 381. Вместе с тем, как справедливо отмечают отечественные исследователи, «Арманди не стремится критически переосмыслить сведения своих источников и лишь пересказывает версию, по его мнению, заслуживающую наибольшего внимания» (*Попов А.А., Банников А.В.* Ненаписанная страница в «Военной истории слонов» // *Арманди П.Д.* Военная история слонов с древнейших времён и до изобретения огнестрельного оружия, с критическими замечаниями относительно нескольких наиболее знаменитых воинских деяний древних. СПб., 2011. С. 21).

⁵⁰ *Tarver J.C.* Gustave Flaubert as seen in his Works and Correspondence. N.Y., 1895. P. 213.

⁵¹ *Gaidoz A.* Les éléphants a la guerre: De leur emploi dans les armées modernes // *Revue des Deux Mondes.* Paris, 1874. T. IV. P. 481–513.

⁵² *Ibid.* P. 513.

⁵³ *Дельбрюк Г.* История военного искусства в рамках политической истории. Т. 1. СПб., 1994. С. 395.

⁵⁴ Там же. С. 395–396. При этом выше автор может отзываться о слонах как о «наиболее ценной» или «грозной» части армии.

⁵⁵ Так, П. Арманди указывал, что самцы индийских слонов имеют рост до 9–10 футов, а африканские редко выше восьми (*Armandi P.* *Op. cit.* P. 87).

⁵⁶ *Дельбрюк Г.* Указ. соч. С. 185, 396.

⁵⁷ *Bevan E.R.* The House of Ptolemy: A History of Hellenistic Egypt under the Ptolemaic Dynasty. L.,

1927. P. 177. В 2011 г. вышел в свет русский перевод этой работы (*Бивен Э.* Династия Птолемея: История Египта в эпоху эллинизма. М., 2011), к настоящему моменту в целом изрядно устаревшей.

⁵⁸ *Tarn W.W.* Hellenistic Military and Naval Developments. Cheshire, 1998. P. 99.

⁵⁹ *Gowers W.* African Elephants and Ancient Authors // *AA.* 1948. Vol. 47. No. 188. P. 173–180.

⁶⁰ *Gowers W.* The African Elephant in Warfare // *AA.* 1947. Vol. 46. No. 182. P. 42–49.

⁶¹ *Sukumar R.* The Living Elephants: Evolutionary Ecology, Behavior, and Conservation. Oxford, 2003. P. 86; *Charles M.B.* Elephants at Raphia: Reinterpreting Polybius 5.84–85 // *CQ.* 2007. Vol. 57. P. 306–311; *idem.* African Forest Elephants and Turrets in the Ancient World // *Phoenix.* 2008. Vol. 62. No. 3/4. P. 346–349.

⁶² Первое издание «Hellenistic Military & Naval Developments» вышло в Кембридже в 1930 г.

⁶³ *Glover R.F.* The Elephant in Ancient War // *CJ.* 1944. Vol. 39, No. 5. P. 257–269; *idem.* The Tactical Handling of the Elephant // *GR.* 1948. Vol. XVII, No. 49. P. 1–11; *idem.* Some Curiosities of Ancient Warfare // *GR.* 1950. Vol. 19, No. 55. P. 1–9.

⁶⁴ *Tarn W.W.* Hellenistic... P. 95–96.

⁶⁵ *Glover R.F.* The Tactical... P. 11.

⁶⁶ *Glover R.F.* The Elephant... P. 269.

⁶⁷ *Tarn W.W.* Two Notes on Seleucid History // *JHS.* 1940. Vol. 60. P. 84–94.

⁶⁸ *Gaebel R.E.* *Op. cit.* P. 159–262.

⁶⁹ См., например: *Fowler M.F., Mikota S.K.* Biology, Medicine and Surgery of Elephants. Arnes, 2006; *Practical Elephant Management: A Handbook for Mahouts* / Ed. by N. Namboodiri. Malayalam, 1997.

⁷⁰ *Carrington R.* Elephants: A Short Account of their Natural History, Evolution and Influence on Mankind. L., 1958.

⁷¹ *Байзэ Г.* Книга о слонах. М., 1964.

⁷² *Scullard H.* The Elephant in the Greek and Roman world. Ithaca, N.Y., 1974.

⁷³ *D'Arms J.* Rev.: H. H. Scullard. The Elephant in the Greek and Roman World. Ithaca, N.Y., 1974 // *AJPh.* 1976. Vol. 97. No. 1. P. 94. При этом сам автор в предисловии к своей работе прямо указал, что считает нецелесообразным освещать в ней такие вопросы, как, в частности, образ слона в античном искусстве – на эту тему недавно вышли другие монографии (*Scullard H.H.* *Op. cit.* P. 11).

⁷⁴ *Maxwell-Stuart P.G.* H. H. Scullard. The Elephant in the Greek and Roman World // *The Classical Review.* 1976. Vol. 26. No. 2. P. 259.

⁷⁵ См., например: *Billows R.A.* Antigonos the One-Eyed and the Creation of the Hellenistic State. Berkeley, 1997. P. 95, 127; *Gaebel R.E.* *Op. cit.* P. 297.

⁷⁶ *Bar-Kochva B.* The Seleucid Army: Organization and Tactics in the Great Campaigns. Cambridge, 1976; *idem.* Judas Maccabaeus: The Jewish Struggle against the Seleucids. Cambridge, 2002.

⁷⁷ *Bar-Kochva B.* The Seleucid Army... P. 75.

⁷⁸ *Ibid.* P. 76–77.

- ⁷⁹ *Briscoe J.* Rev.: B. Bar-Kochva. The Seleucid Army. Organization and Tactics in the Great Campaigns // CR. 1978. Vol. 28. No. 2. P. 306–308; *Cohen G.M.* Rev.: B. Bar-Kochva. Judas Maccabaeus: The Jewish Struggle against the Seleucids // IHR. 1991. Vol. 13. No. 1. P. 134–137; *Errington R.M.* Rev.: B. Bar-Kochva. The Seleucid Army. Organization and Tactics in the Great Campaigns // JHS. 1977. Vol. 97. P. 209–210; *Markle M.M.* Rev.: B. Bar-Kochva. The Seleucid Army. Organization and Tactics in the Great Campaigns // CW. 1978. Vol. 71. No. 6. P. 407–410.
- ⁸⁰ *Bar-Kochva B.* The Seleucid Army... P. 50.
- ⁸¹ *Markle M.M.* Op. cit. P. 409–410.
- ⁸² *Bevan E.R.* The House of Seleucus. L., 1902.
- ⁸³ *Бикерман Э.* Государство Селевкидов. М., 1985.
- ⁸⁴ *Grainger J.D.* A Seleukid Prosopography and Gazetteer. Leiden; N.Y.; Köln, 1997; *idem.* The Roman War of Antiochos the Great. Leiden; Boston, 2002.
- ⁸⁵ *Casson L.* Ptolemy II and the Hunting of African Elephants // TAPhA. 1993. Vol. 123. P. 247–260.
- ⁸⁶ *Cohen G.M.* The Hellenistic Settlements in Syria, the Red Sea Basin and North Africa. Berkeley, 2006; *Mueller K.* Settlements of the Ptolemies. City Foundations and New Settlement in the Hellenistic World. Leuven, 2006. См. также: *Burstein S.M.* Elephants for Ptolemy II: Ptolemaic Policy in Nubia in the Third Century BC // Ptolemy II Philadelphus and his World. Leiden; Boston, 2008. P. 135–147; *Hölbl G.* A History of the Ptolemaic Empire. L., 2001.
- ⁸⁷ *Kistler D.* War Elephants. Lincoln, 2007.
- ⁸⁸ *Нефёдкин А.К.* Новая книга о боевых слонах // Para Bellum. 2010. № 31. С. 105.
- ⁸⁹ *Kistler J.M.* Op. cit. P. XIII.
- ⁹⁰ См.: *Нефёдкин А.К.* Новая книга... С. 105–108.
- ⁹¹ *Шофман А.С.* Распад империи Александра Македонского. Казань, 1984. С. 9.
- ⁹² *Бабст И.К.* Дмитрий Полиоркет // Отечественные записки. 1853. Т. 89. Отд. II. С. 3–4.
- ⁹³ *Голицын Н.С.* Военная история древних времён. Ч. 2: От смерти Александра Великого до 2-й Пунической войны (323–218 гг. до Р.Х.). СПб., 1873. С. 6, 10–11, 13.
- ⁹⁴ *Михневич Н.П.* История военного искусства с древнейших времён до начала девятнадцатого столетия. СПб., 1896. С. 38.
- ⁹⁵ *Разин Е.А.* История военного искусства. Т. 1. СПб., 1994. Первое издание труда вышло в 1939 г., второе – в 1955 г.
- ⁹⁶ *Болдырев А.В., Боровский Я.М.* Боевые слоны // Эллинистическая техника. Сб. статей под ред. акад. И.И. Толстого. М.; А., 1948. С. 274–279.
- ⁹⁷ *Бынеев М., Горелик М.* Шагающие крепости // Вокруг света. 1976. № 1. С. 44.
- ⁹⁸ *Шофман А.С.* Античные «танки» // ВИ. 1977. № 6. С. 213–216.
- ⁹⁹ *Берзина С.Я.* Древняя Индия и Африка // Древняя Индия. Историко-культурные связи. М., 1982. С. 19–24.
- ¹⁰⁰ См., например: *Казаров С.С.* Слоны Пирра (к вопросу о развитии военного искусства в эллинистический период // Para bellum. 2001. №14. С. 37–46; он же. Последняя кампания царя Пирра в Италии // АМА. Вып. 11. Саратов, 2002. С. 15–22; он же. История царя Пирра Эпирского. СПб., 2009.
- ¹⁰¹ *Казаров С.С.* Слоны... С. 46.
- ¹⁰² *Попов А.А., Банников А.В.* Боевые слоны в армиях государств античного мира // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 9. СПб., 2010. С. 128. К сожалению, в своих работах авторы обходят молчанием монографию Г. Скаларда.

ГЛАВА I. ПРЕДЫСТОРИЯ

1.1. Приручение слона Боевые слоны в Древней Индии

Принято считать, что впервые слон был приручен и одомашнен¹⁰³ в Индии; именно Индия в массовом сознании стала ассоциироваться со слонами, и именно местные жители впоследствии передали европейцам искусство их дрессировки. «Ум, сообразительность и кроткий нрав слона ускорили этот процесс»¹⁰⁴. В качестве доказательства приводятся изображения слонов с покрывалом на спине, встречающиеся на индийских памятниках времён хараппской культуры (2500–1700 гг. до н.э.)¹⁰⁵. Как именно хараппцы использовали животных, неизвестно. Поскольку в древности ареал распространения индийского (азиатского) слона (*Elephas maximus*)¹⁰⁶ был достаточно велик¹⁰⁷, в источниках сохранились упоминания о ловле и приручении слонов в Древнем Китае эпохи династии Шан (1600–1040-е гг.). Это продолжалось до тех пор, пока к концу бронзового века популяция слонов на севере Китая не истощилась¹⁰⁸. Китайцы держали слонов в зоосадах и использовали в качестве рабочих и выючных животных¹⁰⁹. Впоследствии элѐфантерия в Китае применялась, в частности, в войнах между царствами У и Чжоу (вторая половина VI в.), но эта традиция не смогла укорениться – в долине Янцзы слоны исчезли к концу IV в.¹¹⁰

В Индии традицию приручения слонов и их использования в хозяйстве, а затем и на войне, подхватили и развили иноземные завоеватели-арии, пришедшие в долину Ганга в середине II тыс. до н.э.¹¹¹ Владеть слоном считалось престижным, верхом на слоне изображались правители, однако главным животным в индийских литературных памятниках (в частности, ведических гимнах) долго оставалась лошадь¹¹². В Ригведе (RV. I. 64. 7; IV. 16. 14) слон упоминается как дикий зверь («мрига») с рукой («хастин»), но из последующих текстов слово «мрига» исчезает, и это может означать, что арии постепенно привыкли к этим животным¹¹³. В Яджур-веде (Самхите) говорится о «пастыре слонов» уже как о роде занятий, аналогичном конюху (VS. XXX. 11). В Айтарея-брахмане отмечается, что слон послушно идёт на голос и подчиняется командам, подобно человеку, лошади или корове (AB. IV. 1). В Самавидхана-брахмане элѐфантерия уже названа одним из четырёх родов войск (SVB. III. 6. 11).

В эпосе «Махабхарата» слоны, «способные сокрушать города, подобные облакам величиною с гору» уже являются составной частью войска вместе с пехотой, конницей и боевыми колесницами. Героев обучают воевать «на слонах, на колесницах, на конях и на земле» (Mbh. I. 123. 7); умение управлять слоном становится одним из высоких искусств наряду со стрельбой из лука, верховой ездой, владением мечом, щитом и палицей, а также политикой и знанием ритуалов (Mbh. I. 102. 17). Эпос содержит яркие описания битв с участием тысяч слонов, которых ведут в бой лучшие из героев: «Обученные, искусно направляемые стрелками, в яри великой с другими ярыми слонами сходились они один навстречу другому... Пешие охранники слонов также зрелись там, широкоплечие, воинственные... И вопли множества мужей, взывающих друг к другу, сокрушаемых палицами и булавами, поражаемых превосходными клинками, пронзаемых бивнями слонов и слонами растаптываемых, раздавались, ужасные, повсюду, возгласам отверженных душ подобные» (Mbh. VI. 44. 24. Пер. В.Г. Эрмана). По мнению учёных, уровень развития индийских царств в эпосе (в частности, использование железного оружия) примерно соответствует рубежу II и I тысячелетий¹¹⁴.

В V в. боевые слоны в Индии уже превратились в главную ударную силу¹¹⁵. Очевидно, к этому времени только здесь и в меньшей степени в Китае слоны использовались в хозяйстве и на войне¹¹⁶ – в источниках Ближнего и Среднего Востока (в частности, надписях ассирийских царей) слоны упоминались главным образом как трофей: животных или убивали на охоте, или получали в качестве дани¹¹⁷. Так, Тиглатпаласар I (1112–1072 гг.) в Харране и Хабуре убил 10 слонов-самцов, а четырёх доставил живыми в свою столицу Ашшур¹¹⁸; Ашшурнацирапал II (884–860 гг.) за свою жизнь застрелил на охоте из лука 30 слонов¹¹⁹. С IX в. до н.э. слоны в Передней Азии больше не упоминаются в источниках – очевидно, они были полностью истреблены¹²⁰. Иногда в литературе можно встретить предположение, что одной из причин исчезновения слонов на Ближнем Востоке стали климатические изменения в регионе – климат стал более сухим¹²¹.

Индийский рельеф, изображающий четыре рода войск - пехоту, колесницы, кавалерию, элфантиерию (Sukumar 2003: p. 60, fig. 2.2) г.

Накопленные индийцами знания о боевых слонах были систематизированы в трактате «Артхашастра»¹²², где подробно освещаются вопросы правильного содержания и дрессировки слонов (Artha. II. 31) в зависимости от поставленных перед ними задач и непосредственного применения слонов в бою. Сами слоны «в отношении выполняемых работ» в тексте трактата подразделяются на четыре вида – «подлежащие обучению»¹²³, «боевые», «верховые» и «дикие», т.е. не поддающиеся дрессировке. Предполагалось, что боевые слоны умеют выполнять семь основных действий – спокойное стояние, повороты, наступление, умерщвление и сокрушение вражеских сил, бой с вражескими слонами, наступление на вражеский город и бой в открытом поле; «предварительные действия для обучения таких слонов сводятся к приучению их к подпругам, цепям, служащим поводьями, и к совместному обучению целым стадом» (Artha. II. 32. Здесь и далее – пер. Е.Е. Обермиллера). Принадлежностями боевого слона в бою считались «допехи, копья, колчаны, механические приспособления» (loc. cit.)¹²⁴.

Касательно ловли и обучения слонов источник даёт следующие рекомендации: «Поймка слонов производится в летнее время. Ловить следует слонов, когда они достигнут двадцатилетнего возраста. Детёныш-сосун, неразвитый, слон без бивней, больной, беременная самка и кормящая самка не могут быть предметом ловли. Лучший вид слона нижеследующий: семь локтей высоты, девять локтей в длину и десять в объёме. Таков должен быть размер при сорокалетнем возрасте. Среднего качества слон есть тридцатилетний, а низшего качества – двадцатипятилетний» (Artha. II. 32). «Артхашастра» предусматривает целый штат квалифицированных работников по уходу

за слонами¹²⁵ и штрафы за невыполнение своих обязанностей¹²⁶.

Специальные разделы «Артхашастры» посвящены особенностям применения слонов на поле боя и их взаимодействию с другими родами войск. «Пехоту следует располагать на расстоянии одного шама¹²⁷, конницу – на расстоянии трёх шама, колесницы – на расстоянии пяти шама, слонов следует расставлять строем, в два или три раза большим. Таким образом, следует сражаться как удобнее и не мешая друг другу... Строй, в котором центр составляют слоны, фланги – колесницы, а крылья – конница, называется «разбивающий центр» (противника). В противном случае, когда на концах закруглённого строя находятся слоны, на флангах главные силы конницы и в центре – колесницы, строй именуется как «разбивающий фланги». Строй может быть и только из слонов – из обученных сражаться в центре, из обученных для езды по флангам и из диких – по крыльям» (Artha. X. 5). Местность для развёртывания элфантирии желательна «с проходимыми горами, низинами, неровная, с деревьями, которые могут быть убраны, с ползучими растениями, которые можно обрубить, лишённая болот и ненадёжных мест», а идеальная – «с пылью, грязью, водой, тростником, камышом, без колючих растений, не имеющая препятствий в виде сучьев от больших деревьев» (Artha. X. 4).

Функции слона в сражении в «Артхашастре» определяются следующим образом: 1) следование в авангарде; 2) устройство спусков, стоянок и дорог; 3) охват противника, как руками; 4) при переходе водных рубежей и спуске: стояние, переход и спуск¹²⁸; 5) проникновение в трудные и опасные места; 6) поджигание чужого лагеря и тушение огня в своем стане; 7) победа над одной из

частей войска; 8) соединение своих расчлененных сил; 9) расчленение соединенных вражеских сил; 10) защита при неудаче; 11) уничтожение войск противника; 12) сеяние страха и паники; 13) придание величия; 14) захват [противника]; 15) спасение [своих]; 16) взламывание стен, ворот и башен; 17) перенесение казни» (Artha. X. 4). В хорошем войске источник отводит слонам столь же важное место, что и пехоте с кавалерией (X. 5)¹²⁹. Показательно, что создание и охрану специальных заповедников («лес для слонов, защищённый от дикого леса») источник считает царской обязанностью, а за браконьерство предусматривает смертную казнь (II. 1–2)¹³⁰.

Вместе с тем «Артхашастра», даже если отбросить сложности с её датировкой, – источник весьма специфический: в первую очередь он содержит не анализ действительного положения дел, а советы по управлению страной, т.е. автора интересует скорее не то, что есть на самом деле, а то, как сделать это лучше¹³¹. В данной связи весьма непросто определить, насколько выкладки Каутильи отражают тогдашнее состояние индийской элфантирии и в какой степени его советами в дальнейшем руководствовались как сами индийцы, так и учившиеся у них греки и македоняне. По мнению ряда современных исследователей, сравнивавших данные «Артхашастры» со сведениями из других источников (прежде всего «Индики» Мегасфена и эдиктов Ашоки), содержание трактата действительно в определённой степени отвечает ситуации в империи Маурьев конца IV–III вв.; с другой стороны, сам Каутилья мог использовать своё высокое положение для проведения собственных идей в жизнь¹³².

К сожалению, источники не сообщают подробностей дрессировки и обучения индийских слонов – их можно только попытаться реконструировать на основе современных данных о работе индийских махаутов, предполагая, что основные её принципы за тысячелетия существенно не изменились¹³³. Современному махауту, обучающему животное традиционным способом, требуется около полугода на то, чтобы слон позволил на себя взбираться и усвоил тридцать простых команд. При этом слоны являются единственными животными, которые поддаются дрессировке в любом возрасте; по словам дрессировщиков, дикие слоны после того, как их укротят, становятся куда покладистее выросших в неволе, так как последние привыкли к человеку и не боятся его¹³⁴. На завершение подготовки рабочего слона уходит ещё два-три года¹³⁵. Первое время только что пойманного слона по возможности держат вместе с уже прирученными; согласно Дж. Теннетту, выпустившему в конце 1860-х гг. книгу о цейлонских слонах и их дрессировке, «через два месяца присутствие ручных слонов становится необязательным, и погонщик может управлять пойманным слоном в одиночку; ещё три или четыре месяца спустя он уже может вывести слона на работу, хотя это пока рискованно и в общем нежелательно. Часто случалось, что ценное животное просто ложилось и

умирало, когда его пытались слишком скоро приставить к труду – как говорили туземцы, «от разбитого сердца», т.е. без видимой причины»¹³⁶. Пол слона при обучении особой роли не играет – самцы крупнее и сильнее самок, менее пугливы, зато куда более своенравны, и работа с ними может быть сопряжена с реальной опасностью для жизни махаута¹³⁷.

Погонщик управляет животным с помощью короткой палочки и стрекала (анка, или тхотти, форма которого не изменилась с древнейших времён¹³⁸); некоторые команды он может отдавать движениями ног¹³⁹ или голосом. «Если махаут напрягается и откидывается назад, это значит, что он желает, чтобы слон остановился. Удар справа или слева означает, что надо поднять правую или левую переднюю ногу. Если погонщик наклоняется вперёд, значит, он хочет, чтобы слон опустился на колени»¹⁴⁰. Как сообщает Страбон, «слоны так легко приручаются, что их обучают даже метать в цель камни и пользоваться оружием» (XV. 1. 43. Здесь и далее пер. Г.А. Страпановского).

Разумеется, в учебную программу боевых слонов входило и приучение их к звукам битвы – сигналам, звону оружия, свисту стрел, крикам и ржанию лошадей. Так, согласно Курцию, «барабанный бой не пугал слонов: их уши уже давно привыкли к такого рода звукам» (VIII. 14. 10. Пер. А.Ч. Козаржевского). Немаловажной частью дрессировки было заставить слона активно использовать в сражении хобот – обычно слон бережёт хобот аналогично тому, как человек бережёт глаза, и старается случайно не повредить его. Привязывая к хоботу щит и угрожая ему копьями, слона приучали парировать удары и контратаковать самому – иными словами, прививали ему мысль, что лучшая защита – это нападение¹⁴¹.

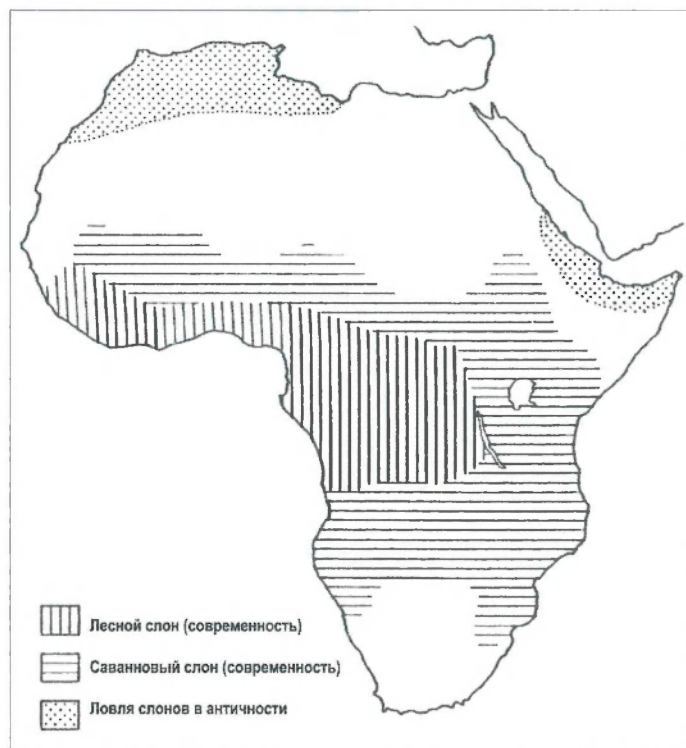
Можно констатировать, что подготовка боевого слона по всем правилам представляла собой многолетнюю и трудоёмкую процедуру. «Хороший махаут должен быть сильным и внимательным, но прежде всего терпеливым, настойчивым и ответственным. Он должен уметь контролировать свои эмоции и не теряться в сложной ситуации, иначе ему просто опасно подходить к слону»¹⁴² – эта современная рекомендация была столь же актуальна и тысячи лет назад.

Таким образом, к середине I тыс. до н.э. индийцы разработали сложную систему дрессировки слонов и тактику ведения элфантирией боевых действий совместно с пехотой, конницей и боевыми колесницами¹⁴³. Благодаря этому слоны не только участвовали в сражениях как своего рода «живое оружие», но и помогали брать крепости, переносить тяжести, преодолевать сложную местность (в частности, расчищать путь в лесах и форсировать реки). Можно спорить о том, являлись ли слоны главной ударной силой индийских армий, но в любом случае источники свидетельствуют о том, что умение командовать элфантирией стало неотъемлемой частью индийского военного искусства.

1.2. Первые греческие свидетельства о слонах

Древние греки узнали о слонах сравнительно поздно¹⁴⁴. Монета с изображением этого животного, найденная на острове Эгина, датируется примерно концом VI – началом V в.¹⁴⁵ Первым письменным свидетельством предположительно стал перевод рассказа карфагенского путешественника Ганнона, который в первой четверти V в. совершил плавание вдоль побережья Западной Африки и основал несколько колоний. Ганнон упомянул о «лагунах, заросших высоким тростником, где было много слонов и других травоядных животных» – предположительно он имел в виду болотистую местность близ р. Тенсифт, у подножия Атласских гор¹⁴⁶. Первым же из греков о слонах написал «отец истории» Геродот (середина V в. до н.э.). Известно, что он посетил Египет и даже побывал в городе, названном в честь слонов Элефантиной¹⁴⁷, но, как уже говорилось, лично их, судя по всему, не видел – в его «Истории» отсутствует столь же яркое и подробное описание слона, как в случае с некоторыми другими африканскими животными. Он только слышал о слонах от местных жителей – по их рассказам, на западе Ливии водились всевозможные диковинные животные, равно как и «люди-песъеглавы и совсем безголовые, звери с глазами на груди» (IV. 191. Пер. Г.А. Стратановского). Проверить достоверность этих рассказов историку не довелось. В третьей книге «Истории» есть упоминание о том, что эфиопы, платившие дань персам, отправляли им в числе прочего «двадцать больших слоновых клыков» (III. 97). Так Геродот установил, что слоны водятся не только в Северной Африке, но и к югу от Египта.

Первый дошедший до нас подробный рассказ о слонах оставил Ктесий Книдский. Интерес писателя к слонам и его желание узнать о них больше показывают некоторые представленные им факты – так, он заявил, что высохшее семя слона уподобляется янтарю (об этом факте упоминает Аристотель (De sen. anim. II. 2), но лишь затем, чтобы опровергнуть его). Надо полагать, Ктесий имел возможность наблюдать слонов лично (например, в зоосаде) или опрашивать людей, которые занимались уходом за ними¹⁴⁸. Источник подчёркивает силу и бесстрашие этих зверей – по его словам, индийцы охотились на чудовищных хищников-мартихор (возможно, тигров), «метая в них копыя со спин слонов», так как только слоны их не боялись (Ctes. Ind. 7). Чуть выше в «Индики» слоны упоминаются как «сокрушающие стены» (Ctes. Ind.

**Ареал обитания африканского слона
(Scullard 1974: fig. 3)**

3); согласно Элиану, Ктесий «в Вавилоне... видел пальмы, которые слоны вырвали с корнем – они обрушиваются на них со всей силой, если так им прикажет их погонщик» (Ael. De nat. anim. XVII. 29).

Ктесий первым из античных авторов рассказал и о боевых слонах, использовавшихся индийцами. «Когда индийский царь отправляется на войну, впереди идут сто тысяч слонов, а за ними – три тысячи самых больших и сильных, которых учили рушить стены вражеских крепостей по приказу царя», – цитирует его Элиан (De nat. anim. XVII. 29). В «Персике» есть упоминание о войне царя Кира Великого со скифским народом дербиков; их царь Аморея получил нескольких слонов от союзников-индийцев и перед сражением спрятал их в засаде. Своим неожиданным появлением слоны напугали персидских лошадей и обратили кавалерию Кира в бегство. Сам Кир был смертельно ранен в ногу индийским дротиком (Phot. Myriobibl. 72)¹⁴⁹. Но самый известный рассказ Ктесия связан с походом в Индию ассирийской царицы Семирамиды. Его в деталях передаёт Диодор (II. 16–20).

Фрагмент рельефа на саркофаге, изображающего триумфальное шествие бога Диониса по Индии

У индийского царя было много слонов, «снаряжённых таким образом, чтобы наводить ужас на врагов». Нимало не обескураженная этим, Семирамида решила пойти на хитрость и сделать макеты слонов – таким образом она надеялась поразить индийцев, уверенных в том, что за пределами их родины слоны не водятся (Diod. II. 16.8). На изготовление макетов было потрачено «триста тысяч шкур черных волов, чьё мясо отдали мастерам и ремесленникам»; эти шкуры сшивали вместе и набивали соломой, стараясь придать им сходство с живыми. Управлялись макеты всадником на верблюде, спрятанным внутри; когда макет двигался, «издали он казался живым» (Diod. II. 16. 9).

Не подозревая об этих приготовлениях, индийский царь атаковал. Когда его слоны приблизились, «благодаря их числу, а также башням, установленным на их спинах, они выглядели как нечто невообразимое, непонятное природе человеческой» (Diod. II. 17. 8). В то же время шпионы донесли Стабробату о хитрости Семирамиды. Однако в начале битвы приученная к виду обычных слонов индийская конница испугалась макетов; тем не менее пехота и слоны индийцев прорвали ассирийский строй, «топча воинов ногами, разры-

вая их бивнями и круша хоботами» (II. 19. 6). Так Стабробат, который сражался на самом могучем слоне, одержал победу, а Семирамиде пришлось отступить в Бактрию.

Что в этой истории является вымыслом, а что правдой, неизвестно¹⁵⁰. В реальности описанных Ктесием событий сомневались уже позднейшие античные авторы; вопросом, можно доверять рассказу о походе Семирамиды, задавался, в частности, Страбон (XV. 1. 6). В греческой мифологии можно найти предания о Семирамиде – дочери сирийской богини, превращённой после смерти в голубку. «Что в этой легенде нет ни капли исторической правды, едва ли нужно говорить. Греки слышали эти сказки не от ассирийцев, а от покорившихся им мидян и персов. Такие сказки принадлежат не истории, а былинной словесности народов, отчасти и мифическому эпосу... Нин, мнимый основатель Ниневии (эпоним этого города) и сама Семирамида, женщина-голубица, взяты прямо из ассирийского пантеона и перенесены на землю в человеческом образе»¹⁵¹.

Большинство учёных полагает, что под именем Семирамиды подразумевается историческое лицо – ассирийская царица Шаммурамат, правившая в 811–805 гг. до н.э. (женщина у власти – случай в ассирийской истории уникальный, благодаря чему имя Шаммурамат и осталось в памятниках)¹⁵². Даже если историческая Семирамида никогда не воевала с индийцами и вся эта история вымышлена¹⁵³, она является первым в античной литературе подробным описанием битвы с участием слонов¹⁵⁴. К тому же она может служить свидетельством того, что боевые слоны во времена Ктесия действительно считались ценным орудием войны¹⁵⁵.

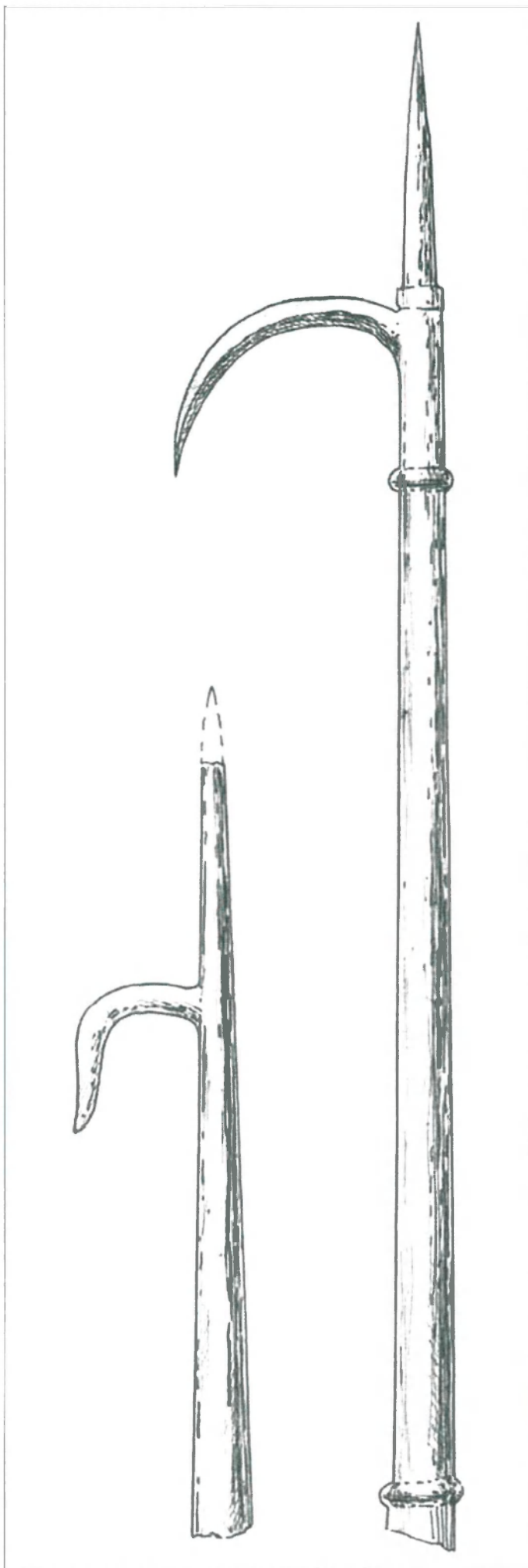
Почти полвека после Ктесия греческие авторы о слонах не писали, исключая Платона, который в своем «Критии» населил Атлантиду в том числе и слонами – «из всех зверей самыми большими и прожорливыми» (Crit. 114e). Положение изменилось с появлением трудов Аристотеля, который в своем трактате «История животных» оставил детальные сведения об этих животных – их анатомии, образе жизни, характере. Аристотель называл слона «самым кротким и ручным из всех диких животных», которое «обладает острыми чувствами и превосходит других животных всем прочим разумением» (Hist. anim. IX. 46. Здесь и далее пер. В.П. Карпова). То, что слоны легко приручаются, в источнике подчёркивается неоднократно: «Есть животные домашние и дикие; одни бывают такими всегда, как человек и мул всегда бывают домашними, пард и волк всегда дикими, другие быстро могут одомашниваться, как слон» (I. 1). Развил Аристотель и тему боевых слонов: «По храбрости слоны отличаются друг от друга удивительным образом. Индусы пользуются слонами для целей войны, самками так же, как самцами; однако, самки и много меньше по величине, и более робкие. Стены валит слон, ударяя большими зубами, пальмы – лбом, пока не наклонит, затем, всходя на них ногами, повергает на землю... Охотятся на сло-

нов таким образом: севши на ручных и храбрых слонов, преследуют других, и, когда захватят их, приказывают своим слонам бить их, пока те не ослабеют. Тогда вожак, вскочив на слона, направляет его серпом; скоро после этого он приручается и становится послушным. Все слоны смирны, пока на них сидит вожак, когда же сойдет, одни смирны, другие нет; у расвирепевших связывают передние ноги цепями, чтобы успокоить. Охотятся и на больших слонов, и на слонят» (IX. 1).

К сожалению, невозможно точно установить, какая часть сведений о слонах была получена Аристотелем до начала завоеваний Александра Великого, а какая написана уже после¹⁵⁶. Наблюдения Аристотеля касательно биологии слонов не только очень подробны, но содержат сравнительно мало ошибок¹⁵⁷; так, касательно анатомии и физиологии слонов учёный уверенно опровергает ряд заключений Ктесия. В этой связи неясно, получал ли Аристотель соответствующие сведения от очевидцев, видевших животных в естественной среде, или путём личных наблюдений (возможно, он даже сам анатомировал слона)¹⁵⁸.

Специалисты относят «Историю животных» в целом к «доалександровскому» периоду жизни учёного, т.е. ко времени его пребывания в Мисии и на Лесбосе (упоминаемые им в тексте географические названия указывают на то, что жил Аристотель именно здесь)¹⁵⁹. Однако часть трактата составляют наброски и черновики; некоторые его составляющие (в частности, книга X¹⁶⁰) могли быть написаны позже и приписаны Аристотелю, хотя основу для них он мог собрать и сам. «Поэтому, – резюмирует Г. Скаллард, – мы не можем с уверенностью заявить, что содержащиеся в «Истории животных» данные о слонах не являются позднейшей вставкой и Аристотель располагал ими до начала походов Александра. Вместе с тем это и не означает, что «История животных» была написана после начала завоеваний, и Аристотель большую часть сведений о слонах получил от своего воспитанника и участников его походов»¹⁶¹. Дж. Ромм считает версию о научном сотрудничестве Александра и Аристотеля вымыслом – по его мнению, поскольку Александр приложил руку к смерти Каллисфена, племянника и ученика Аристотеля, в 328 г., вряд ли такое сотрудничество было возможно в дальнейшем; в то же время он не исключает, что Александр мог отправить своему учителю слона для изучения ещё раньше – после битвы при Гавгамелах¹⁶². Как бы то ни было, «История животных» Аристотеля на долгое время стала для европейцев основным источником сведений по зоологии – в том числе и о слонах: она «впитала в себя всё предшествовавшее, накопленное доаристотелевским миром, знание о животных и по-новому, в пригодной для античного (как выяснилось, также и для средневекового), и в особенности ренессансного мира форме преломила его»¹⁶³.

**Стрекала для управления слоном из
Таксилы (Nossov 2008: р. 18)**

1.3. Слоны в армии Александра Македонского. Битва при Гидаспе (326 г.) и ее последствия

Непосредственное знакомство греков с боевыми слонами состоялось во время похода Александра Македонского на восток, когда в октябре 331 г. произошло сражение македонской армии с персами при Гавгамелах¹⁶⁴. В персидской армии было несколько животных – индийские подданные Дария привели с собой 15 слонов «с другой стороны Инда»¹⁶⁵, как сообщает Арриан (Arr. Anab. Alex. III. 8. 6). Сами персы, по-видимому, ранее боевых слонов не использовали¹⁶⁶. Слоны находились в центре персидского боевого порядка, «около царской илы Дария» (III. 11. 6), но непосредственно в битве, очевидно, не участвовали¹⁶⁷ (хотя они могли повлиять на её ход косвенно, заставив Александра изменить первоначальный план сражения – как и Дарий, он тоже ранее не имел дела со слонами¹⁶⁸). По словам Арриана, животные были захвачены уже в лагере персов (III. 15. 4); они стали первыми боевыми слонами в македонской армии.

Относительно того, как следует понимать эти два пассажа из Арриана и почему слоны Дария не участвовали в сражении, в историографии встречаются разные мнения. Так, Г. Скаллард допускает, что животные вышли из-под контроля, и их пришлось увести¹⁶⁹. По мнению А. Босворта, слоны могли войти в соприкосновение с македонской фалангой, но, с другой стороны, «представляется невероятным, чтобы такая яркая деталь выпала из исторической традиции»¹⁷⁰. Сам Арриан нигде не указывает, что кто-либо из македонян видел персидских слонов во время боя, а сражение с элфантирией Пора называет «непохожим ни на одно прежнее» (Anab. Alex. V. 17. 3) – тем самым позволяя заключить, что первый настоящий бой со слонами произошёл именно на р. Гидасп. Тем не менее, по мнению тех, кто считает, что слоны участвовали в битве при Гавгамелах (в частности, Р. Лэйн-Фокса), здесь Арриан подразумевает именно бой пехоты; македонские всадники вполне могли видеть персидских слонов, но в сражение с ними не вступать¹⁷¹. Как указывает М. Чарльз, персидские слоны могли быть просто вьючными животными, не предназначенными для сражения¹⁷²; «у нас нет весомых подтверждений тому, что к началу похода Александра персы как-либо использовали боевых слонов в своей армии»¹⁷³. По мнению П. Арманди, эти 15 слонов, возможно, просто предназначались для парадного шествия перед персидским войском¹⁷⁴.

Характеризуя развитие эллинистического военного дела, Н.С. Голицын отмечал: «Македонские армии... имели состав разнородный и разнородный, ввели и у себя обычай иметь в своем составе метательные орудия, военные колесницы и слонов – обычай, справедливо пренебрегаемый Александром Великим, но чрезвычайно распространенный после его смерти»¹⁷⁵. Однако пренебрегал ли Александр этим обычаем в действительности? Напротив, источники свидетельствуют, что македонский завоеватель во время своего похода на восток проявлял к слонам живой интерес и использовал любую возможность, чтобы увеличить число животных в своей армии – царю «особенно хотелось разузнать относительно слонов» (Arr. Anab. Alex. IV. 30. 6). Сложно сказать, чем Александр в данном случае руководствовался в большей степени – знаниями ли, полученными от Аристотеля, личным опытом после Гавгамел или просто желанием ознакомиться с воинскими приёмами своих противников.

Сначала македоняне получили тридцать слонов от ассакенов (Arr. Anab. Alex. IV. 25. 5); поскольку местные жители умели на них охотиться, «Александр охотно взял их к себе и пошёл с ними на ловлю... Двое слонов погибло, бросившись с крутизны от преследователей; остальных поймали, сели на них и пригнали к войску» (IV. 30. 8. Здесь и далее пер. М. Е. Сергеев). Ещё 25 слонов, согласно Арриану, обещал Александру союзный индийский царь Таксил (IV. 22. 6); он не смог отправить их вовремя, но в качестве компенсации выслал не 25, а 30 животных (V. 3. 5). Согласно Курцию Руфу, Таксил предоставил македонянам ещё 56 слонов (VIII. 12. 11). Итого перед вторжением в страну царя Пора и битвой на р. Гидасп (326 г.)¹⁷⁶ – в которой македонянам предстояло вступить со слонами в настоящий бой, в армии Александра находилось как минимум около сотни животных.

Число слонов в армии Пора¹⁷⁷ источники определяют по-разному – согласно Диодору, их было 130 (XVII. 87. 2), согласно Арриану – 200 (Anab. Alex. V. 15. 4). Курций Руф называет цифру в 85 животных (VIII. 13. 6), но неизвестно, была ли это все его слоны или только те, с которыми македоняне столкнулись первыми. П. Арманди считает данные Арриана завышенными, поскольку, по его мнению, индийцы просто не смогли бы развернуть на узком участке столько животных. Численность слонов Пора он оценивает в 100–120¹⁷⁸.

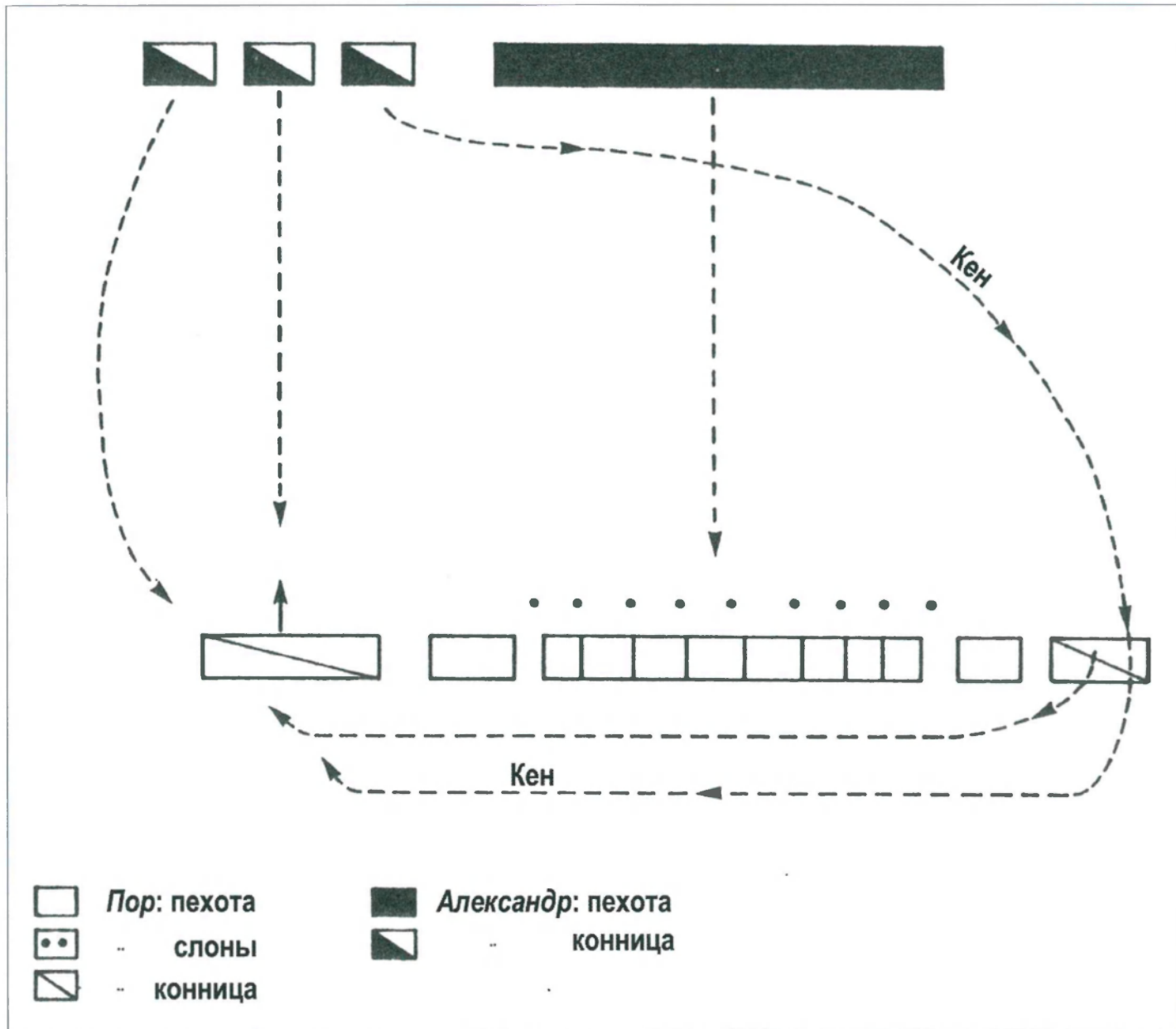

Схема битвы при Гидаспе 326 г. (Scullard 1974: fig. 7)

Так или иначе, «в таком крупном масштабе Александру первый раз приходилось иметь дело с этим страшным оружием восточной военной техники»¹⁷⁹. Собственных слонов Александр в бой вводить не стал – возможно, главная причина состояла в том, что он просто не успел должным образом обучить животных и наладить их взаимодействие с пехотой и кавалерией¹⁸⁰; македонские кони ещё не привыкли к слонам настолько, чтобы рисковать переправой через реку на виду у этих животных¹⁸¹. Тем не менее, от побеждённых и союзных индийцев (его армию сопровождало несколько тысяч воинов Таксила) он уже имел о слонах достаточно хорошее представление.

По-видимому, слоны Пора не имели никакого военного снаряжения – ни доспехов, ни тем более боевых башен. Сохранившиеся свидетельства источников не позволяют даже точно сказать, были ли у слонов «экипажи» или же только погонщики¹⁸². Правда, точно известно, что сам Пор сражался на слоне, сидя на его спине позади погонщика, – его изображение сохранилось на монетах, отчеканен-

ных в Вавилоне в 323/322 гг. либо самим Александром, либо регентом Пердиккой¹⁸³. Пора защищал прочный панцирь, оставлявший открытым только правое плечо (Arr. Anab. Alex. V. 18. 5). Сражался Пор, используя либо дротики (Diod. XVII. 88. 5), либо стрелы (Curt. VIII. 14. 36). По мнению Ф. Холта, Пор вряд ли мог применять лук, поскольку индийские луки были слишком большими для стрельбы со спины слона¹⁸⁴; с другой стороны, как считает А. Экстайн, «поскольку длинный лук был основным оружием индийцев, спина слона представляла собой идеальную позицию для стрелка»¹⁸⁵.

Македонянам предстояло форсировать р. Гидасп, противоположный берег которой был занят значительными силами противника – включая 85 слонов (Curt. VIII. 13. 6); по мнению Р. Гэйбела, именно их присутствие не позволило сразу начать переправу¹⁸⁶ и вынудило Александра маневрировать, разделять свои силы и переправляться по частям. Взяв с собой большую часть конницы, два таксиса фаланги, гипаспистов и лёгкую пехоту¹⁸⁷,

Монета, изображающая поединок Александра Македонского с Пором (Holt 2003: pl. 13)

сам Александр преодолел реку севернее, чем предполагалось по диспозиции. Своих слонов он оставил в резерве, командир которого Кратер получил от царя следующие распоряжения: «Если Пор поведёт на меня всех своих слонов, оставь часть войска в лагере и быстро переправляйся с остальными; слоны не дадут выйти на берег только лошадям; остальному войску они не помешают» (Arr. Anab. Alex. V. 11. 4). Очевидно, Александр знал и о том, как следует сражаться со слонами, если заблаговременно распорядился подготовить топоры и кривые мечи (Curt. VIII. 14. 28–29). Перед самой схваткой он инструктировал солдат так: «Наши копья достаточно длинны и крепки, ими как раз можно воспользоваться против слонов и всадников; сбрасывайте едущих на слонах, а самих зверей колите. Такого рода защита, как слоны, опасна: ведь они бывают ещё более озлоблены против своих. На врага они нападают по приказу, а на своих от страха» (VIII. 14. 16. Пер. А. Ч. Козаржевского). Македонскому царю было ясно, что слона куда проще напугать, чем убить.

Отправленный ему навстречу передовой отряд индийцев (2000 всадников и 120 колесниц) Александр без труда разгромил, и тогда в наступление пошёл сам Пор с основными силами. Небольшой отряд пехоты и нескольких слонов он оставил у переправы, чтобы не дать македонянам возможности атаковать его с тыла. Найдя землю, достаточно твердую для успешных действий конницы, Пор остановился и выстроился для боя. Слонов он растянул в линию по фронту («слон от слона на расстоянии не меньше плефры»¹⁸⁸), где намеревался отбросить македонскую конницу и затем разгромить пехоту; Пор «не допускал и мысли, что враги отважатся пробраться между слонами: ни конники (лошади ведь слонов боятся), ни тем более пешие; на передовой линии тяжеловооружён-

ные воины отбросят нападающих, и они будут растоптаны обратившимися на них слонами» (Arr. Anab. Alex. V. 15. 6). За слонами Пор расставил пехотинцев, на флангах – кавалерию и колесницы. «Вся сила этой боевой линии заключалась в двухстах слонах, действие которых должно было быть тем ужаснее, что конница, на которой Александр основывал свою надежду на победу, не была в состоянии держаться против них», – резюмирует И. Г. Дройзен¹⁸⁹. По мнению Ф. Шахермайра, главной задачей слонов Пор видел сохранение боевых порядков своей армии¹⁹⁰.

Узнав о диспозиции противника, Александр понял, что слоны не дадут ему атаковать Пору в центре¹⁹¹, и решил ударить своей конницей по его флангам: сам он атаковал левый, Кен – правый. Как сообщает Арриан, Александр поручил пехоту «Селевку, Антигену и Таврону, но приказал вмешаться в сражение только тогда, когда они увидят, что его конница привела в замешательство и пехоту, и конников врага» (Anab. Alex. V. 16. 3)¹⁹².

Не успевшие завершить перестроение, индийцы, уклоняясь от атаки конницы Александра, оттянулись к слонам, «как к спасательной стене», и сразу же «вожаки слонов погнались своих животных на конницу, а македонская пехота пошла на слонов, кидая дротики в их вожakov и поражая самих животных, которых они обступали со всех сторон» (Arr. Anab. Alex. V. 17. 3).

Перипетии боя македонской пехоты с индийскими слонами источники описывают очень ярко и драматично. Войско Пору напоминало крепостную стену, в которой слоны служили башнями, а солдаты между ними – простенками. «Это было сражение, не похожее ни на одно прежнее. Слоны врывались в ряды пехоты, поворачивались, и в этом месте густого строя македонян как не бывало» (Arr. Anab. Alex. V. 17. 3). Звери «внушали большой страх, необычный шум от них устрашал не только пугливых лошадей, но и людей, и вносил смятение в ряды войска. Македоняне, эти недавние победители, уже озирались кругом, ища, куда бы бежать, когда Александр выслал против слонов легковооружённых агриан и фракийцев, которые были сильнее в перестрелке, чем в рукопашном бою. Они пустили в слонов и в их погонщиков множество стрел; фаланга же стала неотступно напирать на испугавшихся врагов. Но некоторые, слишком безрассудно нанося раны зверям, вызвали их ярость и были ими затоптаны» (Curt. VIII. 14. 23–26). «Одни гибли под их ногами, растоптанные вместе с оружием; других они обхватывали хоботом и, подняв вверх, швыряли на землю; люди умирали страшной смертью; многие были насквозь пронзены клыками и тут же выпускали дух» (Diod. XVII. 88). «Особенно страшно было смотреть, когда слоны хоботами хватали вооружённых людей и через голову подавали их своим погонщикам» (Curt. VIII. 14. 27). Тем не менее, македонская пехота держалась – солдаты «отдельными кучками вступали в единоборство с исполинскими животными, не достигая никакого другого результата, кроме того, что не давали уничтожить себя или обратить

в бегство»¹⁹³. Они «то преследовали слонов, то бежали от них; и до позднего времени продолжался такой переменный успех, пока не стали подрубать слонам ноги предназначенными для этого топорами. Слегка изогнутые мечи, похожие на серпы, назывались копидами, ими рубили хоботы слонов. Не только страх смерти, но и боязнь столь необычных предсмертных мучений заставляли людей использовать эти средства» (Curt. VIII. 14. 28–29).

По словам Диодора, македоняне мужественно противостояли всем страхам; перебив сариссами воинов, стоявших между животными, они уравновесили боевые силы. После этого они стали дротиками и стрелами поражать слонов; животные, покрытые ранами, обезумели от боли, и инды, ходившие за ними, не могли уже их удерживать (XVII. 88.2–3). Затем «слонов оттеснили, наконец, в узкое место, и здесь, поворачиваясь, толкаясь и топчая людей, вреда своим наносили они не меньше, чем врагам... Одни слоны были ранены, другие, истомлённые, без вожakov, беспорядочно бродили по полю битвы. Словно обезумев от боли и горя, они бросались одинаково и на своих, и на врагов, расталкивали людей, топтали и убивали их. Македоняне, если вокруг было просторно и они могли напасть на слонов, улучив удобный для себя случай, обычно разбегались, когда животные устремлялись на них, а когда они поворачивались, преследовали их и метали копья. Инды, двигавшиеся между слонами, особенно от них пострадали. Наконец, животные устали, обессилели и начали, пошатываясь, отходить назад, повернувшись к врагу, словно корабли, которые идут вспять» (Arr. Anab. Alex. V. 17. 5–7). Видя это, Александр стянул кавалерийское кольцо вокруг неприятеля, приказал пехоте сомкнуть ряды и наступать, по возможности сохраняя порядок¹⁹⁴.

Бой был долгим – по словам Плутарха (Alex. 60.11), сопротивление неприятеля Александру удалось сломить только на восьмой час. Воодушевлённая первым успехом слонов, индийская конница пыталась атаковать Александра, но была отбита. В конце концов индийский строй превратился в беспорядочную массу людей; македонская фаланга атаковала её с фронта, а конница – с флангов и тыла¹⁹⁵. Пор, собрав вокруг себя сорок слонов, попытался контратаковать; человек богатырского роста и силы, сидя на огромном слоне, он сражался, пока не изнемог от ран и усталости. «Дротики, брошенные его рукой, ударяли почти с той же силой, как стрелы из катапульты» (Diod. XVII. 88. 5). Сохранилась история о том, что слон Пора защищал своего хозяина и после того, как он лишился чувств – он никого к нему не подпускал (Curt. VIII. 14. 40) и даже вынимал хоботом дротики из его тела (Plut. Alex. 60)¹⁹⁶. Когда разнеслась молва, что царь убит, всё войско индусов обратилось в бегство (Diod. XVII. 88).

После победы при Гидаспе число слонов в армии Александра заметно увеличилось – ему достались все слоны Пора, которые уцелели в бою (Arr. Anab. Alex. V. 18. 2); Диодор (XVII. 89. 2) сообщает, что их было 80 – следовательно, исходя из приво-

димой Диодором общей численности слонов Пора, в бою погибло 50 животных), и слоны его союзника Абисара, который прибыл слишком поздно, чтобы принять в нём участие; последний дополнительно передал победителям 40 слонов (Arr. Anab. Alex. V. 20. 5). Уже двинувшись дальше, Александр затребовал у Пора тех слонов, которые у него оставались, а затем брат Абисара привёл ещё 30 (V. 21. 2; 29. 4).

Можно констатировать, что это испытание – ближний бой с новым и страшным противником – македонская пехота (и в первую очередь гипасписты¹⁹⁷) выдержала. Тактика окружения отдельных животных и забрасывания их копьями и дротиками, обстрела погонщиков из луков, использования в ближнем бою специально заготовленных топоров и мечей себя оправдала¹⁹⁸. Действия пехоты в бою со слонами Пора, по-видимому, координировал Селевк¹⁹⁹, командир царских гипаспистов²⁰⁰, которые защищали правый край македонской фаланги²⁰¹. Возможно, этим и объясняется тот факт, что после смерти Александра именно Селевк со временем собрал самый многочисленный слоновый корпус – слоны произвели на него наибольшее впечатление²⁰². Потери тоже оказались сравнительно невысокими: согласно Арриану, «пехота Александра из шести тысяч, принимавших участие в первой схватке, потеряла самое большее человек восемьдесят» (Anab. Alex. V. 18. 3). Диодор оценивает её потери примерно в 700 человек (XVII. 89. 2); эта цифра представляется более достоверной, учитывая весь драматизм описанного в источниках боя со слонами²⁰³. Куда серьёзнее было психологическое воздействие этого боя как на самого Александра, так и на его солдат. По замечанию В. Тарна, «битва Александра с Пором была непохожа на другие его сражения... Александр по возможности старался беречь своих солдат, переигрывая противника интеллектуально; он никогда сам не давал битв вроде пирровых, где обе стороны просто перемалывали друг друга до победного конца. Но против 200 слонов Пора у него не было выбора, кроме как выстроить свою лучшую пехоту в линию и положиться на её мастерство. Его солдаты одолели слонов, но это, несомненно, стало для них страшным испытанием. После него люди уже не могли остаться прежними»²⁰⁴. Известно, что Александр высоко оценил Пора как противника, а само сражение при Гидаспе назвал достойной его опасностью (Curt. VIII. 14. 14). Как сообщает Лукиан, Александр выбросил в реку трактат, приукрашивавший его подвиги в бою со слонами²⁰⁵.

Вместе с тем о слонах, согласно Курцию, Александр отзывался так: «Я сам настолько пренебрегаю этими животными, что если бы их имел, не выставял бы в строю, хорошо зная, что они угрожают больше своим, чем врагам» (Curt. IX. 2. 21. Пер. В.С. Соколова и А.Ч. Козаржевского). На основании этой цитаты ряд ученых приходит к весьма поспешному, на наш взгляд, выводу – сам Александр не собирался использовать слонов на поле боя – это начали делать уже его наследники²⁰⁶. На-

Александр Македонский в шкуре слона
(Ehling 2010: abb. 1)

против, другие специалисты обращают внимание на обстоятельства, при которых эти слова были произнесены. Говоря о психологическом шоке, пережитом солдатами Александра при Гидаспе, и опираясь на сведения источников о военной мощи индийских царей²⁰⁷, они объясняют пренебрежительную оценку Александра тем, что ему требовалось успокоить воинов для продолжения индийского похода²⁰⁸. К тому же вышеприведённый отрывок противоречит реальному положению дел: Александр уже имел слонов и, «не оставлявший без внимания ничего, что сулило улучшение боевой техники, включил слонов в свою армию»²⁰⁹.

Как отмечает Арриан, численность слоновой агемы в Индии составила около 200 животных (Anab. Alex. VI. 2. 2). К тому времени армия Александра стала такой огромной, что её уже невозможно было снабжать, не разделив. Первоначально корпус был подчинён Гефестиону, затем Кратеру (VI. 5. 5) и не упоминается в истории кампаний Александра против маллов и других индийских племён²¹⁰. Затем македоняне получили неустановленное число слонов в дар от царя Мусикана (VI. 5. 6) и как трофей – у Оксикана: «Добычу Александр отдал войску, а слонов забрал с собой» (VI. 16. 2). Вскоре после этого, «когда Александр был уже близко от главного города в стране Самба – имя городу Синдимана – ворота открылись перед ним; родственники Самба не только передали его сокровища Александру, но и встретили его, ведя за собой слонов» (VI. 16. 4). В результате ко времени ухода Александра из Индии у него, возможно, было уже около 300 слонов²¹¹.

Перед уходом Александр разделил свою армию на две части. Половину, в том числе слонов и ветеранов, «уже не годных для военной службы», он передал Кратеру (Arr. Anab. Alex. VI. 17. 6) и отправил его в Карманию. Так что в последующих

кампаниях Александра (и в Паталах, и в Гедросии) элевфантерия не участвовала и снова появилась в источниках только тогда, когда армия в Кармании снова воссоединилась. Там она была переподчинена Гефестиону, который повёл её в Персию (VI. 27. 3; 28.7). Армия снова воссоединилась в Сузах, но уже был конец 324 г. до н.э.: Александр успел провести всего один поход – зимнюю кампанию против горцев-коссеов. Неудивительно, что слоны в ней не фигурировали – в такой войне они были бесполезны. Александру просто не представилась возможность использовать боевых слонов в деле, заключает Ф. Эдкок²¹².

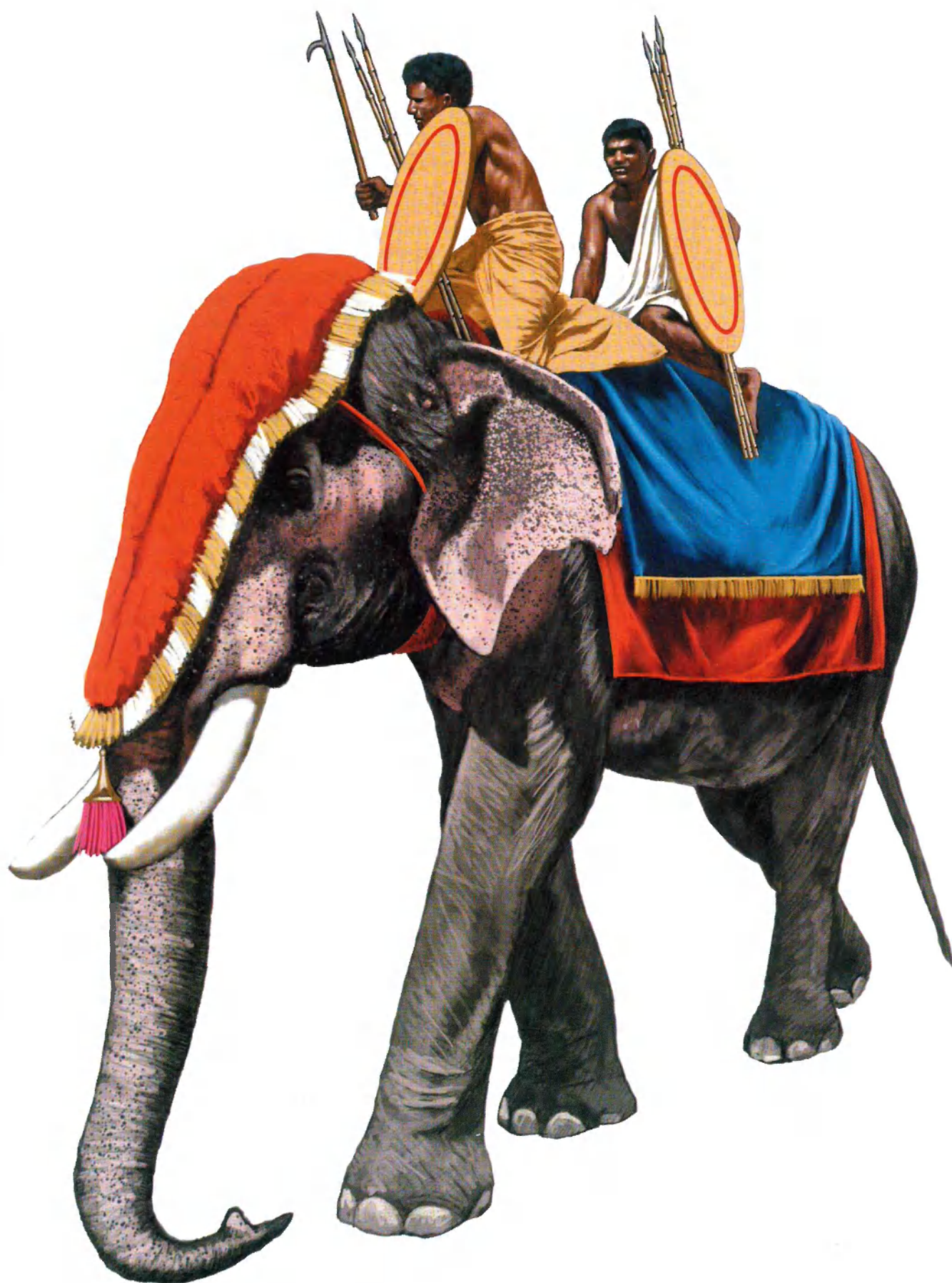
После смерти Александра в июне 323 г. до н.э. изображения боевых слонов, пехотинцев, всадников и боевых кораблей поместили на роскошном катафалке, в котором его тело повезли на запад. Согласно Диодору, на рисунке изображены «слоны, снаряжённые для войны... На каждом из них восседал погонщик-индиец, а за ним – македонянин в полном вооружении» (XVIII. 27. 1)²¹³. Это позволяет предположить, что ещё при жизни царя слоны считались полноправной частью вооружённых сил. Более того, уже в июне 323 г. они использовались и в деле: регент Пердикка подавил с помощью слонов мятеж Мелеагра (Curt. X. 9. 18). Разумеется, всего за несколько дней животных невозможно было бы обучить атаковать людей по приказу – слонов должны были подготовить гораздо раньше.

По случаю торжественного погребения Александра Великого в 321 г. в Мемфисе придворный живописец Птолея нарисовал монументальную картину с новым портретным типом – Александр со шкурой слона на голове; видимо, он послужил для резчиков образцом для изображения на серебряных монетах, которые начали чеканиться примерно в то же время: Александр в шкуре слона, диадеме с «рогом Амона» и змеей вокруг шеи²¹⁴.

Как львиная шкура Геракла, так и шкура слона должны были олицетворять силу и непобедимость. Применительно к образу Александра искусствовед Э. Стюарт видел в ней «символ безграничной власти над миром»; археолог Г. Лаубшер рассматривает её как символ победы над индийцами – обладателями слонов²¹⁵.

В дальнейшем этот образ стал олицетворением завоеваний на Востоке, и для эллинистических царей последующего периода он означал некую форму подражания Александру²¹⁶. Если шкуру льва человек мог носить и в реальности, шкура слона в данном случае символизировала сверхчеловеческие возможности. Впоследствии это стало своеобразным «гербом» Александрии, а затем и римской провинции Африка. Упомянутый Диодором рисунок на катафалке Александра и портрет в слоновой шкуре на птолемеевых монетах близки друг к другу тематически и хронологически²¹⁷.

Таким образом, ещё в V в. Геродот и его читатели знали, что слоны водятся в Северной Аф-

рике и в Эфиопии; затем на рубеже V и IV вв. Ктесий предоставил первые сведения об индийских слонах – их огромной силе, использовании на тигриных охотах и в военных действиях при условии, что конница будет приучена к их виду. Он же стал автором первого в античной литературе подробного описания битвы с участием боевых слонов. Впоследствии главным в античном мире источником знаний о слонах стали трактаты Аристотеля, в первую очередь «История животных».

Непосредственное знакомство древних греков и македонян со слонами и формирование македонского слоновой корпуса связано с именем Александра Македонского; с этого корпуса из двухсот животных началась история элфантирии в эллинистических армиях²¹⁸. Сам Александр не руководил им в сражениях, но в индийском походе и по возвращении в Вавилон это могли делать те полководцы, которым он был переподчинён. По-видимому, царь просто не успел закончить работу по инкорпорированию элфантирии в структуру вооружённых сил – по мнению некоторых авторов, он занимался ей весьма активно²¹⁹. В любом случае, именно под началом Александра, в битве на р. Гидасп, македоняне осознали потенциал этого нового рода войск и получили первый опыт того, как ему противостоять. «Первым из жителей Европы стал пользоваться слонами Александр, победив Пора и войско индийцев. После смерти Александра ими стали пользоваться и другие цари» (Paus. I. 12. 4. Пер. С. П. Кондратьева).

Примечания к Главе I

¹⁰³ Термин «одомашненный» (англ. domesticated) в данном случае условен, поскольку до сих пор человек использует в своих целях слонов, не выращенных в неволе, а пойманных. В этой связи англоязычные авторы применительно к таким слонам предпочитают употреблять термин «пойманный» (англ. captive; см. Fowler M.F., Mikota S.K. Biology, Medicine and Surgery of Elephants. Arnes, 2006 P. 15). По образному выражению Д. Кистлера, взаимоотношения между человеком и слоном можно назвать «трудовым договором», где слон является не слугой, а наёмным работником (Kistler J.M. War Elephants. Lincoln, 2007. P. 5).

¹⁰⁴ Singh S.D. Ancient Indian Warfare: With special reference to the Vedic period. Delhi, 1997. P. 72; Шофман А.С. Античные «танки» // ВИ. 1977. № 6. С. 213. Иногда в литературе приручение слона примерно датируют 4500–4000 гг. до н.э. и даже раньше (см.: Scigliano E. Love, War and Circuses: The Age-Old Relationship Between Elephants and Humans. N.Y., 2002. P. 117), однако это лишь предположение, не подкреплённое данными источников.

¹⁰⁵ См., например: Scullard H.H. The Elephant in the Greek and Roman World. Ithaca, N.Y., 1974. P. 28; Бынеев М., Горелик М. Шагающие крепости // Вокруг света. 1976. № 1. С. 42; Байэр Г. Книга о слонах. М., 1964. С. 66; Sukumar R. The Living

Elephants: Evolutionary Ecology, Behavior, and Conservation. Oxford, 2003. P. 58. Fig. 2.1.

¹⁰⁶ В настоящее время слоны подразделяются на три вида – индийский (*Elephas maximus*, вес 2–5,5 т, рост в плечах 2–3,5 м), африканский саванновый (*Loxodonta africana*, 4–7 т / 3–4 м) и африканский лесной (*Loxodonta cyclotis*, 2–4,5 т / 2–3 м). Большинство учёных склоняется к мнению, что африканский саванновый слон не приручается, а африканский лесной был приручен, видимо, уже в эллинистическую эпоху. Подробнее о межвидовых и внутривидовых различиях слонов см., например: Fowler M.F., Mikota S.K. Op. cit. P. 7–8.

¹⁰⁷ Ареал простирался от Двуречья на западе до Янцзы на востоке и охватывал несколько островов, включая Цейлон, Суматру, Калимантан и, возможно, Яву (Sukumar R. Op. cit. P. 56).

¹⁰⁸ Schäfer E. War Elephants in Ancient and Medieval China // Oriens. 1957. Vol. 10. No. 2. P. 289–291.

¹⁰⁹ Scullard H.H. Op. cit. P. 28.

¹¹⁰ Singh S.D. Op. cit. P. 74.

¹¹¹ По-видимому, арии пришли в Индию либо из Ирана, либо из Белуджистана и Афганистана через несколько веков после упадка хараппских центров (XIX–XVII вв.). См. Giles P. The Aryans // CHI. Vol. I. Cambridge, 1922. P. 72–76; Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г. История Индии. М., 1973. С. 27; Синха Н.К., Банерджи А.Ч. История Индии. М., 1954. С. 36–37.

¹¹² Sukumar R. Op. cit. P. 59.

¹¹³ Keith A. The Age of Rigveda // CHI. Vol. I. Cambridge, 1922. P. 81.

¹¹⁴ Hopkins E. Princes and Peoples of the Epic Poems // CHI. Vol. I. Cambridge, 1922. P. 276; Singh S.D. Op. cit. P. 169. Относительно датировки самой «Махабхараты» среди ученых нет единого мнения; считается, что в своем нынешнем виде эпос возник не ранее IV в. до н.э., хотя отдельные его составляющие могли быть созданы в разное время (Синха Н.К., Банерджи А.Ч. Указ. соч. С. 45).

¹¹⁵ Singh S.D. Op. cit. P. 84; Бынеев М., Горелик М. Указ. соч. С. 42–43.

¹¹⁶ К середине I тыс. до н.э. популяция слонов на севере Индии начала сокращаться, и местные цари предприняли первые шаги по их охране (были установлены заповедные территории, урегулированы правила охоты, и т.п.). При царе Ашоке (III в. до н.э.) слон был объявлен священным животным; в начале новой эры возникло табу на употребление слонового мяса в пищу, а в середине I тыс. н.э. установился культ бога-слона Ганеши (Sukumar R. Op. cit. P. 61–72).

¹¹⁷ Scullard H.H. Op. cit. P. 28–30. За исключением одной глиняной таблички из Южной Месопотамии, датированной концом III – началом II тыс. до н.э. и изображающей человека верхом на слоне, свидетельств о ручных слонах в регионе не имеется (Sukumar R. Op. cit. P. 57; Singh S.D. Op. cit. P. 73).

¹¹⁸ Grayson A. Assyrian Rulers of the Early First Millenium BC. Vol. I (1114–859 BC). Toronto, 2002. P. 26.

¹¹⁹ Krebs W. Elefanten in den Heeren der Antike // Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Rostock, Gesellschafts- und Sprachwissenschaftliche Reihe. 1964. 13. Jg. H. 2/3. S. 206. Об ассирийской охоте на слонов с луком см. также: Grayson A. Assyrian Rulers... P. 103.

¹²⁰ Krebs W. Op. cit. S. 207; Grayson A. Assyrian Civilization // САН. 2nd ed. Vol. III, part 2. Cambridge, 1991. P. 222. Как считает Г. Скаллард, в Сирии и Месопотамии слоны полностью исчезли к середине I тыс. до н.э. (Scullard H.H. Op. cit. P. 30).

¹²¹ Dodge B. Elephants in the Bible Lands // BA. 1955. Vol. 18. No. 1. P. 18.

¹²² Среди исследователей нет единого мнения относительно того, датируется ли этот памятник концом IV – началом III в. до н.э. (предполагаемым его автором является Каутилья, первый министр и советник царя Чандрагупты) или относится к более позднему времени, вплоть до начала новой эры (см., например: Кальянов В.И. Указ. соч. С. 501–507; Boeche R. Kautilya's Arthasastra... P. 10). По мнению А. Бэшема, в своей основе трактат действительно имеет труд эпохи Маурьев – возможно, принадлежавший Каутилье – но в последующий период он был переработан и дополнен (Бэшем А. Цивилизация Древней Индии. Екатеринбург, 2007. С. 81).

¹²³ «Подлежащий обучению слон бывает 5 видов: 1) такой, который позволяет на себя взбираться, 2) такой, которого можно привязать к столбу, 3) такой, которого можно обучать, завлекши его в воду, 4) такой, которым можно овладеть, когда он попадает в яму, и 5) такой, которого можно усмирить, когда он попадает в стадо» (Artha. II. 32).

¹²⁴ Примерное представление о снаряжении индийских слонов эпохи Маурьев можно получить по рельефам из святилища в Санчи (реконструкции см.: Бынеев М., Горелик М. Указ. соч. С. 42; Head D. Op. cit. P. 182. Fig. 181) и глиняной статуэтке из Таксилы (Goukowsky P. Op. cit. P. 481. Fig. 7).

¹²⁵ «Штат прислуги при слонах состоит из ветеринаров, дрессировщиков, наездников, знатоков пород, конюхов, людей, приготавливающих корм, собирателей кормовой травы, людей, связывающих ноги слонам, уборщиков стойл, людей, ведающих помещением, в котором спят слоны, и пр.» (Artha. II. 32).

¹²⁶ «Содержание помещения в нечистоте, упущение в кормлении, допущение, чтобы слон лежал на твёрдом месте, удар по неподобающей части тела, допущение чужих взбираться на слона, вывод слона в ненадлежащее время, пуск в неподобающем месте в воду, там, где нет надлежащего спуска (или брода), и допущение того, чтобы слон попал в густые заросли, – вот случаи, при которых налагается штраф. Последнее вычитается из жалования и довольства прислуживающих лиц» (Artha. II. 32).

¹²⁷ Ок. 25 см.

¹²⁸ Т.е. помощь другим в это время.

¹²⁹ В другом разделе источника даже подчёркивается: «победа царя главным образом (курсив мой. – А.А.) опирается на слонов, ибо слоны, обла-

дающие огромнейшим телом, сокрушают войска, крепости и лагерь войск и исполняют дела, опасные для жизни» (Artha. II. 2).

¹³⁰ При этом в рассматриваемый период слон в Индии ещё не считался священным животным – культ бога Ганеши оформился, как уже говорилось, лишь в середине I тыс. н.э. (см.: Sukumar R. Op. cit. P. 70–75).

¹³¹ Boeche, R. Kautilya's Arthasastra... P. 10–11.

¹³² Boesche R. The First Great... P. 17.

¹³³ Sukumar R. Op. cit. P. 64.

¹³⁴ Scigliano E. Op. cit. P. 19.

¹³⁵ Fowler M.F., Mikota S.K. Op. cit. P. 20.

¹³⁶ Tennent J.E. The Wild Elephant and the Method of Capturing and Taming it in Ceylon. L., 1867. P. 160.

¹³⁷ Байэр Г. Указ. соч. С. 87.

¹³⁸ Tennent J.E. The Wild Elephant... P. 156. Греки называли стрекало ἄρπη, римляне – cuspis (см.: Armandi P. Op. cit. P. 256).

¹³⁹ Так отдаются следующие команды – вперёд (нажать ступнями на точки за ушами слона), назад (провести пятками назад), поднять хобот (провести носками вперед и вверх), присесть (провести пяткой вниз), повернуть налево (провести левой пяткой назад, правым носком вперед), повернуть направо (провести правой пяткой назад, левым носком вперед) (Practical Elephant Management: A Handbook for Mahouts / Ed. by N. Namboodiri. Malayalam, 1997. URL: <http://www.elephantcare.org/manhandl.htm> (дата обращения - 01.02.2012)).

¹⁴⁰ Байэр Г. Указ. соч. С. 88.

¹⁴¹ Kistler J.M. Op. cit. P. 12.

¹⁴² Practical Elephant Management... URL: <http://www.elephantcare.org/manmanag.htm> (дата обращения – 01.12.2011).

¹⁴³ Как отмечает С. Сингх, на слонах воевали как аристократы, так и простолюдины; в одном из источников упоминается деревня, жители которой издавна служили наёмниками в элефантерии. Подлинно «аристократическим» родом войск традиционно являлись колесницы (Singh S.D. Op. cit. P. 67, 79–81). См. также: Нефёдкин А.К. Боевые колесницы и колесничие древних греков (XVI–I в. до н.э.). СПб., 2001. С. 411–412; Ильин Г.Ф. Военное дело в Древней Индии // Культура Древней Индии. М., 1975. С. 385–386.

¹⁴⁴ Слово ἐλέφας упоминается в произведениях Гомера и Гесиода, но для них оно означало не само животное, а слоновую кость. Торговля слоновой костью с государствами Востока процветала в микенскую эпоху и возобновилась в IX в. до н.э. (см.: Barnett R. Early Greek and Oriental Ivories // JHS. 1948. Vol. 68. P. 1–25).

¹⁴⁵ Scigliano E. Op. cit. P. 119.

¹⁴⁶ Scullard H.H. Op. cit. P. 33.

¹⁴⁷ Ibid. P. 32.

¹⁴⁸ Scullard H.H. Op. cit. P. 34.

¹⁴⁹ Согласно Геродоту, Кир погиб на войне с массагетами во главе с царицей Томирис (I. 214). Однако уже сам Геродот признавал, что версий о смерти Кира (530 г. до н.э.) существует несколько. Ктесий в данном случае по своему обыкновению

излагает вариант, отличный от выбранного Геродотом.

¹⁵⁰ Диодор сравнивает «слонов Семирамиды» с теми макетами, которые – правда, при совершенно иных обстоятельствах и с иными целями – изготовили по приказу последнего македонского царя Персея (II. 17. 3). Ему они нужны были для того, чтобы приучить свою конницу к виду слонов и их голосу. Как сообщает Полиэн, «Персей, после того как римляне для войны с ним привели слонов... чтобы животные эти не показались коням македонян необычными и ужасными, приказал ремесленникам изготавливать деревянные фигуры, сходные видом и цветом с настоящими слонами. Но так как более всего страшен был для коней голос этих животных, Персей приказал в каждую деревянную фигуру помещать человека с трубой, который, направляя эту трубу через пасть фигуры, издавал резкий и пронзительный звук. Так македонские кони научились не обращать внимание на голос и вид слонов» (Polyaen. IV. 21). Зонара добавляет, что макеты Персея были ещё и покрыты зловонной мазью – «чтобы придать им ужасный запах» (IX. 22).

¹⁵¹ Рагозина З.А. История Ассирии: От возвышения Ассирийской державы до падения Ниневии. СПб., 1902. С. 223–224.

¹⁵² Там же. С. 224.

¹⁵³ Bigwood, J. Aristotle and the Elephant Again // AJPh. 1993. Vol. 114. No. 4. P. 543.

¹⁵⁴ Kistler J.M. Op. cit. P. 14.

¹⁵⁵ Scullard H.H. Op. cit. P. 36.

¹⁵⁶ Подробнее о дискуссии вокруг времени написания «Истории животных» см., например, Romm J. Aristotle's Elephant and the Myth of Alexander's Scientific Patronage // AJPh. 1989. Vol. 110. No. 4. P. 566–575.

¹⁵⁷ В частности, о долгожительстве слона Аристотель писал: «Слон живет, как говорят одни, двести лет, по другим – сто двадцать, самка – почти столько же, сколько самец; расцвета достигает около шестидесяти лет» (Hist. anim. IX. 46), когда как средняя продолжительность жизни слона примерно равна человеческой (см. Carrington R. Op. cit. P. 38). Прожорливость слона Аристотель описал в главе VIII «Истории животных» (VIII. 9), но, согласно Г. Скалларду, он преувеличил потребность животного в пище примерно вдвое (Scullard H.H. Op. cit. P. 46).

¹⁵⁸ Romm J. Op. cit. P. 572; Scullard H.H. Op. cit. P. 51.

¹⁵⁹ «Можно было бы датировать его произведение концом 40-х годов, однако вряд ли к тому времени Аристотель уже собрал весь материал... Какое-то время между 339 и 334 годами Аристотель прожил на родине, в Стагирах, где спокойствие и свобода от внешних обязанностей особенно ускорили работу над книгой. Вероятно, что, возвращаясь в Афины, Аристотель вез с собой готовую или почти готовую рукопись... Отдельные же ис-

правления Аристотель вносил и после 334 г.» (Старостин Б.А. Аристотелевская «История животных» как памятник естественно-научной и гуманитарной мысли // Аристотель. История животных. М., 1996. С. 10–11).

¹⁶⁰ Там же. С. 18–19.

¹⁶¹ Scullard H.H. Op. cit. P. 51.

¹⁶² Romm J. Op. cit. P. 567, 573.

¹⁶³ Старостин Б.А. Указ. соч. С. 8.

¹⁶⁴ Armandi P. Op. cit. P. 44.

¹⁶⁵ По мнению А. Босворта, слонов предоставил сатрап Гандхары, «скорее всего из долины р. Кофен, где местные правители содержали стада слонов» (Bosworth A.B. Alexander and the East: The Tragedy of Triumph. Oxford, 2004. P. 154–155).

¹⁶⁶ Goukowsky P. Op. cit. P. 475. Как отмечает В. Кребс, «хотя Кир II распространил свою власть далеко на восток, а Дарий I присоединил к Персидской империи земли на северо-западе Индии, слонов оттуда персы не привезли» (Krebs W. Op. cit. P. 207).

¹⁶⁷ Tarn W.W. Hellenistic... P. 93. См. также: Charles M.B. Turrets, Gaugamela and the Historian's Duty of Care // Scholia: Studies in Classical Antiquity. 2009. Vol. 18. P. 29–36.

¹⁶⁸ Kistler J.M. Op. cit. P. 26–27.

¹⁶⁹ Scullard H.H. Op. cit. P. 65.

¹⁷⁰ Bosworth A.B. The Legacy of Alexander: Politics, Warfare and Propaganda under the Successors. Oxford, 2007. P. 138. N. 150.

¹⁷¹ Lane Fox R. Alexander the Great. L., 1973. P. 234.

¹⁷² Charles M.B. Alexander, Elephants and Gaugamela // Mouseion. 2008. Ser. III. Vol. 8. P. 16.

¹⁷³ Ibid. P. 12.

¹⁷⁴ Armandi P. Op. cit. P. 44.

¹⁷⁵ Голицын Н.С. Указ. соч. С. 7, 13.

¹⁷⁶ Сражение произошло в апреле-мае 326 г. (месяце артемисии по македонскому календарю (Шифман И.Ш. Александр Македонский. Л., 1988. С. 165).

¹⁷⁷ Общую численность армии Пора Арриан определяет в без малого 30 000 пехотинцев, 4000 всадников, 300 боевых колесниц, 200 слонов (Anab. Alex. V. 15. 4, Диодор – в 3000 всадников, 1000 колесниц, 130 слонов и 50 000 пехотинцев (XVII. 87. 2). Плутарх называет только 20 000 пехотинцев и 2000 всадников; сколько было слонов, он не уточняет (Plut. Alex. 62.2). Численность армии Александра в Индии составляла около 40 000 пехотинцев, 7000 всадников и 5000 местных союзников (см., например: Head D. Op. cit. P. 66).

¹⁷⁸ Armandi P. Op. cit. P. 54.

¹⁷⁹ Ковалёв С.И. Александр Македонский. Л., 1937. С. 91.

¹⁸⁰ Scullard H.H. Op. cit. P. 66.

¹⁸¹ Дройзен И.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 286–287; Gaebel R.E. Op. cit. P. 188.

¹⁸² Goukowsky P. Op. cit. P. 477; Коннолли П. Греция и Рим: Эволюция военного искусства на протяжении 12 веков. М., 2009. С. 71.

¹⁸³ Holt F. Op. cit. Pl. 2, 13; P. 128–129; Шифман И.Ш. Указ. соч. С. 165.

¹⁸⁴ Holt F. Op. cit. P. 135; «варвары не могли пользоваться даже и стрелами, так как они слишком длинные и тяжелые; пока не поставишь лук на землю, нельзя правильно вложить стрелу» (Curt. VIII. 14. 19).

¹⁸⁵ Eckstein A.M. Bellicosity and Anarchy: Soldiers Warriors and Combat in Antiquity // The International History Review. 2005. Vol. 27. No. 3. P. 495.

¹⁸⁶ Gaebel R.E. Op. cit. P. 189.

¹⁸⁷ «Царь выступил из лагеря утром с гиппархиями Гефестиона, Пердикки и Деметрия, и с агемой всадников под начальством Кена, со скифскими, бактрийскими и согдианскими всадниками, с дакскими конными стрелками, с хилиархиями гипаспистов, с фалангами Клита и Кена и с агрианами и стрелками... Всего было 4000 всадников, 1000 конных стрелков, почти 6000 гипаспистов, наконец, легковооружённая пехота, агрианы, аконтисты и стрелки, численность которых, вероятно, доходила до 4000 человек» (Дройзен И.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 288–289).

¹⁸⁸ Arr. Anab. Alex. V. 15. 5. 1 плефр – чуть больше 30 м.

¹⁸⁹ Дройзен И.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 291.

¹⁹⁰ Шахермайр Ф. Александр Македонский. М., 1984. С. 254.

¹⁹¹ Gaebel R. Op. cit. P. 189.

¹⁹² Александр начал бой, располагая теми силами, с которыми он переправился через Гидасп. Резерв под началом Кратера присоединился к нему уже в конце сражения; как отмечает П. Арманди, «в отношении действительной важности и необходимости такого подкрепления нам лишь остаётся строить догадки» (Armandi P. Op. cit. P. 50).

¹⁹³ Дройзен И.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 293.

¹⁹⁴ Scullard H.H. Op. cit. P. 71.

¹⁹⁵ Gaebel R.E. Op. cit. P. 189.

¹⁹⁶ Об умении слонов извлекать копья и стрелы «подобно искусному врачевателю» сообщает Элиан (Ael. De nat. anim. VII. 45).

¹⁹⁷ «Александр выиграл это сражение, не развернув даже всех боевых порядков (для этого, впрочем, у него не хватило бы сил), а только силами кавалерии и гипаспистов» (Шахермайр Ф. Указ. соч. С. 254). См. также: Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Александр Македонский и Восток. М., 1980. С. 314.

¹⁹⁸ Scullard H.H. Op. cit. P. 70.

¹⁹⁹ Heckel W. The Marshals of Alexander's Empire. L., 1992. P. 235.

²⁰⁰ Организация армии Александра Македонского и то место, которое в ней занимали гипасписты, является предметом оживлённой дискуссии среди исследователей, поскольку сведения источников часто противоречивы. По мнению П. Коннолли, гипасписты («щитonosцы») имели более лёгкое вооружение, нежели обычные воины фаланги (педзетайры); в битве их обычно размещали между фалангой и конницей, а их основной функцией являлась защита уязвимых краёв фаланги.

В. Тарн считал фалангу обычной пехотой, а гипаспистов – гвардейской (Tarn W.W. Hellenistic... P. 17). Гипасписты делились на три отряда по тысяче человек; их общая численность была вчетверо меньше, чем численность педзетайров. Первый из них (агема, царские гипасписты) охранял самого царя (Коннолли П. Указ. соч. С. 67). Согласно В. Хекелю, в агеме служили только аристократы; Селевк возглавил этот отряд в 330 г. и до Индии успел отличиться в Бактрии и Согдиане (Heckel W. Op. cit. P. 227–229, 235).

²⁰¹ Grainger J.D. A Seleukid Prosopography and Gazetteer. Leiden, 1997. P. 9.

²⁰² Bar-Kochva B. The Seleucid Army... P. 76. О ранней биографии Селевка известно немного: македонянин из знатного рода, он являлся одним из «друзей» Александра и сопровождал его в азиатском походе с самого начала. Перед сражением при Гидаспе Селевк переправлялся через реку на одном корабле с Александром, Пердиккой, Птоломеем, Лисимахом и «половиной щитonosцев» (Arr. Anab. Alex. V. 17.1); Э. Бивен на основании этого заключает, что Селевк после своего назначения командиром царских гипаспистов вошёл в ближнее окружение царя (Bevan E.R. The House of Seleucus. L., 1902. Vol. 1. P. 31); по мнению же Дж. Грэйнджера, присутствие Селевка на борту этого корабля объясняется единственно тем, что он возглавлял царскую охрану (поскольку там находились и другие гипасписты). Селевк не принимал участия в планировании военных операций и не имел права самостоятельного командования; вместе с тем после Гидаспы он как командир гвардии должен был неотлучно состоять при царской особе и участвовать во всех событиях между этой битвой и возвращением в Вавилон. Отсутствие упоминаний о нём в источниках с 326 по 324 г. может объясняться тем, что их внимание акцентировалось на самом царе (Grainger J.D. Seleukos... P. 9–10).

²⁰³ Armandi P. Op. cit. P. 53. Как самое кровопролитное сражение Александра битву при Гидаспе оценивает и А.Б. Ранович (Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. М.; Л., 1950. С. 69).

²⁰⁴ Tarn W.W. Hellenistic... P. 93–94. См. также: Gaebel R.E. Op. cit. P. 229.

²⁰⁵ «Когда Аристобул описал поединок его с Пором и прочел ему именно это место из своего сочинения, – он думал сделать приятное царю, выдумывая ему новые подвиги и сочиняя дела большие, чем действительные, – Александр взял книгу и бросил её в воду (они в это время как раз плыли по реке Гидаспу) со словами: «И с тобой бы следовало сделать то же, Аристобул, за то, что ты за меня сражался и убивал слонов одним ударом» (Luc. Quom. hist. 12. Пер. С. В. Толстой).

²⁰⁶ См., например: Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Указ. соч. С. 295; Gaebel R.E. Op. cit. P. 201, 211 (тот факт, что Александр не использовал слонов, трактуется как его осознанное решение).

²⁰⁷ Александру сообщили, что у одного царя за Гангом имеется 20 тысяч всадников, 200 тысяч пехотинцев, 2 тысячи колесниц и 4 тысячи боевых слонов (Diod. XVII. 93.2); индийцы «умеют хорошо

обрабатывать землю и храбро воевать. Государство их благоустроено: народом управляют лучшие люди, которые не отдадут ни одного несправедливого приказа. Слонов там множество, и они превосходят остальных индийских слонов и своим огромным ростом, и своим мужеством» (Arr. Anab. Alex. V. 25.1). Согласно «Естественной истории» Плиния, в армиях индийских царей к концу IV в. до н.э. насчитывалось от 400 до 9000 слонов (Plin. NH. VI. 22).

²⁰⁸ Glover R. The Tactical... P. 1; Ueda-Sarson L. Alexander's Elephants // Slingshot. 2003. No. 227. P. 19–20.

²⁰⁹ Болдырев А.В., Боровский Я.М. Указ. соч. С. 275.

²¹⁰ Как отмечает Л. Уэда-Сарсон, для источников было свойственно акцентировать внимание на самом Александре и той части армии, которой он командовал лично (Ueda-Sarson L. Op. cit. P. 19).

²¹¹ Ueda-Sarson L. Op. cit. P. 20.

²¹² Adcock F.E. The Greek and Macedonian Art of War. Berkeley, 1957. P. 54.

²¹³ Реконструкцию катафалка см.: Ehling K. Alexander mit dem Elefantenskalp // Antike Welt. 2010. № 3. S. 22. Abb. 5.

²¹⁴ Ehling K. Op. cit. S. 21. Abb. 1.

²¹⁵ Цит. по: ibid. S. 21.

²¹⁶ См., например, знаменитый портрет царя Греко-Бактрии Деметрия I на серебряной тетрадрахме из Эрмитажа (Тревер К.В. Памятники греко-бактрийского искусства. М.; Л., 1940. С. 123–124. Табл. 36.5). При этом автор считает царский головной убор не художественным преувеличением, а реальным шлемом в виде головы слона.

²¹⁷ Ehling K. Op. cit. S. 21, 23.

²¹⁸ Как отмечает Ч. Холдер, «использовал ли Александр своих слонов, неизвестно, но как бы то ни было, он их сохранил и создал новую должность – «элефантарха», в чье ведение они были переданы» (Holder C. The Ivory King: A Popular History of the Elephant and its Allies. N. Y., 1902. P. 287).

²¹⁹ Kistler J.M. Op. cit. P. 40–41. С другой стороны, Д. Стюарт полагает, что для Александра слоны являлись только олицетворением власти и богатства, а в его армии использовались исключительно как вьючные животные (Stewart J. The Elephant at War // MHQ. 1991. Vol. 3. No. 3. P. 62).

ГЛАВА II. ЭЛЕФАНТЕРИЯ В ВОЙНАХ ДИАДОХОВ (322-281 гг.) И ПИРРА (280-272 гг.)

2.1. Боевые слоны в войнах диадохов конца IV в. до н.э.

«После смерти Александра осталось его огромное наследство, в которое входили, кроме Македонии и европейских владений, Египет, Сирия, почти вся Малая Азия, Центральная Азия, часть Средней Азии и часть Индии. Никаких указаний относительно того, как распорядиться этим богатым наследством, он не оставил, не успел оставить. Никто не знал, что лучше: сохранить наследство или разделить его по частям. Потеряны были единая воля, единое действие, единая программа. Всё было зыбко и неопределённо» – так оценивает начало новой эпохи А.С. Шофман²²⁰.

Слоновый корпус Александра с самого начала участвовал в событиях, последовавших за смертью царя. Разногласия между приближёнными Александра с одной стороны и между всадниками и фалангитами, т.е. между аристократией и простыми солдатами, с другой²²¹ относительно будущего управления империей едва не привели к гражданской войне. Когда конница и пехота выстроились друг против друга, Филипп-Арридей «с одним отрядом стал объезжать ряды пехоты, требуя на расправу, по настоянию Пердикки, зачинщиков смуты... он угрожал в случае их упорства бросить на них всю конницу и слонов. Пехотинцы были поражены неожиданной угрозой... При создавшемся положении самым безопасным казалось выжидать и не ускорять судьбу» (Curt. X. 9. 16. Пер. В.С. Соколова и А.Ч. Козаржевского).

Конфликт удалось погасить, наделив обоих претендентов на престол – и нерождённого сына Александра, и его брата Арридея – равными правами при регентстве Пердикки. Пехотинцы выдали зачинщиков, из которых Пердикка «отделил примерно 300» и «на глазах у всего войска подставил их слонам. Все они были растоптаны этими зверями» (Curt. X. 9. 18). Диодор со своей стороны приводит вдесятеро меньшую цифру казнённых – 30 человек (Diod. XVIII. 4. 7). Этот эпизод некоторые иссле-

дователи считают доказательством того, что ещё при Александре слонов начали готовить к участию в боевых действиях²²². «Тренировка слонов – нелёгкая и долгая работа, поэтому невозможно, что приближённые Александра успели бы за несколько дней после его смерти подготовить их к такой акции. Очевидно, их выдрессировали ещё при жизни царя, а именно потому, что Александр первым увидел их способные принести пользу качества, которые впоследствии поставили себе на службу (или не поставили) диадохи»²²³. Использование слонов в качестве палачей для античного Средиземноморья нетипично, хотя такой вид казни был широко распространён в Южной и Юго-Восточной Азии²²⁴.

Так как в июне 323 г. Пердикка был провозглашён регентом²²⁵, под его контроль перешла большая часть македонской армии, в том числе и все слоны. Можно предположить, что они участвовали в кампании Пердикки против Ариарата в Каппадокии (322 г.), однако источники не сообщают деталей²²⁶. Вскоре, опасаясь усиления власти регента, против него объединились Антипатр, Кратер, Лисимах, Птолемей и Антигон; главную роль в коалиции играл сатрап Фригии, первым отказавшийся выполнять распоряжения Пердикки²²⁷. Попытка избежать войны на два фронта и сдерживать всех остальных, пока сам регент с основными силами атакует Птолемея, оказалась успешной – Эвмен, которого Пердикка отправил навстречу армии Кратера, двигавшейся из Европы в Малую Азию, разбил её (321 г.). Однако вторжение самого Пердикки в Египет окончилось крахом.

Рассказ о перипетиях этой войны сохранился только в изложении Диодора (XVIII. 33–36). Пердикка вышел к Нилу у Пелусия и потерпел первую неудачу, когда не смог расчистить старый канал и отвести воду для удобства переправы; часть его людей переметнулась к Птолемею. Затем ночью Пердикка подошёл к крепости Верблюжий вал на дру-

гом берегу Нила. Слоны (их численность Диодор не указывает) шли в авангарде, за ними двигались гипасписты и рабочие с осадными лестницами и инструментами, позади – отборная кавалерия. Пердикке не удалось перехватить войска Птолемея на пути в крепость, но он всё равно решил её штурмовать. Пока гипасписты ставили лестницы и карабкались на стену, элфантерия «крушила палисад и сносила насыпи»; в этом бою отличился сам Птолемей, «вокруг которого собрались лучшие воины» – решив воодушевить своих товарищей, он поднялся с длинным копьем на стену, «ослепил переднего слона... и ранил погонщика-индийца» (XVIII. 34. 2). Вслед за этим защитники крепости нейтрализовали второго слона, застрелив махаута; завязался ожесточенный бой, солдаты Пердикки несколько раз пытались штурмовать стену, но их отбрасывали. Вечером Пердикка был вынужден снять осаду и вернуться в свой лагерь. По оценке А.К. Нефёдкина, «Птолемей применил достаточно простую тактику уничтожения корнаков, которые управляли слонами, в результате чего животные были предоставлены самим себе, ведь македоняне не умели управляться с ними. Поскольку у Птолемея не было искусных стрелков из лука, он использовал для данной цели обычное македонское оружие – сариссу»²²⁸.

Ночью Пердикка вывел своё войско к месту «напротив Мемфиса», где Нил делится на два рукава и образует остров, «достаточно большой, чтобы служить надёжным укрытием для большой армии» (Diod. XVIII. 34. 6). Переправить туда людей в полном вооружении было сложно из-за скорости течения и глубины реки, вода в которой приходилась воинам по горло. Тогда регент во второй раз использовал боевых слонов нестандартным образом: он ввел их в воду цепью слева от места переправы, чтобы ослабить течение, а справа послал конницу, чтобы она перехватывала уносимых рекой пехотинцев и помогала им. Однако животные и люди поднимали со дна реки тучи песка; брод стал глубже, и переправа сорвалась. Тех, кто успел, было слишком мало для успешного наступления, и Пердикка скомандовал отход (XVIII. 35. 5). Всего при этом он потерял, согласно Диодору, около 2000 человек пленными, пропавшими без вести, утонувшими и погибшими от крокодилов²²⁹. Солдаты и около сотни офицеров, включая и высших командиров армии регента (в том числе начальника конницы Селевка) взбунтовались; Пердикка был убит в своей палатке (XVIII. 36. 1–5). Остаткам его армии Птолемей позволил вернуться на север²³⁰.

Вместе с тем Пердикка остался в истории как новатор в использовании боевых слонов. Он первым из европейцев попытался взять с их помощью крепость (при этом в начале штурма слоны показали себя вполне достойно, и только доблесть Птолемея, согласно Диодору, спасла положение)²³¹, а затем задействовал элфантерию при преодолении водной преграды. В сложившейся ситуации это был смелый и дерзкий план, который не сработал из-за непредвиденных обстоятельств. Наконец, в 323 г. слоны Пердикки стали орудием казни мятежников в Вавилоне; не исключено, что такой

Эллинистический правитель в плаще из шкуры слона. Бронзовая статуэтка (Smith 2005: fig. 5)

способ казни применялся эллинистическими правителями и в дальнейшем, но источники зафиксировали только этот эпизод.

Возможно, в ходе египетской кампании 321 г. своих первых слонов получил и Птолемей. В бою за Верблюжий вал слоны Пердикки находились на неприятельском берегу, и хотя он смог отступить, вряд ли успел собрать всех животных. Разбитые армии обычно практически полностью теряли свои слоновые корпуса. После проигрыша сражения индийцы-корнаки без колебаний сдавались на милость победителя – часто они не видели принципиальной разницы в том, кому служить, а животных, потерявших погонщиков, можно было собрать. Сколько слонов было у Пердикки перед переправой через Нил и сколько могло достаться Птолемею, неизвестно. После убийства регента Птолемей хорошо обошёлся с его воинами и разрешил им вернуться в Азию, но ему явно незачем было возвращать им захваченных слонов – скорее, он мог потребовать выдать всех оставшихся, если они имелись²³². В любом случае, можно предположить, что свой собственный корпус Птолемей начал собирать ещё в 321 г.

Отступив из Египта в Сирию, войска Пердикки объединились с частями Антипатра, прибывшего в Малую Азию из Европы. На совещании в Три-

парадигме Антипатр был избран опекуном царей Филиппа III Арридея и Александра IV²³³. Он решил вернуться в Македонию и забрать царей с собой, а командование имперской армией поручил Антигону с тем, чтобы тот закончил войну с Эвменом и другими оставшимися сторонниками Пердикки²³⁴. Перед уходом Антипатр разделил свои силы: оставив Антигону 8500 македонян, часть кавалерии и половину своих слонов (общей численностью 70), с остальными силами он отбыл в Европу (Phot. Mynobibl. 92. 42). В результате слоновый корпус Александра Македонского в 321 г. сократился с 200 до 140 животных; по мнению Г. Скалларда, разница и может составить потери Пердикки в ходе египетской кампании против Птолемея²³⁵.

Эвмен, чьи первые победы в Азии теперь уравновесились поражением и гибелью Пердикки, пытался объединиться с другими сторонниками покойного регента, в первую очередь с находившимся в Малой Азии его братом Алкетой, но безуспешно. Из-за угрозы остаться с Антигоном один на один Эвмен в 320 г. отступил в Каппадокию и дал Антигону сражение при Оркинии. К тому моменту у Антигона было только 10 000 пехотинцев и 2000 всадников против 20 000 и 5000 соответственно у Эвмена, однако у него ещё оставалось 30 слонов (Diod. XVIII. 40. 7). Если Антипатр, согласно Арриану, действительно выделил ему 70 слонов и 8500 македонян, выходит, что Антигон разделил свою армию и часть её отрядил против Алкеты. Подробности этого сражения не сохранились; после того как начальник конницы Эвмена неожиданно перешёл на сторону Антигона, и тот одержал победу, Эвмену пришлось бежать в горную крепость Нора²³⁶.

В 320 г. Антигон выступил против Алкеты; он проделал стремительный марш-бросок из Каппадокии²³⁷ и внезапно атаковал его в Писидии, у города Критополя. Как сообщает Полиэн, только услышав рёв слонов в армии Антигона, Алкета узнал о его приближении (IV. 6. 7). Тем не менее, он не успел подготовить свои войска к битве. Отчаянная попытка Алкеты во главе небольшого отряда (у Диодора – всадников, у Полиэна – пельтастов²³⁸) захватить ключевые высоты и задержать Антигона провалилась, он был отрезан от основных сил и едва спасся сам (Diod. XVIII. 44. 3–5; Polyæn. Ibidem.). Антигон бросил в решающее наступление свою конницу и слонов (по Диодору, слоны атаковали в лоб, а всадники «со всех сторон» - XVIII. 45. 2). Пехота Алкеты была полностью окружена и, не имея возможности противостоять скорости и силе этого натиска²³⁹, быстро капитулировала. Поскольку здесь источники ничего не сообщают об убитых и раненых (когда как во время боя за высоты «много воинов пало с обеих сторон» - Diod. XVIII. 44. 4), можно предположить, что на этом этапе боя как такового и не было²⁴⁰. Большая часть побеждённых перешла на службу к Антигону; сам Алкета бежал, но вскоре после этого был убит в Термессе. Таким образом, если можно говорить о какой-либо роли слонов в этой битве (у Полиэна в наступлении на лагерь Алкеты они не упоминаются вообще), она свелась исключительно к психологическому воз-

действию: «атака семидесяти слонов, должно быть, представляла собой страшное зрелище»²⁴¹.

Тем временем в 319 г. скончался престарелый регент Антипатр; своим преемником в качестве регента он назначил старого и уважаемого войском полководца Полиперхонта (Diod. XVIII. 48. 4) – теперь он возглавил царскую армию, в состав которой вошли и 70 слонов. Сын Антипатра, Кассандр, считал себя обойдённым (хотя получил второй по значимости пост хилиарха²⁴²), быстро заручился поддержкой Антигона и Птолемея и вступил с Полиперхонтом в борьбу за власть в Македонии. Антигон помог ему с войсками и кораблями, и Кассандр высадился в Пирее. Вскоре прибыл Полиперхонт с большой армией, которая включала 65 слонов (очевидно, 5 животных к тому времени было потеряно; см. Diod. XVIII. 68. 3), но от надежды быстро взять Пирей ему вскоре пришлось отказаться. Оставив в Аттике своего сына Александра с частью армии, Полиперхонт повёл основные силы на Пелопоннес и осадил город Мегалополь, власти которого присягнули Кассандру. Несмотря на слухи о величине царской армии и численности слонов, «о силе и отваге которых много говорили», местные жители приготовились оборонять город (Diod. XVIII. 70–71). Полиперхонт выдвинул осадные машины и пробил в стене брешь, но защитники смогли построить внутреннюю полосу укреплений. На следующий день Полиперхонт расчистил брешь, чтобы бросить туда слонов. Однако оборону города возглавил некий Дамис, «который был с Александром в Азии и знал, как поступать со слонами; поставив свой ум против их звериной силы, он сделал её бесполезной» (Diod. XVIII. 71. 3). Атаке слонов Дамис противопоставил своего рода «минное поле» – он распорядился положить у бреши доски с гвоздями, замаскировав их. Проход в город он оставил открытым, но расставил на флангах стрелков и метательные машины. В результате штурмующие оказались в ловушке. Израненные гвоздями, стрелами и камнями, лишившись погонщиков, слоны вышли из-под контроля. «Когда пал самый храбрый и грозный слон»²⁴³, из оставшихся одни стали совершенно бесполезны, а другие обрушились на собственные войска и многих поубивали» (Diod. XVIII. 71. 6). Сражение было проиграно.

Таким образом, боевые слоны не помогли Полиперхонту завладеть Мегалополем; Я. Зайберт связывает это с тем, что Полиперхонт не принимал участия в битве при Гидаспе и поэтому не умел обращаться со слонами²⁴⁴. Напротив, тактические приёмы Дамиса вошли в историю как пример успешных действий против элфантирии.

После поражения под Мегалополем многие греческие города, в том числе Афины, перешли на сторону Кассандра; весной 317 г. он выбил Полиперхонта из Македонии. Как сообщает Диодор, в руки Кассандра попала и часть его слонов (Diod. XIX. 35. 7). Жена царя Филиппа-Арридея, Эвридика, от его имени лишила Полиперхонта звания регента и провозгласила Кассандра царским опекуном. Оставив её управлять Македонией, новый регент отправился отвоевывать Пелопоннес, однако его победоносное

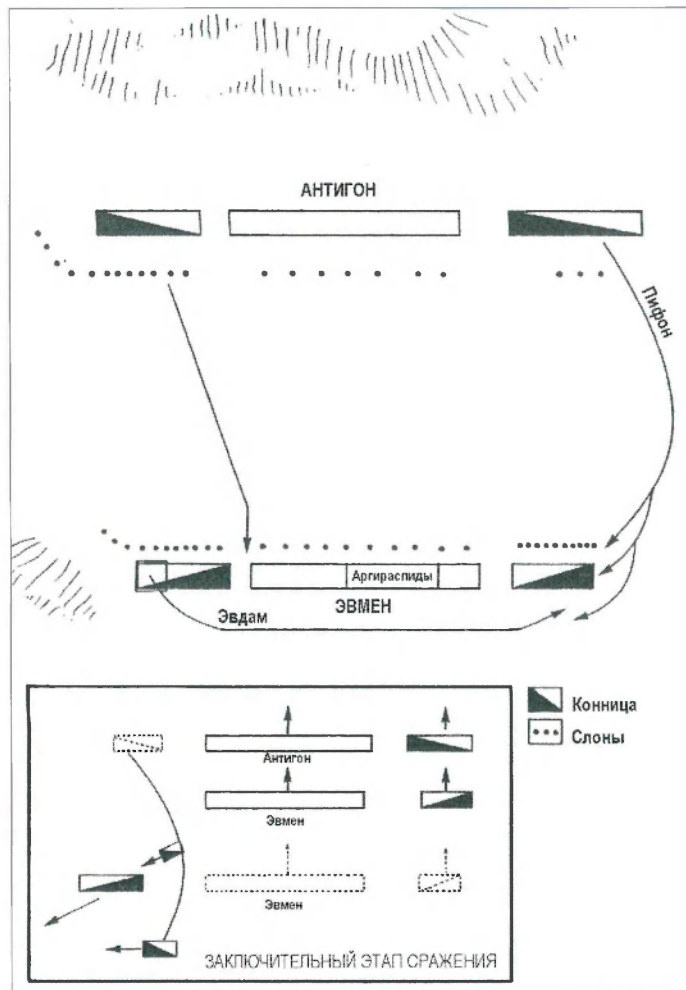
наступление было остановлено под Тегеей. Со своей стороны, Полиперхонт обратился за помощью к матери Александра Великого, Олимпиаде; оставшихся у него к тому времени слонов он также передал в её распоряжение (Diod. XIX. 35. 7).

Осенью 317 г. Олимпиада вернулась в Македонию из Эпира и занялась сведением личных счетов²⁴⁵. В ходе репрессий погибли Филипп-Арридей, Эвридика и множество македонских аристократов, в том числе друзья и родственники Кассандра²⁴⁶. Последнему пришлось спешно возвращаться на север и исправлять ситуацию. Олимпиада и её окружение (в том числе вдова Александра Великого Роксана и его сын, малолетний царь Александр IV) укрылись в Пидне. Зимой 317–316 гг. Кассандр взял город в осаду. Защитники Пидны терпели ужасные лишения – голод был такой, что некоторые воины из числа наёмников обратились к людоедству (Diod. XIX. 49. 4). Пали и все слоны, которым за неимением другой пищи давали древесные опилки (Diod. XIX. 49. 2). В конце концов Пидна сдалась; Олимпиада была осуждена войсковым судом и казнена, а царь Александр IV с матерью оказались в руках Кассандра. Известно, что Кассандр впоследствии использовал своих боевых слонов при завершении кампании на Пелопоннесе – для перевозки животных из Мегар в Эпидавр он построил особые баржи (Diod. XIX. 54. 3).

После поражения Полиперхонта, разгрома его сына Александра и казни Олимпиады единственным защитником идеи сохранения единой империи оставался Эвмен. Бежав из крепости Нора²⁴⁷, он получил письма от Полиперхонта и Олимпиады с просьбой о помощи македонским царям; Полиперхонт назначил его верховным главнокомандующим в Азии, выделил 500 талантов на сбор войск и переподчинил Эвмену гвардию Александра Великого – 3-тысячный корпус аргираспидов (Diod. XVIII. 58. 1–3; Plut. Eum. 13.3)²⁴⁸. Отступив под давлением Антигона на восток, за Евфрат, Эвмен смог объединить местных сатрапов²⁴⁹ и собрать под своим началом армию в составе 35 000 пехотинцев, 6100 всадников и 120 слонов (Diod. XIX. 28. 4).

Боевых слонов Эвмену предоставил Эвдам (Эвдем) – временный соправитель македонских владений в Индии вместе с царём Таксилем²⁵⁰, он обзавелся слонами, вероломно убив индийского царя Пора (Diod. XIX. 14. 8)²⁵¹. Эвмен заплатил Эвдаму 200 талантов – формально за содержание слонов, но фактически за его лояльность; на это прямо указывает Диодор, говоря, что Эвдам мог склонить удачу в пользу любого из соперников, чью сторону принял бы, «поскольку эти звери вызывают ужас у воинов» (Diod. XIX. 15. 5).

Слоновые корпуса принимали участие в двух крупных сражениях между армиями Эвмена и Антигона – при Паретакене (осень 317 г.²⁵²) и Габие (316 г.), которое стало решающим. Однако, к сожалению, о роли в них элевфантерии сведений в источниках не сохранилось. Сражение при Паретакене²⁵³ стало первым в истории эллинистического мира, в котором участвовало значительное количество боевых слонов – 65 у Антигона и 120 у Эв-

**Схема битвы при Паретакене 317 г.
(Scullard 1974: fig. 9)**

мена²⁵⁴, но сведений о самом ходе сражения куда меньше, чем о начальной расстановке сил. Тем не менее, по-видимому, при Паретакене впервые элевфантерия присутствовала в обеих армиях. Как отмечает А. Босворт, никто из военачальников, исключая, возможно, лишь Эвдама, не имел опыта управления ею²⁵⁵ – с другой стороны, слоны Антигона принимали участие в битве у Критополя.

Антигон поставил 30 отборных слонов на правом крыле (Diod. XIX. 29. 6), а остальных распределил между центром и левым крылом. Эвмен, согласно Диодору, имел 114 слонов, но цифры, которые он приводит для трёх подразделений (45, 40 и 40 – см. Diod. XIX. 28. 2–4) в сумме дают 125; Г. Скаллард считает последнюю цифру более достоверной, поскольку, по его мнению, она относится непосредственно к самому сражению – «выходит, что 120 слонов Эвмен получил от Эвдама, а ещё 5 добыл где-то ещё»²⁵⁶. По подсчётам Э. Канеса, 40 слонов и отборную конницу Эвмен поставил на правом крыле, длина которого составляла всего 634 м, т.е. животные стояли друг от друга на расстоянии примерно 16 м²⁵⁷. В центре (40 слонов) между животными было примерно 45 м, а на левом крыле (45 слонов) – около 20 м. Эвдам, который предоставил Эвмену слонов, командовал левым крылом (Diod. XIX. 27. 2).

Как сообщает Диодор, строй слонов на левом крыле (как и на противостоявшем ему крыле ар-

мии Антигона) не был прямым и имел изгиб (XIX. 27. 5; 29.6), но никаких пояснений он не делает. По мнению П. Арманди, Эвмен распорядился выгнуть строй в сторону противника, чтобы решить сразу несколько задач – поставить слонов так, чтобы они одновременно прикрывали свои войска, обеспечивали им (прежде всего коннице) достаточную свободу манёвра, но при этом не находились слишком далеко, чтобы их нельзя было отрезать. Аналогичным образом поступил и Антигон²⁵⁸. Эту мысль разделяет и Н. С. Голицын: «Эвмен расположил своих слонов впереди армии выпуклой дугой, концы которой примыкали к обоим флангам, для того, чтобы слоны, нередко обращаясь назад, приводившие собственные войска в расстройство, имели позади себя больше простора»²⁵⁹. А. Босворт считает, что Эвмен в расстановке сил ориентировался на пример Пора при Гидаспе, а слоны стояли впереди всей его армии полумесяцем – на правом крыле, как и на левом, края строя симметрично «изгибались назад под углом примерно 45°»²⁶⁰. У Г. Дельбрюка, напротив, этот пассаж Диодора вызвал возражения, как и «общая надёжность источника» в целом²⁶¹; он сомневается в целесообразности такого боевого порядка.

«Наиболее вероятным объяснением, – считает Г. Скаллард, – может быть то, что линия в основном была прямой и изгибалась только с краю. Так как левое крыло армии Эвмена упиралось в холм, возможно, его край изгибался вперёд, а Антигон, напротив, мог загнуть свой край назад, чтобы избежать риска окружения»²⁶². По мнению учёного, это самый логичный вариант ещё и потому, что, как подчёркивает Диодор, слоны находились именно перед боевыми порядками²⁶³. Между слонами оба военачальника расставили лёгкую пехоту (Diod. XIX. 27. 5; 29.6).

Заняв позицию на холме, Антигон мог видеть, что на правом крыле армии Эвмена слоны стоят более тесно, там же находится и отборная конница (Diod. XIX. 29.1). Поэтому он разместил против него свою лёгкую конницу, которая, действуя в рассыпном строю и не подходя близко, могла задержать его наступление и связать боем. Это крыло возглавил Пифон; сам Антигон с лучшими силами находился на правом крыле.

Атака сорока слонов Эвмена войсками Пифона описана Диодором относительно подробно. Конница Пифона, в составе которой были конные лучники из Мидии и Парфии (Diod. XIX. 29. 2), ударила по правому крылу армии Эвмена; не решившись атаковать строй слонов в лоб, она обошла противника с фланга и принялась обстреливать его из луков. Сами всадники потерь не понесли, так как слоны «из-за своего веса не могли ни гнаться за врагом, ни отступать, когда было нужно» (XIX. 30. 2)²⁶⁴. Оценив угрозу, Эвмен спешно перебросил со своего левого крыла часть легкой кавалерии; совместной контратакой с участием слонов (XIX. 30. 4) он опрокинул Пифона и оттеснил его на исходную позицию.

Благодаря доблести аргираспидов Эвмен одержал победу и в центре²⁶⁵, однако его левое крыло было разбито в результате блестящего манёвра Ан-

тигона – когда наступление фаланги Эвмена образовало брешь в его боевых порядках, Антигон нанёс по нему стремительный удар своей конницей, застал Эвмена врасплох и обратил в бегство, причинив ему большой урон (Diod. XIX. 30. 8–10)²⁶⁶. Обе армии перегруппировались, однако усталость и наступление темноты помешали им продолжить сражение. Таким образом, победы не смогла добиться ни одна из сторон.

Пехота в сражении понесла тяжёлые потери (у Антигона, если верить Диодору, – 3700 человек убитыми и более 4000 ранеными, у Эвмена – 540 убитыми и 900 ранеными), но очень незначительные – конница (у Антигона – 54, у Эвмена – несколько человек) и слоны (Diod. XIX. 31. 5). На следующий год при Габие у Антигона было 65 слонов, а у Эвмена – 114, т.е. столько, сколько Диодор (возможно, ошибочно) приписал ему при Паретакене. Если у него было 125, то выходит, что он потерял 11 слонов²⁶⁷. Антигону пришлось уйти в подконтрольную Пифону Мидию, чтобы пополнить запасы продовольствия; Эвмен не стал его преследовать, решив дать своим войскам отдых²⁶⁸. Вскоре он тоже отошёл – на юг, в Габие. Можно констатировать, что превосходство в количестве слонов не позволило Эвмену выиграть сражение, хотя они помогли отбросить противника на правом крыле и, возможно, в центре. Тем не менее, совместная атака лёгкой конницы, легкой пехоты и слонов Эвмена позволяет судить о высоком уровне взаимодействия элевантерии с другими родами войск.

Антигон, чья армия понесла серьёзные потери, решил нанести контрудар до начала кампании 316 г. Он знал, что войска Эвмена зимуют в разбросанных лагерях, некоторые из которых отстоят друг от друга на шесть дней пути (Diod. XIX. 37. 1–2), поэтому следовало атаковать раньше, чем они успеют собраться. Антигон выступил в декабре 317 г. – не обычным путём, а через пустынную местность, чтобы застать противника врасплох. План сорвался, так как Антигону из-за сильных холодов пришлось разрешить жечь лагерные костры, и он обнаружил себя (XIX. 37. 5–6). Искусно маневрируя, Эвмен смог немного задержать Антигона и успел собрать большую часть своих войск. Однако медлительные слоны запаздывали²⁶⁹; узнав об этом, Антигон попытался перехватить их – «напав на слонов, пока они были отрезаны от основных сил, он мог легко завладеть ими и лишить неприятеля самой сильной части его армии» (XIX. 39. 3). Антигон направил против них 2000 мидийских копьеносцев, 200 конных метателей дротиков (тарентинцев) и всю свою лёгкую пехоту. Предполагая нечто подобное, Эвмен выслал на выручку своим слонам 1500 отборных всадников и 3000 легковооружённых пехотинцев, но солдаты Антигона успели раньше. Командиры слоньего корпуса выстроили животных в каре и направили их вперёд; за слонами двигался обоз с припасами, а тыл защищали всего 400 всадников (Diod. XIX. 39. 3–4). Враг обрушился на них всеми силами и быстро рассеял конное охранение. Корнаки держались стойко, хотя со всех сторон подвергались атакам и не могли дать должного отпора (XIX.

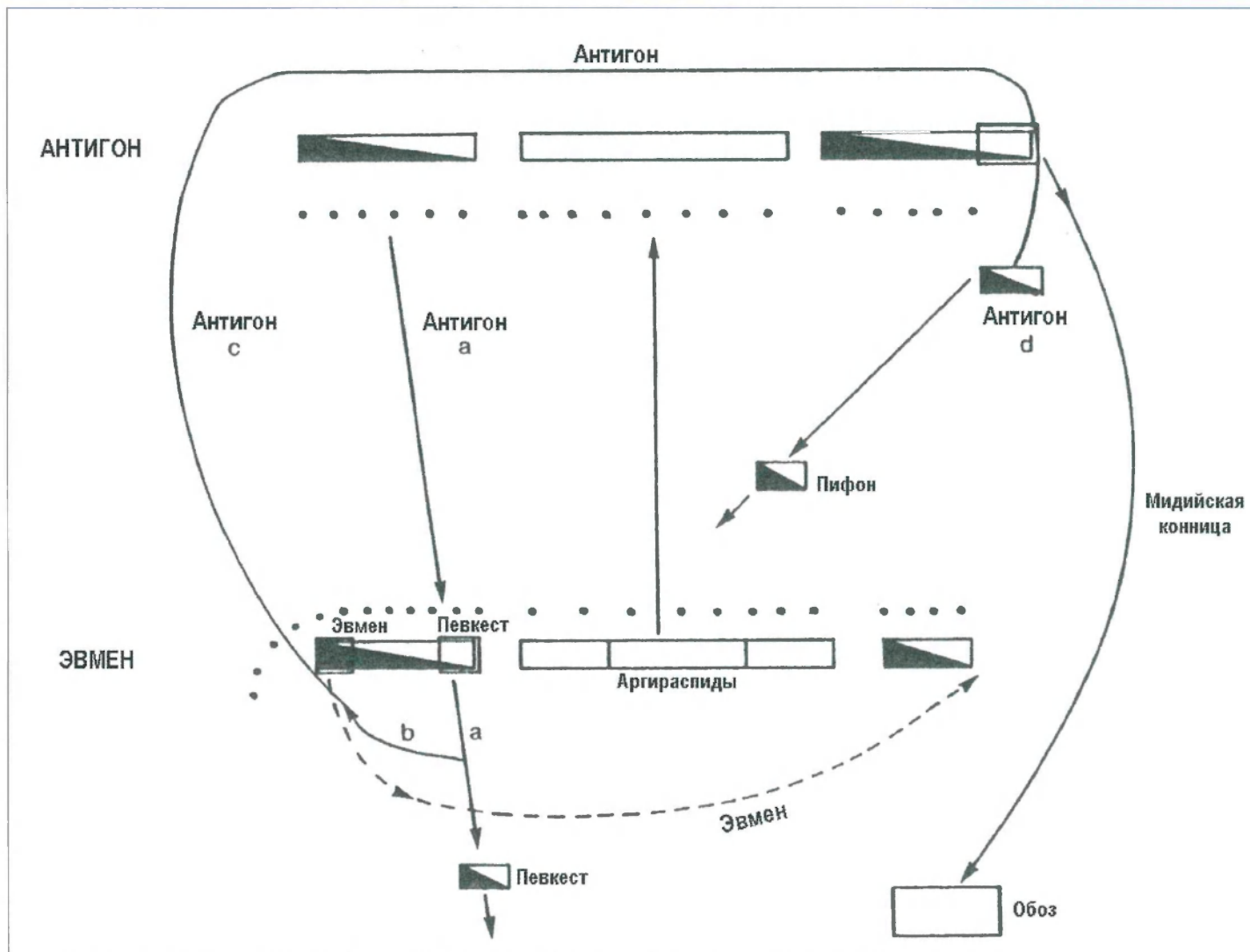

Схема битвы при Габие 316 г. (Scullard 1974: fig. 10)

39. 5). Подмога подоспела как раз вовремя, воины Эвмена прогнали нападавших, и таким образом его армия смогла воссоединиться. Оба военачальника стали готовиться к решающему сражению²⁷⁰.

У Антигона было 65 слонов, которых он распределил перед всем фронтом (Diod. XIX. 40. 1), однако, поскольку ударным участком было правое крыло, возможно, примерно половина слонов (около 30) пришла именно на него. Промежутки между животными, как обычно, заполняла лёгкая пехота. Правым крылом, где Антигон находился сам, командовал его сын Деметрий, левым – Пифон²⁷¹. У Эвмена было 114 слонов; 60 из них, лучших, он поставил перед своим левым крылом в «изогнутом» строю (XIX. 40. 3; поскольку здесь у неприятельской кавалерии было преимущество, возможно, он «загнул» строй назад, чтобы защититься от обхода с фланга²⁷²). Других слонов он поставил перед пехотой, а слабейших слонов и кавалеристов – на правом крыле²⁷³. Им командовал сатрап Бактрии Филипп, который получил приказ не ввязываться в бой, пока не прояснится ситуация на левом крыле (XIX. 40. 4).

Первыми в бой вступили именно слоны (Diod. XIX. 42. 1), затем конница. Полем битвы была сухая солончаковая равнина; «копыта бесчисленных лошадей и тысячи солдатских сапог поднимали во

время битвы пыль, похожую на известь, стоящую туманом в воздухе и застилающую глаза» (Plut. Eum. 16.10. Пер. А. А. Фрейберг). Под прикрытием туч пыли (и, по всей видимости, «щита» из слонов и лёгкой пехоты²⁷⁴) Антигон направил мидийскую конницу и тарентинцев в обход правого крыла Эвмена. Всадники вышли в тыл и захватили обоз Эвмена, оставшийся практически без охраны. Одновременно Антигон бросил в бой конницу своего правого крыла и, очевидно, слонов (поскольку там им противостояло 60 слонов Эвмена, очевидно, Антигону пришлось выставить против них как минимум половину своих²⁷⁵); удар пришёлся по отрядам сатрапа Персиды Певкеста, и тот оставил поле боя²⁷⁶. В левом крыле армии Эвмена образовалась довольно широкая брешь, однако сам он, уступая противнику числом, решил атаковать, «чтобы оправдать доверие, оказанное ему царями». Завязался упорный бой кавалерии и слонов между собой²⁷⁷, где, по словам источника, «люди Эвмена сражались доблестнее, но людей Антигона было больше». Когда сильнейший слон Антигона в поединке одолел лучшего слона Эвмена (Diod. XIX. 42. 6) и, по-видимому, остальные животные вышли из-под контроля²⁷⁸, Эвмен переместился на правое крыло своей армии и принял командование войсками Филиппа, которые получили приказ

Деметрий Полиоркет (Smith 2005: fig. 10)

не вступать в бой. Возможно, именно благодаря слонам Эвмен продержался так долго, поскольку конницы на левом крыле у него с самого начала было меньше, чем у Антигона²⁷⁹.

Однако в центре, как и при Паретакене, фаланга Эвмена и аргираспиды снова разгромили вражескую тяжёлую пехоту (Diod. XIX. 43. 1). Сражение прервалось из-за наступления темноты с неясным результатом – «пехота Антигона потерпела полное поражение, но конница его, напротив, одержала победу» (Plut. Eum. 16.9). Эвмен был готов продолжать бой, но не смог заставить своих людей сражаться. Развязка наступила неожиданно: той же ночью командиры аргираспидов составили против Эвмена заговор, захватили своего военачальника и выдали его Антигону в обмен на захваченный обоз – там находились их жены и дети²⁸⁰. Эвмен был казнён²⁸¹. Такая же участь постигла и элефантарха Эвдама (Diod. XIX. 44. 1).

Роль боевых слонов в исходе сражения при Габие, хотя Диодор (XIX. 39. 3) называл их «сильнейшей частью армии» (κράτιστον μέρος τῆς συνάμεως), снова неясна – с одной стороны, превосходство в численности слонов не принесло Эвмену победу, но избавило от полного поражения в критический момент. Основная задача слонов в обоих сражениях между «двумя лучшими полководцами своего времени»²⁸², по мнению Р. Биллоуза, сводилась к тому, чтобы служить своеобразной завесой для обеспечения кавалерийских манёвров²⁸³.

Сколько слонов пало при Паретакене и Габие, неизвестно. Однако поскольку в 316 г. их было примерно столько же, сколько и год назад, можно предположить, что потери при Паретакене были

минимальны. Вместе с тем битва при Габие – другой случай. Если бы потеря не было и Антигон просто захватил слонов Эвмена, в общей сложности его корпус составил бы 179 животных (65 + 114) и стал одним из самых больших за всю историю эллинистической эпохи. Напротив, когда Антигон в 306 г. вторгся в Египет, у него было всего 83 слона, а при Ипсе – 75. На первый взгляд кажется, что при Габие погубило 96 слонов, однако между 316 и 306 гг. могли иметь место и небоевые потери – естественная убыль животных (возможно, где-то 1/5, т.е. 19) от старости²⁸⁴. Наконец, неизвестно, сколько слонов Эвмена избежали захвата противником во время сражения; возможно, часть погонщиков смогла увести своих животных прочь. Как бы то ни было, в любом случае потери слонов Эвмена при Габие были высоки.

Гибелью Эвмена завершился первый период войн между диадохами, связанный с попытками сохранить единую империю Александра Великого под властью династии Аргеадов²⁸⁵. В следующие пятнадцать лет уже сам Антигон воевал против коалиции полководцев-«сепаратистов» – Кассандра, Лисимаха, Птолемея и Селевка. Таким образом, Антигон рисковал войной на несколько фронтов сразу.

В 314 г., ожидая, что Кассандр вторгнется в Азию, а Птолемей в Сирию, Антигон оставил в Сирии армию (в том числе 43 слонов – см. Diod. XIX. 69. 1) под началом своего сына Деметрия, недавно отличившегося на войне с Эвменом. В 312 г. вторжение состоялось; Деметрий встретил войска Птолемея и бежавшего в Египет Селевка при Газе. У него было гораздо меньше тяжёлой пехоты, чем у Птолемея (около 11 000 против 18 000 – Diod. XIX. 69. 1; 80.4), но он имел небольшое превосходство в коннице; слонов у Птолемея или не было вообще, или было очень мало. 30 своих слонов Деметрий расставил перед своим левым крылом, перемешав их с передовыми отрядами конницы (именно там он ждал главного удара), а остальных 13 – перед фалангой. Между слонами Деметрий поместил легкую пехоту – 1000 дротометателей и лучников и 500 персидских пращников. Поддержку имели и оставшиеся 13 животных (XIX. 82. 3–4). Правое крыло армии Деметрия, слонов не имевшее, первоначально должно было только обороняться.

Увидев это, Птолемей и Селевк, которые первоначально намеревались атаковать левым крылом, изменили своё решение и поставили отборные части на правом; во главе 3-тысячного отряда конницы они намеревались сражаться сами (Diod. XIX. 83. 1)²⁸⁶. Так как противопоставить неприятельским слонам они ничего не могли, то заранее подготовились к их встрече. Перед правым крылом расположились лучники и метатели дротиков с приказом бить по слонам и погонщикам (XIX. 83. 3), а также воины, которые должны были установить на пути слонов Деметрия некие приспособления с железными шипами, связанные цепями. Задача их оставалась той же, что и при обороне Мегалополя шесть лет назад, но сама конструкция, по-видимому, отличалась. Диодор (XIX. 83. 2) использует слово

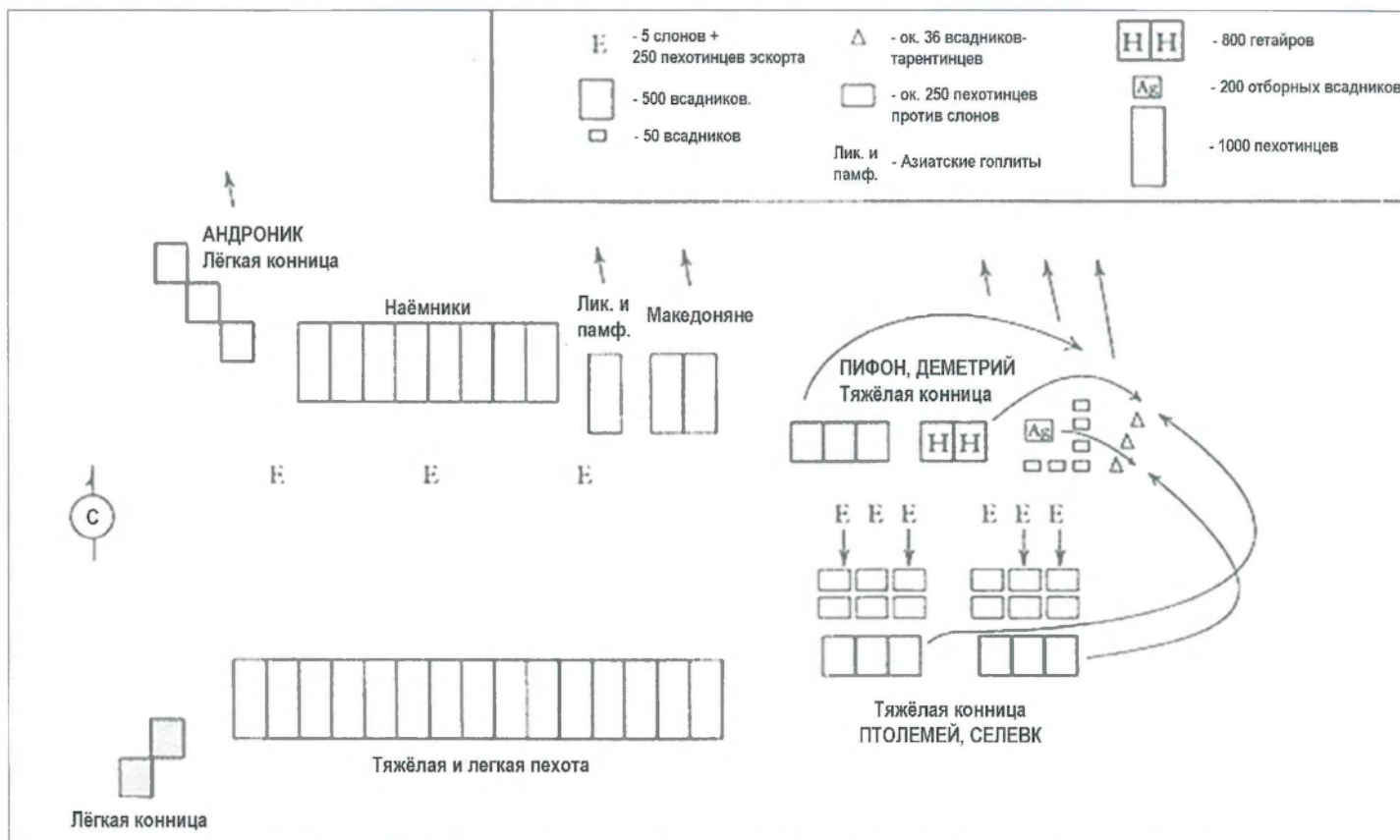

Схема битвы при Газе 312 г. (Billows 1997: fig. 5)

χάραξ, что означает заострённый кол или палисад из таких кольев. О том, как выглядели эти приспособления в действительности, среди исследователей нет единого мнения. У И. Г. Дройзена это «балки, снабжённые железными наконечниками и связанные между собой цепями» («свиная щетина»)²⁸⁷, у П. Коннолли – некое подобие «ежей»²⁸⁸, у Р. Биллоуза – просто железные кольца или гвозди, соединенные цепями²⁸⁹. По предположению Г. Бенгтсона, «противники вбили в землю столбы и прикрепили к ним железные цепи, в которых слоны и запутались»²⁹⁰. Как считает Г. Скаллард, «поскольку это требовалось разместить быстро, вряд ли конструкция была сложной и тяжёлой; возможно, это были просто большие железные костыли, связанные вместе, но так как в этом случае вряд ли можно было быстро установить их остриями вверх, это могли быть доски, утыканые гвоздями и скованные цепями»²⁹¹.

Что бы эта конструкция собой ни представляла, свою задачу она выполнила. Пока на правом крыле шёл упорный кавалерийский бой («лучшие всадники состязались друг с другом в доблести, поскольку их полководцы сражались бок о бок с ними»), в атаку пошли слоны Деметрия, которым, как он полагал, некому было противостоять. Однако, попав под обстрел вражеской легкой пехоты и вступив на «минное поле», они остановились – «поскольку если на ровной и гладкой земле атаку этих зверей не остановить, в таком положении их мощь становится бесполезной потому, что у них мягкие и ранимые ступни» (Diod. XIX. 84. 3). В результате, когда большая часть погонщиков погибла, все слоны были захвачены. При виде этого конница Деметрия обратилась в бегство²⁹². Он по-

терял около 8000 человек пленными и более 500 (в основном всадников) убитыми (Diod. XIX. 85. 3).

А. Уэда-Сарсон счёл неудачу атаки слонов при Газе убедительной демонстрацией слабости этого рода войск даже при наличии пехотного эскорта²⁹³. Я. Зайберт полагает, что Птолемею и Селевку помог давний опыт сражения со слонами, полученный в битве при Гидаспе²⁹⁴ – напротив, ни Антигон, ни Деметрий²⁹⁵ его не имели (хотя теоретически могли получить сведения о сильных и слабых сторонах боевых слонов от индийских погонщиков, находившихся при армии). По мнению А. Дивайна, Птолемей при Газе показал себя достойным учеником Александра Великого – поскольку он сумел вовремя сориентироваться и перебросить отборную конницу на главный участок, а с помощью простреливаемого лёгкой пехотой «минного поля» побил главный козырь противника²⁹⁶. С другой стороны, главной ошибкой Деметрия стало не столько то, что он сделал ставку на слонов²⁹⁷, сколько то, что он чересчур ослабил свое правое крыло²⁹⁸.

Войны диадохов продолжались, но об участии в них слонов практически ничего не известно. Мир, заключённый в 311 г., продлился всего год, после чего Антигон попытался сокрушить своих врагов поодиночке. В 310–309 гг. он воевал с Селевком, который, вернувшись в Вавилон, взял под свой контроль путь в Индию и возможность получать слонов оттуда. В 306 г. Антигон вторгся в Египет с войском, в составе которого насчитывалось 83 слона (Diod. XX. 73. 2), но был отбит – во многом потому, что начался разлив Нила. В 304–303 гг. Деметрий воевал с Кассандром в Греции. Противники Антигона объединились, и в 301 г. союзная армия вторглась в Малую Азию.

2.2. Слоновый корпус Селевка

Битва при Ипсе (301 г.)

Генеральное сражение при Ипсе 301 г. между армиями Антигона и коалиции в составе Селевка, Лисимаха и Кассандра (их союзник Птолемей в сражении не участвовал), в котором Антигон был разгромлен и погиб, стало одним из ключевых событий в истории эллинизма. Оно подвело черту под попытками сохранить империю Александра Македонского²⁹⁹ – сначала во главе с династией Аргеадов, затем во главе с самим Антигоном. В сражении принимало участие крупное соединение боевых слонов, которое принадлежало Селевку – к тому времени правителю Вавилона и восточных сатрапий – и досталась ему от индийского правителя Чандрагупты³⁰⁰. Произошло это, очевидно, в 302 г.³⁰¹ – тогда между ними был заключён мирный договор, хотя точно не установлено, что послужило тому причиной. Этот договор у античных авторов упоминается неоднократно (см., например: Strabo. XV. 2. 9; Iust. XV. 4. 21; Plut. Alex. 62.4), но об открытой войне между Селевком и Чандрагуптой³⁰² говорит только Аппиан: «Перейдя реку Инд, он воевал с царём живущих по берегу этой реки индийцев, Андрокоттом, пока не заключил с ним дружбы и брачного союза» (App. Syr. 55.282). При этом Аппиан, по мнению Дж. Грэйнджера, в данном случае не является надёжным источником³⁰³. Относительно того, была ли война на самом деле, кто её начал, как она велась³⁰⁴ и чем закончилась³⁰⁵, мнения исследователей расходятся. Так, И. Г. Дройзен полагал, что войну начал именно Селевк³⁰⁶; напротив, как считал Г. М. Бонгард-Левин, «скорее, не Селевк, а Чандрагупта был активным действующим лицом в конфликте. Вероятно, маурийский правитель, воспользовавшись напряженной обстановкой и борьбой диадохов за власть, предъявил определённые требования своему западному соседу, желая получить ряд областей по Инду и к западу от него... Судя по материалам античных сочинений, перевес оказался на стороне Чандрагупты»³⁰⁷. Так или иначе, по договору Селевк уступил Чандрагупте бывшие македонские владения в Индии, а взамен стал хозяином огромного слонового корпуса, которому «в предстоящей войне с Антигоном было предназначено сыграть решающую роль»³⁰⁸. Сами условия договора специалистами тоже оцениваются по-разному – одни считают, что поскольку Селевк уступил владения за Индом, он потерпел неудачу, а по мнению других, он получил за них достойную компенсацию³⁰⁹, и таким образом договор не сто-

ит расценивать как поражение Селевка³¹⁰. «Соглашение с Чандрагуптой Селевк заключил как равный с равным», – резюмирует Дж. Грэйнджер³¹¹. А.Б. Ранович допускает, что номинально Чандрагупта мог признать верховную власть Селевка³¹². К этому же ранее склонялся и Дж. Макдональд³¹³; Х. Шарфе усматривает в отправке слонов «и, возможно, воинов» явную демонстрацию «феодальной субординации» и проводит параллель между этим соглашением и соглашением Александра Македонского с Пором³¹⁴.

«Селевк Никатор заключил соглашение о взаимных браках и получил в обмен пятьсот слонов», – пишет Страбон (XV. 2. 9. Здесь и далее пер. Г.А. Стратановского). Ниже он ещё раз называет эту цифру, рассказывая о главной военной базе Селевка – городе Апамея: «Здесь Селевк Никатор содержал пятьсот слонов и большую часть своего войска, так же как и позднейшие цари» (XVI. 2. 10). Страбону вторит Плутарх: «Андрокотт, который вскоре вступил на престол, подарил Селевку пятьсот слонов» (πεντακοσίους ἐλέφαντας ἐδωρήσατο) (Plut. Alex. 62.4). Согласно Диодору, Селевк привел в Каппадокию с востока 480 слонов (Diod. XX. 113. 4), а в самом сражении при Ипсе, по словам Плутарха, участвовало 400 животных (Demetr. 28.6). Считается, что первоисточником послужило утраченное сочинение историка Гиеронима из Кардии, лично участвовавшего в битве при Ипсе³¹⁵.

Реконструируя ход сражения, большинство антиковедов отталкивалось от этих цифр. Однако в 1940 г. их оспорил В. Тарн, который счёл сильно завышенной цифру в 500 животных: «Исключая Ипс, самой большой армией слонов, которую греки когда-либо видели в бою, были 200 слонов Пора. Самая большая, которой когда-либо командовали сами греки, состояла из 120 слонов Эвмена, а самым большим корпусом из эллинистических царей (150 слонов) обладал Антиох III». Цифра «пятьсот» больше любой из этих в несколько раз и поэтому, по мнению историка, нереальна. Дело не в том, что Чандрагупта не мог предоставить Селевку столько слонов – его стадо, по словам Плиния, насчитывало 9000 слонов (Plin. NH. VI. 22). В. Тарн считает, что в данном случае допущена неточность – в индийских источниках цифра «500» не обозначала конкретное число. Это была фигура речи, которая обычно означала просто «много» и использовалась в особых, торжественных случаях («500 архатов Будды», «500 советников Ашоки» и

т.д.). Сюда относился и договор между Селевком и Чандрагуптой – он обеспечил долгий и прочный мир между двумя великими державами³¹⁶.

Первоисточником Тарн считает не Гиеронима (который в канун битвы при Ипсе сопровождал армию Антигона), а Мегасфена – посла Селевка при дворе Чандрагупты. Он явно знал о договоре, но, скорее всего, от местных информаторов; не будучи в курсе индийских метафор и иносказаний, он воспринял число «пятьсот» буквально – как воспринимал «рассказы о разных чудесах – о людях без ртов и носов, людях с огромными ушами, золотоносных муравьях и т.п.»³¹⁷ Гиероним, по мнению Тарна, вообще не привел в своем труде точной цифры. Разброс в оценках между Диодором (480 слонов) и Плутархом (400 слонов) он объясняет тем, что Плутарх здесь использовал куда менее достоверный источник (например, сочинение Дурида Самосского).

Откуда у Плутарха появилась цифра «четыреста», Тарн объясняет весьма оригинальным способом – арифметическим. Неустановленный источник Плутарха, по его мнению, обратился к примеру из более поздней истории – когда из Бактрии для Антиоха I были отправлены двадцать слонов, из них четыре (т.е. 1/5) утратили боеспособность. Он взял известное число «пятьсот» и по аналогии вычел из неё 1/5, т.е. потери при переброске корпуса с Востока в Малую Азию³¹⁸. А вот приложить тот же метод к 480 слонам Диодора уже не получается – возникает путаница. Если Селевк действительно потерял всего 20 слонов из 500, это не составляет 1/5.

Сам В. Тарн определяет численность корпуса Селевка в 150 слонов, опять-таки апеллируя к позднейшей истории Селевкидов. Именно столько слонов было у Антиоха III Великого в конце III в. Поскольку он мечтал возродить империю Селевка и подражал ему во всём, то мог подражать и в численности слоновой армии. 150 животных (или 130, если потери в пути составили 20 слонов) – это всё равно больше, чем у любого другого из диадохов. «Я не утверждаю, что так всё и было, но считаю, что так вполне могло быть», – так оценивает историк свою гипотезу³¹⁹.

Если за первой частью рассуждений В. Тарна касательно индийских источников и Мегасфена историки признают право на существование, то вторую (арифметические подсчёты) многие прямо называют умозрительной. Однако Б. Бар-Кохва не соглашается с Тарном и в том, что цифра «пятьсот слонов» чрезмерно завышена. Слоновой корпус он считает любимым детищем Селевка, который благодаря полученному при Гидаспе опыту мог оценить потенциал нового рода войск и озаботиться тем, чтобы обзавестись самым большим стадом. Для индийского же царя плата в 500 животных за мирный договор и территориальные приобретения вряд ли была слишком высока.

Действительно, после Ипса слоновой корпус такой численности история не знает, но это, по мнению историка, обусловлено объективными причинами. Держать большое стадо для эллини-

Монета Селевка I (Scullard 1974: pl. XIIIg, h)

стических правителей стало просто невыгодно – как в экономическом отношении (для Селевкидов ситуация особенно осложнилась с отпадением Бактрии), так и в военном (с развитием военной мысли численное превосходство слонов потеряло смысл – их атаку можно было остановить простейшими полевыми заграждениями)³²⁰. Особо Б. Бар-Кохва останавливается на математических расчётах Тарна, иронизируя по поводу того, что уровень познаний Дурида (которого выше сам же и критикует) в арифметике и желания ею заниматься он сильно преувеличивает. В сохранившихся цифрах Бар-Кохва не видит никаких противоречий, считая, что они просто отображают численность корпуса Селевка на разных этапах. Сначала у него было 500 слонов, после марша в Малую Азию осталось 480, а к лету 301 г. до н.э. Селевк лишился ещё 80 животных – возможно, они не перенесли суровой каппадокийской зимы³²¹.

С критикой концепции В. Тарна в защиту древних авторов выступают и другие историки – например, Л. Шобер³²². По мнению Дж. Грэйнджера, Чандрагупта, выделив Селевку именно 500 животных из своего 9-тысячного (согласно Плинию) стада, поступил весьма дальновидно – во-первых, он возложил на вавилонского царя заботу об их содержании, а во-вторых, избавился от самых старых слонов³²³. Однако Г. Скаллард, в частности, занял куда более взвешенную позицию. В числе прочего он согласился с тем, что цифра о «пятистах слонах Селевка» принадлежит скорее Мегасфену: «Гиеронима, судя по цитатам из Диодора, больше интересовал Антигон, а не Селевк, о деятельности которого в 311–302 гг. до н.э. он ничего не сообщал; напротив, Мегасфен был послом Селевка у Чандрагупты»³²⁴. В целом Г. Скаллард заключил, что вопрос о численности корпуса Селевка однозначного ответа не имеет – основные источники утрачены, в имеющихся есть расхожде-

ния, поэтому их данные следовало бы принимать с оговоркой³²⁵. При этом стоит отметить, что сам В. Тарн первоначально соглашался с общепринятой версией и оспорил её только потом – проанализировав индийские источники (которые, к слову, его оппонент Б. Бар-Кохва не использует)³²⁶. Специалисты по истории Селевкидского царства С. Шервин-Уайт и А. Курт считают, что у Селевка действительно было несколько сотен слонов, но вряд ли пятьсот³²⁷.

Сколько бы слонов в действительности ни было у Селевка, превосходство его корпуса над корпусом Антигона, который, согласно Плутарху (Demetr. 28.6), насчитывал 75 животных, было, несомненно, подавляющим³²⁸. Следует отметить находчивость и профессионализм Селевка, организовавшего переброску такого соединения из Индии в Малую Азию практически без потерь, учитывая, что слонам предстояло пройти 3000 миль, а одному взрослому слону в день требуется 600 фунтов корма³²⁹.

К сожалению, данные о ходе сражения, которое изменило весь дальнейший ход эллинистической истории, сохранились лишь у Плутарха (Demetr. 28–30); от XXI книги Диодора с описанием битвы при Ипсе осталось лишь несколько фрагментов (XXI. 1–5). Ход сражения можно реконструировать только в самых общих чертах. У Антигона было 70 000 пехотинцев, 10 000 всадников и 75 слонов, а у союзников – 64 000 пехотинцев, 15 000 всадников, 400 слонов и 120 боевых колесниц (Plut. Demetr. 28.6), из которых на долю Селевка приходилось 20 000 лёгкой пехоты, большая часть конницы, все слоны и колесницы (Diod. XX. 113. 4). По установившейся традиции, в центре боевого порядка находилась пехота, которую с флангов прикрывала конница. Деметрий командовал отборным соединением конницы на одном крыле; ему противостоял Антиох, сын Селевка (Plut. Demetr. 29. 3–4).

Собственных слонов Антигону хватало только для того, чтобы прикрыть фланги. Возможно, в центре он рассчитывал остановить корпус Селевка с помощью заграждений – т.е. повторить тот приём, который использовали против его сына при Газе (312 г. до н.э.) сам Селевк вместе с Птолемеем³³⁰. Союзники – если исходить из того, что животных у них было всё-таки 400 – по-видимому, выставили примерно сотню слонов против Антигона (одно подразделение могло быть передано под начало Лисимаха – хотя есть мнение, что упоминание Диодором «слонов Айсимаха» является ошибкой переписчика³³¹), а всех остальных животных приберегли³³². Скорее всего, этим соединением командовал сам Селевк. По мнению В. Тарна, первоначально оно находилось в резерве, позади фаланги, откуда Селевк и руководил боем³³³; напротив, Б. Бар-Кохва считает это нецелесообразным и полагает, что слоны находились впереди фаланги вместе с легкой конницей и пехотой³³⁴.

Конница Деметрия атаковала отряд Антиоха (возможно, обойдя слонов и ударив с фланга), опрокинула его и начала преследование. В это же

время слоны Селевка оказались развёрнуты таким образом, чтобы не пустить Деметрия обратно на поле боя. Как считает Б. Бар-Кохва, характер местности на этом участке был таков, что для того, чтобы его надёжно перекрыть, потребовалось бы никак не меньше трёхсот слонов³³⁵.

На втором этапе сражения лёгкая конница Селевка атаковала фалангу Антигона, на одном из флангов оставшуюся без прикрытия. Не вступая в ближний бой, всадники расстреливали её издали³³⁶. Тем временем на другом крыле шло ожесточённое сражение между слонами Антигона и Айсимаха (Diod. XXI. 2), но о том, повлияло ли оно на ход всей битвы, неизвестно³³⁷. Постоянный обстрел (а затем, очевидно, начавшееся наступление фаланги союзников)³³⁸ деморализовал воинов Антигона. Ряды его фаланги смешались, а воины – значительную часть которых составляли наёмники – начали разбегаться или переходить на сторону противника. Антигон до последнего надеялся на возвращение Деметрия – это ещё могло бы переломить ситуацию, однако он так и не смог прорваться через слоновый заслон на выручку отцу – даже несмотря на то, что его лошади были приучены не бояться слонов³³⁹. Успешная нейтрализация Деметрия стала залогом победы союзников. Антигон погиб, Деметрию с трудом удалось спастись³⁴⁰. Их владения в Азии разделили между собой члены коалиции.

Планы сторон у Плутарха не отражены, и относительно мотивации тех или иных шагов историками предлагаются самые разнообразные версии. В частности, определённой популярностью пользуется версия о том, что Антиоха не разбили, а его бегство было притворным – чтобы убрать Деметрия с поля боя и лишить Антигона прикрытия. Как отмечал В. Тарн, «возможно, Селевк разработал хитроумный план: его конница – лёгкая конница из восточного Ирана – должна была намеренно обратиться в бегство, чтобы дать слонам возможность отрезать Деметрия от остальной армии. Если всё произошло именно так и Деметрий на самом деле не одержал победу, тогда он должен был оказаться перед непростым выбором. Когда прекращать погоню и вместе с тем как удерживать контроль над собственными солдатами? Если слишком рано, враг может перегруппироваться и ударить в спину, а если слишком поздно – есть риск далеко оторваться от своих. Умение выбрать нужный момент как раз и отличало по-настоящему выдающегося кавалерийского военачальника»³⁴¹. Именно этим, по мысли историка, мог объясняться тот факт, что сам Селевк против обыкновения конницей не командовал и поручил это сыну, поскольку для проведения такого манёвра требовалось его личное присутствие. С тем, что «перекрыть сложную местность массой слонов было слишком сложной задачей, чтобы решить её без подготовки и планирования», соглашается и Б. Бар-Кохва³⁴². Однако он отвергает предположение В. Тарна относительно того, что слоны Селевка находились позади фаланги – по его мнению, их должны были поставить вперед, чтобы не раскрыть противнику

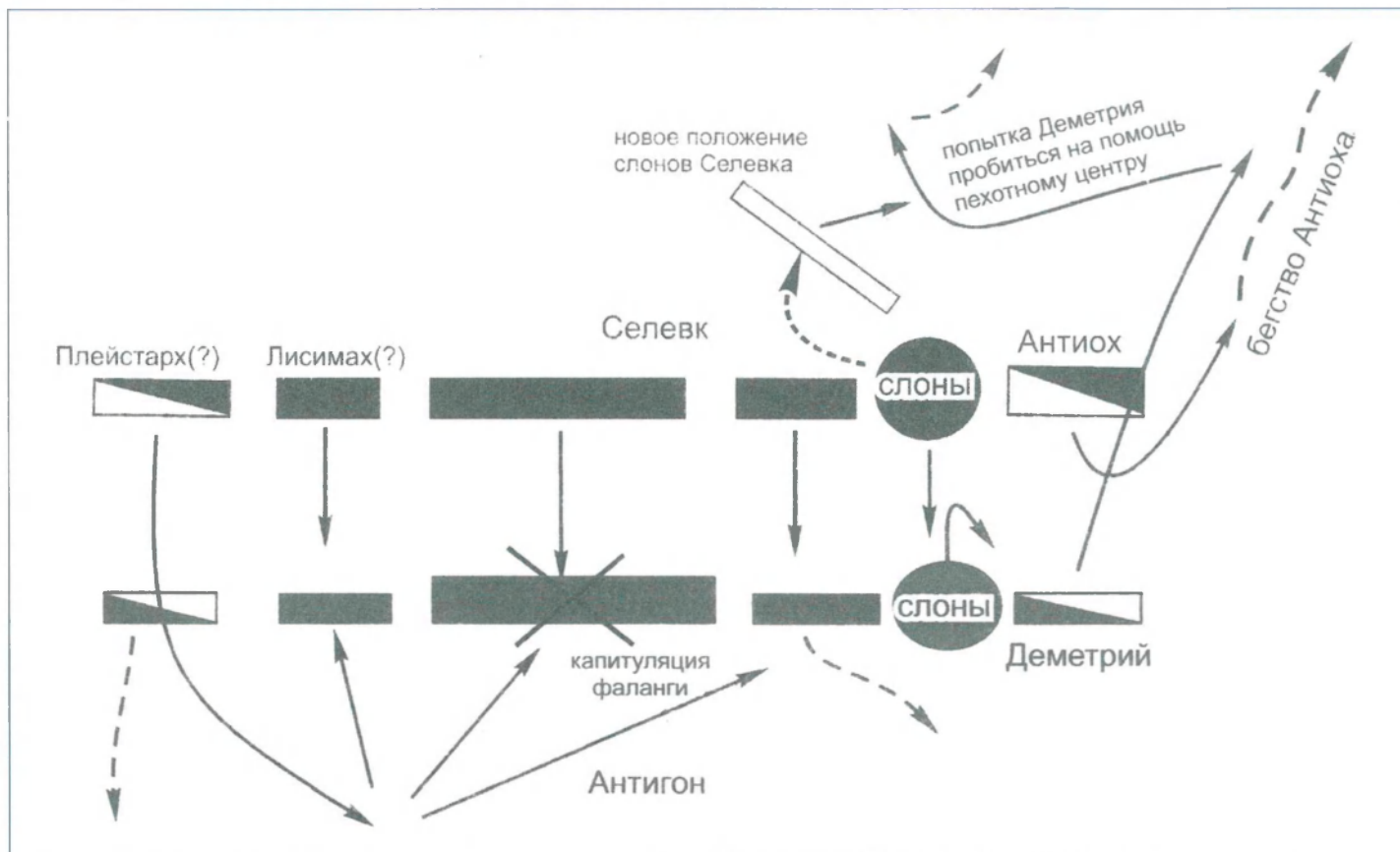

Схема битвы при Ипсе 301 г. (Светлов 2006: карт. IV)

свой план раньше времени. По мнению Г. Скалларда, из описания Плутарха следует, что Антиох действительно потерпел поражение и бегство его не было притворным. Таким образом, Селевк просто быстро сориентировался и умело использовал создавшуюся ситуацию. Впрочем, как считает историк, версия Тарна тоже имеет право на существование³⁴³.

Как бы то ни было, слоновый корпус Селевка – самый многочисленный в Средиземноморье того времени – сыграл в разгроме Антигона важную, если не решающую роль. Некоторые из исследователей прямо заявляют, что «именно слоны Селевка выиграли сражение»³⁴⁴. По оценке Я. Зайберта, «слоны выполнили свою задачу – они вывели из боя конницу Деметрия, и он не смог прийти отцу на помощь. Таким образом, они способствовали конечной победе союзников, однако своим успехом Селевк обязан не слонам как таковым и не их числу, а правильным использованием последних на поле боя»³⁴⁵. Дж. Грэйнджер считает, что поскольку Селевк командовал одним крылом, а Лисимах другим, победа принадлежит им обоим³⁴⁶, а слоны и конница Селевка сделали для неё не меньше, чем тяжёлая пехота Лисимаха³⁴⁷. «Если верить Плутарху, то сражение при Ипсе было первым, которое было решено слонами», – отмечает Г. Дельбрюк³⁴⁸. По словам Р. Гэйбела, «битва при Ипсе стала крупнейшим успехом слонов в эллинистической войне; что характерно, успех пришёл, когда их использовали в обороне. Это стало главным тактическим уроком битвы»³⁴⁹. Сам Селевк получил от Деметрия прозвище «элефантарха» (Plut. Demetr. 25.7). «Такой успех послужил новым толчком к приобре-

тению слонов другими эллинистическими властями», – заключает В. Кребс³⁵⁰.

Битва при Ипсе в 301 г. стала главным сражением в истории слоновой армии Селевка – о том, что случилось с ним дальше, античные источники почти ничего не сообщают. Согласно Страбону, Селевк содержал своих слонов «и будущую часть своего войска, так же как и позднейшие цари», в Апамее (XVI. 2. 10) – главной военной базе Селевкидов, построенной на рубеже IV и III вв. и защищавшей южную оконечность Сирии. Известно, что примерно тогда же слоны весьма необычным образом были задействованы в строительстве Антиохии – будущей столицы царства Селевкидов³⁵¹. Как сообщает Либаний, Селевк, «определяя границы города... расставил слонов там, где собирался построить городские башни» (Or. 11. 90).

В «Стратегемах» Полиэна (IV. 9. 3) имеется упоминание об участии слонов Селевка в кампании против Деметрия в Киррестике (286 г.)³⁵²: «Выдвинув вперёд восемь слонов, он обошёл по узкой тропе фланг неприятеля». Однако Плутарх, описывая те же события (Demetr. 49. 2–6), о слонах не говорит вообще. Это может свидетельствовать как о том, что к тому времени корпус Селевка уже не являлся эффективной боевой силой³⁵³, так и о том, что в конкретной операции участвовали именно эти животные, а сведения об остальных просто не сохранились. Отсутствие упоминания о слонах у Плутарха, возможно, объясняется спецификой самого источника. Как бы то ни было, группа из восьми слонов и отряд гипаспистов во главе с самим Селевком внезапно появились у незащищённого крыла армии противника; Селевк заставил

Монета Селевка I (Scullard 1974: pl. XIIIg, h)

его наёмные войска капитулировать без боя, тем самым переломив ход сражения в свою пользу и положив конец военной карьере Деметрия.

Последующая история эфеантерии Селевка остается неизвестной. Возможно, она принимала участие в решающей битве между Селевком и Лисимахом³⁵⁴ при Курупедионе в 281 г.³⁵⁵, однако источники это не подтверждают³⁵⁶. Очевидно одно: к началу правления нового царя Антиоха I корпус его отца практически перестал существовать.

Исследователи предлагают этому несколько объяснений. По мнению П. Арманди, в 281 г. большая часть корпуса Селевка после его убийства Птолемеем Керавном³⁵⁷ досталась последнему и была переброшена на Балканы³⁵⁸. Несколько десятков слонов (П. Арманди вслед за Помпеем Трогом (Iust. XVII. 2. 14) считает, что 50³⁵⁹) Керавн предоставил Пирру Эпирскому. Как сообщает Мемнон, в сражении с галатами в начале 279 г. сам Керавн восседал на слоне, что и стало причиной его гибели – когда слон был ранен и сбросил седока, галаты захватили Керавна в плен (FGrH 434 F. 8.8)³⁶⁰. В 277 г. теми слонами, которые ещё оставались из стада Керавна, завладел новый царь Македонии Антигон Гонат³⁶¹.

Согласно другой версии, предложенной В. Тарном³⁶², слоны Селевка после убийства царя погибли во время смуты в Сирии (OGIS 219). Её же придерживается и Г. Скаллард, считая, что поскольку об использовании слонов в битве при Курупедионе и последующих событиях сведения в источниках отсутствуют, животные находились в слоновнике. При этом он допускает, что ранее часть слонов успели отправить в Вавилон, откуда их затем вернул новый царь Антиох I. Что касается Птолемея Керавна, то он получил слонов не от Селевка, а от Асимаха, так как Селевк, видимо, не взял их в свой поход в Малую Азию³⁶³.

Наконец, согласно точке зрения Б. Бар-Кохвы, слоны могли просто вымереть естественным образом: Чандрагупта предоставил Селевку уже взрослых, обученных животных, минимальный «призывной» возраст которых составлял 12 лет, а срок жизни в неволе – не больше 30 из отведённых природой 60³⁶⁴. К тому же, продолжает ученый, индийский царь вряд ли собирался отказываться от своей монополии и отправил Селевку одних самцов³⁶⁵ – таким образом, выращивать в Апаремее «пополнение» Селевк возможности не имел³⁶⁶. О том, что пойманные слоны редко переживали сорокалетний рубеж, пишут и другие авторы – в частности, Дж. Кистлер³⁶⁷. С другой стороны, в «Артахашташе» (II. 31) 40 лет считаются временем пика активности и физических возможностей слона – правда, не уточняется, идёт речь о рабочем животном или о боевом. В любом случае 20 лет между битвой при Ипсе и гибелью Селевка было вполне достаточно для того, чтобы для определённой части слонов (учитывая иной климат, иные условия содержания, и т.п.) военная служба уже закончилась. Не исключено также, что на судьбу корпуса Селевка повлияли все три приведённых фактора.

Таким образом, в течение 22-летнего периода, охарактеризованного Н.С. Голицыным как «время наилучшего состояния греко-македонского военного искусства»³⁶⁸, эфеантерия стала важной составной частью античных армий, действуя совместно с легкой пехотой и конницей (ярким примером успеха таких согласованных действий является победа над Антигоном при Ипсе³⁶⁹). К сожалению, источники содержат лишь отрывочные данные о её применении – можно лишь предполагать, что основной тактикой стало использование эфеантерии либо в борьбе с вражескими слонами, либо в качестве своеобразного «живого щита» (для прикрытия собственной кавалерии и защиты от вражеской). Памятуя об опыте битвы при Гидаспе, диадохи атаковали боевыми слонами тяжёлую пехоту всего один раз – в сражении при Критополе (320 г.), когда это позволила ситуация.

Источники отзываются о боевых слонах как о наиболее ценной части армии, подчёркивая их силу и ужас, который они наводили на воинов противника. Однако уже в начальный период истории эллинистической эфеантерии проявились и её слабости. Пример Мегалополя (318 г.) и Газы (312 г.) показал, что атаку слонов можно остановить, используя простейшие технические приспособления; в отступлении слоны становились опасными в первую очередь для собственной армии. Вместе с тем использование слонов в обороне заставило диадохов пересмотреть агрессивные тактические приёмы времён Александра Великого³⁷⁰. Привычный для пехоты и конницы ближний бой применительно к слонам уже не годился. Для борьбы с эфеантерией пришлось изыскивать иные способы, что в числе прочего стимулировало развитие эллинистической военной мысли.

2.3. Элефантерия в походах Пирра Эпирского (280-272 гг.)

«Величайший полководец в греческом мире»³⁷¹, царь Эпира Пирр родился в 319 г.³⁷² и участвовал в войнах диадохов уже на последнем их этапе (в частности, сражался при Ипсе в армии Антигона). Однако именно от диадохов Пирр получил своих боевых слонов, которые прославили его в итальянских и греческих экспедициях.

О слонах Пирр мог узнать как во время службы в армии Антигона, так и позднее, когда находился в Египте при дворе Птолемея³⁷³. Когда весной 280 г. по приглашению властей города Тарента он отправился в Италию на войну с римлянами, в составе его армии уже находились 20 слонов³⁷⁴. Однако относительно того, откуда именно он их получил, источники предлагают разные варианты. Как сообщает Павсаний (I. 12. 4), «животные попали в плен к Пирру после битвы его с Деметрием», а Юстин называет имя Птолемея, который «не смог отказать Пирру и дал ему пять тысяч пехотинцев, четыре тысячи всадников и пятьдесят слонов сроком на два года» (XVII. 2. 14. Здесь и далее пер. А.А. Деконского, М.И. Рижского)³⁷⁵. По мнению большинства исследователей, здесь имеется в виду Птолемей Керавн; оригинальную версию излагает Н. Хэммонд, считая, что Юстин говорил о египетском царе Птолемеи II Филадельфе, однако весомых доказательств этому не приводит³⁷⁶.

Если допустить вариант с Деметрием, то, по мнению Г. Скалларда, благоприятный случай мог подвернуться в 288 г., когда Пирр и Лисимах одновременно вторглись в Македонию и изгнали Деметрия. Во втором случае Керавну его слоны могли достаться или от Лисимаха (не исключено, что, отправляясь на войну с Селевком в 281 г., он оставил их в Европе), или от Селевка (если тот взял слонов с собой и не оставил их в Апамее), или от обоих³⁷⁷. С другой стороны, П. Арманди допускал, что Пирр мог обзавестись слонами из обоих источников – 10 отбил у Деметрия, а ещё 50 получил от Керавна³⁷⁸.

Однако здесь возникает ещё один вопрос – сколько лет было слонам Пирра в 280 г.? Если они ранее принадлежали Кассандру (независимо от того, кто был их следующим владельцем – Керавн (через Лисимаха) или Деметрий), выходит, это были те самые животные, которые были получены Александром Македонским у царя Пора и, следовательно, находились на военной службе уже несколько десятков лет. Как отмечает Дж. Кистлер, «слонов обычно начинают дрессировать в три-пять

лет, а боевых слонов – с десяти лет, причем слон считается полностью готовым, когда ему исполняется 15–20 лет»³⁷⁹. Следовательно, если битва при Гидаспе состоялась в 326 г., слонам Пирра в 280 г. в среднем было уже более 60 лет – возраст, весьма почтенный для этого животного. Напротив, если Пирр действительно получил слонов от Керавна, а тот – не от Лисимаха, а от Селевка³⁸⁰, слоны становятся гораздо моложе: Селевк приобрёл их у Чандрагупты незадолго до битвы при Ипсе, а значит, их средний возраст был меньше примерно на 20 лет.

Так или иначе, итальянскую кампанию Пирр начал с 20 слонами (Plut. Pyrrh. 15.2). Если, согласно Юстину, слонов должно быть 50, то, возможно, часть животных он оставил в Эпире³⁸¹ – или же остальные 30 слонов были выючными и для участия в боях не предназначались³⁸². Не исключено также, что Керавн только обещал Пирру 50 слонов, но не смог или не успел их предоставить; таким образом, 30 животных остались в Македонии³⁸³.

Главная проблема, которую предстояло решить эпирскому царю, заключалась в переброске слонов морем – с задачей такой сложности³⁸⁴ в эллинистическую эпоху до него ещё никто не сталкивался³⁸⁵. Плутарх сообщает, что для перевозки войск тарентинцы предоставили Пирру грузовые суда (Plut. Pyrrh. 15.2) – разумеется, в отличие от позднейших птолемеевских транспортов, они не предназначались для перевозки слонов специально. По данным Л. Кассона, средняя грузоподъемность такого судна могла достигать 340 т³⁸⁶; с учётом того, что средний вес взрослого индийского слона составляет около 5 т, все двадцать вполне могли уместиться на одном корабле, хотя и сомнительно, чтобы эпирский царь захотел бы так рисковать – в случае неудачи он мог потерять весь свой корпус сразу. Необходимо было также учесть, что слоны требуют много корма, боятся воды; наконец, требовалось найти способ просто погрузить их на суда и разместить там. В довершение всего флот Пирра попал в сильную бурю, корабли разметало, и сам царь с трудом спас свою жизнь – когда он высадился в Италии, при нём находились лишь «несколько десятков всадников, меньше двух тысяч пехотинцев и два слона» (Plut. Pyrrh. 15.9. Здесь и далее пер. С. А. Ошерова). Соединиться с большей частью своей армии он смог только в Таренте; слоны, по-видимому, уцелели все. Таким образом, можно заключить, что с этой задачей Пирр успешно справился.

По мнению Г. Дельбрюка, Пирр, «прибавив к войску слонов, сделал свою вооружённую силу ещё грознее, чем она была некогда при Александре»³⁸⁷. Однако имевшийся в его распоряжении корпус из 20 слонов – чуть больше двух илархий (Asclepiod. Tact. IX) – по численности был, конечно же, несравним с корпусами диадохов, насчитывавшими десятки, а то и сотни животных. Как отмечает Р. Гловер, у Пирра не было возможности прикрыть слонами фронт, так что ему пришлось ставить их на флангах³⁸⁸. Вместе с тем эпирский царь мог использовать уже наработанные в предыдущий период тактические приёмы – как, например, предпочтительный выбор ровной местности или применение элевфантерии против конницы³⁸⁹. К тому же на стороне Пирра был фактор неожиданности – жителям Италии слоны были незнакомы. Они произвели глубокое впечатление на тарентинцев, которые даже выпустили специальную монету: рядом с символом города (наездником на дельфине) они поместили изображение индийского слона³⁹⁰.

Первое знакомство римлян с боевыми слонами состоялось в 280 г. в битве при Геракле³⁹¹. Следует отметить, что к этому моменту представления друг о друге не имели ни Пирр³⁹², ни римляне, но последние оказались подготовлены к такой встрече хуже. Как отметил Г. Скаллард, против слонов их оружие годилось мало – когда как македоняне при Гидаспе в аналогичной ситуации могли полагаться хотя бы на свои длинные сариссы³⁹³. Однако Пирр и не торопился вводить слонов в бой, который оказался кровопролитным и упорным – «говорят, что семь раз противники поочередно то обращались в бегство, то пускались в погоню за бегущими» (Plut. Pyrrh. 17.2). Он сделал это «в конце битвы», чтобы переломить ситуацию; римская конница была опрокинута, так как «римские кони, – по словам Плутарха, – не выносили вида этих чудовищ и мчались вместе со всадниками вспять, не успев приблизиться к врагам» (Pyrrh. 17.6). Боевые порядки римлян были приведены в замешательство, удар фессалийской конницы Пирра довершил разгром³⁹⁴. Много римских солдат погибло под ногами слонов (Flor. I. 13. 17).

О решающей роли слонов в поражении римлян при Геракле пишут многие античные авторы. Так, согласно Евтропию, «Пирр уже было ударился в бегство, но победил благодаря слонам, которых римляне дотоле не видели, а потому и испугались» (II. 11. 3. Пер. Д. В. Кареева, А. А. Самуткиной). Тит Ливий сообщает, что «консул Валерий Левин терпит неудачу в битве с Пирром – главным образом оттого, что воинов устрасил вид неизвестных дотоле слонов» (Per. 13. Пер. М.А. Гаспарова). «Сражение было бы выиграно, если бы не выбежали вперёд слоны, превратив войну в жестокое зрелище. Кони, приведённые в ужас и величиною, и видом животных, и неведомым запахом, и звуками, приняли слонов за ещё больших чудовищ, чем те были, и обратились в гибельное бегство» (Flor. I. 13. 8. Пер. А.И. Немировского и М. Ф. Дашковой).

Согласно Зонаре (VIII. 3), Пирр разбил с помощью слонов отряд римской кавалерии, который

Пирр (Вальдгауер 1938: рис. 67)

консул Валерий Левин оставил в засаде. При этом, как отмечает хронист, слоны при поддержке конницы могли бы полностью уничтожить противника, если бы один слон не получил рану и не обратился в бегство³⁹⁵. Однако наиболее важной деталью сообщения Зонары является упоминание о башнях на слонах: «Одних убили люди, сидевшие в башнях на спинах зверей, а других – сами звери; они хватали их своими хоботами, терзали клыками, топтали и давили ногами». Г. Скаллард допускает, что, возможно, это было первое применение башен в эллинистической элевфантерии, и таким образом честь изобретения может принадлежать если не самому Пирру, то кому-нибудь из его подчинённых³⁹⁶. В качестве возможного доказательства он приводит изображение слона с башней на знаменитом блюде из Капены, которое Э. Манчини датирует примерно 280 г. и относит ко времени италийской кампании Пирра³⁹⁷.

Уже в первом сражении Пирр использовал слонов иначе, чем это обычно делалось. Многие историки обратили внимание на то, что здесь вопреки уже укоренившейся в эллинистическом мире традиции они не находились в первой линии как ударная сила³⁹⁸. В. Юдаих усматривал причину этого в неблагоприятных условиях местности, которые якобы не позволили Пирру использовать слонов в первый день сражения³⁹⁹. По мнению Г. Дельбрюка, «нельзя подыскать никакого основания к оставлению слонов в тылу. Ведь в этом случае Пирр добровольно обрекал бы свою пехоту

на тяжёлые потери; вместо того, чтобы с самого начала смести римскую конницу своими слонами и затем ударить с флангов на римскую пехоту, он предоставил сперва фаланге семь раз чередоваться с римскими легионерами в бегстве и преследовании»⁴⁰⁰.

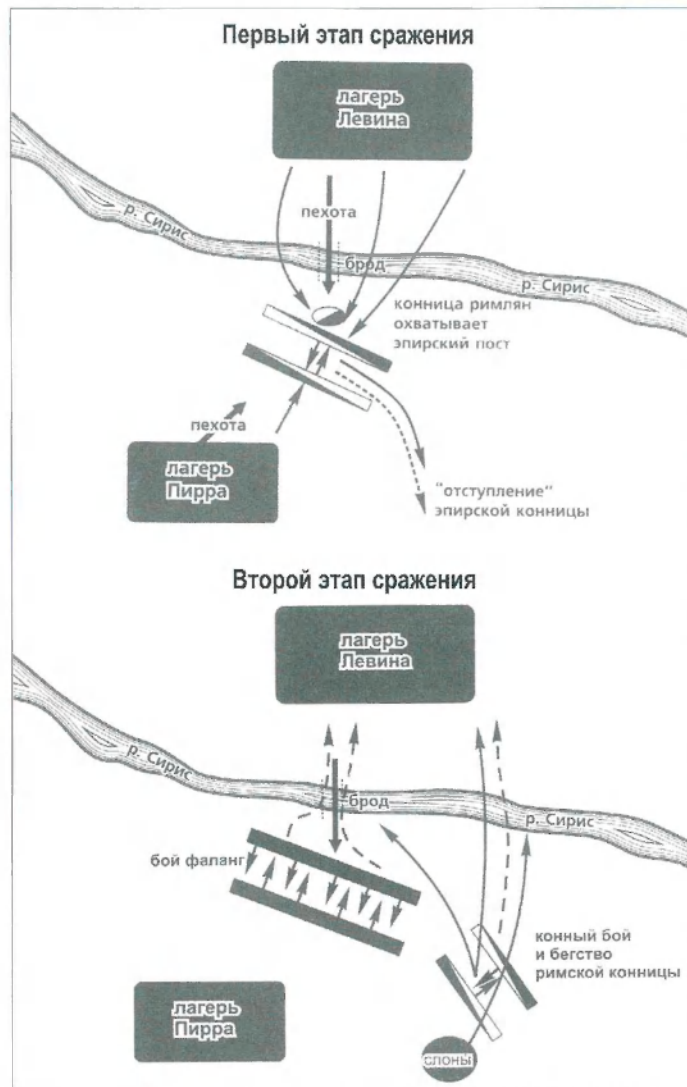
С другой стороны, эпирский царь, столкнувшись с ранее неизвестным противником и не зная его истинных возможностей, мог рассчитывать справиться с ним исключительно с помощью своей фаланги, а в случае непредвиденного развития событий деморализовать его с помощью ранее невиданных им животных⁴⁰¹. Впоследствии использование слонов для завершающего удара стало особенностью тактики Пирра в войне с римлянами⁴⁰². К тому же следует учитывать и малую численность слонов, которым располагал Пирр и которое сильно ограничивало его в выборе тактических приёмов⁴⁰³. В плане психологического воздействия на неприятеля У. фон Хассель образно сравнивает появление слонов при Геракле с первым появлением танков на фронте в 1916 г.⁴⁰⁴

Как бы то ни было, применение слонов в первой битве с римлянами принесло значительный успех⁴⁰⁵. Как образно заметил Э. Манчини, «колоссы выступили длинной цепью, подобные крепостям или движущимся холмам, и довершили разгром неприятеля»⁴⁰⁶.

Вторая встреча римлян со слонами Пирра состоялась год спустя, в битве при Аускуле⁴⁰⁷. В составе эпирской армии находилось 19 слонов (Dion. Hal. RA. XX. 1. 8) – возможно, в сражении не участвовал тот слон, который, согласно хронике Зонары, был ранен при Геракле (VIII. 3). Слонов и их охранение Пирр «разделил на две части и разместил позади обоих флангов, на подобающем расстоянии на склоне, немного возвышавшемся над равниной» (Dion. Hal. RA. XX. 1. 4).

Римляне постарались извлечь уроки из прошлой битвы и первоначально оттеснили Пирра «в места, непроходимые для конницы, к лесистым берегам быстрой реки, откуда слоны не могли напасть на вражеский строй». Но эпирский царь, проведя первый день сражения в неудобной местности, на другой день решил перенести его на равнину и, предварительно заняв потенциально опасные позиции своими войсками, «расставив между слонами множество метателей дротиков и стрелков из лука, стремительно двинул на врага плотно сомкнутый строй» (Plut. Pyrrh. 21. 7–8).

Еще одной попыткой римлян ответить на слоновую угрозу стали «повозки числом триста» (Dion. Hal. RA. XX. 1.6), запряжённые быками и оснащённые копьями, мечами, факелами и иными приспособлениями, чтобы задержать слонов⁴⁰⁸; в этих же повозках и рядом с ними была размещена лёгкая пехота. Однако эффективность этого новшества оказалась весьма сомнительной⁴⁰⁹: как пишет Дионисий, у повозок слоны действительно остановились, но только лишь затем, чтобы их

**Схема битвы при Геракле 280 г.
(Светлов 2006: карт. VII-VIII)**

«экипажи» и пехотное охранение частью перебили, частью разогнали находившихся там римлян. «Обслуга... соскочив с повозок, побежала спасаться среди ближайших пехотинцев, приведя их в замешательство» (RA. XX. 2. 5). По словам Зонары, эти повозки вообще оказались на том участке поля боя, где слонов не было (VIII. 6).

Римляне всеми силами пытались выстоять и опрокинуть пехоту Пирра до подхода слонов. «Говорят, что много времени прошло, прежде чем они начали отступать, и именно там, где их теснил сам Пирр. Но и ему принёс успех главным образом мощный натиск слонов, ибо против них воинская доблесть была бессильна и римляне считали, что перед этой силой, словно перед прибывающей водой или разрушительным землетрясением, следует отступить, а не упорствовать и гибнуть понапрасну самой страшной смертью там, где нельзя помочь делу», – заключает Плутарх (Pyrrh. 21.11).

Сведения источников о битве в целом противоречивы, и реконструировать её непросто; путаницу в описании Дионисием участия в ней пирровых слонов отмечает, в частности, С.С. Казаров: «Мы находим их повсюду: слоны участвуют в изгнании арпийцев из лагеря Пирра, ранее они сталкивались с римскими приспособлениями, специально

против них подготовленными, слоны участвуют в разгроме III и IV римских легионов, наконец, они заставляют отступить римскую конницу»⁴¹⁰. Г. Скаллард реконструирует участие слонов в битве при Аускуле следующим образом: «Они явно не использовались в начале сражения для прорыва римского строя; Пирр приберёт их для последнего удара. Когда эпирская конница, позади которой стояли слоны, опрокинула и прогнала римскую, слоны, очевидно, обрушились на римскую пехоту с двух сторон, с тыла и фланга»⁴¹¹.

Так или иначе, бесспорно, что роль слонов Пирра в исходе и этого сражения оказался весомым. Известный рассказ о гастате четвёртого легиона Гае Нумиции, который мечом отсек одному слону хобот, желая доказать, что эти звери всё-таки уязвимы (Flor. I. 13. 9), можно расценить как пропагандистский приём с целью скрасить второе поражение римлян в бою со слонами и показать, что они уже оправались от шока, который испытали при Гераклее. Хотя, поскольку «Нумиций» – старинное римское имя, в данном случае мы можем иметь дело с подлинным семейным преданием⁴¹².

Однако результаты двух побед Пирра над римлянами оказались далеки от его ожиданий. По просьбе сицилийских греков он вмешался в их войну с карфагенянами и, оставив в Таренте гарнизон, покинул Италию и отбыл на Сицилию. По-видимому, всех слонов он взял с собой (Diod. XXII. 8. 2; App. Samn. 11.6). О том, что они участвовали в боях, сведений не имеется. Возможно, они использовались исходя из той тактики, которую навязывали на острове Пирру карфагеняне: укрываясь в укрепленных пунктах и не вступая в открытые сражения, они вынуждали царя использовать слонов в атаках на эти укрепленные пункты⁴¹³.

На Сицилии планам Пирра тоже не суждено было осуществиться. Не освободив остров от карфагенян полностью (крепость Лилибей устояла) и не разгромив мамертинцев, он постепенно лишился поддержки своих бывших союзников-греков. Эпирскому царю пришлось покинуть Сицилию и вернуться в Италию, чтобы возобновить борьбу с римлянами. Карфагеняне и мамертинцы объединились против него – первые нанесли ему серьёзное поражение на море, а вторые, переправившись на Апеннинский п-ов раньше Пирра, атаковали его армию после высадки. В этом бою погибли два его слона (Plut. Pyrrh. 24.2), и таким образом у Пирра осталось всего 17 животных.

Пирр в третий раз дал сражение римлянам в битве при Беневенте в 275 г., намереваясь разгромить две высланные против него консульские армии поодиночке. В источниках это сражение описывается настолько запутанно, что на их основе очень сложно составить его истинную картину. Чтобы овладеть высотами над римским лагерем, Беневента, Пирр использовал только самых боеспособных слонов (καὶ τῶν θηρίων τὰ μαχιώτατα λαῶν). Они двигались ночью, «дорога была длинная, шла через густой лес, воины заблудились в темноте, и таким образом время было потеряно» (Plut. Pyrrh. 25. 4–5). В возможности осуществить столь слож-

ный манёвр усомнился, в частности, П. Левек⁴¹⁴. Непосредственно в ходе битвы Пирр разместил слонов на одном из флангов, где эпироты с их помощью оттеснили римские войска вплоть до их лагеря. Однако римлянам удалось подтянуть свежие силы и отогнать слонов. Согласно Плутарху, они забросали зверей копьями; Орозий добавляет, что это были зажигательные дротики с зазубренными наконечниками (IV. 2. 5)⁴¹⁵, однако эта деталь вызывает сомнения у целого ряда исследователей – в том числе и потому, что в дальнейшем такое, казалось бы, простое и эффективное средство борьбы со слонами больше не использовалось⁴¹⁶. По Элиану, римляне напугали слонов визгом свиньи (Ael. De nat. anim. I. 38). Бегство слонов «вызвало беспорядок и замешательство среди наступавших под их прикрытием воинов, и это не только принесло римлянам победу, но и решило спор о том, кому будет принадлежать верховное владычество над Италией» (Plut. Pyrrh. 25.8).

Как сообщает Дионисий, римлянам удалось запереть в непроходимой местности восемь слонов с погонщиками и захватить их; ещё два слона были убиты в битве (RA. XX. 12. 3). Евтропий указывает, что во время триумфа было проведено только четыре слона (II. 14. 3). Возможно, остальные четыре к тому времени уже умерли либо от ран, либо от ненадлежащего ухода.

Как и в случае со сражением при Аускуле, в источниках сохранился некий анекдот, связанный с Беневентом. Флор передаёт его так: «Слоны снова были выведены в первый ряд, но сильный удар копьём в голову повернул назад одного, ещё молодого. Когда он, жалобно трубя, бросился назад навстречу бегущим слонам, его узнала мать. Она вырвалась вперёд как бы затем, чтобы отомстить за него, и громадой своего тела смешала всё вокруг, словно это были враги» (Flor. I. 13. 12). Согласно Дионисию, римляне ранили слонёнка намеренно, чтобы вызвать переполох в неприятельских рядах (RA. XX. 12. 3). Нельзя не заметить, что этот сюжет постепенно стал неким *locus communis* не только для римской литературы, но и для римского искусства в целом. Исследователи связывают с ним и изображение на знаменитом блюде из Капены, ныне хранящемся в Италии в Музее Виллы Джулия⁴¹⁷. Однако, подобно рассказу о храбром гастате Гае Нумиции, эта история, возможно, полностью вымышленна. Исследователи сомневаются уже в том, что среди боевых слонов могли быть самки, тем более с детёнышами и непосредственно на поле битвы⁴¹⁸ – не говоря уже о возможности использовать этот факт (словами Дионисия) против неприятеля.

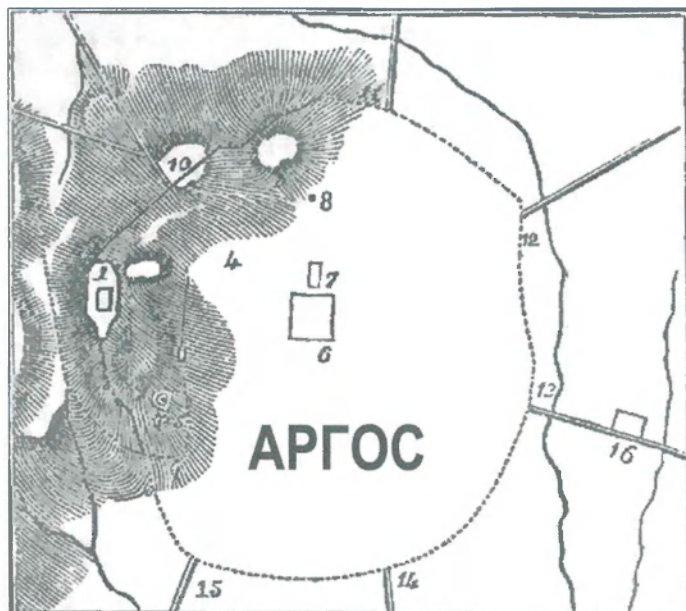
После неудачи при Беневенте Пирр был вынужден свернуть свою западную кампанию и вернуться обратно на Балканы; в лучшем случае у него должно было остаться не больше десятка слонов. О том, смог ли Пирр увести их из Италии, источники умалчивают. «Так одни и те же животные первую победу принесли Пирру, вторую свели вничью, а третью подарили нам», – резюмирует Флор (I. 13. 3). Мысль о том, что к 275 г. римляне уже опра-

вились от первого шока и научились бороться со слонами, впоследствии использовав полученный опыт в Пунических войнах, часто встречается в исторической литературе⁴¹⁹, однако сохранившиеся в источниках сведения о последней битве Пирра с римлянами, на наш взгляд, не позволяют судить об этом однозначно. Что же касается истории с ранением слонёнка, то в ней достоверен, как представляется, лишь сам факт возникшего переполоха (видимо, в ходе боя у римского лагеря) по причине выхода одного слона из-под контроля.

История элфантирии Пирра продолжилась в 274 г. на Балканах, когда он вступил в борьбу с Антигоном Гонатом за македонский престол. В одном из сражений Антигон, располагавший небольшим стадом слонов, был разбит; «вожаки слонов, окружённые вместе с животными, сдались в плен» (Plut. Pyrrh. 26.5–6). И.Г. Дройзен описывает это сражение следующим образом: «Лёгкие отряды Антигона были сразу опрокинуты при первом натиске; кельты тщетно оказали самое упорное сопротивление, они были изрублены; слоны, которым эпироты преградили отступление, сдались; их тут же направили против македонской, не вступавшей ещё в бой фаланги»⁴²⁰. Впоследствии, как сообщает Плутарх, число слонов Пирра увеличилось до 24 (Pyrrh. 26.19); возможно, сюда вошли и те несколько животных, которых ему всё же удалось переправить из Италии⁴²¹. Правда, если принять точку зрения о том, что в 280 г. Пирр располагал 50 слонами и взял в западную экспедицию только 20, остается неясным, почему он теперь не задействовал те три десятка слонов, которые должны были оставаться в Эпире.

В 273–272 гг. ареной борьбы Пирра с Антигоном стал Пелопоннес. Эпирское войско, в состав которого входило 25 000 пехотинцев, 2000 всадников и 24 слона (Plut. Pyrrh. 26.19), двинулось на Спарту, однако неизвестно, принимали ли слоны участие в драматическом штурме города. При этом нам известно, что спартанцы подготовились к их атаке, выкопав ров и расставив справа и слева от него «колесницы, врытые в землю до ступиц, чтобы они прочно стояли на месте и не давали пройти слонам» (Plut. Pyrrh. 27.5)⁴²². Самое нестандартное и одновременно самое последнее использование слонов Пирром мы находим при описании тем же Плутархом штурма Аргоса в 272 г. (Plut. Pyrrh. 32–34). Во второй раз со времён штурма Мегалополья Полиперхонтом в 318 г. была предпринята попытка ввести слонов в город и использовать их в уличном бою⁴²³. Однако уже начало развития событий показало, что Пирр не до конца продумал свой план, распорядившись идти на приступ ночью без надлежащей разведки и подготовки⁴²⁴; в конечном счёте это привело к роковому исходу⁴²⁵.

Первыми через заранее открытые ворота в Аргос вошли галаты; им удалось незамеченными занять агору. Затем настала очередь слонов (Пирр разделил их на два отряда, один из которых вместе с большей частью своей армии (Plut. Pyrrh. 33.1) оставил снаружи под началом своего сына

Объекты на карте, связанные со штурмом Аргоса Пирром:

- Ларисса (1)
- Аспида (3)
- Агора (6)
- Храм Аполлона Ликейского (7)
- Проходные ворота (13)
- Гимнасий Киларабис (16)

План древнего Аргоса (Dictionary of Greek and Roman Geography 1854: p. 205)

Гелена), но неожиданно выяснилось, что ворота для них слишком малы. «Пришлось снимать с их спин башни, а потом в темноте вновь водружать их; это задержало нападающих, и аргосцы, услышав шум, поспешили занять Аспиду и другие укрепленные места и отправили гонцов к Антигону» (Plut. Pyrrh. 32.1). Сражение началось раньше, чем планировал эпирский царь и его войска успели занять намеченные позиции.

Подоспевшие македоняне и спартанцы атаковали галатов Пирра, и ему пришлось броситься им на выручку. Завязался бой за агору, в котором «нельзя было разобраться ни в действиях войск, ни в приказах начальников. Разобшённые отряды блуждали по узким улицам, во мраке, в тесноте, среди доносившихся отовсюду криков; не было возможности руководить войсками, всё медлило и ждало утра», – продолжает Плутарх. Наутро, «видя... что ни одна из его надежд не сбывается», Пирр распорядился оставить город⁴²⁶ и отправил сыну приказ разобрать часть стены, чтобы «помочь выходящим, если враг будет насаждать на них». Гелен будто бы не понял приказа и вместо этого, «взяв остальных слонов и самых сильных солдат, вошёл через ворота в город на помощь отцу».

В результате выходящие из Аргоса войска столкнулись с входящими, и отступление сделалось невозможным. К тому же самый большой слон упал

Блюдо из Капены (Bar-Kochva 1989: pl. XII)

«поперёк ворот», загородив проход; другой слон по кличке Никон, «ища раненого вожака, упавшего с его спины, нёсся навстречу отступавшим, гоня и опрокидывая вперемешку врагов и друзей, пока, наконец, не нашёл труп и, подняв его хоботом и подхватив обоими клыками, не повернул назад, словно взбесившись, валя наземь и убивая всех встречных» (Plut. Pyrrh. 32–33).

В этом хаосе Пирр погиб. Антигон занял эпирский лагерь и захватил в плен «всё его войско»; как отмечает Плутарх, с приближёнными («друзьями») Пирра во главе с Геленом он обошёлся «кротко и благосклонно»⁴²⁷. В центре агоры, где, по преданию, был сооружён погребальный костёр Пирра, аргосцы установили надгробный памятник из белого мрамора. По словам Павсания, посетившего город несколько веков спустя, на нем было «изображено в рельефе всё, чем пользовался Пирр в битвах, также и слоны» (П. 21. 5).

По оценке Г. Скалларда, «какими бы ни были заслуги слонов Пирра в Италии – а в начале они действительно устроили римлян, – в конце концов они его подвели, или, точнее, он сам подвёл их». Слоны могли помочь при штурме укреплений, развивая свою мысль историк, но было крайне рискованно использовать их в суматохе уличного боя, где слоны из-за тесноты не могли развернуться. К тому же при всем своем опыте полководца Пирр не уточнил высоту аргосских ворот, и этот просчет оказался фатальным⁴²⁸.

С другой стороны, опыт Мегалополя оставили без внимания и аргосцы – они никак не помешали Пирру ввести слонов на улицы города⁴²⁹. Поэтому, как считает С. С. Казаров, этот шаг при должной подготовке ещё мог возыметь успех и стать новой страницей в истории элфантирии⁴³⁰. Однако этого не произошло. Остаётся лишь гадать, зачем Пирру вообще понадобились слоны в ночном городском бою⁴³¹ и почему он поставил их в первых рядах наступающих войск, что привело к задерж-

ке у ворот и в конечном счёте утрате инициативы. Какое бы место в его планах слоны ни занимали⁴³², для быстрого и бесшумного захвата города они в любом случае не годились⁴³³. Пойти на риск (использовать в столь ответственной операции такой специфический военный инструмент), безусловно, было правом Пирра как военачальника, но, как оказалось, в данном случае риск себя не оправдал. Пирр не смог применить слонов так, как, очевидно, задумывал. После Аргоса полководцы эпохи эллинизма полководцы больше не использовали слонов при штурме города⁴³⁴. Это можно расценить как главный урок этой «новации».

Ко всему прочему, слоны Пирра в Аргосе вряд ли вообще были обучены сражаться *внутри* города. Поскольку в «Артахашастре» упоминается только «взламывание стен, ворот и башен» (Artha. X. 4), можно заключить, что индийские дрессировщики специально их к этому не готовили⁴³⁵. У самого Пирра явно не было времени провести такое обучение, поскольку его элфантирия с 280 г. постоянно воевала, а перед пелопоннесской кампанией обновилась почти полностью. Если слоны Пирра и могли получить некоторый опыт городских боёв во время сицилийской кампании против карфагенян, слоны Антигона Гоната его в любом случае не имели. К тому же из возраста, подходящего для такого обучения, животные давно вышли. Таким образом, представляется возможным провести аналогию между штурмом Аргоса и решающим сражением 2-й Пунической войны при Заме, где Ганнибал тоже использовал необученных животных⁴³⁶.

Захваченные во время битвы за Аргос слоны Пирра достались (или, точнее, были возвращены) Антигону Гонату. Известно, что они послужили ему по крайней мере однажды – во время осады отложившихся от него Мегар⁴³⁷. В источниках сохранилась курьёзная история о том, как жители города напугали слонов визгом домашних свиней, которых, «обмазав их жидкой смолой, подожгли и отпустили». Антигон «впредь велел индийцам кормить свиней вместе со слонами, чтобы животные приучились переносить их вид и крик» (Polyaen. IV. 6. 3; Ael. De nat. anim. XVI. 36)⁴³⁸. Предположительно, возраст этих слонов уже был столь преклонным, что их воинская служба продолжалась недолго⁴³⁹. После этого слоны в составе македонской армии больше не упоминаются. Согласно Ливию (XXXIII. 30. 6), по условиям мира, завершившего 2-ю Македонскую войну, Филиппу V запрещалось держать слонов, но отсюда не следует, что они вообще у него были, хотя, конечно, более вероятно, что подразумевается обратное. Однако высказываются серьёзные сомнения в историчности соответствующей клаузулы договора, которую иногда считают выдумкой анналистов⁴⁴⁰.

Одна из многочисленных легенд, окружающих личность Пирра, связана с именем Ксантиппа – спартанского наёмника на службе у Карфагена, который реорганизовал пунийскую армию и в 255 г. наголову разбил римлян в битве при Тунете. Ксантипп обратил особое внимание на конницу и слонов (Polyb. I. 32. 2) и определил для «походов,

стоянок и сражений» ровные местности (I. 32. 4). Согласованные действия разных родов войск при Тунете привели к тому, что после поражения римляне два года «в страхе перед нападением слонов ни разу не отважились ни начать битву, ни спуститься в равнину» (I. 39. 12). Дальнейшая судьба архитектора этой победы неясна. Согласно Диодору (XXIII. 16) и Аппиану (Lib. 4), неблагодарные наниматели убили Ксантиппа, утопив его корабль. Полибий однозначного ответа не даёт, позволяя лишь заключить, что в сложившейся ситуации Ксантипп счёл за благо отплыть на родину (I. 36. 3-4). Св. Иероним упоминает о некоем военачальнике с таким именем на египетской службе, который участвовал в 3-й Сирийской войне и в награду получил от Птолемея III Эвергета сатрапию в Азии (ap Daniel. XI. 7-9). Некоторые авторы начиная с И.Г. Дройзена делают осторожное предположение о том, что это мог быть ветеран Тунета. Но как бы то ни было, по имеющейся информации можно констатировать, что обстоятельства возвращения Ксантиппа из Карфагена отнюдь не были благополучными. В литературе можно встретить предположение (имеющимися источниками оно не подтверждается), что тактике боевого применения слонов Ксантипп мог научиться у Пирра во время осады Спарты. При этом если у Д. Кистлера Ксантипп воюет против Пирра, правда, в этом случае непонятно, почему сами карфагеняне аналогичным образом не обучились тактике Пирра, воюя с ним на Сицилии, Дж. Лэйзенби просто констатирует, что он мог видеть слонов в деле, и не уточняет, на чьей стороне он сражался. Таким образом, спартанец вполне мог оказаться в армии Пирра (например, служа Клеониму) и тем самым получить куда более удобный шанс перенять его опыт.

Поскольку тактические сочинения самого Пирра не сохранились, невозможно установить, что именно в действиях эпирского царя как элевтарха было его собственным открытием, а что – систематизацией и переосмыслением опыта предшественников: Кассандра – в транспортировке слонов по воде (Эпидавр), Антигона Одноглазого – в применении слонов для добивания противника (Критополь) и, возможно, снабжении их башнями (Паретакена), Селевка Никатора – в использовании резерва (Ипс). Так или иначе, единичные эксперименты диадохов превратились у Пирра в некую стройную схему, благодаря которой он смог всего с двадцатью слонами дважды разбить римлян при Гераклее и Аускуле. То, что «несмотря на придуманные римлянами контрмеры, первые «пирровы победы» были одержаны благодаря слонам», признаётся многими специалистами⁴⁴¹. Поставленный Ганнибалом на второе место после Александра Македонского как лучший вождь⁴⁴², Пирр, безусловно, постарался в полной мере использовать новое «живое оружие».

Примечания к Главе II

²²⁰ Шофман А.С. Распад империи Александра Великого. Казань, 1984. С. 31.

²²¹ На совете ста «телохранителей и друзей» Александра Пердикка предложил выбрать новым царём ещё неродившегося ребёнка Александра и Роксаны, Неарх – сына Александра от Барсины; Птолемей («стоило нам побеждать персов, чтобы служить их же роду») предложил передать управление империей коллегии военачальников. В итоге совет не пришёл к единому решению, ограничившись избранием Пердикки регентом при будущем царе независимо от того, кто это будет. Тем временем пехота во главе с Мелеагром провозгласила царём брата Александра, Филиппа-Арридея, которого античные источники объявляют слабоумным (см., например: Curt. X. 6-7).

²²² Scullard H.H. Op. cit. P. 78.

²²³ Ueda-Sarson L. Op. cit. P. 21.

²²⁴ «В Индии индуистские правители Чолы и мусульманские правители Делийского султаната казнили преступников, бунтовщиков и вражеских солдат, бросая их под ноги слонам. В эпоху Великих Моголов эта практика была хорошо известна по всей Юго-Восточной Азии, причем имела свои местные особенности. Так, в Сиаме начала XVIII в. слонов учили сначала подбрасывать приговорённых в воздух, а затем топтать; в Делийском султанате слон сбивал обречённого на землю, а затем по команде рубил его «острыми клинками, привязанными к бивням». Повинуясь приказам своего махаута и воле правителя, слон мог и не убить человека, а только примерно наказать его» (Allsen T. The Royal Hunt in Eurasian History. Philadelphia, 2006. P. 156).

²²⁵ После подавления мятежа пехоты в Вавилоне состоялось первое распределение сатрапий. В частности, Птолемей получил в управление Египет, Антигон – Фригию, Лисимах – Фракию, бывший царский секретарь (архиграмматевс) Эвмен – Каппадокию, но её ещё предстояло завоевать; Антипатр остался наместником Македонии. Селевк не получил сатрапию, однако был назначен начальником конницы гетайров, т.е. вторым после регента человеком в империи (Billows R.A. Op. cit. P. 53).

²²⁶ Ueda-Sarson L. Op. cit. P. 21.

²²⁷ См., например, Billows R.A. Op. cit. P. 58-59; Bevan E.R. The House of Seleucus. Vol. 1. P. 33; Шофман А.С. Распад... С. 71.

²²⁸ Нефёдкин А.К. Башни... С. 101.

²²⁹ По замечанию У. Адамса, больше, чем Александр Великий потерял во всех своих битвах вместе взятых (Adams W.L. Alexander's Successors to 221 // A Companion to Ancient Macedonia. Malden; Oxford; Chichester, 2010. P. 211).

²³⁰ Диодор сообщает, что заговорщики предложили Птолемею занять место регента вместо убитого Пердикки, но тот отказался (XVIII. 36. 6-7).

²³¹ С другой стороны, для той цели, которая упоминается в «Артхашастре» как одна из тактических задач боевого слона – «взламывание стен, ворот и башен» (Artha. X. 4) – слоны в эллинистических армиях больше не применялись (или, по крайней мере, свидетельств этого не сохранилось). Впоследствии в Мегалополе и Аргосе (см. ниже)

слонов уже пытались ввести внутрь самого города и использовать в уличных боях.

²³² Scullard H.H. Op. cit. P. 81.

²³³ В Трипарадесе в 321 г. состоялось и очередное перераспределение сатрапий, по итогам которого Селевк получил Вавилонию и прилегающие сатрапии, а Птолемей и Антигон подтвердили свои права на африканские и малоазиатские владения. Подробнее см.: Errington R.M. From Babylon to Triparadeisos // JHS. 1970. Vol. 90. P. 49–77.

²³⁴ Эвмену, брату Пердикки Алкете, Атталу и ещё почти 50 военачальникам Пердикки были вынесены смертные приговоры (Diod. XVIII. 37. 2; Phot. Myriobibl. 92.30; Billows R.A. Op. cit. P. 67). Таким образом, Антигон – враг первого регента – стал союзником второго регента.

²³⁵ Scullard H.H. Op. cit. P. 81.

²³⁶ Anson E.M. Eumenes of Cardia: A Greek among Macedonians. Boston; Leiden, 2004. P. 130–131; Schäfer C. Eumenes von Kardia und der Kampf um die Macht im Alexanderreich. Frankfurt am Main, 2002. S. 115.

²³⁷ По сообщению Диодора, Антигон преодолел 2500 стадий за неделю (XVIII. 44.2), что составляет примерно 461 км.

²³⁸ О сравнении описания битвы у Диодора и Полиэна см: Ramsey W.M. Military Operations on the North Front of Mount Taurus: The Campaigns of 319 and 320 B.C. // JHS. 1923. Vol. 43, part 1. P. 1–10; Engel R. Die Überlieferung der Schlacht bei Kretopolis // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1972. Bd. 21. H. 3. S. 501–507. По мнению У. Рэмси, оба автора опирались на один и тот же первоисточник – сочинение Гиеронима, поэтому их можно использовать как взаимодополняющие. Если рассказ Полиэна «по-военному краток и точен» и раскрывает лишь главные моменты сражения, некоторые детали можно почерпнуть у Диодора (Ramsey W.M. Op. cit. P. 1, 5).

²³⁹ Диодор оценивает численность войск Алкеты в 16 тысяч пехотинцев и 900 кавалеристов против 40 тысяч пехотинцев и 7 тысяч кавалеристов у Антигона (XVIII. 45.1). Согласно Полиэну, в это время одни воины Алкеты ещё только облачались в доспехи, другие были вообще безоружными (IV. 6.7).

²⁴⁰ Ramsey W.M. Op. cit. P. 2; Billows R.A. Op. cit. P. 79.

²⁴¹ Scullard H.H. Op. cit. P. 82. По мнению историка, это были все имевшиеся у Антигона животные – оставлять их под стенами Норы не имело смысла.

²⁴² Почему Антипатр принял такое решение, неизвестно. Из ремарки Диодора (XVIII. 48.5) можно заключить, что он счёл своего сына слишком молодым для регентства. Как считает А. С. Шофман, завещание Антипатра могло быть подделано (Шофман А.С. Распад... С. 47); по мнению Н. Хэммонда, окончательное решение было за войсковым собранием в Пелле, которое поддержало Полиперхонта (Hammond N.G.L., Walbank F.W. Op. cit. P. 130). Это косвенно подтверждается сообщением Диодора о том, что Кассандру не удалось завоевать симпатии

македонян – народ был на стороне Полиперхонта (XVIII. 58.1–2). Так или иначе, Антипатр «ошибся дважды – во-первых, он переоценил Полиперхонта, а во-вторых, недооценил Кассандра» (Adams W.L. Alexander's Successors... P. 212).

²⁴³ Возможно, в слоновых корпусах действительно имелась некая стадная иерархия (см.: Head D. Op. cit. P. 49), и этот слон был вожаком, гибель которого могла вызвать смятение и панику среди животных. С другой стороны, на нём мог просто находиться командир соединения или всего корпуса Полиперхонта.

При этом, как отмечают зоологи, вожаком стада диких слонов обычно является самка (см., например: Carrington R. Op. cit. P. 62; Scullard H.H. Op. cit. P. 21), но в случае опасности им может стать и самец, который возглавляет атаку или отступление. «Если же удаётся устранить вожака, то атака неизбежно останавливается» (Бауэр Г. Указ. соч. С. 34). Самки вели слонов Ганнибала во время переправы через Рону (Polyb. III. 46. 7), но их присутствие ещё не значит, что сами они были боевыми животными (см. также: Ael. De nat. anim. XI. 14). Слоניה в бою упоминается всего один раз (в связи с битвой при Бенеvente), причём этот рассказ может быть полностью вымышленным (см. ниже).

²⁴⁴ Seibert J. Op. cit. S. 354.

²⁴⁵ См. Klotzsch K. Epirotische Geschichte bis zum Jahre 280 v. Chr. B., 1910. S. 56–57; Nilsson M. Studien zur Geschichte des Alten Epeiros. Lund, 1909. S. 74–75.

²⁴⁶ Олимпиада и отец Кассандра, македонский наместник Антипатр, были злейшими врагами – в 331 г. Олимпиаде пришлось оставить Македонию и удалиться в изгнание на родину, в Эпир. Считая дом Антипатра виновным в смерти Александра Великого, по возвращении Олимпиада казнила брата Кассандра, Никанора, и осквернила могилу его другого брата, Иолая (Diod. XIX. 15.8).

²⁴⁷ Войска Антигона осаждали Нору зимой 320–319 гг. Антигон предложил снять осаду крепости при условии, что Эвмен примет присягу на верность македонским царям (находившимся на тот момент под опекой Антипатра). Эвмен изменил текст присяги, включив в неё имя царицы Олимпиады (по словам Плутарха (Eum. 12.3), «Эвмен первой после царей поставил Олимпиаду и клялся быть верным не только Антигону, но и Олимпиаде, и царям, чтобы у них были общие друзья и враги»). В таком виде присягу одобрили войска, осаждавшие Нору. Однако, приняв её, Эвмен поспешил скрыться, поскольку Антигон поправку не принял и распорядился возобновить осаду (см. Plut. Eum. 12.7; Diod. XVIII. 50. 9).

²⁴⁸ «Это были самые старые солдаты Филиппа и Александра, своего рода атлеты на войне, никогда ещё не отступавшие в битве; среди них никого не было моложе шестидесяти лет, а многие достигли семидесяти» (Plut. Eum. 16.7). Чтобы заручиться поддержкой их командиров, не желавших подчиняться чужеземцу-греку, Эвмен проводил совещания его штаба от имени Александра – в палатке с

царскими регалиями на золотом троне (Diod. XVIII. 60. 6; Plut. Eum. 13. 3–4).

²⁴⁹ Дополнительно Эвмен попытался привлечь на свою сторону вавилонского сатрапа Селевка и мидийского сатрапа Пифона, но те не пожелали «выполнять приказы того, кого македонское собрание приговорило к смерти» (Diod. XIX. 12. 1–3).

²⁵⁰ После того, как «сатрап индов» Филипп был убит заговорщиками, «Александр послал письмо Эвдаму и Таксилу с приказом присмотреть за страной, которая была раньше поручена Филиппу, до назначения нового сатрапа» (Arr. Anab. Alex. VI. 27. 2).

²⁵¹ Коалиция восточных сатрапов обратилась за помощью непосредственно к Пору, однако получила эту помощь не так, как ожидалось. Эвдам привел всех слонов, которые к тому времени оставались у Пора (Bosworth A.B. The Legacy of Alexander: Politics, Warfare and Propaganda under the Successors. Oxford, 2007. P. 107).

²⁵² Bosworth A.B. Op. cit. P. 124.

²⁵³ Территория современного Ирана, недалеко от г. Исфахана.

²⁵⁴ Согласно Диодору (XIX. 27. 1), Антигон имел более 28 000 пехотинцев, 8500 всадников и 65 слонов, а Эвмен – 35 000 пехотинцев, 6100 всадников и 114 слонов (XIX. 28.4). По словам И.Г. Дройзена, «важнее всего было то, что Антигон распорядился один и его войска привыкли повиноваться» (Дройзен И.Г. Указ. соч. Т. 2. С. 156).

²⁵⁵ Bosworth A.B. Op. cit. P. 130, 138.

²⁵⁶ Scullard H.H. Op. cit. P. 87.

²⁵⁷ Согласно выкладкам Э. Канеса и Й. Кромайера, соотношение сил в битве при Паретакене выглядело следующим образом: Антигон, правое крыло (734 м): 3300 всадников, 30 слонов (в лучшем случае); Эвмен, левое крыло (712 м): 3200 всадников, 45 слонов; Антигон, центр (1750 м): 28 000 фаланга, 24 слона (примерно); Эвмен, центр (1763 м): 17 000 фаланга, 40 слонов; Антигон, левое крыло (1090 м): 4900 всадников, 10 слонов (примерно); Эвмен, правое крыло (634 м): 2400 всадников, 40 слонов (см. Diod. XIX. 27–29; Kahn E., Kromayer J. Drei Diadochenschlachten // Antike Schlachtfelder. Bd 4. B., 1931. S. 393–424).

²⁵⁸ Armandi P. Op. cit. P. 92–93.

²⁵⁹ Голицын Н.С. Указ. соч. С. 28.

²⁶⁰ Bosworth A.B. Op. cit. P. 132–133.

²⁶¹ Дельбрюк Г. Указ. соч. С. 177.

²⁶² Scullard H.H. Op. cit. P. 87.

²⁶³ См. схему битвы при Паретакене в приложении.

²⁶⁴ Это может свидетельствовать о том, что на слонах не было экипажей из стрелков, которые могли бы ответить на этот обстрел – только корнак и, возможно, солдат, вооружённый для ближнего боя (реконструкцию Д. Хеда по изображению на катафалке Александра Македонского см.: Head D. Op. cit. P. 183. Fig. 182). Хотя в любом случае между слонами должна была располагаться лёгкая пехота. Возможно, пехотное охранение слонов было вынуждено отступить или давление на него ока-

залось слишком сильным для того, чтобы отразить атаку самостоятельно.

²⁶⁵ О бое слонов в центре Диодор ничего не сообщает; он мог разбиться на множество поединков, как затем при Габие, а фаланга Эвмена просто прошла сквозь строй слонов (см.: Scullard H.H. Op. cit. P. 88).

²⁶⁶ На этом основании А. Дивайн делает вывод, что слоны Эвдама находились не впереди, а на крайнем левом фланге армии Эвмена – в противном случае, по его мнению, коннице Антигона не удалось бы прорваться (Devine A.M. Diodorus' Account of the Battle of Paraitacene (317 BC) // AW. 1985. Vol. 12. P. 77). Однако этот край имел естественную защиту в виде холма (Diod. XIX. 27.3) и не нуждался в дополнительном прикрытии. По Диодору (XIX. 27. 5), слоны располагались именно перед всеми остальными войсками. Антигон мог осуществить прорыв, воспользовавшись брешью между строем слонов левого крыла и центра.

²⁶⁷ По мнению А. Босворта, боя слонов при Паретакене не было вообще – так как обе стороны не имели опыта руководства эфеантерией, они не стали её использовать и, возможно, просто отвели назад – по крайней мере, Антигон, у которого было меньше слонов (Bosworth A.B. Op. cit. P. 138).

²⁶⁸ Диодор сообщает, что после битвы именно Эвмен первым собирался похоронить убитых (по древней традиции именно тот, кто оказывал им последние почести, считался победителем в сражении – показывая тем самым, что поле битвы оставалось за ним). Однако большинство солдат отказалось последовать за ним, а Эвмен не стал настаивать, зная, что «многие сомневаются в его праве командовать ими». В результате убитых похоронил Антигон и после этого заявил о своей победе, хотя из-за больших потерь ему нечем было эту победу подкрепить (см.: Diod. XIX. 31. 3–4).

²⁶⁹ «Факт существования отдельных зимних квартир для слонов демонстрирует особую заботу полководца о дорогостоящих животных» (Krebs W. Op. cit. S. 208).

²⁷⁰ У Антигона было 22 000 пехотинцев 9000 всадников и 65 слонов против 36 000 пехотинцев, 6000 всадников и 114 слонов у Эвмена (Diod. XIX. 40. 1 и 4).

²⁷¹ Devine A.M. Diodorus' Account of the Battle of Gabiene // AW. 1985. No. 12. P. 88.

²⁷² Scullard H.H. Op. cit. P. 91.

²⁷³ Anson E.M. Op. cit. P. 184–188. Общую численность слонов Эвмена перед сражением Э. Ансон оценивает в 140 животных (Ibid. P. 184). См. также: Schäfer C. Op. cit. S. 155–164; Devine A.M. Op. cit. P. 89.

²⁷⁴ Billows R.A. Op. cit. P. 102.

²⁷⁵ Как считает А. Босворт, участие слонов в битве, как и при Паретакене, не предполагалось, но их оказалось невозможно сдержать, так как плохая погода сделала их капризными и неуправляемыми (Bosworth A.B. Op. cit. P. 152).

²⁷⁶ П. Арманди считает это отступление предательством – Певкест увёл своих людей, заранее сговорившись с Антигоном (Armandi P. Op. cit. P. 101).

²⁷⁷ П. Гуковский обращает внимание на то, что, согласно источнику, сражались только сами животные, но не их экипажи – в отличие от описанной Полибием битвы при Рафии, где солдаты на слонах были защищены башнями (*Goukowsky P. Op. cit. P. 485-486*). С другой стороны, вывод Б. Бар-Кохвы о том, что в ближнем бою экипажи действовали сариссами (*Bar-Kochva B. Judas... P. 321*), представляется вполне применимым и к битве при Габие – безотносительно к тому, были ли на слонах башни. Косвенным подтверждением опять-таки может служить изображение на катафалке Александра (*Diod. XVIII. 27. 1*).

²⁷⁸ По мнению К. Шефера, управление слонами Эвмена во время боя было настолько плохим, что не помогло даже численное превосходство над корпусом Антигона (*Schäfer C. Op. cit. S. 164*).

²⁷⁹ По подсчётам, приведённым у Г. Скалларда, на левом крыле Эвмен располагал 3500 всадников против 4000 всадников Антигона (*Scullard H.H. Op. cit. P. 91*); Певкест увёл с собой 1500 кавалеристов, не считая тех нескольких сотен, которыми командовал лично (*Diod. XIX. 42. 4*).

²⁸⁰ Исследователи по-разному объясняют причины этого поступка, подчас практически оправдывая его. В частности, по словам Р. Биллоуза, «трагическая судьба Эвмена демонстрирует главный его недостаток как военачальника – он не понимал по-настоящему своих людей, их желаний и чаяний. Эвмен уже терял обоз в прошлом и видел, как негативно это отразилось на боевом духе солдат. Вместе с тем он не нанёс аналогичный удар по армии Антигона, когда подвернулась такая возможность. При Габие Эвмен снова не озаботился надлежащей охраной обоза – получается, прошлый опыт ничему его не научил... К этому можно добавить, что Эвмен не разбирался в людях, не понимал своих солдат. Поэтому он не мог командовать ими так, как это удавалось Антигону, Птолемию или Селевку» (*Billows R.A. Op. cit. P. 102*). Как считает Э.М. Энсон, греческое происхождение Эвмена в этом особой роли не играло; воины шли за ним, пока видели в нем продолжателя дела Александра, который заботился о них и вёл к новым победам (*Anson E.M. Op. cit. P. 257-258*).

²⁸¹ По словам Плутарха, «Антигон не один день раздумывал о судьбе пленника и выслушивал различные советы и предложения»; некоторые, в частности, его сын Деметрий, просили сохранить Эвмену жизнь, однако «почти все остальные воспротивились этому и требовали его казни» (*Plut. Eum. 18.6*). Казнив Эвмена, Антигон «в память о былой дружбе» кремировал его тело и отправил урну с прахом родственникам (*Diod. XIX. 44. 2*). Аргираспиды тоже понесли кару за предательство – их командир Антиген был сожжён заживо (*Diod. XIX. 44. 1*), а остальных Антигон «удалил их от себя и передал правителю Арахосии... с приказанием уничтожить всех до одного, чтобы никто из них не вернулся в Македонию и не увидел Греческого моря» (*Plut. Eum. 19.3*).

²⁸² *Cary M. The Legacy of Alexander: A History of the Greek World: 323-146 BC. N. Y., 1932. P. 239.*

²⁸³ *Billows R.A. Op. cit. P. 127.*

²⁸⁴ *Scullard H.H. Op. cit. P. 94.*

²⁸⁵ Царь Александр IV вместе с матерью Роксаной были убиты по приказу Кассандра (*Diod. XIX. 105.2*). П. Грин датирует это зимой 310 г. (*Green P. Alexander the Great and the Hellenistic Age. L., 2007. P. 44*).

²⁸⁶ Дж. Грэйнджер считает, что истинная роль Селевка в сражении при Газе неизвестна; по его мнению, сообщение Диодора о совместном командовании Птолемея и Селевка отражает более позднюю селевкидскую пропаганду, поскольку Птолемей на такое командование не согласился бы. «При этом вполне возможно, что Селевк и участвовал в самой битве, и отличился в ней – возможно, он командовал фалангой или правым крылом» (*Grainger J.D. Seleukos... P. 72*). А. Дивайн считает, что назначение Селевка вторым главнокомандующим действительно имело место, но было сугубо дипломатическим шагом (*Devine A.M. Diodorus' Account of the Battle of Gaza // Acta Classica. 1984. No. 27. P. 35*).

²⁸⁷ *Дройзен И.Г. Указ. соч. Т. 2. С. 207-208.*

²⁸⁸ *Коннолли П. Указ. соч. С. 71.*

²⁸⁹ *Billows R.A. Op. cit. P. 127.*

²⁹⁰ *Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма. М., 1982. С. 68.*

²⁹¹ *Scullard H.H. Op. cit. P. 95.*

²⁹² Что происходило на других участках поля битвы, неизвестно; возможно, конница Деметрия на другом участке серьёзного участия в бою не принимала, а пехота в центре была разбита.

²⁹³ *Ueda-Sarson L. Op. cit. P. 22.*

²⁹⁴ *Seibert J. Op. cit. S. 355.*

²⁹⁵ Несмотря на поражение при Газе, Деметрий сумел сохранить доверие отца и впоследствии одержал ряд громких побед и на море, и в Греции, получив прозвище Полиоркета (Градоосаждателя).

²⁹⁶ Следует отметить, что, судя по сохранившимся данным, «минные поля» как средство против боевых слонов в войнах эллинистических правителей после Мегалополя и Газы больше не использовались. Можно предположить, что расчистка пути для слонов вошла в обязанности пешего эскорта.

²⁹⁷ Так считает, например, Р. Гэйбел (*Gaebel R.E. Op. cit. P. 222, 227*). И.К. Бабст объяснял поражение Деметрия не только ставкой на слонов, но и его собственной горячностью – проигнорировав советы «старых воинов», Деметрий решился на сражение с сильнейшим противником (*Бабст И.К. Дмитрий Полиоркет // Отечественные записки. 1853. Т. 89. Отд. II. С. 3-4*).

²⁹⁸ *Devine A.M. Battle of Gaza. P. 35, 37.*

²⁹⁹ В 306 г. Антигон и Деметрий, затем Птолемей и вслед за ним Селевк, Лисимах и Кассандр провозгласили себя царями, закрепив тем самым распад империи Александра Македонского (подробнее см., например: *Дройзен И.Г. Указ. соч. Т. 2. С. 261 след.; Billows R.A. Op. cit. P. 155ff.; Bosworth A.B. The Legacy... P. 246 ff.*). Вопрос о том, был ли этот распад предопределён (главным образом по причине того, что отдельные части империи силь-

но отличались друг от друга в экономическом, социальном и культурном отношении) или же империю в том или ином виде можно было сохранить, выходит за рамки настоящей работы.

³⁰⁰ В греческих источниках – Сандрокотт или Андрокотт.

³⁰¹ Шофман А.С. Распад... С. 189. Дж. Грэйнджер считает, что Селевк провел на востоке четыре года (с 307 по 303 гг.), и договор был заключен в 303 г. (*Grainger J.D. Seleukos...* P. 112).

³⁰² По предположению, разделяемому рядом исследователей, Чандрагупта в своих войнах использовал греческих наёмников и европейские методы подготовки войск (см.: *Macdonald G. The Hellenic Kingdoms of Syria, Bactria and Parthia // CHI. Vol. I. Cambridge, 1922. P. 430; Cary M. The Legacy of Alexander: A History of the Greek World: 323–146 BC. N. Y., 1932. P. 66; Массон В.М., Ромодин В.А. История Афганистана. Т. 1. М., 1964. С. 94).*

³⁰³ *Grainger J.D. Seleukos...* P. 109.

³⁰⁴ «В 305 г. Селевк пытался разгромить своего противника и дошел до реки Дэйамны. Чем кончилось это столкновение, неизвестно» (*Шофман А.С. Распад... С. 189).*

³⁰⁵ С.В. Смирнов, ссылаясь на фрагмент из Орозии (III. 23. 44–46), предполагает, что Селевк заключил мирный договор после проигранного им генерального сражения (*Смирнов С.В. Формирование государства Селевкидов при Селевке I (политический и социально-экономический аспекты). Автореф. дисс. ... к.и.н. М., 2011. С. 17).*

³⁰⁶ *Дройзен И.Г. Указ. соч. Т. 2. С. 297.*

³⁰⁷ *Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. М., 1985. С. 209.*

³⁰⁸ *Бенгтсон Г. Указ. соч. С. 73.*

³⁰⁹ «Селевк на переговорах с индийским князем Сандрокоттом счёл 500 слонов справедливой платой за все утраченные владения за Индом» (*Glover R.F. The Tactical... P. 2).* Ср.: «Пятьсот слонов ни при каких условиях не могут считаться достойной компенсацией за уступленные территории. Скорее всего, соглашение включало дополнительные пункты – например, торговые преференции» (*Macdonald G. Op. cit. P. 431).*

³¹⁰ *Шофман А.С. Распад... С. 189.*

³¹¹ *Grainger J.D. Seleukos...* P. 109.

³¹² *Ранович А.Б. Указ. соч. С. 92.*

³¹³ *Macdonald G. Op. cit. P. 431.*

³¹⁴ *Scharfe H. The Maurya dynasty and the Seleucids // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung. 1971. Bd 85.2. P. 217.*

³¹⁵ *Bar-Kochva B. The Seleucid Army... P. 77.*

³¹⁶ *Tarn W.W. Two Notes... P. 84–86.*

³¹⁷ *Ibid. P. 89.*

³¹⁸ *Tarn W.W. Two Notes... P. 88.*

³¹⁹ *Ibid. P. 84.*

³²⁰ *Bar-Kochva B. The Seleucid Army... P. 77.*

³²¹ *Ibid. P. 76.*

³²² *Schober L. Untersuchungen zur Geschichte Babylonien und der Oberen Satrapien von 323–303 v. Chr. Frankfurt, 1981. S. 183–186; Billows R.A. Op. cit. P. 174.*

³²³ *Grainger J.D. Seleukos...* P. 110.

³²⁴ *Scullard H.H. Op. cit. P. 269.*

³²⁵ *Ibid. P. 270.*

³²⁶ В первом издании своего труда «Эллинистическая цивилизация» (1927 г., рус. пер. 1949 г.) В. Тарн указывает, что в битве при Ипсе участвовали 480 слонов Селевка (*Тарн В. Эллинистическая цивилизация. М., 1949. С. 27, 74).* В третьем издании (вышло в 1952 г. в соавторстве с Г. Гриффитом) историк лишь констатирует, что слонов было много, и ссылается на свою публикацию 1940 г. (*Tarn W.W., Griffith G.T. Hellenistic civilisation. L., 1974. P. 10).*

³²⁷ *Sherwin-White S.M., Kurht A. From Samarkhand to Sardis: A New Approach to The Seleucid Empire. Berkeley; Los Angeles, 1993. P. 13.*

³²⁸ *Lund H.S. Lysimachus: A Study in Early Hellenistic Kingship. L., 1992. P. 78.*

³²⁹ *Glover R.F. The Elephant... P. 257.*

³³⁰ *Bar-Kochva B. The Seleucid Army... P. 107.*

³³¹ *Scullard H.H. Op. cit. P. 270, n. 48.*

³³² *Billows R.A. Op. cit. P. 183; Gaebel R.E. Op. cit. P. 226.*

³³³ *Tarn W.W. Hellenistic... P. 36.*

³³⁴ *Bar-Kochva B. The Seleucid Army... P. 108.*

³³⁵ *Ibidem.*

³³⁶ *Bar-Kochva B. The Seleucid Army... P. 108–109; Grainger J.D. Seleukos... P. 120.*

³³⁷ Весьма вольную интерпретацию этого эпизода предлагает Р.В. Светлов, явно заимствуя у Диодора само сообщение о бое слонов при Ипсе, но не упоминая при этом Лисимаха. По его версии Антигон разместил всех своих слонов на правом крыле против слонов Селевка; последние сначала опрокинули противостоявших им животных, а затем были развёрнуты против конницы Деметрия (*Светлов Р.В. Пирр и военная история его времени. СПб., 2006. С. 113–116; карт. IV).* См. также: *Нефёдкин А.К. Новая книга о военной истории царя Пирра // Stratum plus. 2011. №3. С. 294–295.*

³³⁸ «Тяжёлая пехота Лисимаха угрожала Антигону с фронта, конница Селевка – с фланга и тыла. Сражение ещё можно было свести вничью, как при Паретакене, если бы Деметрий вернулся на поле боя и ударил в тыл фаланге Лисимаха» (*Billows R.A. Op. cit. P. 184).*

³³⁹ *Tarn W.W. Hellenistic... P. 96.*

³⁴⁰ В книге Б. Г. Гафурова и Д. И. Цибукидиса даже используется выражение «конница Деметрия была смята слонами Селевка» (*Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Указ. соч. С. 371).* Хотя сам Плутарх таких подробностей не сообщает.

³⁴¹ *Tarn W.W. Hellenistic... P. 68–69.* Тот факт, что конница Антиоха вовсе не была разбита, мог являться причиной столь долгого отсутствия Деметрия на поле боя. Исследователи предлагают и другие версии, опровергающие традиционное обвинение Деметрия в «горячности». Так, Б. Бар-Кохва предполагает, что Деметрий по примеру Антигона в битве при Габиене пытался захватить обоз противника (*Bar-Kochva B. The Seleucid Army... P. 109).* Однако, по мнению Р. Биллоуза, «в источниках о таких планах нигде не упоминается; вряд ли полководец отдал бы

такой приказ отборной тяжёлой коннице и оставил пехоту без прикрытия» (*Billows R.A. Op. cit. P. 181*).

³⁴² *Bar-Kochva B. The Seleucid Army... P. 110.*

³⁴³ *Scullard H.H. Op. cit. P. 270 n. 47.*

³⁴⁴ См., например: *Glover R.F. The Elephant... P. 257, 261.*

³⁴⁵ *Seibert J. Op. cit. S. 356.*

³⁴⁶ По мнению П. Арманди, «вероятнее всего, Селевк командовал центром союзной армии, его сын Антиох – правым крылом, а Лисимах, очевидно, левым» (*Armandi P. Op. cit. P. 67*).

³⁴⁷ *Grainger J.D. Seleukos... P. 120.*

³⁴⁸ Дельбрюк Г. Указ. соч. С. 179.

³⁴⁹ *Gaebel R.E. Op. cit. P. 226.*

³⁵⁰ *Krebs W. Op. cit. S. 209.*

³⁵¹ Согласно Г. Козну, Апамея была основана между 301 и 299 гг., а Антиохия – 22 артемисия 300 г. по македонскому календарю, т.е. условно в конце мая (*Cohen G.M. The Hellenistic Settlements in Syria, the Red Sea Basin and North Africa. Berkeley, 2006. P. 80, 95*).

³⁵² В 287 г. Деметрий вторгся в Малую Азию, надеясь отвоевать бывшие владения Антигона, однако был вытеснен войсками Лисимаха во владения Селевка, где и потерпел окончательное поражение.

³⁵³ *Bar-Kochva B. The Seleucid Army... P. 78.*

³⁵⁴ К тому времени Лисимах вполне мог обзавестись собственной эфеантерией, получив животных как после Ипса (бывший корпус Антигона), так и после своего вторжения в Македонию после смерти Кассандра.

³⁵⁵ Р. Хэдли делает такое предположение на основании того, что в 281 г. в Пергаме чеканились монеты с изображением слона (*Hadley R.A. Royal Propaganda of Seleucus I and Lysimachus // JHS. 1974. Vol. 94. P. 60*).

³⁵⁶ *Lund H.S. Op. cit. P. 206.*

³⁵⁷ Птолемей Керавн, сын Птолемея I от первого брака, был лишен права наследования, покинул Египет, оказался при дворе Селевка. Относительно мотивов этого убийства среди исследователей нет единого мнения – по одной из версий, Селевк обещал вернуть ему египетский престол, но не сделал этого. После убийства войско провозгласило Керавна царём Македонии.

³⁵⁸ *Armandi P. Op. cit. P. 69.*

³⁵⁹ *Ibid. P. 107*; по мнению Дж. Кистлера, это были почти все слоны Керавна (*Kistler J.M. Op. cit. P. 75*).

³⁶⁰ О том, участвовали ли в бою другие слоны, Мемнон не сообщает, а Юстин (XXIV. 4–5), описывая те же события, не упоминает о слонах вовсе. Керавн высокомерно отклонил помощь соседей, заявив, что «македоняне одни покорили весь Восток» (Iust. XXIV. 4. 9), и выйдя навстречу врагу «с небольшим нестройным войском». Исходя из этой логики, он мог демонстративно отказаться от слонов, так как Александр Великий обошёлся без них. Наконец, никто из эллинистических царей ни до, ни после Керавна не сражался на слоне сам; это тоже позволяет усомниться в достоверности сообщения Мемнона.

³⁶¹ *Scullard H.H. Op. cit. P. 100.* Согласно Юстину, Гонат продемонстрировал своих слонов галльским посланцам, желая утешить их, но безрезультатно. В последующем сражении Антигона с галлами слоны не упоминаются (XXV. 1. 6).

³⁶² *Tarn W.W. The First Syrian War // JHS. 1926. Vol. 46. Pt 2. P. 157.*

³⁶³ *Scullard H.H. Op. cit. P. 121, 100.*

³⁶⁴ *Bar-Kochva B. The Seleucid Army... P. 79.* См. также: *Grainger J.D. Seleukos... P. 109–111.*

³⁶⁵ В качестве подтверждения Б. Бар-Кохва приводит тот факт, что на селевкидских памятниках изображались только слоны-самцы (*Bar-Kochva B. The Seleucid Army... P. 79*). При этом можно отметить, что в английском переводе «Артхашастры» Р. Шамашастри, которым мог руководствоваться историк, самки вообще не подлежали отлову: «Young elephants, infatuated elephants, elephants without tusks, diseased elephants, elephants which suckle their young ones, and female elephants (выделено мной. – А.А.) shall not be captured» (Artha. II. 32). В русском переводе есть уточнение: «Детёныш-сосун, неразвитый, слон без бивней, больной, беременная самка и кормящая самка не могут быть предметом ловли».

³⁶⁶ В литературе можно встретить и обратное предположение, согласно которому у Селевкидов в Апамее не только содержались взрослые слоны, но и выращивалось потомство (см., например: *Hitti P.K. History of Syria. Piscataway, 2004. P. 239*; *Adams W.L. The Hellenistic Kingdoms // The Cambridge Companion to the Hellenistic World. Cambridge, 2007. P. 45*). Однако оно не подтверждается источниками.

³⁶⁷ *Kistler J.M. Op. cit. P. 65.*

³⁶⁸ Голицын Н.С. Указ. соч. С. 12.

³⁶⁹ *Gaebel R.E. Op. cit. P. 227.*

³⁷⁰ *Gaebel R.E. Op. cit. P. 228.*

³⁷¹ Дройзен И.Г. Указ. соч. Т. 3. С. 62.

³⁷² Александру Македонскому Пирр приходился двоюродным братом – он был сыном царя Эакида, дяди Александра по матери.

³⁷³ *Kistler J.M. Op. cit. P. 81.*

³⁷⁴ Согласно Плутарху, Пирр «погрузил на прибывшие из Тарента грузовые суда двадцать слонов, три тысячи всадников, двадцать тысяч пехотинцев, две тысячи лучников и пятьсот пращников» (Plut. Pyrrh. 15.2).

³⁷⁵ Известно, что в организации италийского похода Пирра принял участие и сын Селевка I – Антиох I (Iust. XVII. 2.13; *Lévêque P. Pyrrhos. Paris, 1957. P. 278–279*; *Казаров С.С. История... С. 254–255*), который, как иногда считается, и предоставил Пирру слонов (см., например: *Шаму Ф. Эллинистическая цивилизация. М., 2008. С. 102*). Однако Юстин прямо пишет, что это сделал Птолемей (XVII. 2. 13–14). Да и весьма сомнительно, что Селевкиды на тот момент располагали бовыми слонами, не говоря уже о трудностях доставки их в Грецию.

³⁷⁶ *Hammond N.G.L. Which Ptolemy Gave Troops and Stood as Protector of Pyrrhus' Kingdom? //*

Historia. 1988. Bd 37. Ht. 4. P. 405–413. По мнению Н. Хэммонда, положение Керавна было слишком непрочным для того, чтобы делиться с Пирром войсками и, в частности, слонами; напротив, царь Египта таких проблем не имел и располагал сильным корпусом слонов (300 животных). В качестве подтверждения историк ссылается на следующий пассаж из Аппиана: «У моих царей у одних было войско в сто тысяч пеших воинов и сорок тысяч всадников, триста боевых слонов, две тысячи боевых колесниц, и тяжёлого вооружения было заготовлено для трёхсот тысяч воинов» (App. Prooem. 10). Однако в настоящем отрывке не фигурируют ни конкретная дата, ни имя правителя; принято считать, что столь мощный слоновый корпус Птолемей Филадельф собрал уже к концу своего царствования главным образом за счет животных, пойманных в Африке. Иметь 300 индийских слонов перед италийской кампанией Пирра он в любом случае не мог.

³⁷⁷ Scullard H.H. Op. cit. P. 100.

³⁷⁸ Armandi P. Op. cit. P. 119.

³⁷⁹ Kistler J.M. Op. cit. P. 82.

³⁸⁰ В этом убеждён, в частности, В. Кребс (Krebs W. Op. cit. S. 209).

³⁸¹ Armandi P. Op. cit. P. 121.

³⁸² Kistler J.M. Op. cit. P. 83.

³⁸³ Это может объяснять тот факт, почему по возвращении на Балканы из Италии Пирру пришлось собирать свой корпус практически с нуля – в самом Эпире слонов не оставалось.

³⁸⁴ В то же время Пирр не был первым, кто осуществил перевозку слонов на специальных судах – до него это сделал Кассандр, отправивший слонов из Мегар в Эпидавр (Diod. XIX. 54. 3).

³⁸⁵ Впоследствии сходную задачу предстояло решать Птолемеям – пойманных охотниками африканских слонов требовалось перевозить на судах в Египет. Однако в указанное время отлов слонов ещё не начался.

³⁸⁶ Casson L. The Ancient Mariners: Seafarers and Sea Fighters of the Mediterranean in Ancient Times. Princeton, 1991. P. 191.

³⁸⁷ Дельбрюк Г. Указ. соч. С. 221.

³⁸⁸ Glover R.F. The Elephant... P. 260.

³⁸⁹ Glover R.F. The Tactical... P. 4, 5.

³⁹⁰ Scullard H.H. Op. cit. P. 103. Pl. XIVa.

³⁹¹ Ввиду того, что Гераклея находилась в Лукании, слонов прозвали «луканскими быками» (Plin. NH. VIII. 16).

По сообщению Юстина, армия Пирра числом уступала римской (XVIII. 1. 5). Общая численность армии Пирра (его экспедиционный корпус и тарентинское ополчение) оценивается разными исследователями примерно в 30–35 тыс. чел., римской (четыре легиона и союзники) – в 40–50 тыс. С.С. Казаров, исходя из соотношения потерь, полагает, что силы сторон составляли 20–25 и 30–35 тыс. чел. соответственно. См.: Казаров С.С. История... С. 287–288; Head D. Op. cit. P. 71).

³⁹² Указание на это можно усмотреть в реплике Пирра после рекогносцировки: «Порядок в войсках у этих варваров (римлян. – А.А.) совсем не вар-

Тарентинская монета времен Пирра
(Scullard 1974: pl. XIVa)

варский» (Plut. Pyrrh. 16.7). Говорил царь эти слова или другие – в данном случае не имеет значения, но то, что прежде он не имел точных данных об устройстве римского войска, в данном эпизоде отражено, видимо, правильно.

³⁹³ Scullard H.H. Op. cit. P. 103.

³⁹⁴ «Дионисий сообщает, что в битве пало без малого пятнадцать тысяч римлян, Гиероним утверждает, что только семь, Пирр же потерял, согласно Дионисию, тринадцать тысяч человек, согласно Гиерониму – меньше четырёх тысяч» (Plut. Pyrrh. 17.7).

³⁹⁵ На этом факте строит свою реконструкцию сражения И. Г. Дройзен: «Никто, вероятно, не уцелел бы, если б одно из раненных животных не обратилось вспять и своим рёвом не расстроило остальных, так что преследовать далее оказалось неудобным» (Дройзен И.Г. Указ. соч. Т. 3. С. 75). А.С. Шофман в своей статье о боевых слонах приписывает эту деталь Плутарху (Шофман А.С. Античные «танки». С. 214), при этом называя имя солдата, ранившего слона, – Гай Минуций. По-видимому, здесь имеется в виду гастат Гай Нумиций, который, если верить Флору (а не Плутарху), ранил слона в битве при Аускуле, а не при Гераклее (Flor. I. 13. 9).

³⁹⁶ Scullard H.H. Op. cit. P. 105. См. также: Нейфеджин А.К. Башни... С. 96–114.

³⁹⁷ Mancini E. Op. cit. P. 525.

³⁹⁸ См., например: Lévêque P. Op. cit. P. 659–660.

³⁹⁹ Judeich W. König's Pyrrhos römische Politik // Klio. Bd XX. 1926. S. 11.

⁴⁰⁰ Дельбрюк Г. Указ. соч. С. 222.

⁴⁰¹ Armandi P. Op. cit. P. 120.

⁴⁰² Hamburger O. Untersuchungen über den Pyrrhischen Krieg. Würzburg, 1927. S. 21.

⁴⁰³ В этой связи непонятен вывод П. Франке, не подкреплённый конкретными примерами и схемами: «Обычно Пирр использовал своих слонов в центре строя в качестве ударного клина, а при Ге-

раклее сделал исключение и поставил их на флангах» (*Franke P.R. Pyrrhus* // САН. 2nd ed. Vol. VII, part 2. Cambridge, 2006. P. 468).

⁴⁰⁴ *Hassel U. von. Op. cit. S. 47.*

⁴⁰⁵ После поражения римлян при Гераклее на сторону Пирра перешла часть италийцев, однако ему не удалось добиться их единодушия. Остановившись в сорока милях от Рима, Пирр был вынужден повернуть назад и вернуться на юг, чтобы перезимовать. Переговоры с римлянами результатов не принесли, и в 279 г. война возобновилась.

⁴⁰⁶ *Mancini E. Op. cit. P. 529.*

⁴⁰⁷ Дионисий Галикарнасский оценивает численность войск с обеих сторон следующим образом: «Силы царя исчислялись в семьдесят тысяч пеших, среди них эллинов, пересекших Ионийский залив, насчитывалось до шестнадцати тысяч. С римской стороны было более семидесяти тысяч, однако самих римлян – около двадцати тысяч» (*Dion. Hal. RA. XX. 1. 8.* Здесь и далее пер. А.Я. Тыжова). Согласно Фронтину, и у Пирра, и у римлян было по 40 тыс. чел. (*Strat. II. 3. 21*). Часть исследователей руководствуется данными Дионисия, часть – Фронтину.

⁴⁰⁸ «По бокам повозок выступали подвижные вертикальные брусья с торчащими остриями, на которых были установлены наклонные спицы, способные поворачиваться по желанию куда угодно. На концах брусьев крепились либо трезубцы, либо мечеобразные острия, либо серпы целиком из железа, некоторые же имели «вороны», которые обрушивали сверху тяжёлые крюки» (*Dion. Hal. RA. XX. 1. 6–7*).

⁴⁰⁹ Именно это, по мнению Г. Скалларда, может объяснять отсутствие упоминания о повозках у Плутарха (см.: *Scullard H.H. Op. cit. P. 109*).

⁴¹⁰ *Казаров С.С. История... С. 315.*

⁴¹¹ *Scullard H.H. Op. cit. P. 109.*

⁴¹² *Ibid. P. 110.*

⁴¹³ *Казаров С.С. Слоны... С. 41.* К осторожному выводу о том, что карфагеняне не решились дать Пирру на Сицилии «правильное» сражение, приходит А.В. Никольский (*Никольский А.В. Vos Luca: К вопросу о тактическом использовании боевых слонов в период Пунических войн // Antiquitas Iuventae. Саратов, 2006. С. 114*). А.А. Попов и А.В. Банников описывают сицилийскую кампанию Пирра куда ярче: «Когда Пирр появился на Сицилии, карфагеняне увидели силу, противопоставить которой им было решительно нечего. Их варварская пехота и колесницы были бессильны перед сплоченным натиском македонской фаланги и обращались в паническое бегство, лишь заслышав рёв боевых слонов» (*Попов А.А., Банников А.В. Боевые слоны в карфагенских армиях // АМА. Вып. 15. Саратов, 2011. С. 396*). Тем не менее источники фиксируют только стремительное продвижение Пирра по острову и не дают никаких подробностей.

⁴¹⁴ *Lévêque P. Op. cit. P. 283.*

⁴¹⁵ *Malleolos stuppa involutos ac pice oblitos uncis insuper aculeis.* В переводе В.М. Тюленева (*Павел Орозий. История против язычников. Книги*

IV–V. СПб., 2002. С. 14) ошибочно говорится про «пропитанные смолой плети» (?!). На применение при Бенеvente зажигательных стрел ссылается, в частности, А.С. Шофман (*Шофман А.С. Античные «танки». С. 215*).

⁴¹⁶ *Scullard H.H. Op. cit. P. 112; Head D. Op. cit. P. 73; Казаров С.С. Последняя кампания царя Пирра в Италии // АМА. Вып. 11. Саратов, 2002. С. 20–21.*

⁴¹⁷ *Mancini E. Op. cit. P. 525–526.*

⁴¹⁸ См., например: *Bar-Kochva B. The Seleucid Army... P. 79; Scullard H.H. Op. cit. P. 112–113.*

⁴¹⁹ Одним из первых её высказал А. Гедо: «Искусная тактика Пирра подготовила римлян к войне с Карфагеном; в то же время римские солдаты привыкли видеть слонов и уже не так боялись слонов Ганнибала» (*Gaidoz A. Op. cit. P. 483*). Из последних публикаций см., например: *Попов А.А., Банников А.В. Боевые слоны в карфагенских армиях. С. 396.* При этом «пиррова школа» не спасла римлян от сокрушительного поражения в битве с карфагенянами при Тунете, после которой они два года боялись сражаться против слонов (*Polyb. I. 39. 13*).

⁴²⁰ *Дройзен И.Г. Указ. соч. Т. 3. С. 104.*

⁴²¹ *Казаров С.С. Слоны... С. 44.*

⁴²² См. также: *Polyaen. VIII. 59.*

⁴²³ Известно, что Пирр высоко оценивал Полиперхонта как военачальника (*Plut. Pyrrh. 8.3*). Не исключено, что в данном случае он хотел превзойти Полиперхонта, доказав, что с помощью слонов всё-таки можно взять город.

⁴²⁴ Впоследствии ночной захват Аргоса успешно осуществил (разумеется, без участия слонов) спартанский царь Клеомен – он воспользовался моментом, когда жители отмечали праздник, и стремительным ударом занял городскую цитадель Аспиду. После этого город сразу капитулировал (*Plut. Cleom. 17–18*).

⁴²⁵ *Glover R.F. The Tactical... P. 9.*

⁴²⁶ План древнего Апрога см.: *Dictionary of Greek and Roman Geography. Vol. I. Boston, 1854. P. 205.* Пирр вошёл в город с востока через Проходные ворота (*Plut. Pyrrh. 32.1*). К утру Аспида и другие ключевые пункты, находившиеся на северо-западе, были заняты противником (*Plut. Pyrrh. 32.4*). Штурмовую группу Пирра, составлявшую меньшую часть его армии, теснили с агоры, и ей оставалось только отступить прежней дорогой – по узкой улице, соединявшей агору с Проходными воротами (*Leake W.M. Travels in the Morea. Vol. II. L., 1830. P. 407–408*).

⁴²⁷ *Plut. Pyrrh. 34.6.* В биографии Клеомена Плутарх указывает, что «значительная часть войска» погибла вместе с Пирром (*Cleom. 18.1*).

⁴²⁸ *Scullard H.H. Op. cit. P. 118.* Как следует из описания Плутарха, задержка у ворот стала главной причиной того, что защитники Аргоса приготовились к отпору, и, следовательно, переломила ход сражения ещё до его начала. Стоит отметить, что тенденция приписывать как удаchi, так и неудачи Пирра исключительно слонам вполне соответствует римской исторической традиции. Вместе с тем

можно констатировать, что в любом случае слоны не только оказались бесполезны для Пирра внутри города на первом (ночном) этапе сражения, но и помешали ему оттуда выйти на втором этапе, усугубив и без того сложную ситуацию.

⁴²⁹ Возможно, аргосцы просто не предполагали, что Пирр введёт слонов в город, и, разумеется, не могли предугадать, как он их будет использовать и куда направит. Поэтому заранее размещать в городе какие-либо заграждения или баррикады против слонов смысла не имело (или же они были заранее устранены сторонниками Пирра, которые (Plut. Pyrrh. 31.1) открыли ему ворота и впустили в город).

⁴³⁰ Казаров С.С. Слоны... С. 44–46. По мысли автора, Пирр ввёл в город не всех своих слонов и таким образом «предвидел все издержки своих «новаций». Даже если так, что само по себе не очевидно, царь в любом случае не позаботился о том, чтобы избежать их последствий.

⁴³¹ Как осторожно предполагает П. Арманди, Пирр, возможно, намеревался испугать аргосцев видом слонов – однако это обернулось «бессмысленной бравадой» (Armandi P. Op. cit. P. 339). Его мнение разделяет и П. Левек (Lévêque P. Op. cit. P. 619–620). См. также: Бенгтсон Г. Указ. соч. С. 135.

Павсаний описывает штурм Аргоса иначе – Пирр одержал победу, ворвался в город на плечах разбитого противника, и уже за стенами боевые порядки перемешались (Paus. I. 13. 6–7). В этом случае к присутствию слонов в Аргосе в время сражения, которое, очевидно, шло днём, вопросов возникает куда меньше – хотя сам Павсаний о них вообще не упоминает.

⁴³² Реконструкция плана взятия Аргоса на основе описания Плутарха не представляется возможной даже на уровне предположений. К тому же, каким бы этот план ни был (например, до рассвета вывести войска к центральной площади и уже оттуда при поддержке слонов – «лучники с башен ведут перестрелку с защитниками и прикрывают движение своих колонн» (Armandi P. Op. cit. P. 402, по аналогии с действиями сасанидской элевантерии) – наступать на городскую цитадель и другие ключевые пункты), его реализация сорвалась уже в самом начале.

⁴³³ В других источниках, где рассказывается о сражении за Аргос и гибели Пирра, о слонах не говорится вовсе (Strabo. VIII. 6. 18; lust. XXV. 5. 1; Paus. I. 13. 6–7) – такие подробности передаёт только Плутарх. Высказывалось мнение, что он опирался на труд Гиеронима из Кардии, который тогда мог сам находиться в Аргосе (см.: Казаров С.С. История царя... С. 34–41; сам Плутарх в связи с осадой Пирром Спарты (Pyrrh. 27) упоминает также Филарха). Однако установить, так ли имен-

но Гиероним изложил эти события, невозможно. Об иных случаях использования Пирром слонов при осаде городов источник не сообщает. Не заостряют на этом внимание и некоторые современные историки: так, Дж. Габберт просто констатирует, что штурм Аргоса сопровождался всеми возможными неприятностями (Gabbert J.J. Antigonos II Gonatas: A Political Biography. L.; N.Y., 1997. P. 31).

⁴³⁴ Впоследствии слонов могли вводить в город (например, при подавлении мятежа Скопаса в Александрии), или они могли находиться в армии, осаждающей город (Антиох III под стенами Лариссы), но об их участии в активных действиях сведений не сохранилось. Так, в Александрии слоны просто стояли в оцеплении у дома Скопаса (Polyb. XVIII. 53. 7).

⁴³⁵ Непосредственно осаде и штурму укрепления посвящён тринадцатый отдел «Артхашастры», но он не содержит упоминаний о боевых слонах. В основном здесь разбираются всевозможные военные хитрости – шпионаж, диверсии и т.п.

⁴³⁶ Подробнее о слонах в битве при Заме см., например: Charles M.B., Rhodan P. Magister Elephatorum: A Reappraisal of Hannibal's Use of Elephants // CW. 2007. Vol. 100. No. 4. P. 381 ff.

⁴³⁷ Эпизод так называемой Хремонидовой войны ок. 268–262 гг. между Македонией и коалицией греческих государств, поддержанных Египтом (см.: Hammond N.G.L., Walbank F.W. Op. cit. P. 281–282; Welles C.B. Gallic Mercenaries in the Chremonidean War // Klio. 1970. No 52. P. 486, 489 (автор предполагает, что Антигон получил слонов от Антиоха); Кузьмин Ю.Н. Армия эллинистической Македонии в III–II вв. до н. э.: история и военная организация // Воин. 2002. № 9. С. 6). А.С. Буров относит этот эпизод к осаде Афин (Буров А.С. Вооружённые силы и военная политика Македонии (70–20-е гг. III в. до н.э.). Автореф. дисс. ... к.и.н. М., 1996. С. 11).

⁴³⁸ В связи с осадой Мегар Элиан передаёт рассказ о слонихе по имени Никея, которая трогательно ухаживала за маленькой дочерью своего погонщика (Ael. De nat. anim. XI. 14). Однако он подчёркивает, что Никея не была боевым животным.

⁴³⁹ Эта мысль достаточно часто встречается в античной литературе (об этом упоминали Элиан, Плиний, Сенека, Плутарх).

⁴⁴⁰ См.: Briscoe J. A Commentary on Livy. Books XXXI–XXXIII. Oxford, 1973. P. 306.

⁴⁴¹ См., например: Krebs W. Op. cit. S. 212; Gaebel R. Op. cit. P. 290.

⁴⁴² «Очевидно, доблесть вождя он полагал в дерзости, а более дерзновенно действовавших, чем эти цари, нельзя найти никого» (App. Syr. 10; пер. С. П. Кондратьева).

ГЛАВА III. БОЕВЫЕ СЛОНЫ В АРМИЯХ ПТОЛЕМЕЕВСКОГО ЕГИПТА И ЦАРСТВА СЕЛЕВКИДОВ

3.1. Элефантерия Селевкидов в 281-217 гг. «Битва слонов» (270-е гг.)

После гибели Селевка I от руки Птолемея Керана сын и преемник Селевка Антиох I (в 281 г. он находился на Востоке) оказался в сложном положении. Когда он восстановил власть над Сирией, ему пришлось сражаться с египетским царём Птолемеем II на южной границе⁴⁴³: область Келесирия⁴⁴⁴ стала спорной территорией между двумя царствами ещё при диадохах. Только отразив этот удар, Антиох смог заняться борьбой с главной опасностью – в 278 г. в Азию переправились орды кельтов. «Само имя галлов внушало такой страх и так велика была слава их военных удач и непобедимости, что одним казалось, будто невозможно сохранить свою власть, другим, – что нельзя возратить утраченную мощь, не прибегая к военной доблести галлов» (Iust. XXV. 2. 10). Сирийскому царю пришлось собрать все наличные силы и срочно затребовать подкрепления из Вавилона.

Факт отправки войск отражён в вавилонской клинописной хронике из Эсагилы, повествующей о событиях 36-го года Селевкидской эры (276/275 гг.): «В этом году царь оставил свой двор, свою жену и сына в Сардах, чтобы обеспечить прочную защиту. Он прибыл в провинцию Сирия и двинулся против египетской армии, которая стояла там лагерем. Египетская армия спаслась бегством от него. В месяце адар 24 числа правитель Аккада отправил в Эбирнари к царю много серебра, тканей, мебели и машин из Вавилонии и Селевкии, царского города, и 20 слонов, которых правитель Бактрии послал к царю. В этом месяце мобилизовал главнокомандующий войска царя, которые были размещены в Аккаде, и пошёл к царю в месяце нисан на помощь в Сирию» (В.М. 92688)⁴⁴⁵. По мнению В. Д. Жигунина, речь в этом фрагменте идёт о войне с Египтом⁴⁴⁶; другие антиковеды склоняются к тому, что войска (и, в частности, слоны) предназначались именно для борьбы с галатами – вторжение птолемеевской армии к тому времени уже было отбито⁴⁴⁷.

Необходимость в переброске слонов с востока позволяет заключить, что к тому времени своих животных (по крайней мере, боеспособных) у Антиоха уже не оставалось. Как отмечает В. Тарн, слонов выслали раньше остальных войск, и на их переброску ушёл месяц⁴⁴⁸. В литературе имеются различные предположения по поводу того, были ли эти слоны куплены в Индии по поручению Антиоха⁴⁴⁹ и двигались из Бактрии через Вавилон⁴⁵⁰, или являлись частью корпуса Селевка, уже находившейся в Вавилоне⁴⁵¹.

Неизвестны в точности, ни место, ни время генерального сражения Антиоха с галатами. П. Арманди помещает поле битвы на границу между Фригией и Каппадокией⁴⁵², а Б. Бар-Кохва – на запад Малой Азии, ссылаясь на надпись из г. Илиона: царь перешёл через Таврские горы и спас Илион и другие города (OGIS 219. II. 11–15)⁴⁵³. По предположению О.Ю. Климова, сражение состоялось у малоазийского города Фиатира⁴⁵⁴. П. Гуковский считает, что битва произошла в 275/274 гг., т.е. практически сразу после прибытия подкреплений с Востока⁴⁵⁵. По мнению Х. Хайнена, это слишком рано – он помещает сражение между 275 и 270 гг. или даже позже; иными словами – сразу по окончании 1-й Сирийской войны⁴⁵⁶. В работе Б. Бар-Кохвы победа Антиоха над египтянами отнесена к периоду между апрелем 274 г. и мартом 273 г., отправка слонов из Вавилонии – к марту 273 г., а сама битва – ко времени после апреля 273 г.⁴⁵⁷ Дату 273 г. дают также Э. Бикерман и Д. Хед⁴⁵⁸. В.Д. Жигунин считает, что победа над галатами была одержана ещё до окончания 1-й Сирийской войны – «кажется, в 276 г.», иначе Антиох не мог бы свободно распоряжаться в Малой Азии⁴⁵⁹. Самую раннюю дату – 278 г. – предлагает Р. Гловер⁴⁶⁰. Самая поздняя – 270 г. – приводится в статье немецкого эпиграфиста М. Вёррле, ссылающегося на одну надпись из Лаодикеи⁴⁶¹; его точка зрения

Антиох I (Green 1990: p. 139, fig. 53)

**Деметрий I Бактрийский в шкуре слона
(Тревер 1940: табл. 36.5)**

достаточно популярна среди исследователей, хотя не все её разделяют⁴⁶².

О подробностях битвы рассказывается лишь в сочинении Лукиана из Самосаты «Зевксис, или Антиох». Среди исследователей нет единого мнения относительно того, уместно ли рассматривать «Зевксис» в качестве исторического источника. Так, В. Тарн называл изложенные Лукианом подробности сражения «бессодержательной риторикой»⁴⁶³. По мнению О. А. Габелко, доверять Лукиану можно только в том, что в происшедшей «битве с галатами Антиох I одержал победу благодаря использованию слонов». Источником по галатскому вторжению в Малую Азию, вооружению и тактике галатов, как полагает учёный, «Зевксис» считаться не может – стремясь максимально драматизировать повествование, Лукиан практически лишает его собственно исторического содержания⁴⁶⁴. Согласно другой точке зрения, Лукиан мог пользоваться вполне надёжными источниками – как отмечает Г. Скаллард, его слова о 16 слонах Антиоха вполне согласуются с вавилонской хроникой (соединение в 20 слонов, отправленное с Востока, могло лишиться 4 животных за время долгого перехода)⁴⁶⁵. Это мнение разделяет и А.К. Нефёдкин, говоря, что описание Лукиана явно восходит к осведомлённому источнику – «тут мы видим и армию Антиоха, наполовину состоящую из легкой и средневооружённых азиатских ополченцев (ср.: Liv. XXXVII. 40; App. Syr. 32), и типично эллинистическую тактику сирийского царя – блокирование конной атаки слонами, и плотный строй галатских щитоносцев (ср.: Caes. BG. I. 25), и нападение конницы на фланги царя, и неожиданную атаку кельтских колесниц, скрытых от врага за строем своей пехоты, параллель чему мы наблюдаем в битве при Сентине в 295 г. до н.э. (Liv. X. 28–29; ср.: Polyb. II. 27–29) – всё это верная информация»⁴⁶⁶.

Б. Бар-Кохва тоже соглашается с тем, что слоны, отправленные бактрийским сатрапом из Ва-

вилона, и слоны, упоминаемые Лукианом, – одни и те же животные. Правда, путешествие из Вавилонии он считает слишком коротким для того, чтобы потерять в нём 20% соединения. Скорее всего, считает исследователь, Антиох лишился четырёх слонов при подавлении мятежа в Селевкиде⁴⁶⁷.

Войско галатов источник описывает следующим образом: «В первом ряду, выставив щиты, – воины в медных панцирях, а далее в глубину в двадцать четыре ряда построены гоплиты... на каждом крыле разместились конница численностью до двадцати тысяч, а из середины строя готовы вырваться восемьдесят оснащённых косами колесниц и, сверх того, вдвое большее число колесниц с парной упряжкой» (Luc. Zeux. 8. Здесь и далее пер. Н. П. Баранова). Исследователи считают эту цифру сильно преувеличенной (если 20 тыс. чел. составляла общая численность галатов в Малой Азии⁴⁶⁸, у них явно не могло быть столько конницы)⁴⁶⁹, но, как бы то ни было, армия Антиоха уступала противнику если не количественно (на чём настаивает источник⁴⁷⁰), то качественно. Независимо от того, насколько уместно сравнение галатской пехоты с фалангой и гоплитами⁴⁷¹, Антиох имел при себе «большой частью легковооружённых и стрелков: лёгкая пехота составляла свыше половины войска». Поэтому, как сообщает Лукиан, царь «питал самые плохие надежды на благоприятный исход битвы» и даже собирался вступить с противником в переговоры (Luc. Zeux. 8).

Здесь и пригодились слоны, присланные из Вавилонии. Находившийся при царе стратег Теодот с Родоса, «муж доблестный и в военном деле искусный», посоветовал спрятать их, а затем неожиданно ввести в бой, когда неприятельская конница и колесницы пойдут в атаку. «По четыре слона на каждом крыле должно двинуть навстречу всадникам, а восемь выпустить против тяжёлых и легких колесниц. «Если это осуществится, – говорил Те-

Монета Антиоха I: богиня Афина на колеснице, запряженной слонами (Scullard 1974: pl. XVd)

одот, – то кони врагов испугаются и, кинувшись прочь, обрушатся на них самих» (Luc. Zeux. 9). Интересно отметить, что инициатива использования слонов в данном случае исходит не от самого Антиоха, который явно имел с ними дело при Ипсе и мог соприкасаться позже, уже во время правления на Востоке.

Результат превзошёл все ожидания: «ни сами галаты, ни кони их никогда раньше не видали слонов и были приведены неожиданным зрелищем в величайшее смятение». Не сблизившись с армией Антиоха «даже на расстояние пущенной стрелы», противник обратился в бегство. «Пешие в давке пронзали друг друга копьями и гибли под копытами конницы, ворвавшейся, не разбирая пути, в их ряды; колесницы тоже повернулись обратно на своих, и немало пролилось крови, когда пролетали они сквозь толпу». Слоны Антиоха довершили разгром, «топча встречных, вскидывая хоботами на воздух или хватая и распарывая бивнями». Так животные вырвали у неприятеля победу и передали её Антиоху, резюмирует Лукиан. Войско галатов перестало существовать – большая часть воинов погибла или попала в плен, лишь немногим удалось спастись бегством. Солдаты увенчали царя венком и провозгласили его Калиником⁴⁷², но он, «как передают, даже заплакал и сказал: „Да будет нам стыдно, воины: только этим шестнадцать животным мы обязаны нашим спасением, – если бы невиданное зрелище не поразило врагов, что мы с вами могли бы против них сделать?“ И потом на победном памятнике он велел вырезать только изображение слона и ничего более» (Luc. Zeux. 10–11)⁴⁷³.

Победа в этом сражении, вошедшем в историю под названием «Битвы слонов»⁴⁷⁴, ускорила восстановление власти Селевкидов в Малой Азии⁴⁷⁵ и оказалась достаточно убедительной для того, что-

Терракотовая статуэтка из Мирины (Bar-Kochva 1989: pl. XIIIb)

бы многие города стали почитать Антиоха I под именем Сотера (App. Syr. 65.242)⁴⁷⁶. Как отмечал И.Г. Дройзен, «галлы не были, конечно, уничтожены и изгнаны из Азии, однако, теперь можно было надеяться надолго избавиться от них, обеспечить себя от набегов»⁴⁷⁷. Галаты не тревожили Селевкидскую империю до самой «Войны братьев» между Селевком II и Антиохом Гиераксом⁴⁷⁸. Симонид из Магнесии сложил о битве эпическую поэму, которую, возможно, читал и Лукиан⁴⁷⁹; с другой стороны, по мнению О. А. Габелко, в этом случае описание сражения у Лукиана должно было бы представлять собой панегирик Антиоху I, каковым оно в действительности не является⁴⁸⁰. После Битвы слонов галаты (до этого, по словам И. Г. Дройзена, «считавшие весь полуостров как бы преданным им на разграбление»), были вытеснены в центральную Фригию. Ещё одним следствием победы Антиоха, как считает М.И. Ростовцев, стало увеличение престижа элевфантерии как рода войск в эллинистическом мире: «Неудачи элевфантерии Пирра в Италии были компенсированы ошеломительным успехом в войне с кельтами»⁴⁸¹. О том, что слоны когда-то победили галлов, помнили ещё во времена Плиния – он приводит легенду о слоне, научившемся писать по-гречески (Plin. NH. VIII. 3).

Возможно, именно с «Битвы слонов» в селевкидской армии на боевых слонов начали ставить башни – по крайней мере, таковая имеется на терракотовой статуэтке из Мирины⁴⁸². Часть исследователей приписывает изобретение башен элевфантерии царю Пирру или одному из его военных инженеров во время высадки в Италию, поскольку для более раннего периода нет бесспорных свидетельств об их использовании⁴⁸³. С другой стороны, П. Гуковский допускает, что Пирр мог всего лишь доработать некий более ранний образец⁴⁸⁴. Так или иначе,

Прорисовка геммы из Кабинета медалей (Bar-Kochva 1989: pl. XIVb)

между италийскими кампаниями Пирра и вторжением галатов в Мадую Азию прошло некоторое время, достаточное для широкого заимствования этой идеи эллинистическими правителями. Боевой слон на статуэтке имеет также обручи на ногах для защиты от мечей вражеских пехотинцев; по-видимому, эти обручи делались из толстой кожи⁴⁸⁵. На шее животного висит колокол. Попона и башня на спине слона были окрашены в красный цвет⁴⁸⁶.

На реконструкции, предложенной Д. Хедом⁴⁸⁷, голова слона защищена налобником с султаном⁴⁸⁸, а тело – чешуйчатой бронёй⁴⁸⁹.

Ещё одно изображение на гемме из Кабинета медалей в Париже⁴⁹⁰ тоже, по-видимому, имеет отношение к Битве слонов⁴⁹¹. Как и статуэтка из Мирины, оно представляет боевого слона, атакующего вражеского воина; если в первом случае на слоне сидит только погонщик и башня на спине животного пуста, здесь «экипаж» состоит из двух человек, вооружённых щитами и дротиками. Не исключено, правда, что численность «экипажа» объясняется самой композицией рисунка и отсутствием места для изображения других воинов⁴⁹².

Долгий период между 1-й Сирийской войной и воцарением Антиоха III Великого освещён в источниках слабо, и о селевкидской элевантерии того времени почти никаких сведений не сохранилось. По некоторым косвенным данным можно пред-

полагать, что в первое время сохранялись дипломатические связи между царством Селевкидов и индийской империей Маурьев. Так, о переписке между Антиохом I и царём Биндусарой Амитратой сообщает Афинея (XIV. 67); Антиох II упоминается в одном из эдиктов царя Ашоки⁴⁹³. По мнению Дж. Макдональда, данные нумизматики позволяют говорить по меньшей мере об активных деловых связях «по обе стороны индийской границы» в течение 40–50 лет после заключения договора между Селевком I и Чандрагуптой⁴⁹⁴. Поэтому по примеру основателя династии его преемники могли покупать слонов в Индии и приглашать отсюда дрессировщиков. Ситуация изменилась после отпадения Бактрии, а затем Парфии в 240–230-х гг., когда прямой путь в Индию для Селевкидов оказался отрезан.

Поскольку спор из-за Келесирии Селевкидское царство и птолемеевский Египет не могли решить на протяжении всего III в., слоновый корпус Селевкидов явно должен был участвовать во 2-й и 3-й Сирийских войнах (260–253 и 246–241 гг. соответственно). Однако об этом участии известно лишь то, в ходе неудачной 3-й Сирийской войны царь Селевк II Каллиник потерял часть своего слоновой корпуса⁴⁹⁵. Из Адулисской надписи (OGIS 54) следует, что Птолемей III Эвергет стал «господином всех слонов» на завоёванной им азиатской

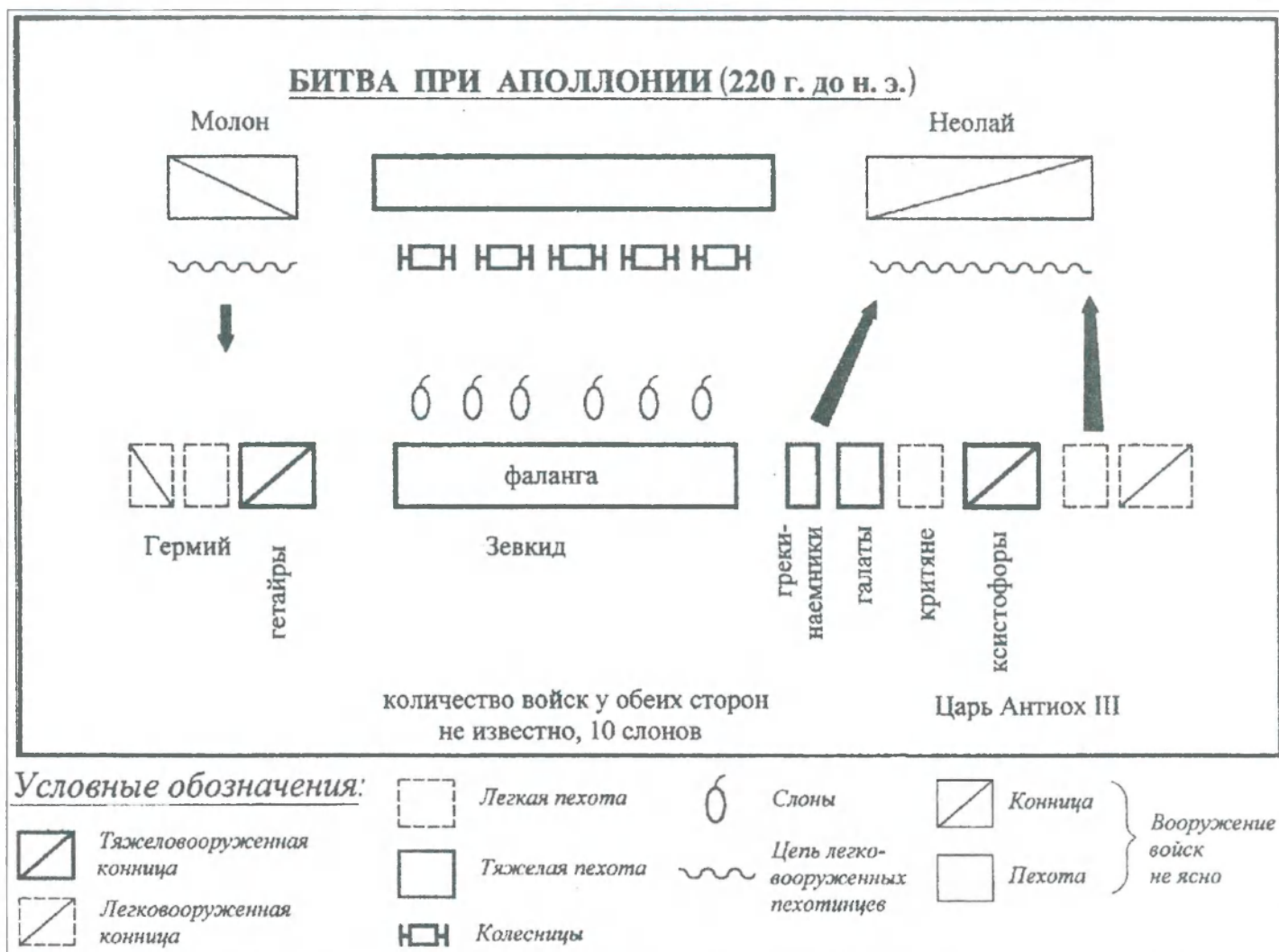

Схема битвы при Аполлонии 220 г. (Нефедкин 2001: с. 299)

территории. К сожалению, неизвестно, сколько животных было у Селевка II в начале войны, сколько досталось Птолею и каким образом.

Следующее появление селевкидских слонов в источниках связывается с именем нового царя Антиоха III, вступившего на престол в 223 г. Как и Антиоху I, ему пришлось начинать с восстановления территориальной целостности и престижа государства, к тому времени сильно ослабленного внешними неудачами, гражданскими войнами и отпадением восточных сатрапий. По сообщению Полибия, слоны участвовали в решающем сражении при Аполлонии против Молона, мятежного сатрапа Мидии (220 г.). «Слонов числом десять» царь «поставил в некотором расстоянии один от другого впереди войска» (Polyb. V. 53. 4) – возможно, чтобы организовать заслон против неприятельских колесниц, которые Молон тоже разместил впереди войска.

К сожалению, о роли слонов в этом сражении ничего не известно. Полибий сообщает о нём только то, что левое крыло армии Молона при виде царя перешло на его сторону, после чего сам Молон оказался в окружении и покончил с собой (V. 54. 1–3)⁴⁹⁶. Иногда в литературе высказывается предположение, что слоны сорвали атаку серпоносных колесниц – по словам Полибия, колесницы располагались перед боевыми порядками Молона, т.е. напротив слонов (V. 53. 10)⁴⁹⁷ – и даже тем са-

мым обеспечили успех всего сражения (очевидно, по сценарию «Битвы слонов») ⁴⁹⁸. Однако данными античной традиции это не подтверждается.

Полибий, наш основной источник по истории царствования Антиоха III, в дальнейшем упоминает боевых слонов (в количестве 102) уже в связи с 4-й Сирийской войной и со знаменитой битвой при Рафии в 217 г. Большинство исследователей никак не комментирует эту ситуацию, просто приводя цифру 10 на начало правления Антиоха и цифру 102 на момент начала войны (заклучая таким образом, что к 221 г. слоновый корпус Селевкидов снова практически перестал существовать). С другой стороны, Г. Скаллард допускает, что Антиох просто мог не взять для подавления мятежа в Мидии всех имевшихся у него слонов, по какой-либо причине рассудив, что хватит и десяти. Это могло бы объяснить присутствие такого количества животных на поле битвы в 217 г. – правда, последних индийских слонов Селевкиды могли беспрепятственно приобрести только в начале 240-х гг., т.е. больше 20 лет назад. «Если Селевк II всё же допустил, что его корпус сократился всего до десяти животных, Антиоху за три года явно пришлось постараться, чтобы увеличить его до ста двух», – резюмирует учёный ⁴⁹⁹. Так или иначе, в 217 г. Селевкиды снова располагали самой внушительной армией слонов в эллинистическом мире.

3.2. Формирование слоновового корпуса Лагидов (конец IV–III в. до н.э.)

История элфантерии Птолемеев, по-видимому, началась с того, что основатель династии Птолемей Лаг (будущий Птолемей I Сотер) отбил у регента Пердикки нескольких слонов, когда отражал его нападение на Египет в 321 г. (Diod. XVIII. 34)⁵⁰⁰. Затем в битве с Деметрием при Газе (312 г.) Птолемей и Селевк сорвали атаку неприятельских слонов, приказав установить на их пути колючие заграждения (Diod. XIX. 83). После победы Птолемею достались все слоны противника, которых, согласно Диодору, было 43 (XIX. 82; 84. 5).

Не исключено, что в начале III в. Птолемей приобрёл новых животных, но вряд ли этого было достаточно, чтобы покрыть естественную убыль. Проанализировав сведения о грандиозном параде в Александрии (Athen. V. 32), устроенном Птолемеем II Филадельфом, Г. Скаллард приходит к заключению, что отец оставил ему около 30 слонов⁵⁰¹.

С началом Сирийских войн египетские цари оказались вынужденными начать «гонку вооружений» с неприятелем и сформировать свой собственный слоновый корпус в противовес севевкидскому. Первоначально Лагиды, как и Селевкиды, могли приобретать индийских слонов, но с ухудшением отношений между двумя государствами сухопутное сообщение с Индией прервалось. Перевозить животных морем на столь дальние расстояния было невозможно даже для богатого Египта, поэтому Птолемеям пришлось изыскивать другой источник получения слонов.

К тому времени на территории собственно Египта слоны уже давно вымерли, они водились южнее – на территории современного Судана, Эфиопии, Эритреи и Сомали. Фараоны охотились на слонов издавна; их изображения встречаются на наскальных рисунках в Верхнем Египте, датированных началом III тысячелетия. Но из этого не следует, что животных ловили (и тем более приручали) – на рисунках присутствуют только сцены охоты. К тому же слоны не упоминаются в египетской мифологии, нет и их изображений. По-видимому, фараонов интересовала исключительно слоновая кость⁵⁰². О том, владели ли искусством ловли и дрессировки слонов соседние народы (в частности, жители суданского царства Мероэ), чей опыт мог бы пригодиться Лагидам, достоверные свидетельства отсутствуют. По словам Арриана, элфантерия у эфиопов появилась даже

Птолемей I (Errington 2008: fig. 2)

раньше, чем у македонян и карфагенян (Arr. Tact. 2.2); некоторые исследователи заключают, что они-то и научили египтян дрессировать слонов⁵⁰³. В храме в Мусавварат-эс-Суфра действительно имеются изображения боевых слонов, однако сам храм был построен не раньше 230-х гг. до н.э. – когда ловлей слонов уже активно занимались Птолемеи⁵⁰⁴. Таким образом, сообщение Арриана можно расценить лишь как анекдот, свидетельствующий о значительной роли, которую играли эфиопские слоны в Средиземноморье⁵⁰⁵. Как считает Л. Тёрёк, кушиты «не умели дрессировать слонов и не были готовы транспортировать их на далёкие расстояния»⁵⁰⁶. Вероятнее всего, боевые слоны у мероитов появились уже под влиянием Птолемеев.

Первая экспедиция на юг из Александрии, возможно, была направлена ещё в конце царствования Птолемея I; возглавлял её некий Филон. Однако активное изучение внутренних регионов Африки историки связывают с его преемником – Птолемеем II Филадельфом⁵⁰⁷.

Как пишет П. Арманди, Птолемей «послал на разведку корабли под командованием Аристана, Сатира, Тимосфена и других, чтобы они прошли вдоль побережья троподитов, т.е. той части Эфиопии, которая простиралась вплоть до входа в Арабский пролив. Они должны были исследовать

Фреска из Мариссы (Scullard 1974: pl. VIIIb)

побережье, высадиться, войти в контакт с туземцами, чтобы открыть места, изобилующие слонами»⁵⁰⁸. Сатир основал первую лагидскую колонию на берегу Красного моря, назвав её в честь сестры царя Филотерой (Strabo. XVI. 4. 5) – произошло это, как предполагается, около 276 г.⁵⁰⁹. Она находилась «в семидесяти милях к югу от входа в Суэцкий залив»⁵¹⁰. Эвмед заложил самую известную охотничью базу – Птолемаиду Эпиферу (Охотничью), или Птолемаиду Ферон; в настоящее время поблизости находится суданский город Акик. Согласно Страбону, Эвмед «тайно окружил полуостров рвом и стеной, а потом сумел снискать расположение жителей (которые старались помешать работам) и превратить их из противников в друзей» (Strabo. XVI. 4. 7). Надпись на Питомской стеле (между 270 и 264 гг.) гласит: «Он построил для царя великий город и дал ему славное имя царя... он разбил поля на земле, никогда не знавшей плуга. Он поймал много слонов для царя и послал их по морю к царю, чтобы порадовать его»⁵¹¹. Между этими базами был заложен будущий главный египетский порт на Красном море, ключевой для транспортировки слонов – Береника Троглодитика; там же находилась и резиденция распорядителя охоты⁵¹². От Птолемаиды Ферон Береника отстояла примерно на 4000 стадиев (Peripl. Mar. Erythr. 3). Дорога через пустыню связала Беренику с ближайшим крупным портом на Ниле – Коптосом⁵¹³.

Источники упоминают и других путешественников, основывавших новые поселения и охот-

ничьи лагеря, – Антифила, Стратона, Конона, Деметрия и других (см., например: Strabo. XVI. 4. 9). Однако уже на месте выяснилось, что у местного населения не было опыта ловли слонов – так, негры-«троглодиты» охотились на них ради мяса (Plin. NH. VIII. 8). Показательную ремарку делает Агафархид: «Птолемей распорядился, чтобы охотники не убивали слонов, поскольку те ему нужны живыми... но он их не только не убедил, но и услышал в ответ, что они не променяют свои обычаи даже на всё царство Египетское» (Agatharch. 56). Таким образом, Птолемаем пришлось формировать собственные охотничьи партии.

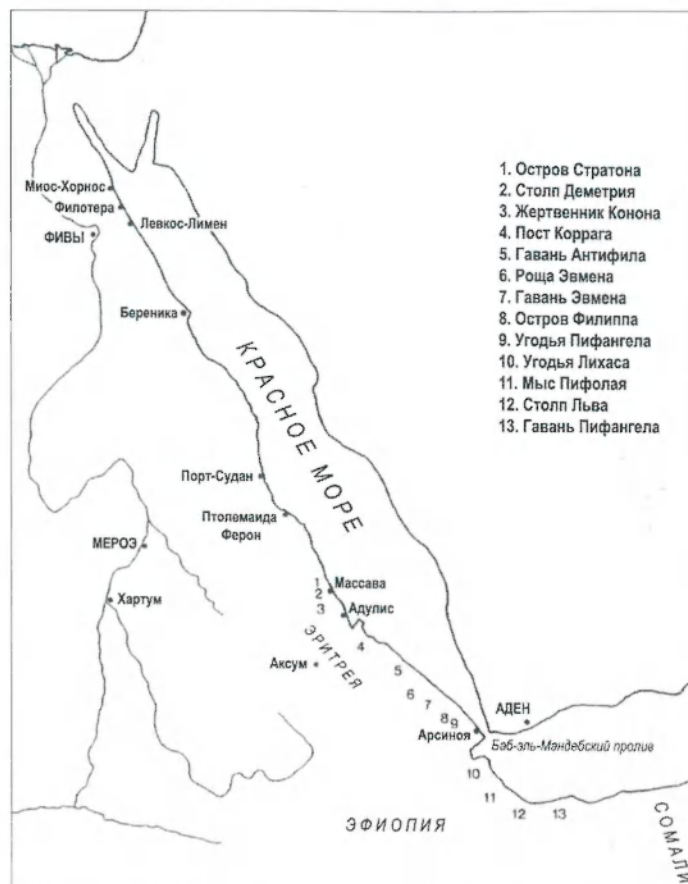
Главными экспертами в ловле и приручении слонов заслуженно считались индийцы. По-видимому, именно они налаживали охоту в Африке; по мнению В. Тарна, именно с целью нанять специалистов (поскольку самих слонов из Индии переправить в Египет было невозможно), Птолемей Филадельф отправил в Индию специальное посольство во главе с Дионисием⁵¹⁴. Любопытный пассаж можно найти у Элиана: «Птолемию II... подарили молодого слона; он вырос там, где говорят по-гречески, и научился понимать его. Ранее же считалось, что слоны понимают только наречие индийцев» (De nat. anim. XI. 25). Это, по мнению Л. Кассона, является главным аргументом против того, первыми дрессировщиками слонов в лагидской армии могли быть мероиты⁵¹⁵. Впоследствии слово «индеец» в эллинистическом мире стало нарицательным для погонщиков слонов незави-

Птолемей II и Арсиноя II (Неверов 1986: рис. 1)

симо от их происхождения. В этом значении оно используется, в частности, Полибием (I. 40. 15). Тем не менее, впоследствии в лагидской армии появились и погонщики-африканцы: на росписи гробницы в Мириссе, относящейся к концу III в., изображён африканский слон с чернокожим корнаком⁵¹⁶.

Как именно ловили слонов индийцы, описывает Страбон, ссылаясь на Мегасфена – селевкидского посла при дворе царя Чандрагупты: «Место, лишённое растительности, приблизительно четырёх или пять стадий в окружности обводят глубоким рвом, а вход соединяют весьма узким мостом. Затем в загон впускают трёх или четырёх самых смиренных самок, а сами охотники поджидают, лёжа в засаде, в укрытых хижинах... Когда слоны вошли в загон, охотники незаметно запирают выход, затем впускают туда самых сильных прирученных слонов-бойцов и заставляют их биться с дикими и вместе с тем изнуряют голодом» (Strabo. XV. 1. 43). Об аналогичном методе рассказывает и Арриан (Ind. 13). По словам Плиния, «в Африке слона заманивают в яму» (т.е., надо полагать, их ловили не стадом, а поодиночке), однако раньше стадо слонов загоняли «в узкую теснину, длина которой вводила животных в заблуждение; стиснутых берегом и руслом, их приручали голодом; в доказательство тому зверь должен был кротко взять ветку, протянутую ему человеком» (Plin. NH. VIII. 24). Хотя, возможно, здесь имеется в виду всё тот же метод, описанный Мегасфеном. По мнению Дж. Кистлера, рытьё ям для ловли слонов не годи-

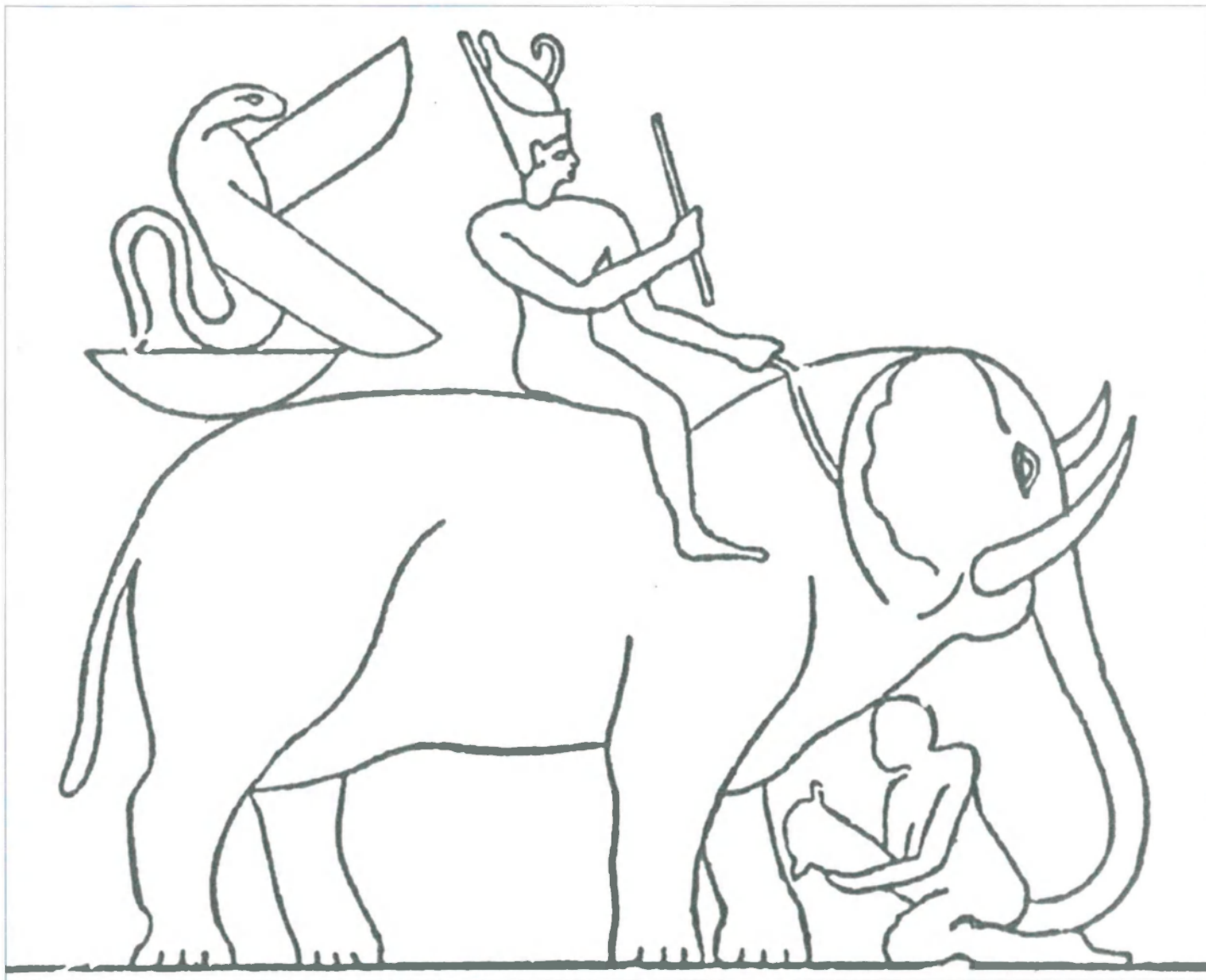

Охотничьи базы Птолемеев в Африке (Scullard 1974: fig. 13)

лось – велика была вероятность убить или серьёзно покалечить зверя⁵¹⁷. Загонный метод ловли слонов использовался в Нубии вплоть до сравнительно недавнего времени⁵¹⁸.

Слишком старых, молодых и больных зверей затем отпускали на волю. Пригодными для дрессировки считались слоны, достигшие 20-летнего возраста. Неизвестно, правда, использовались ли рекомендации в отношении оптимального возраста и размеров слонов из «Артхашастры» (II. 31) в Африке.

Пойманных животных сначала везли из Эритреи морем, затем высаживали в Беренике Троглодитике. Оттуда их перегоняли сушей в Коптос, а затем, вниз по Нилу, в Мемфис – там находился главный слоновник Лагидов. Дорога из Береники в Коптос занимала 12 дней, из-за жары приходилось идти ночью⁵¹⁹. Часть животных отбирали для зоосада, который Птолемей II открыл в Александрии. Для морских перевозок строились специальные транспортные суда (Diod. III. 40. 4–5)⁵²⁰; «они были весьма широки и имели особые сходни, чтобы слонов легко было заводить и выводить с них»⁵²¹. Они обычно ходили под парусом, а не на вёслах, поэтому сильно зависели от погодных условий и времени года – из Египта на юг они отправлялись в июне – сентябре, а обратно возвращались в октябре – мае⁵²². Перевозка слонов морем занимала от недели до месяца в зависимости от того, где слонов поймали – так, из Птолемаиды Ферон до Береники можно было пройти за 8 дней⁵²³.

Рельеф из Мероэ, изображающий правителя на слоне (Scullard 1974: fig. 11)

Согласно Диодору, такое плавание могло быть очень опасным. Ветер часто разбивал о скалы или сажал на мель парусные «слоновозы», слишком тяжёлые и неуклюжие, чтобы идти на вёслах. Спасая корабль, моряки избавлялись от всего, кроме запасов продовольствия – в этих «безлюдных краях ждать помощи было неоткуда» (III. 40. 4–6). Возможно, именно поэтому в обломках (Птолемей распорядился оставлять их как памятник погибшим матросам и назидание другим) иногда находили кости слонов⁵²⁴.

По возвращении суда обычно везли груз зерна для удалённых поселений⁵²⁵. Из письма (W. Chr. 452), отправленного в 224 г. из Вереники на другую базу на юге, следует, что по пути на юг транспорт затонул; жители Береники просят товарищей не волноваться, говоря, что новый транспорт уже почти готов и привезёт зерно позже.

Скорее всего, дрессировать слонов начинали ещё перед погрузкой – запаниковавшее животное легко могло повредить и даже потопить корабль. К каждому слону прикреплялся свой погонщик-махаут, который отвечал за его обучение. Охотничьи лагеря были оборудованы за-

гонами для только что пойманных и уже обученных слонов, помещениями для дрессировщиков и складами для хранения больших запасов корма для животных. В первых экспедициях, помимо охотников, участвовали инженеры, лесорубы и плотники для строительства необходимых сооружений.

В годы правления Птолемея II на ловлю слонов в Эритрею отправлялись сотни людей⁵²⁶. Одна такая экспедиция могла длиться целый год. Работа была рискованной и опасной, так что к ней привлекались воины. «Второй Птолемей, будучи страстным поклонником охоты на слонов, не жалел золота в награду тем, кто, рискуя жизни, ловил этих страшных зверей», – пишет Диодор (III. 36. 3). Один документ 223 г. (W. Chr. 451) содержит распоряжение царского казначея в Аполлинополе (Эдфу) выдать жалование для очередной экспедиции – 4 серебряных обولا в день на человека. Однако это была сравнительно небольшая плата⁵²⁷, и, по-видимому, добровольцев не всегда хватало – В. Тарн считает участие в охотах повинностью, которыми облагались коренные египтяне⁵²⁸.

В результате Птолемею Филадельфу удалось собрать внушительный корпус африканских слонов. Его численность Аппиан определил в 300 животных, а св. Иероним – в 400⁵²⁹. Большинство исследователей считает эти цифры чрезмерно завышенными – так, С. Берстейн предполагает, что реальная численность лагидской элевантерии в III в. составляла 70–100 слонов; в любом случае, деятельность Птолемея на этом поприще он оценивает как «едва ли не самый масштабный и сложный проект» эллинистических царей Египта⁵³⁰. Однако, по мнению Дж. Кистлера, цифры, приведённые в источниках, вполне правдоподобны, поскольку речь не только о боевых, но и о вьючных слонах⁵³¹.

Если при Птолемеях II южной границей охотничьих угодий Лагидов являлась Птолемаида Ферон⁵³², то при его преемниках Птолемеях III Эвергете и Птолемеях IV Филопаторе ловцам пришлось уходить всё дальше на юг и основывать там новые базы – популяция слонов сокращалась. Из сочинения Диодора мы узнаём, что Птолемей III отправил на поиски новых охотничьих угодий «в страну ихтиофагов» одного из своих приближённых, Симмия; тот изучил страну «самым внимательным образом» (Diod. III. 18. 3–4). Постепенно цепь египетских колоний и охотничьих лагерей протянулась по побережью Красного моря до самого Баб-эль-Мандебского пролива (напротив современного г. Аден). На тогдашней карте африканского побережья появились новые имена – Пифолая, Пифангела, Льва и др. (Strabo. XVI. 4. 15). «С полной уверенностью мы можем утверждать, что Эвергет открыл новые торговые пути, военные посты для связей Египта с Эфиопией. Охота на слонов при нём должна была достичь огромных масштабов. Возможно, уже в то время слонов стали доставлять в Александрию по суше, путём менее опасным, чем морской»⁵³³.

Однако о боевом применении слоновой корпуса Лагидов в источниках сведений почти нет. Так, знаменитая надпись в Адулисе (OGIS 54), где превозносятся успехи Птолемея III в 3-й Сирийской войне (246–241 гг.), упоминает в составе его армии слонов «из страны троглодитов и Эфиопии», т.е. с африканского побережья Красного моря (пойманных самими египтянами) и из долины Нила к югу от Египта (пойманных или купленных у мероитов). Вместе с тем, поскольку наступление египетской армии больше напоминало не военный поход, а триумфальное шествие (армия Селевка II находилась в Малой Азии и ему не препятствовала), животные могли вообще не участвовать в боях⁵³⁴. Из той же надписи следует, что после победы Птолемею достались индийские слоны противника. В результате Птолемей получил корпус из своих, африканских слонов, и из трофейных, индийских. Как отмечает А. Ханиотис, «демонстрация военных новшеств была важной частью имиджа эллинистического правителя – не даром в Адулисской надписи использование африканских слонов в военных целях включено в список царских достижений»⁵³⁵.

Птолемей II в уборе из шкуры слона. Бронзовая статуэтка (Smith 2005: fig. 230.2)

В 219 г. Антиох III, желая вернуть утраченные своими предшественниками территории на Ближнем Востоке, возобновил войну из-за Келесирии – новая стала уже четвёртой по счету. Перипетии той войны относительно хорошо известны благодаря Полибию. Весной 219 г. Антиох отбил порт Селевкию-в-Пиерии, двинулся на юг и дошёл по побережью Финикии до самого Тира⁵³⁶; Теодот, птолемеевский наместник в Келесирии, перешёл на его сторону (Polyb. V. 61. 3–5). Однако Птолемею IV удалось удержать Сидон и ряд укреплений во внутренних районах. Воспользовавшись тем, что осенью 219 г. армия Антиоха увязла под стенами крепости Дора, окружение Птолемея запросило перемирия на четыре месяца – чтобы «заняться приготовлениями к войне, а тем временем при посредстве посольств задерживать движение Антиоха» (Polyb. V. 63, 66). Переговоры о принадлежности Келесирии ни к чему не привели, и весной 218 г. война продолжилась. Африканским слонам Птолемея предстояло встретиться в бою с индийскими слонами Селевкидов.

3.3. Индийские слоны против африканских: битва при Рафии (217 г.)

В июне 217 г. лагидская и селевкидская армии сошлись для решающего сражения в южной Палестине. К тому времени в распоряжении Птолемея IV находилось уже 70 000 пехотинцев, 5000 всадников и 73 слона (Polyb. V. 79. 2) – смешанный корпус из собственных африканских и индийских, доставшихся от отца. Антиох мог ему противопоставить 62 000 пехотинцев, 6000 всадников и 102 индийских слона (V. 79. 13). Любопытно, что, рассказывая о военных приготовлениях Птолемея, Полибий не упоминает о слонах; они появляются в тексте уже позже). По предположению П. Арманди, это были далеко не все египетские слоны: «Говорили, что Филопатор создал в Александрии помещение на 500 слонов; если это так, то выходит, что в кампании участвовали только самые сильные и подготовленные»⁵³⁷. С другой стороны, с учётом того, что лагидские войска для продолжения кампании стягивались со всего Египта и из заморских владений, т.е. были мобилизованы все наличные силы⁵³⁸, это выглядит маловероятным.

Птолемей IV разбил лагерь в 50 стадиях (9,25 км) к юго-западу от г. Рафии. Антиох выступил из Акры ему навстречу. Несколько дней армии стояли сначала в 10 стадиях (около 2 км), а затем в 5 друг от друга (Polyb. V. 80. 4–6). Самое большое сражение в истории эллинистического мира со времён битвы при Ипсе началось 22 июня 217 г.⁵³⁹

По мнению Б. Бар-Кохвы, египетские стратеги уже при выборе места битвы учли возможное преимущество неприятеля в численности слонов и конницы (в последнем, как затем выяснилось, они ошиблись – конницы у сторон оказалось примерно поровну). Поэтому они выбрали для сражения участок, защищённый с двух сторон песками. Между дюнами и боевыми порядками оставили проход для того, чтобы элевантерия и конница могли перемещаться, не мешая друг другу; если бы прохода не было, египтяне, как считает историк, встретили бы атаку слонов Антиоха техническими приспособлениями, аналогичными применённым при Газе в 312 г. Птолемей IV определил Антиоха и в развёртывании: «Вследствие превосходства противника в тяжёлой и средней пехоте Антиоху пришлось выставить против неё часть своей легкой пехоты. В результате на левом крыле вместе с конницей находились только легковооружённые воины, а на правом – пять тысяч греческих наёмников... и пять тысяч лёгкой пе-

хоты из восточных сатрапий. В таких условиях следовало ожидать, что Антиох прикроет свою легкую пехоту слонами, но Птолемей не дал ему этого сделать, расставив собственных слонов перед конницей на обоих крыльях и перед частью пехоты»⁵⁴⁰.

В итоге и Птолемей, и Антиох разделили свою элевантерию; большая часть животных находилась на «царских» флангах – 60 слонов Антиоха «под командою товарища детства»⁵⁴¹ Филиппа (Polyb. V. 82. 8) на его правом фланге против 40 слонов Птолемея на его левом. Соответственно на другом крыле 42 слона Антиоха (этим соединением руководил Мииск, «из числа приближённых к царю отроков») противостояли 33 слонам египтян (V. 82. 7, 13). Традиционно слонов защищала лёгкая пехота – Д. Хед полагает, что на фланге Филиппа эту функцию выполняли размещённые там 2500 критян, т.е. примерно 40 воинов на одного слона⁵⁴².

Именно битва слонов открыла сражение при Рафии. Слоны Антиоха под началом Филиппа атаковали слонов Птолемея и опрокинули их. Полибий оставил яркое описание этой атаки: «Некоторые слоны Птолемея бросились на врагов; помещавшиеся на слонах воины доблестно сражались с башен; действуя сариссами на близком расстоянии, они наносили удары друг другу, но ещё лучше дрались животные, с ожесточением кидаясь друг на друга... Птолемеевы слоны большею частью страшились битвы, что бывает обыкновенно с ливийскими слонами. Дело в том, что они не выносят запаха и рёва индийских слонов, пугаются, как я полагаю, роста их и силы и убегают тотчас ещё издали. Так случилось и теперь. В беспорядке звери стали теснить ряды своих же воинов» (Polyb. V. 84. 5–7). В этот момент на левое крыло Птолемея, обойдя слонов с одной стороны, обрушилась отборная конница Антиоха во главе с ним самим, а с другой стороны – греческая наёмная пехота. Всё крыло египтян было расстроено и начало отступать.

Однако на правом крыле ситуация отобразилась с точностью до наоборот. Его командующий Эхекрат выжидал, чем кончится первая фаза сражения, и, видя, что слоны Птолемея отказываются атаковать слонов Антиоха и «не решаются даже приблизиться к противнику» (Polyb. V. 85. 1), бросил своих греческих наёмников против находившейся напротив набранной на Востоке пехоты,

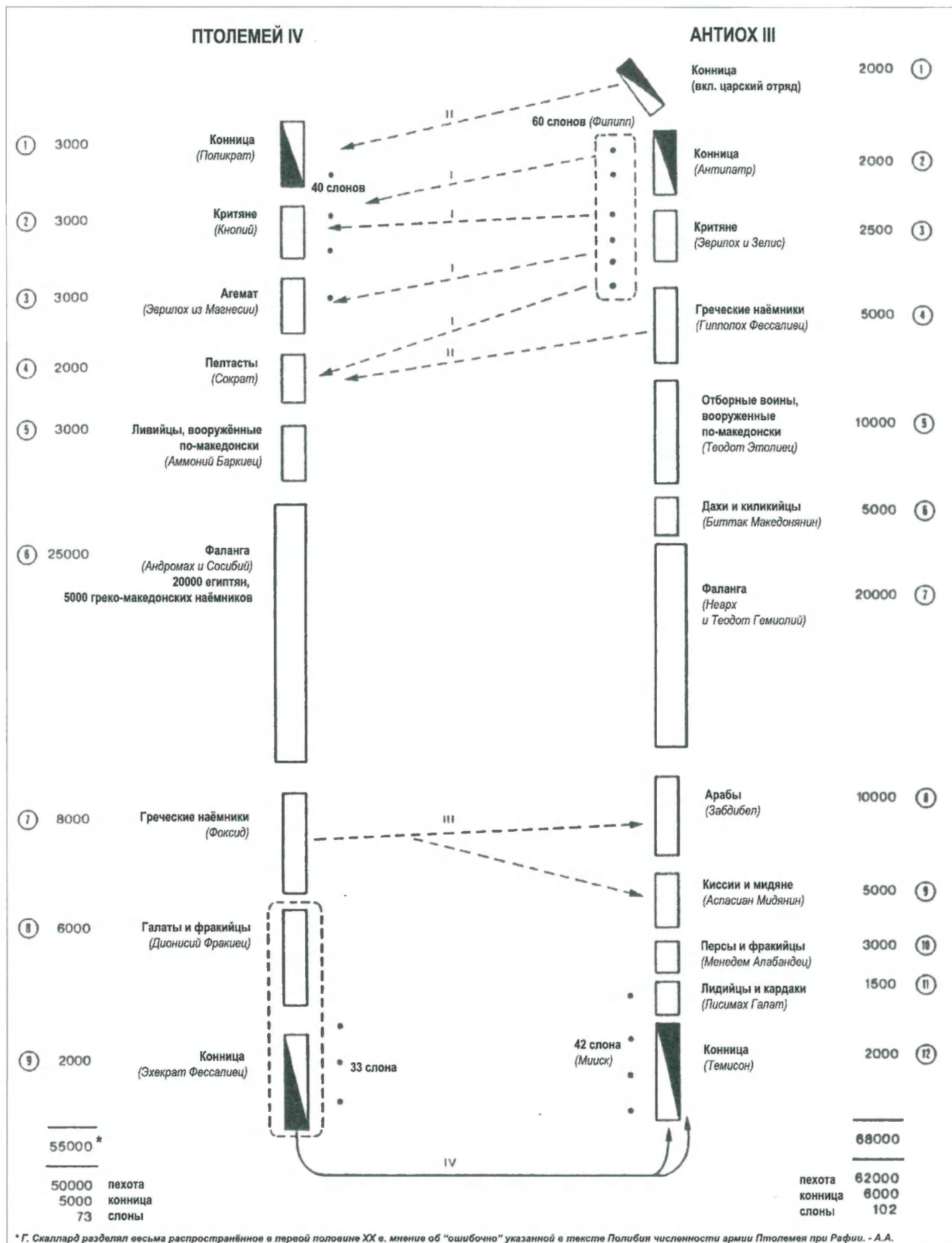
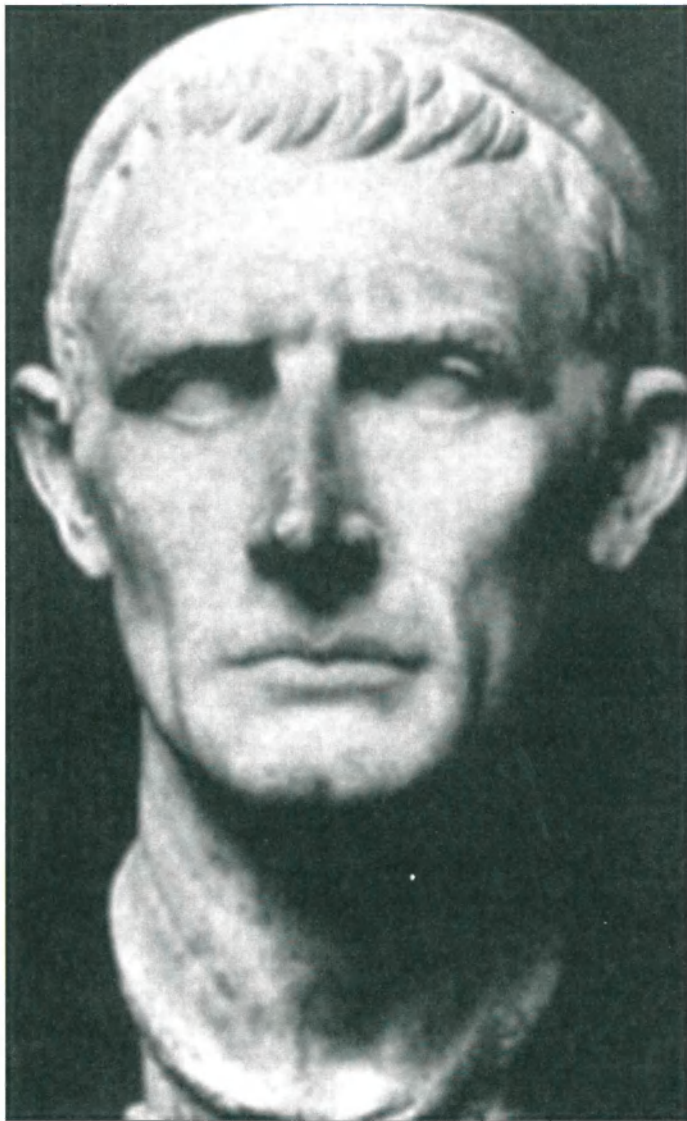

Схема битвы при Рафии 217 г. (Scullard 1974: fig. 16)

а сам во главе конницы обошёл левое крыло сирийской армии и ударил ему во фланг и тыл. О том, сражались ли на этом участке слоны, данных

нет. Источник не уточняет, каких именно слонов видел Эхекрат, – с разбитого левого крыла армии Птолемея или со своего собственного. Непонят-

Антиох III (Хафнер 1984: с. 50)

но, как в этой связи следует трактовать манёвр Эхекрата – «отвёл в сторону свою конницу и позади слонов стоявших воинов за линию нападения животных». Не исключено, что 33 слона на правом крыле египтян всё-таки пошли в атаку и продвинулись вперёд, и именно от соприкосновения с ними Эхекрат уводил своих людей⁵⁴³. Так или иначе, имел ли место на этом участке бой слонов, неизвестно. Слоны здесь вообще могли не сражаться и соответственно не понести потерь.

Таким образом, правые крылья обеих армий разгромили противостоявшие им левые. Исход сражения решил бой фаланг, стоявших в центре и оставшихся без прикрытия. К тому времени самые боеспособные войска Антиоха, включая его самого, на поле боя отсутствовали – они преследовали разбитые ими египетские части⁵⁴⁴. Напротив, Птолемей после поражения своего крыла смог вернуться (или его заставил вернуться один из египетских полководцев, как отмечает П. Арманди⁵⁴⁵); воодушевлённая его присутствием фаланга опрокинула селевкидскую тяжёлую пехоту, и Антиох не успел прийти к ней на помощь. Сражение закончилось победой египтян. «Число павших воинов Антиоха было немного меньше десяти тысяч пехотинцев и больше трёхсот всадников; в

плен попало более четырёх тысяч человек. Из слонов три остались на поле битвы, а два других пали от ран. На стороне Птолемея было убитых около тысячи пятисот пеших воинов и до семисот конных; слонов пало шестнадцать, а большая часть захвачена неприятелем» (Polyb. V. 86. 5–6). Как отмечает Дж. Кистлер, обе стороны должны были поскорее покинуть поле боя, поскольку, «пролежав на палящем солнце несколько часов, труп слона попросту взрывается»⁵⁴⁶.

Сведения Полибия о потерях часто цитируются в исторической литературе, однако ряд исследователей считает их ошибочными – они указывают на то, воины Антиоха просто не могли захватить почти 60 египетских слонов, поскольку сражение в целом они проиграли. Скорее всего, по их мнению, в данном случае либо сам Полибий, либо переписчик перепутали цифры⁵⁴⁷. Какой стала численность селевкидского и птолемеевского корпусов сразу после окончания битвы, неизвестно; согласно надписи, оставленной в ноябре 217 г. в Питоме, все слоны Антиоха достались Птолемею⁵⁴⁸. Сражением при Рафии завершилась 4-я Сирийская война. Селевкидская армия отступила на север, в Антиохию, а в Египет были отправлены послы с предложением мира (Polyb. V. 87. 1). Поскольку египетский царь «радовался победе, которой не ожидал, и вообще неожиданному завоеванию Келесирии», он легко согласился; спорная территория осталась в руках Лагидов.

Применительно к истории элефантерии это сражение имело два основных итога. Прежде всего, как отмечает В. Тарн, изменилась тактическая роль слонов в бою – их «больше не использовали как заслон против конницы. Они сражались друг с другом, и победоносные индийские слоны прорвали вражеский строй»⁵⁴⁹. Таким образом, как представляется, вряд ли стоит следовать распространённой точке зрения и утверждать, что роль боевых слонов в битве при Рафии была ограниченной. От них и не требовалось решать, по словам Е. А. Разина, «исход борьбы»⁵⁵⁰; со своей непосредственной задачей – сокрушить «царское» крыло армии противника или создать условия для его разгрома – слоны элефантарха Филиппа справились. Если в эпоху диадохов боевые слоны в основном использовались в обороне («живые шлагбаумы», по образному выражению Б. Бар-Кохвы⁵⁵¹), битва при Рафии является хорошим примером успешного применения эллинистической элефантерии в наступлении.

Опыт Рафии показал, каким образом слоны сражались друг с другом – битва распадалась на серию поединков между животными, в то время как «помещавшиеся на слонах воины доблестно сражались с башен». Из описания Полибия следует, что боевые башни использовались обеими сторонами; башня была рассчитана на трёх-четырёх солдат, которые вооружались сариссами, луками и дротиками. Таким образом, «экипаж» вместе с корнаком (индийцем у Селевкидов, индийцем или африканцем у Лагидов) мог составлять до пяти человек. Бытует мнение, что африканские слоны

Птолемеи были слишком слабы для того, чтобы нести на себе башню; его разделяет, в частности, П. Коннолли⁵⁵². Однако, как отмечает Г. Скаллард, Птолемею IV в любом случае пришлось бы воспользоваться башнями – иначе в битве между «экипажами» слонов его воины оставались без защиты. «Так как сарисса была длиной 16 футов, можно представить, что перед тем, как два слона сходились в поединке, солдаты на их спинах старались достать друг друга сариссами, словно рыцари на турнире»⁵⁵³.

При этом, как отмечает Б. Бар-Кохва, Антиох III при Рафии вполне мог использовать слонов и привычным образом: после разгрома птолемеивской конницы в её преследовании уже не было необходимости, так как на узком участке, стиснутом с двух сторон песчаными дюнами, слоны не позволили бы ей вернуться на поле боя. Достаточно было сформировать из них заслон, аналогичный тому, который при Ипсе не дал вернуться на поле боя Деметрию⁵⁵⁴.

Однако едва ли не самым важным следствием битвы при Рафии стало широкое распространение в античной литературе мысли о слабости африканских слонов по сравнению с индийскими (Polyb. V. 84. 5-6); постепенно она стала своего рода аксиомой. Другие авторы либо прямо цитировали Полибия, соглашаясь с ним, либо приходили к аналогичному выводу самостоятельно. Так, Плиний Старший (NH. VIII. 27) писал: «Африканский слон боится индийского и не осмеливается даже смотреть на него, поскольку тот гораздо больше его» (*Indicum Africi pavent nec contueri audent, nam et maior Indicis magnitudo est*). У Аппиана «меньшие (ливийские. – А.А.) слоны боялись более крупных (индийских. – А.А.)» (Syr. 31). Согласно Филострату, африканские и индийские слоны по размерам отличались примерно так же, как обычные лошади и нисейские, которые считались у персов священными (Phil. Apoll. II. 12).

В течение долгого времени это не вызывало вопросов ни у историков, ни у зоологов. Как указывал ещё П. Арманди, самцы индийских слонов имеют рост до 9–10 футов, а африканские редко выше восьми⁵⁵⁵. Авторы «Библиотеки натуралиста» (1854), также констатируют, что азиатские слоны по силе и размерам превосходят африканских⁵⁵⁶. Считалось, что со времён античности существует только один вид (по старой терминологии – «раса») африканского слона.

Положение изменилось во второй половине XIX в. в связи с активизацией освоения Африки. Путешественники и натуралисты познакомились с ранее неизвестными огромными слонами внутренних районов континента и получили возможность изучить их. Полученные данные диаметрально расходились со сведениями древних авторов, поскольку новые животные были не меньше, а гораздо больше индийских. Завязалась оживлённая полемика между сторонниками старой точки зрения и теми, кто счёл её устаревшей и ошибочной.

Насколько известно, начало спору положил Г. Дельбрюк. Анализируя ход битвы при Рафии, он

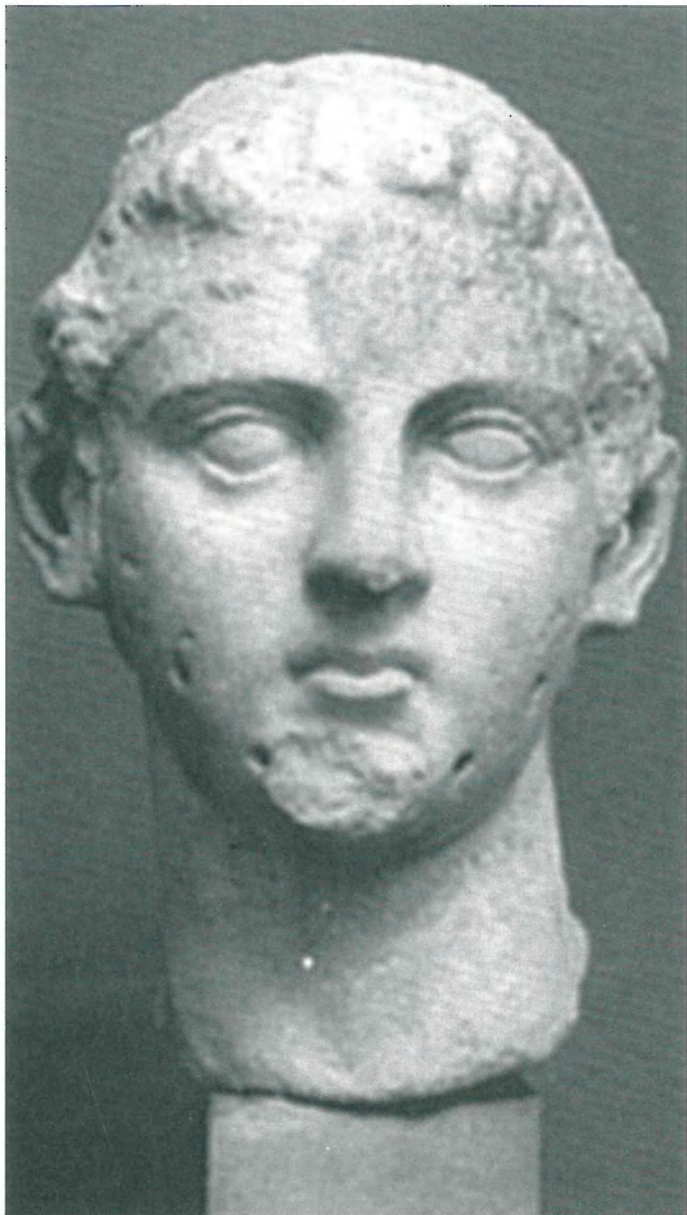
оспорил главный вывод Полибия: «Полибий считает то, что африканские слоны уступают индийским и не могут с ними тягаться; они пугаются их роста и силы, шарахаются от их голоса и даже от запаха. Современные естествоиспытатели совершенно отрицают такое различие. Африканский слон не только не меньше, а, пожалуй, больше индийского, и обе породы совершенно не боятся друг друга, а прекрасно уживаются»⁵⁵⁷. Причиной поражения слонов Птолемея, по мысли автора, являлись не размеры слонов, а искусство индийских корнаков Антиоха, куда более опытных, чем их противники. В целом влияние слонов на ход сражения «не являлось решающим», – заключает Г. Дельбрюк⁵⁵⁸.

Э. Бивен тоже констатирует «ошибку» древних авторов – «взрослый самец индийского слона имеет рост в плечах 8–10 футов, а африканского – до 12 футов». Касательно тех слонов, которые, по словам Полибия, испугались и уклонились от боя, Э. Бивен предположил, что это могли быть необученные и неопытные подростки⁵⁵⁹. Этим он объяснил и их кажущийся малый рост по сравнению со слонами Селевкидов.

Наиболее жёсткую оценку выводам античных авторов дал В. Тарн. «То, как Полибий объясняет поражение при Рафии – якобы африканские слоны были меньше и слабее индийских – не более чем повторение глупой ремарки Ктесия, которую историки копировали друг у друга в течение веков после того, как впервые познакомились с африканскими слонами, – писал он⁵⁶⁰. – Это прискорбно, коль скоро речь идёт об образованных людях. Имеющиеся данные о весе бивней показывают, что слоны Птолемеи были примерно такими же, как и сейчас»⁵⁶¹. Это позволило М. Кэри поставить точку в споре: «Традиционная точка зрения о том, что индийские слоны больше африканских, оспорена Г. Дельбрюком и, мы надеемся, окончательно развенчана Тарном»⁵⁶². Р. Гловер поражение лагидского корпуса при Рафии объяснил следующим образом: у африканского слона за счёт его роста и длинных ног центр тяжести выше, а значит, более низкий и плотный индийский легко может вывести его из равновесия⁵⁶³.

Таким образом, в 1-й пол. XX в. критики древних авторов заняли позицию, прямо противоположную прежней. Отчасти это коснулось и отечественных специалистов: как заключают А.В. Болдырев и Я.М. Боровский, «считалось, что африканские слоны по своим боевым качествам уступают индийским... Однако современные исследователи военной истории античности не разделяют этого мнения и считают, что боевая ценность африканских слонов была не только не ниже, но скорее даже выше индийских»⁵⁶⁴. Если раньше под единственной «расой» африканского слона подразумевалась та, которая была известна со времён античности, сейчас таковой стали гигантские слоны внутренней Африки.

Однако спустя некоторое время «традиционалисты» смогли взять убедительный реванш, опираясь на новейшие достижения зоологии. Наиболее полно их позиция была изложена в статье «Аф-

Птолемей IV (Smith 2005: fig. 234)

риканские слоны и древние авторы» У. Гоуэрса, опубликованная в июле 1948 г. в журнале «African Affairs». Автор статьи мог опираться и на личный опыт, поскольку в 1925–1932 гг. он занимал пост губернатора Уганды и, в отличие от большинства оппонентов, имел возможность проверить свои умозаключения на практике.

Цель своей публикации У. Гоуэрс обозначает с самого начала – доказать, что критика античных авторов в данном случае безосновательна. Автор исходит из того факта (по его словам, уже давно известного), что в действительности африканский слон делится не на одну, а на две «расы». Первая, лесной слон (*Loxodonta cyclotis*), была известна с древности, а вторая, саванновый слон (лат. *Loxodonta africana*), – открыта сравнительно недавно. Именно ростом «расы» в основном друг от друга и отличаются: «Лесные слоны примерно на два фута ниже саванновых: у первых взрослые самцы имеют в плечах от 7 футов до 9 футов 6 дюймов, когда как у вторых – от 9 футов до 11 футов 6 дюймов. Любые размеры вне этих рамок могут считаться аномальными»⁵⁶⁵. Таким образом,

рост индийского слона занимает здесь промежуточное место.

У. Гоуэрс отмечает, что в настоящее (на момент написания статьи) время лесной слон был широко распространён на территории от атлантического побережья Африки до долины Нила; 2000 лет назад ареал наверняка был ещё шире и мог включать побережье Красного моря и Аденского залива. Известно, что именно на побережье Красного моря находились охотничьи базы Лагидов. «Охотники из Птолемаиды, безусловно, промышляли у р. Барака; известно, что эта местность была лесистой, и, когда её исследовал Юнкер в 1875 г., слоны по-прежнему там водились. Однако с тех пор животных истребили, и сведений об их расе или размерах нет»⁵⁶⁶. Ещё одна важная база находилась в Адулисе – при Птолемеи III местные охотники ловили слонов на Эритрейском плато и в низине между морем и эскарпом; «должно быть, слоны, участвовавшие в битве при Рафии, были как раз отсюда», – считает автор. Адулис оставался центром торговли много веков, но слонов здесь застали и римляне, и византийцы.

К началу XX в. эритрейских слонов полностью истребили, но их успели изучить. Зоолог, который в 1868 г. сопровождал экспедицию Нейпира из Адулиса в Магдалу, на плато у истоков р. Барака увидел небольшое стадо слонов (старая самка, два взрослых самца и два слонёнка). «Их застрелили и измерили – самка оказалась 7 футов 8 дюймов росту, самый большой из самцов – 7 футов 4 дюйма». Это вписывается в рамки, указанные У. Гоуэрсом для лесных слонов. По мнению учёного, «поскольку эти измерения были сделаны компетентным специалистом, им можно доверять; выходит, что слоны с Эритрейского плато, участвовавшие в битве при Рафии, относились к лесной расе»⁵⁶⁷.

Слонов для войны, очевидно, отбирали из уже пойманных и выросших в неволе; это должны были быть самые крупные животные, рост которых мог превышать средний. Следует также учитывать, подчёркивает автор, что у индийского слона из-за его горбатой спины рост в холке больше, чем рост в плечах. К африканскому слону это не относится.

О размерах лесных слонов к тому времени имелись и другие, относительно свежие данные, полученные из слоновников Бельгийского Конго: «Средний рост самцов в возрасте 20–25 лет составил 2,35 м (7 футов 8 дюймов), в исключительных случаях – более 9 футов (для сравнения, у саванновых слонов – более 11 футов»⁵⁶⁸. Напротив, пишет автор, измерить средний рост саваннового слона не так-то просто: немногие звери доживают в неволе до взрослого состояния, а со зверей, подстреленных на охоте, не всегда удаётся снять мерку правильно. Тем не менее, с цифрой, предложенной Э. Бивеном, У. Гоуэрс не соглашается – по его словам, слоны ростом в 12 футов скорее исключение, чем правило, а средний рост не превышает 10 футов.

Слоны из Бельгийского Конго жили на сравнительно открытой местности, где также водятся

много саванновых слонов. Иногда последних ловили и пытались дрессировать, как и лесных, но результаты были далеко не такие впечатляющие⁵⁶⁹. Это подтверждалось и наблюдениями в зоосадах: те немногие из саванновых слонов, которые доживали до взрослого возраста, становились неуправляемыми и опасными. «Думаю, что готовить их для военных целей было тем более невозможно», – заключает У. Гоуэрс.

Автор возражает и против тезиса о недобросовестности Полибия как историка, в столь резкой форме высказанного В. Тарном. Он предлагает сравнить два описания боя слонов, принадлежащих Полибию и современному очевидцу. У Полибия слоны, «вонзив друг в друга клыки и сцепившись, напирают со всею силою, причем каждый желает удержать за собою занимаемое место, пока не одолеет сильнейший и не отведёт в сторону хобота противника. Лишь только победителю удаётся захватить побеждённого сбоку, он ранит его клыками подобно тому, как быки рогами» (V. 84). У А. Хорна «два молодых самца дрались на песчаной отмели... Они сошлись голова к голове, соприкоснулись лбами и, медленно кружась, пытались оттеснить один другого; своими ногами они вырыли в песке глубокие ямы. Наконец, тот слон, что был помоложе, опустил голову – очевидно, он изнемог от ран и потерял много крови. Его противник вскинул голову и нанёс ему ещё несколько яростных ударов бивнями»⁵⁷⁰. Безусловно, подчёркивает историк, сам Полибий не мог участвовать в битве при Рафии, но мог опрашивать очевидцев и ветеранов, когда 37 лет спустя посетил Александрию. К тому же он мог видеть бой индийских и африканских слонов на арене римского цирка. Таким образом, здесь Полибий явно не копировал «ремарки Ктесия», а опирался на конкретные факты.

Наконец, автор оспаривает последний аргумент В. Тарна – о весе слоновых бивней, который выступает доказательством того, что слоны Птолемея были «не меньше современных». Здесь, пишет У. Гоуэрс, имеются в виду те 34 бивня, которые Птолемей Авлет, отец знаменитой Клеопатры, пожертвовал храму Аполлона Дидимского; жрецы их взвесили, и один бивень в среднем весил не больше 40 фунтов. К тому времени Птолемей давно владел монополией на поставку слоновой кости из Восточной Африки; часть они покупали (или получали в дань) в Эфиопии, но в основном это была собственная добыча из охотничьих станций на побережье. Несомненно, для царского хранилища в Александрии отбирались лучшие бивни, а для такого жертвоприношения – лучшие из лучших. Вес бивней показывает, что птолемеи были гораздо меньше саванновых – средний вес их бивней составляет 100 фунтов, а 40-фунтовые (автор снова ссылается на личный опыт) даже не считаются хорошим трофеем⁵⁷¹.

Таким образом, резюмирует У. Гоуэрс, африканские слоны делятся на два вида – саванновый и лесной; первый выше второго ростом примерно на 2 фута. Лесной слон успешно приручает-

ся, что доказывает недавний опыт. Попытки приручить саванновых слонов в целом успеха не имели. Уже это – при отсутствии доказательств от противного – позволяет предположить, что боевые африканские слоны Птолемея относились именно к лесному виду. На это указывают и другие факты, среди которых, в частности, меньший размер и вес бивней птолемеевых слонов. Автор признаёт, что ни один из этих аргументов сам по себе не является решающим, однако вместе они вполне убедительны. «Нет оснований полагать, что боевые африканские слоны принадлежали к саванновому виду. Более того, нет оснований не верить тем древним авторам, которые фиксировали меньшие размеры известных им (и их читателям) африканских слонов в сравнении с индийскими»⁵⁷².

Можно констатировать, что эта публикация в «African Affairs» положила конец полувековой дискуссии о происхождении лагидского слоновьего корпуса. Тезис о двух видах африканских слонов никто не оспаривает; современные исследователи соглашались, что Полибий и другие античные авторы описывали именно тех животных, которых имели возможность наблюдать они или их информаторы. Отсылки к точке зрения первой половины XX в. в современной литературе иногда встречаются – так, натуралист Р. Сукумар допускает, что птолемеевский корпус мог формироваться из саванновых слонов-подростков (мнение Э. Бивена) или из какой-либо редкой популяции этого вида⁵⁷³. Некоторые учёные (например, У. Энселл) предполагают, что это мог быть ныне вымерший вид африканского слона⁵⁷⁴. Однако большая часть антиковедов в настоящее время соглашается с тем, что боевые слоны Лагидов относились именно к лесному виду (*Loxodonta cyclotis*), ареал обитания которого в древности был гораздо шире, чем сейчас.

Правда, если более мелкие слоны действительно боялись более крупных, остаётся неясным, как трактовать фразу Полибия о «некоторых слонах Птолемея», бросившихся на врагов. Возможно, по мнению Г. Скалларда и М. Чарльза⁵⁷⁵, это как раз и были те немногие оставшиеся у Птолемея индийские слоны, которые могли сражаться со слонами Антиоха на равных. «Из рассказа Полибия можно заключить следующее: те из слонов Птолемея, которые имели башни, без колебаний приняли бой, чего нельзя сказать о тех, у которых башни не упоминаются... Первые могли быть индийскими слонами, а вторые – лесными африканскими, недостаточно крупными и сильными для этого. Важно помнить, что Полибий говорит о нежелании африканских слонов драться уже после боя слонов с башнями»⁵⁷⁶. При этом, как отмечает Г. Скаллард, не стоит лишать африканских слонов их заслуженной славы. Ко всему прочему, они сильно проигрывали противнику числом (40 животных против 60) – если кто-то из них в таких условиях не запаниковал и принял бой, это характеризует их положительным образом.

3.4. Элефантерия Птолемеев и Селевкидов в конце III-II в. до н.э.

После битвы при Рафии Птолемей IV принёс четверых слонов в жертву богу Гелиосу (Ael. De nat. anim. VII. 44)⁵⁷⁷. Иногда это тоже списывается на разочарование от итогов битвы⁵⁷⁸, хотя в конце III в. Птолемей по примеру своих предшественников продолжил охоту на слонов. В источниках упоминаются, в частности, имена начальников охотничьих экспедиций Аихаса из Акарнании и Хариморта из Этолии (OGIS 82, 86; Strabo. XVI. 4. 15); первый, по-видимому, участвовал в экспедициях дважды – в 215/214 и 209 г.⁵⁷⁹ То, что масштабы охоты скоро начали сокращаться, можно объяснить общим ухудшением ситуации в государстве, в том числе из-за крупного восстания в Верхнем Египте в 206 г. (восстановить здесь свою власть Лагидам удалось только через 20 лет)⁵⁸⁰. Вместе с тем имеется и другая, оптимистическая точка зрения: новые слоны были просто не нужны, так как за счет успешной ловли и победы в войне Птолемей IV и без того собрал их достаточно⁵⁸¹. Согласно 3-й книге Маккавеев, лагидский слоновый корпус после победы составлял 500 животных (3 Макк. 5:1). Есть предположение, что часть захваченных при Рафии индийских слонов Птолемей IV передал Ганнибалу; однако, по мнению Ф. Рэнса, это чисто умозрительная версия, основанная на неверной трактовке изображений на монетах⁵⁸². К тому же сделка такого рода вряд ли была возможна в условиях римско-египетского договора и нейтралитета Египта во 2-й Пунической войне.

Что касается Антиоха III, то по окончании 4-й Сирийской войны он энергично занялся возвращением прежних владений царства. В 213 г. он вернул селевкидскую часть Малой Азии, разгромив своего мятежного дядю Ахеса. Годом позже Антиох начал свой знаменитый поход на Восток, «напав на Мидию и Парфию и на другие племена, отложившиеся ещё до него, и совершив много великих подвигов, он получил за это прозвище Антиоха Великого» (App. Syr. 1.1). За это время численность элефантерии была восстановлена до уровня 217 г., а затем и приумножена. Первых слонов Антиох получил в Бактрии, замирившись с местным царём Эвтидемом⁵⁸³; тот смог отстоять свою столицу и убедил его «оставить за ним царское имя и сан», сославшись на внешнюю угрозу: «На границе... стоят огромные полчища кочевников... и, если только варвары перейдут границу, то страна наверное будет завоёвана ими»⁵⁸⁴. Своеобразной кульминацией восточного похода стало путеше-

ствие Антиоха III (вслед за Александром Македонским и Селевком I) в Индию. Согласно Полибию, он «возобновил дружественный союз с царём индийцев Софагасеном»⁵⁸⁵, и взял с собою его слонов, так что всех слонов у него было до полутора ста» (Polyb. XI. 34. 12).

Итоги восточного похода, окончившегося в 205 г., Г. Бенгтсон оценил так: «К концу III в. до н.э. держава Селевкидов была самой обширной и самой могущественной во всей Передней Азии. Для её полного закругления недоставало лишь Келесии, всё ещё удерживавшейся Птолемеями, и проливов, в особенности Геллеспонта, откуда можно было достичь Фракии, которая тоже когда-то принадлежала основателю династии Селевку I»⁵⁸⁶. Среди прочего благодаря урегулированию отношений с Греко-Бактрийским царством и восстановлению связей с Индией у Антиоха снова появилась возможность приобретать слонов на востоке. В конце III в. монетный двор в Антиохии выпустил монеты с изображением слона на реверсе в качестве своего рода символа завершения похода и, в частности, «восстановления царской власти над Бактрией и Индией»⁵⁸⁷.

Благоприятный случай реализовать первую задачу представился, когда в 204 г. при загадочных обстоятельствах скончался Птолемей IV. При александрийском дворе началась борьба за опекунство над малолетним Птолемеем V; Верхний Египет отложился, провозгласив собственного фараона. Антиох III воспользовался ситуацией, чтобы взять реванш за поражение при Рафии, и в 202 г. началась 5-я Сирийская война. Антиох взял Дамаск, Газу, а в 201 г. занял большую часть Палестины; снова, как и в прошлую войну, лагидский наместник Келесии перешёл на его сторону⁵⁸⁸. Бои в Палестине с египетской армией под началом этолийца Скопаса продолжались до лета 200 г., когда произошло решающее сражение при Панионе.

В труде Полибия сохранилось упоминание об участии в битве при Панионе боевых слонов, однако в данном случае источник не столько рассказывает о самом сражении, сколько критикует сообщение Зенона Родосского. Согласно Зенону, Антиох расставил своих слонов перед фалангой, а между ними разместил лучников и пращников, но далее он пишет, что слоны стояли позади фаланги – оказавшись в сложной ситуации, тяжёлая пехота отступила под защиту слонов, перегруппировалась и контратаковала. У Зенона конница

Скопаса при виде слонов рассеялась; Полибий же утверждает, что конница вообще со слонами не сталкивалась (XVI. 18–19). Это позволило Г. Скалларду констатировать, что точная реконструкция битвы при Панионе не представляется возможной; справедливость критики Полибия он не оспаривает⁵⁸⁹. Б. Бар-Кохва же считает, что описание Зенона «вполне укладывается в стандарты античной историографии», а Полибий просто не учёл уникальной топографии места сражения.

По мнению историка, при Панионе произошло не одно, а сразу два сражения – поле боя было разделено рекой на северный и южный участки, на каждом из которых селевкидские и птолемеевские войска выстроились по всем правилам, с центром и крыльями. Таким образом, в битве друг с другом, по сути дела, две сирийские армии сражались с двумя египетскими⁵⁹⁰. Высокая численность слоновой корпуса (150 животных) позволила Антиоху III разделить слонов между обеими армиями. На северном участке, представлявшем собой плоскую равнину, они были выстроены перед фалангой, когда как на холмистом южном – поставлены за пехотой и сформировали вторую линию обороны⁵⁹¹. Селевкидские слоны, считает Б. Бар-Кохва, отличились на обоих участках – на юге они остановили атаку этолийцев, которые опрокинули селевкидскую пехоту, а на севере атаковали птолемеевскую фалангу с фронта и вместе с зашедшими ей в тыл катафрактами разгромили противника⁵⁹².

Напротив, в составе армии Скопаса слоны ни Зеноном, ни Полибием не упоминаются. П. Арманди объясняет это следующим образом: в Египте после Рафии африканские слоны использовались преимущественно на парадах, а на войне – только «те, которые были получены из Индии»⁵⁹³. Последних вряд ли оставалось много; даже если большая часть корпуса Антиоха III (вряд ли весь, несмотря на победную реляцию) после Рафии досталась Лагидам, за 17 лет их численность должна была неминуемо сократиться⁵⁹⁴. По осторожному предположению Б. Бар-Кохвы, египетский корпус мог присутствовать на поле боя, но либо был разгромлен селевкидским на северном участке, либо после неудачного опыта Рафии не участвовал в сражении вообще⁵⁹⁵.

Потерпев поражение на северном участке и оказавшись не в силах переломить ход боя на южном, Скопас принял решение увести боеспособные части в Сидон⁵⁹⁶, который был осаждён и в конце концов сдался. В 195 г. по мирному договору между Антиохом III и Птолемеем V Келесирия стала провинцией Селевкидского царства. Вековое противоборство двух великих держав завершилось поражением Лагидов.

Стремление Антиоха III полностью восстановить империю Селевка в начале II в. вызвало появление селевкидских войск во Фракии и конфликт с Римской республикой, которая одержала победу во 2-й Македонской войне и также считала этот регион зоной своих интересов. В конце 192 г. царь высадился в Греции, имея при себе всего «десять тысяч

Монета Антиоха III (Scullard 1974: pl. XVIe)

пехоты, пятьсот всадников и шесть слонов» – по словам Тита Ливия, этого не хватило бы не только для войны с Римом, но и для завоевания Греции (XXXV. 43. 6). Очевидно, Антиох расценивал свою высадку единственно как демонстрацию силы и решительности, которая привлечет на его сторону греческие города. Однако этот расчет не оправдался – на дипломатическом фронте царь потерпел поражение, и ему пришлось рассчитывать в основном на собственные силы. В результате римляне и их греческие союзники без особого труда вытеснили Антиоха обратно в Азию.

В 191 г. эти 6 слонов сначала были задействованы в неудачном наступлении на Лариссу⁵⁹⁷, затем в битве при Фермопилах (Liv. XXXVI. 10. 3; 18.4) – где стояли справа от фаланги, у самого края селевкидских укреплений. Согласно Аппиану, Антиох III «занял Фермопилы, чтобы противопоставить наступлению врагов труднопроходимую местность и дожидаться войска из Азии» (Sug. 17) для последующего генерального сражения⁵⁹⁸. Селевкидские позиции казались неприступными и выдержали несколько атак, но были прорваны в результате обходного манёвра и удара по участку, где располагались союзные царю этолийцы. При отступлении селевкидских войск слоны находились в арьергарде, тем самым позволив царю оторваться от преследования – обойти слонов «пехоте было трудно, а коннице и вовсе невозможно, ибо лошади пугались и начиналась сумятица худшая, чем во время сражения» (Liv. XXXVI. 19. 4. Пер. С. А. Иванова). Однако все животные погибли – как отмечает Ливий, захватить их не удалось (XXXVI. 19. 6). Антиох с остатками войск вернулся в Азию, кампания в Греции была проиграна.

Антиох с остатками войск возвратился в Азию. В конце 190 г. римская и селевкидская армия встретились в битве при Магнесии. Если общая численность этих армий вызывает у части историков сомнения⁵⁹⁹, цифры о количестве боевых

слонов в селевкидском войске принимаются без возражений. В битве при Магнесии участвовали 54 слона (Liv. XXXVII. 39. 13)⁶⁰⁰, ещё 6 были потеряны после Фермопил, но 60 животных – это явно не весь селевкидский корпус, который по итогам Восточного похода насчитывал 150 слонов и вряд ли всего за десятилетие мог сократиться более чем наполовину. Представляется возможным предположить, что в сражении участвовал не весь корпус, а только те животные, которых царь успел собрать.

Обращает на себя внимание необычная расстановка слонов перед битвой. По 16 животных Антиох III отправил на каждое крыло своей армии (Liv. XXXVII. 40. 6; 14), а остальные 22, согласно Ливию, были оставлены в центре – одним из трёх командиров которого был элефантарх Филипп, ветеран Рафии⁶⁰¹. Селевкидскую фалангу (16 тыс. чел.) царь разделил на десять «дивизий» и поставил по двое слонов в промежутках между ними (XXXVII. 40. 1–2). Среди исследователей нет единого мнения по поводу того, почему царь так поступил, какую роль отводил слонам в сражении и насколько Ливию здесь можно доверять. Так, склонный к категоричным суждениям Г. Дельбрюк счёл это «измышлением автора», поскольку «всякая нелепость имеет свой предел»⁶⁰². В принципе с такой оценкой согласен и Дж. Грэйнджер – он не видит смысла в столь рискованном эксперименте, так как селевкидский царь не мог не представлять себе мощь монолитного строя фаланги и слабости слонов. Как считает историк, животные занимали привычное положение перед фалангой и, вероятно, должны были рассеять противостоявшие им римские части⁶⁰³. Другие исследователи видят в такой расстановке сил влияние рассказов об успехах римской армии в недавних войнах – 2-й Пунической, 2-й Македонской – и свежего личного опыта Антиоха III в ходе греческой кампании. Возможно, царь искал адекватный ответ на мобильность и гибкость римских легионов и рассчитывал поразить противника неожиданным ходом⁶⁰⁴. По предположению Г. Скаларда, слоны таким образом прикрывали каждую из «дивизий» с обоих флангов, а в случае необходимости фаланга должна была пропустить их в тыл и сомкнуться за ними⁶⁰⁵. Как бы то ни было, использовать слонов привычным образом в качестве заслона против конницы Антиох не мог, т.к. римская армия состояла преимущественно из пехоты.

Интересно, что в римской армии имелись собственные слоны – 16 африканских, которых предоставили нумидийские союзники (Liv. XXXVI. 4. 8; XXXVII. 39. 13). Во второй раз после Рафии животные двух видов могли встретиться в бою, но римляне не стали рисковать и держали животных в резерве.

Сохранившееся у Ливия и Аппиана описание хода битвы порождает больше вопросов, чем ответов. Если царь действительно исходил из того, что элфантирия будет бесполезна в сражении с тяжёлой пехотой, к тому же прошедшей школу 2-й Пунической войны (как спешит отметить Ливий

(XXXVII. 42. 5), римляне «ещё в африканских войнах научились тому, как уклоняться от этих чудовищ»⁶⁰⁶ – неясно, зачем он вообще решил вывести её на поле боя, при этом разделил по всему фронту и не сосредоточил на левом крыле, против конницы Эвмена II. Неизвестно, почему он отдал предпочтение не слонам, а серпоносным колесницам, которые ранее в бою не применял и в своё время при Аполлонии имел возможность убедиться в бесперспективности такого шага⁶⁰⁷. Источники не сообщают о том, участвовали ли слоны в сражении флангов – ни в драматических событиях на левом, когда провал атаки колесниц привёл к полному разгрому царских войск (Liv. XXXVII. 41. 5 – 42.3; App. Syr. 33–34), ни в успешной атаке конницы во главе с самим царём на правом они не упоминаются⁶⁰⁸. Находившиеся на левом крыле 16 слонов («в отдалении», как отмечает Ливий) никак не помешали прорыву вражеских всадников во фланг селевкидской фаланги.

В центре и решился исход битвы. Не вполне понятно, где именно находились слоны, когда римляне ударили по сариссофорам с фронта и с фланга. Из описания Ливия (XXXVII. 42. 5) следует, что они продолжали занимать промежутки между «дивизиями», Аппиан же пишет, что фаланга образовала каре, в центре которого находились легковооружённые воины (Syr. 35); по-видимому, там же были и слоны. Некоторое время сариссофоры выдерживали давление римлян (в отличие от Ливия, Аппиан подчёркивает, что они не решались вступить с фалангой в ближний бой), затем под градом метательных снарядов начали медленно отходить – «пока, наконец, слоны в македонской фаланге не были приведены в беспорядок и перестали слушаться своих вожakov; тогда весь их боевой порядок превратился в нестройное бегство» (Syr. 35). Д.М. Шкрабо, не склонный доверять Аппиану, допускает, что строй фаланги мог быть прорван именно в рукопашном бою (возможность разгромить её одним обстрелом он считает маловероятной)⁶⁰⁹. Однако версия о том, что обстрел дезорганизовал не фалангу, а элфантирию – и именно паническое бегство слонов сломало каре (ее придерживаются, в частности, М. Олло⁶¹⁰, Б. Бар-Кохва⁶¹¹, Дж. Грэйнджер⁶¹²) – представляется вполне убедительной.

Римлянам оставалось только добить дезорганизованного противника. Сам царь вернулся на поле боя (он разгромил левое крыло римлян, преследовал отступающих до их лагеря, но не смог его взять⁶¹³) слишком поздно, чтобы что-либо изменить. Сложно судить, стал ли выход слонов из-под контроля переломным моментом или только ускорил развязку – селевкидская фаланга уже начала отступление, и можно только гадать, смогла ли бы она в противном случае сохранить строй и продержаться до возвращения Антиоха. Тем не менее, битва при Магнесии была проиграна и в определённом смысле стала для Селевкидов «Ипсом наоборот».

15 слонов Антиоха победители захватили живыми (Liv. XXXVII. 44. 1; App. Syr. 36)⁶¹⁴; Аппиан

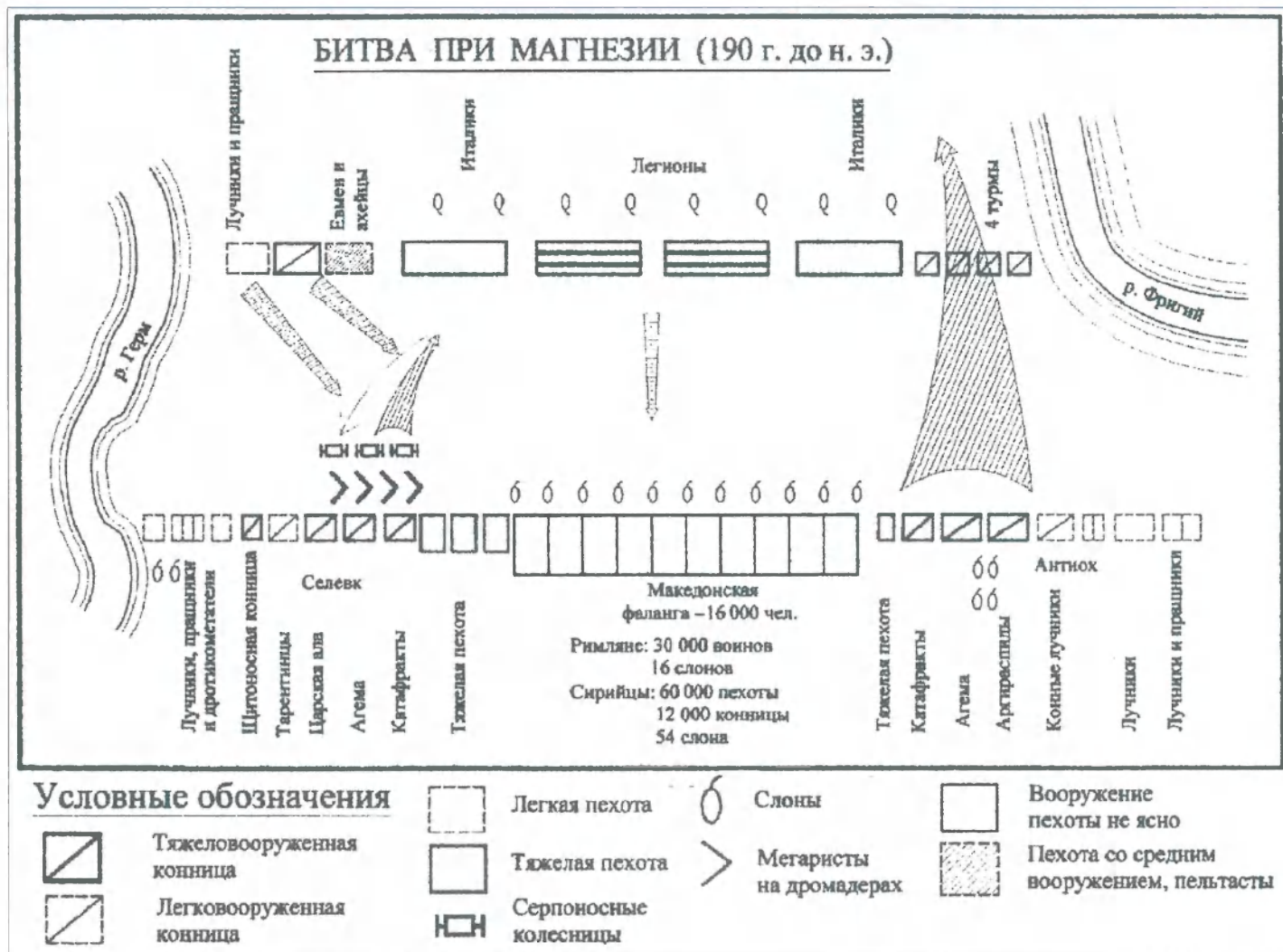

Схема битвы при Магнесии 190 г. (Нефедкин 2001: с. 301)

добавляет, что неустановленное количество животных погибло⁶¹⁵. Однако такой исход представляется не столько заслугой римлян⁶¹⁶ (возможно, к тому времени римляне действительно, как пишет Ливий, научились воевать со слонами, но при Магнесии настоящего боя и не было), сколько просчётом самого Антиоха, не определившегося с тем, как следует руководить эфефантерией в этом сражении.

По итогам Апамейского мирного договора 188 г., который превратил Римскую республику в единственную сверхдержаву античного мира, Антиох III среди прочего лишился права содержать боевых слонов – он должен был выдать всех имевшихся и не приобретать новых (Polyb. XXI. 42. 12; Liv. XXXVIII. 38. 8). Хотя при Магнесии, отмечает Б. Бар-Кохва, селевкидские слоны себя не проявили, римляне тем не менее хорошо представляли, на что они способны⁶¹⁷. Полученных животных римляне передали союзному царю Пергама Эвмену II (Liv. XXXVIII. 39. 5), но об их дальнейшей судьбе ничего не известно. Так, О.Ю. Климов в своей монографии о Пергамском царстве не выделяет эфефантерию в пергамской армии в самостоятельный род войск⁶¹⁸. Если слоны и участвовали в войнах, которые Пергам вёл с соседями в первой половине II в., то источники об этом не сообщают.

Однако, несмотря на прямой запрет, территориальные потери и необходимость выплачивать огромную контрибуцию, эфефантерия в селевкидской армии существовала и после 188 г. Можно предположить, что римляне не инспектировали царский слоновник, и, выдав им некоторое количество животных, Антиох III смог утаить остальных (особенно в том случае, если в битве при Магнесии участвовал не весь корпус)⁶¹⁹. По крайней мере, о том, чтобы он или его преемники получили новых слонов каким-либо иным способом, неизвестно. Возможно, стоит отнести высказывание Г. Скаларда, относящееся к царю Антиоху IV Эпифану, – добившись уступки в главном, римляне пока готовы были «забыть» обо всём прочем⁶²⁰ – именно к Антиоху III (у историка нет версий того, как его сын обзавёлся слонами)⁶²¹.

Эфефантерия принимала участие в боевых действиях против Египта в 170–168 гг. Отбив попытку вторжения в Келесирию, Антиох IV двинулся в Египет «с сильным ополчением, с колесницами, и слонами, и всадниками» (1 Макк. 1:17) и дошёл до Александрии, превзойдя тем самым и Пердикку, и Антигона Одноглазого, и собственного отца. Египет спасло только прямое вмешательство Рима (Polyb. XXIX. 27; Liv. XLV. 12). Пока продолжалась 3-я Македонская война (171–168 гг.), Антиох, согласно Полиэну (IV. 21), предоставил римлянам

Антиох IV (Хафнер 1984: с. 50)

индийских слонов для войны с царём Персеем⁶²². Около 40 животных участвовало в параде, устроенном Антиохом в Дафне в доказательство того, что царство ещё рано списывать со счетов: «...шла колесница в четыре слона⁶²³ и другая, запряженная парой слонов; в одиночку следовало ещё тридцать шесть слонов в полном вооружении» (Polyb. XXX. 25. 11). Вероятно, это были животные, оставшиеся в селевкидском корпусе после потерь в ходе войны с Римом, выдачи по Апамейскому договору, последующих конфликтов и естественной убыли.

В 165 г. Антиох IV отправился в поход на Восток – по всей видимости, намереваясь защитить западный Иран и восстановить престиж царства в «верхних сатрапиях»⁶²⁴. Тогда же ухудшилось положение в Иудее, где началась гражданская война между сторонниками и противниками эллинизации⁶²⁵; последних возглавил Иуда (Иехуда) Маккавей. Подавить мятеж Иуды Антиох доверил Лисию, «человеку знаменитому, происходившему от рода царского» (1 Макк. 3 : 32), назначенному опекуном при царском сыне. Согласно 1-й книге Маккавеев (3 : 34), Лисий получил «половину войск и слонов» – однако вряд ли в планах Антиоха IV наведению порядка в маленькой Иудее отводилось столь же важное место, что и укреплению восточных границ. Иосиф Флавий говорит только о некоей «части» армии (IA. XII. 7. 2).

С этой армией Лисий в 164 г. отправился на юг. Источник указывает, что в ней находилось 80 слонов (2 Макк. 11:4), но это явное преувеличение, учитывая, что на параде в Дафне слонов было вдвое меньше, а основную часть корпуса Антиох IV взял с собой на восток. Неизвестно, принимали ли эти слоны участие в боях с мятежниками; подавить восстание Лисию не удалось, так как весть о неожиданной смерти царя заставила его вернуться в Антиохию⁶²⁶.

Уже как регент при новом царе Антиохе V Лисий возобновил кампанию против Иуды Маккавея в 163 г. В нашем основном источнике гово-

рится про несметное войско в «сто тысяч пеших, двадцать тысяч всадников и тридцать два слона» (1 Макк. 6 : 30) – разумеется, столько же воинов у Лисия просто не было. По мнению Б. Бар-Кохвы, цифры из «Иудейской войны» Иосифа Флавия – 50 000 пехоты, 5000 всадников и 80 слонов (Jos. VI. I. 1. 5) – более правдоподобны, но тоже завышены, особенно последняя⁶²⁷. Историк предполагает, что в данном случае переписчик допустил ошибку, и в действительности число «восемьдесят» следует воспринимать как «восемь»⁶²⁸.

Весной 162 г.⁶²⁹ в сражении при Бет-Захарии Лисий разгромил армию мятежников; об её численности и составе данных нет, исключая замечание Иосифа о том, что у царя было больше воинов (VI. I. 1. 5). Обращает на себя внимание необычный боевой порядок селевкидской армии: «...и приставили к каждому слону по тысяче мужей в железных кольчугах и с медными шлемами на головах, сверх того по пятисот отборных всадников... Они становились заблаговременно там, где был слон, и куда он шел, шли и они вместе, не отставая от него. Остальных же всадников расставили здесь и там – на двух сторонах ополчения» (1 Макк. 6:35–38). Б. Бар-Кохва реконструирует его следующим образом: в центре, прикрытом с обоих флангов конницей, располагалось несколько «дивизий» – по сути дела, армий в миниатюре, способных к самостоятельным действиям⁶³⁰. Такой порядок ранее не использовался (хотя вызывает известные ассоциации с разделением селевкидской фаланги при Магнесии) и в данном случае был обусловлен спецификой поля боя: армия сначала двигалась по долине, затем втянулась в ущелье. «Дивизий», по мысли историка, было восемь – поскольку именно столько слонов, как он считает, было в армии Лисия, и именно столько можно было развернуть в этой долине⁶³¹.

Сам ход сражения источник освещает очень скупо и по большому счету просто констатирует поражение иудеев. По-видимому, когда царские «дивизии» по одной вошли в ущелье⁶³², Лисий распорядился отправить охранявших фланги всадников и легкую пехоту в горы: «Одна часть царского войска протянута была по высоким горам, а другие – по низменным местам; и шли они твёрдо и стройно» (1 Макк. 6 : 40). Очевидно, эти солдаты не позволили мятежникам атаковать колонну сверху. Иудеи рассеяли двигавшихся в авангарде легковооружённых воинов и напали на переднюю «дивизию», но были разгромлены⁶³³. Таким образом, численное превосходство царской армии здесь роли не играло – в битве участвовала лишь небольшая её часть.

Вместе с тем слонам (точнее, одному слону) «посчастливилось» оказаться в центре единственного эпизода битвы, о котором библейский автор рассказывает в подробностях. Это легендарный подвиг Элеазара, брата Иуды Маккавея. Увидев, «что один из слонов покрыт броней царскою и превосходил всех, и казалось, что на нём был царь» (1 Макк. 6:43), Элеазар бросился к чудовищу и, прорубившись через полчища врагов, «лёг под

него и убил его». Отважный герой заплатил своей жизнью, «чтобы спасти народ свой и приобрести себе вечное имя». Сложно сказать, в какой степени эта история отражает реальный боевой эпизод – за исключением того факта, что Элеазар вступил в единоборство со слоном и погиб. В переложении Иосифа Флавия она выглядит несколько иначе: «Ещё до того, как завязалось сражение, брат Иехуды, Элеазар, заметив самого высокого слона, на спине которого находилась позолоченная башня с бойницами» (В. I. 1. 5). Таким образом, он мог неожиданно атаковать свою цель, когда селевкидская армия ещё не покинула лагерь или находилась на марше; это представляется более вероятным, чем описанный в 1-й книге Маккавеев прорыв в пылу сражения. При этом нанесённая слону рана в брюхо вовсе не обязательно является смертельной⁶³⁴. Наконец, самопожертвование Элеазара никак не повлияло на ход битвы – скорее, по выражению Иосифа, оно стало для Иуды «предзнаменованием исхода всего сражения». Царя на слоне быть и не могло: Антиох V, ещё ребёнок, вряд ли сам участвовал в бою. К тому же сами военачальники эпохи эллинизма на слонах не воевали (единственным известным исключением остаётся последний бой Птолемея Керавна). Возможно, рассказ о подвиге Элеазара – как и Гая Нумиция – имел целью лишь убедить читателя в том, что эти грозные животные вовсе не являются неуязвимыми.

Одержав победу при Бет-Захари, Лисий вошёл в Иерусалим и осадил мятежников в храме Яхве. Однако снова чрезвычайное событие заставило его прекратить военные действия, пойти на переговоры с Иудой и вернуться в Сирию. Некий Филипп, которому Антиох IV якобы передал регентские полномочия⁶³⁵, вернулся с востока и попытался совершить переворот. Лисий разгромил и казнил Филиппа (Ios. IA. XII. 10. 7), но о своих правах на трон заявил ещё один претендент, царевич Деметрий, который последние 16 лет находился заложником в Риме и бежал при содействии Полибия (Polyb. XXXI. 2 sqq.; App. Syr. 47; 67)⁶³⁶. Кризисом власти в царстве Селевкидов поспешил воспользоваться римский сенат, отправив в Антиохию посольство во главе с Гнеем Октавием. Не вспоминаящие об условиях Апамейского мира в течение почти тридцати лет, римляне использовали благоприятную возможность, чтобы уничтожить оставшихся селевкидских слонов и боевые корабли. «Грустное зрелище представляло избиение ручных и редких животных и сожжение кораблей. Некий Лептин в Лаодикее, не выдержав этого зрелища, убил Гнея Октавия... когда он умался в гимназии» (App. Syr. 46.240)⁶³⁷. Возможно, то, что Лисий безропотно допустил эту бойню, стало одной из причин его падения⁶³⁸: антиохийцы радостно приняли вернувшегося Деметрия, и, став царём, он казнил и Лисия, и юного Антиоха V.

Тем не менее, в источниках есть упоминания о селевкидских слонах и после 162 г. Одно из них содержится во 2-й книге Маккавеев и связано с битвой при Адасе⁶³⁹, другое – в вавилонском астрономическом дневнике и относится к концу

правления Деметрия I⁶⁴⁰. Достоверность этих сведений более чем сомнительна, но даже если какая-то часть корпуса чудом уцелела, пополнять его в условиях постоянных гражданских войн было уже некому.

Во второй половине II в. в селевкидской армии ненадолго появились трофейные африканские слоны. В 145 г. в очередную смуту вмешался египетский царь Птолемей VI Филометор, но в генеральном сражении у р. Энопары в Сирии (Strabo. XVI. 2. 8) он погиб, когда его лошадь испугалась рёва слона и сбросила всадника (Ios. IA. XIII. 4. 8). Обезглавленная египетская армия была почти уничтожена сирийцами, немногие уцелевшие бежали в Александрию; новому царю Деметрию II «удалось завладеть всеми слонами Птолемея» (Ios. IA. XIII. 4. 9). Сколько их было изначально и сколько досталось сирийцам, источник не уточняет. В дальнейшем эти слоны неоднократно меняли хозяев – Иосиф упоминает о них, в частности, в связи с войной Деметрия II с мятежником Диодотом Трифоном⁶⁴¹. Оставшиеся слоны, очевидно, погибли в 129 г. – когда потерпел катастрофу грандиозный план царя Антиоха VII Сидета по возвращению восточных территорий (Iust. XXXVIII. 10; App. Syr. 68; Ios. IA. XIII. 8. 4; Diod. XXXIV. 16–20). От такого удара царство уже не оправилось.

В последний раз слон появляется на селевкидских монетах в 87 г. – в связи с восшествием на престол царя Антиоха XII⁶⁴². Однако, по мнению Б. Бар-Кохвы, к тому времени слон превратился просто в своеобразную эмблему царства, и отсюда вовсе не следует, что у позднейших Селевкидов действительно были боевые слоны⁶⁴³.

Что касается птолемеевского Египта, то, судя по сохранившимся данным, в конце III–II вв. боевые слоны использовались Лагидами преимущественно в карательных акциях. Сразу после 4-й Сирийской войны Птолемей IV бросил слонов на толпу александрийских иудеев (3 Макк. 5:1). Впоследствии, согласно Иосифу Флавию (С. Ар. II. 53–55), это повторил прославившийся своими злодеяниями Птолемей VIII Фискон. В 196 г. слоны были задействованы при подавлении мятежа этолийца Скопаса – они вместе с воинами стояли в оцеплении у дома, где укрывались заговорщики (Polyb. XVIII. 53. 7). Вместе с тем, судя по присутствию элевантерии в армии Птолемея VI Филометора, египетские цари по крайней мере в первой половине II в. ещё продолжали ловить новых слонов⁶⁴⁴. Однако их последним настоящим сражением стала, очевидно, битва при Энопаре в 145 г.

Итак, на протяжении III в. до н.э. элевантерия играла важную роль в вооружённых силах двух крупнейших эллинистических держав. Благодаря Птолемею II Филадельфу и Антиоху III Великому Лагиды и Селевкиды обзавелись самыми большими в эллинистическом мире слоновыми корпусами, численность которых превосходила сотню животных, а по некоторым свидетельствам – и несколько сотен. К сожалению, в источниках представлены сведения прежде всего о формировании слоновых корпусов (о лагидском нам известно до-

вольно много), а не об их использовании на поле боя. По сути дела, мы можем судить о нём всего по трём баталиям III в. – так называемой «Битве слонов» 270-х гг. (благодаря Лукиану), сражении при Рафии 217 г. и отчасти битве при Панионе ок. 200 г. (благодаря Полибию). Во всех трёх отличился селевкидский корпус.

Первое сражение представляет собой классический пример атаки и разгрома нестойкого противника, ранее не видевшего слонов. При этом лавры победителя галлов вполне могли бы достаться не Антиоху I, а Птолемею Керавну – если бы «вести войны» действительно было «не труднее, чем совершать преступления» (Iust. XXIV. 4. 8). Битва при Рафии прежде всего запомнилась, разумеется, фактом столкновения африканских и индийских слонов. Помимо этого, «экипажи» слонов благодаря наличию боевых башен смогли лично участвовать в ближнем бою – более ранние свидетельства этого нам неизвестны, хотя сами слоны могли сражаться между собой и раньше (в частности, при Габие и при Ипсе). Возможно, это и позволило более активно использовать слонов в наступлении, что обеспечило разгром «царского» крыла Птолемея IV. Битва при Панионе, если следовать реконструкции Б. Бар-Кохвы, может являться примером гибкого сочетания оборонительной тактики (на южном участке поля боя слоны послужили своего рода «живыми крепостями», за которые смогла отступить и перегруппироваться сбитая с позиций селевкидская пехота) и наступательной (на северном участке, который и определил итог сражения, слоны с фронты и катафракты с фланга и тыла атаковали пехоту противника и вынудили её капитулировать).

«Африканский» корпус Лагидов при Рафии потерпел поражение в бою с «индийским» корпусом Селевкидов. Объяснений тому можно привести несколько (в частности, численное превосходство селевкидской элевфантерии, высокая квалификация сирийских корнаков), и вывод Полибия о слабости африканских слонов в сравнении с индийскими не является единственным из возможных. Тем не менее, для современников именно он стал ключевым, и это не могло не повлиять на формирование пренебрежительного отношения к африканским слонам в частности и этому роду войск в целом. Рафия осталась единственной известной битвой в военной истории древнего мира, в которой боевые слоны двух видов сражались между собой.

По общему мнению, «гонку вооружений» с Селевкидами Лагиды проиграли, однако в армии птолемеевского Египта боевые слоны сохранялись и после Рафии. У Селевкидов же тем более отсутствовали причины отказываться от элевфантерии; после 217 г. селевкидский слоновый корпус был пополнен и участвовал в 5-й Сирийской войне (202–195 гг.), войне с Римом (192–188 г.) и кампании в Иудее (160-е гг.). Корпус являлся своеобразным символом власти сирийских правителей и мощи самого царства; его физическое уничтожение в 162 г. демонстрировало утрату царством статуса великой державы.

Зародившись как важный инструмент взаимного противоборства, элевфантерия Селевкидов и Лагидов перестала существовать, когда в середине II в. оба государства вступили в период затяжного кризиса – гражданские войны, частая смена правителей, ухудшение экономической ситуации, сепаратизм в провинциях, вмешательство извне, в результате которого они перестали быть великими державами.

Примечания к Главе III

⁴⁴³ В 276 г. птолемеевские войска вторглись в Келесирию и дошли до Дамаска. Не совсем понятно, является ли это событие частью одного из ранних конфликтов между лагидским Египтом и царством Селевкидов – т.н. «Война за сирийское наследство» обычно датируется 280–279 гг., а 1-я Сирийская война – 274–271 гг. О взятии Дамаска египтянами и его последующим отвоеванием армией Антиоха упоминает Полиэн (IV. 15). См., например: *Tarn W.W. The First Syrian War // JHS. Vol. 46. Part 2. P. 156; Scullard H.H. The Elephant in the Greek and Roman World. Ithaca, N.Y., 1974. P. 121.*

⁴⁴⁴ Главная ценность Келесирии заключалась в Финикии благодаря её портам, судам, мореходам и торговле (Diod. XVIII. 63. 6; XIX. 58. 1–4); это был богатый край, через который проходили важные торговые пути (в частности, с Аравийского полуострова доставлялись пряности и благовония). Келесирия служила воротами в Египет и, с другой стороны, в Месопотамию и Малую Азию; она связывала птолемеевский Египет с его заморскими владениями (см.: *Walbank F.W. A Historical Commentary on Polybius. Vol. I. Oxford, 1957. P. 564–565; Gera D. Judaea and Mediterranean Politics, 219 to 161 B.C.E. Leiden, 1997. P. 7–8.*) Согласно Диодору, Келесирия после раздела владений Антигона Одноглазого должна была отойти к Селевку, но оказалось, что её уже занял Птолемей, изгнав оттуда войска Антигона ещё до битвы при Ипсе (Diod. XXI. 5). Поэтому свои претензии на эту территорию считали обоснованными как Селевкиды, так и Лагиды. Тем не менее, основатели обеих династий воздержались от войны друг с другом.

⁴⁴⁵ Цит. по: *Жигунин В.Д. Международные отношения эллинистических государств в 280–220 гг. до н.э. Казань, 1980. С. 71.* См. также: *Babylonian historical texts relating to the capture and downfall of Babylon / Trans. S. Smith. L., 1924. P. 153ff; Austin M. The Hellenistic World after Alexander to the Roman conquest: A Collection of Ancient Sources in Translation. Cambridge, 2006. P. 299–301.*

⁴⁴⁶ *Жигунин В.Д.* Указ. соч. С. 39. См. также: *Hölbl G. A History of the Ptolemaic Empire. L., 2001. P. 40.*

⁴⁴⁷ См., например: *Bar-Kochva B. On the Sources and Chronology of Antiochus I's Battle against the Galatians // PCPhS. N.S. 1973. No. 19. P. 3.*

⁴⁴⁸ *Tarn W.W. Hellenistic Military and Naval Developments. Cheshire, 1998. P. 96.*

⁴⁴⁹ «Это был первый контакт между Антиохом и индийским императором Биндусарой» (*Kistler J.M. War Elephants. Lincoln, 2007. P. 76*).

⁴⁵⁰ *Tarn W.W. Syrian War. P. 157.*

⁴⁵¹ *Scullard H.H. Op. cit. P. 121.* Б. Бар-Кохва считает подобное предположение безосновательным (*Bar-Kochva B. On the Sources... P. 2. N. 9*).

⁴⁵² *Armandi P. Op. cit. P. 71.*

⁴⁵³ *Bar-Kochva B. Judas... P. 501.*

⁴⁵⁴ *Климов О.Ю.* Пергамское царство. Проблемы политической истории и государственного устройства. СПб., 2010. С. 61. Подробнее об этом см.: *Welles C.B. Gallic Mercenaries in the Chremonidean War // Klio. 1970. Bd 52. P. 480–481. Not. 8.* Автор ссылается на надпись из Фиатиры, датированную летом 275 г. В ней упоминается некий селевкидский пленник, предположительно освобождённый после Битвы слонов.

⁴⁵⁵ *Goukowsky P. Op. cit. P. 490.*

⁴⁵⁶ *Heinen H. The Syrian-Egyptian Wars and the New Kingdoms of Asia Minor // САН. 2nd Ed. Vol. VII. Pt 1. Cambridge, 2006. P. 416, 423.*

⁴⁵⁷ *Bar-Kochva B. The Seleucid Army... P. 240. N. 85.* Историк уточняет датировку, предложенную им в своей более ранней статье (*Bar-Kochva B. On the Sources... P. 5*), где помещает сражение после апреля 272 г.

⁴⁵⁸ *Бикерман Э. Указ. соч. С. 60; Head D. Op. cit. P. 73.*

⁴⁵⁹ *Жигунин В.Д. Указ. соч. С. 67, 175.*

⁴⁶⁰ *Glover R.F. The Elephant... P. 260.*

⁴⁶¹ *Wörle M. Antiochos I, Achaïos der Ältere und die Galater. Eine neue Inschrift in Denizli // Chiron. 1975. Bd 5. S. 72.*

⁴⁶² Так, Х. Хайнен считает датировку М. Вёрле «возможной», но не более того (*Heinen H. Op. cit. P. 416*); П. Грин приводит две даты (275 и 270 гг.), не отдавая предпочтения ни одной (*Green P. From Alexander to Actium: The Historical Evolution of the Hellenistic Age. Berkeley; Los Angeles, 1993. P. 140*).

⁴⁶³ *Tarn W.W. Syrian War. P. 157.* См. также: *Соколов Ф.Ф. Антиох илионских надписей // Соколов Ф.Ф. Труды. СПб., 1910. С. 312.*

⁴⁶⁴ *Габелко О.А. О злокозненности Лукиана, или Несколько реплик о колесницах азиатских кельтов // Studia historica. Вып. III. М., 2003. С. 80, 81, 83.*

⁴⁶⁵ *Scullard H.H. Op. cit. P. 122.*

⁴⁶⁶ *Нефёдкин А.К. Боевые колесницы и колесничие древних греков (XVI–I вв. до н.э.). СПб., 2001. С. 363.* См. также: *Bar-Kochva B. On the Sources... P. 3.*

⁴⁶⁷ *Bar-Kochva B. The Seleucid Army... P. 78.*

⁴⁶⁸ «Их было двадцать тысяч человек, но воинов среди них не более десяти тысяч» (*Liv. XXXVIII. 16. 9. Пер. А. И. Солопова*).

⁴⁶⁹ См., например: *Head D. Op. cit. P. 73; Габелко О.А. Указ. соч. С. 80.*

⁴⁷⁰ «В короткий срок собрав своё войско, небольшое, не соответствовавшее значительности этого похода, он пришёл, ведя с собою совсем немного людей» (*Luc. Zeux. 8*). Для сравнения, Р.

Струтмэн даже допускает, что численным превосходством, напротив, мог располагать как раз Антиох – поскольку он взял с собой слонов, то явно атаковал противника с главными силами. Основным аргумент историка – Селевкиды выставляли в таких случаях в среднем 50 тыс. чел. (*Diod. XX. 113. 4; Plut. Demetr. 28.3; Polyb. V. 80. 3–13, 30.25; Liv. XXXV. 43. 4, XXXVII. 40. 1–14; Strootman R. Kings against Celts. Deliverance from barbarians as a theme in Hellenistic royal propaganda – from the Soteria of Delphi to the Great Altar of Pergamon // The Manipulative Mode: Political Propaganda in Antiquity / Ed. by K. Enenkel and I. L. Pfeijffer. Leiden, 2005. P. 117*). Напротив, как считает Дж. Грэйнджер, война с галатами потребовала от Антиоха такого напряжения сил, что после неё ему пришлось оставить мечты о расширении своего царства и думать только о его сохранении (*Grainger J.D. Seleukos... P. 215*).

⁴⁷¹ *Габелко О.А. Указ. соч. С. 79–80; Нефёдкин А.К. Продолжая дискуссию о галатских серпоносных колесницах // Studia historica. Вып. V. М., 2005. С. 43–45.*

⁴⁷² Дословно «тот, кто одерживает блестящие победы».

⁴⁷³ Изображение слона присутствует на одной из монет, отчеканенных в период царствования Антиоха I; интересно, что этот слон рогат, как и слоны на монетах основателя династии Селевка I. Возможно, рога в данном случае являются символом божественной силы. На монетах всех последующих селевкидских царей слоны изображаются безрогими (*Gardner P. A Catalogue of the Greek Coins in the British Museum: The Seleucid Kings of Syria. L., 1878. P. XXIII–XXIV, 11. Pl. IV, 7, 8*).

⁴⁷⁴ Ванглюязычной историографии наряду с этим названием (*The Battle of Elephants* – см., например: *Sherwin-White, S., Kurht, A. From Samarkhand to Sardis: A New Approach to the Seleucid Empire. Berkeley; Los Angeles, 1993. P. 34*) используется вариант «Победа слонов» (*The Elephant Victory* – см., например: *Head D. Op. cit. P. 73*).

⁴⁷⁵ *Bouché-Leclercq A. Histoire des Lagides. T. 1. Paris, 1903. P. 170.* В этой связи показательно, что Ливий не упоминает о Битве Слонов вообще; у него сирийские цари платят галатам дань, а первым победителем галатов назван царь союзного Риму Пергама Аттал (*Liv. XXXVIII. 16. 13–14*).

⁴⁷⁶ Сохранилось упоминание о том, что Антиох в битве с галатами был ранен в шею (*OGIS 220*); как считает Э. Бикерман, в данном случае имеется в виду именно Антиох I (*Бикерман Э. Указ. соч. С. 15*). Это мнение разделяет и Дж. Грэйнджер (*Grainger J.D. A Seleukid Prosopography and Gazetteer. Leiden, 1997. P. 10*). С другой стороны, Ф.Ф. Соколов датировал эту надпись 196 г. и считал, что в данном случае имеется в виду Антиох III (*Соколов Ф.Ф. Антиох... С. 331–334*; он же. Третье столетие до Р. Хр. // *Соколов Ф.Ф. Труды. СПб., 1910. С. 251*). Подробнее о проблеме датировки малоазиатских надписей см., например: *Ma J. Antiochos III and the cities of Western Asia Minor. Oxford, 1999. P. 254–259*).

- ⁴⁷⁷ Дройзен И.Г. Указ. соч. Т. 3. С. 130.
- ⁴⁷⁸ Sherwin-White S.M., Kurht A. Op. cit. P. 34.
- ⁴⁷⁹ Bevan E.R. The House of Seleucus. Vol. 1. P. 143; Bar-Kochva B. Judas... P. 502–503; Нефёдкин А.К. Боевые колесницы... С. 364. При этом поэма Симонида была не единственной, посвященной этому сюжету (Strootman R. Op. cit. P. 118).
- ⁴⁸⁰ Габелко О.А. Указ. соч. С. 78.
- ⁴⁸¹ Rostovtzeff M. The Social and Economic History of the Hellenistic World. Vol. I. Oxford, 1998. P. 383. Строго говоря, мы не знаем, как сказались неудачи Пирра на репутации элфантирии, принижение которой в данном случае восходит скорее к римской, нежели греческой традиции.
- ⁴⁸² Bar-Kochva B. Judas... P. 586. Pl. XIIIb.
- ⁴⁸³ Scullard H.H. Op. cit. P. 241. Альтернативную точку зрения (боевые башни появились гораздо раньше в армии Антигона Одноглазого) см., например, у А.К. Нефёдкина (Нефёдкин А.К. Башни на вооружении древних боевых слонов // БДИ. 2010. № 2. С. 96–114).
- ⁴⁸⁴ Goukowsky P. Op. cit. P. 498.
- ⁴⁸⁵ Head D. Op. cit. P. 186.
- ⁴⁸⁶ Reinach S., Pottier E. Fouilles dans le nйcropole de Myrina. Илйphant foulant aux pieds un Galate // BCH. 1885. Т. 9. P. 485; Bar-Kochva B. Judas... P. 586. Cp. Plut. Eum. 14.
- ⁴⁸⁷ Head D. Op. cit. P. 185. Fig. 184.
- ⁴⁸⁸ Ливий (XXXVII. 40. 4) упоминает о таких на селевкидских слонах в битве при Магнесии.
- ⁴⁸⁹ Слон защищён бронёй, в частности, на фрагменте статуэтки из коллекции Ж. Гро (Scullard H.H. Op. cit. P. 239. Fig. 22).
- ⁴⁹⁰ Bar-Kochva B. Judas... P. 588. Pl. XIVa.
- ⁴⁹¹ Нефёдкин А.К. Башни... С. 99.
- ⁴⁹² Там же. С. 104.
- ⁴⁹³ См., например, Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г. Указ. соч. С. 62. Я. Чарпентьер же допускает, что под именем «Антийоки, царя запада» можно подразумевать не Антиоха II, а Антиоха I, установившего прочные связи с Востоком ещё в свою бытность наместником верхних сатрапий (Charpentier J. Antiochus, King of the Yavanas // BSOS. 1931. Vol. 6. No. 2. P. 309ff.). Перевод эдикта В. В. Вертоградовой см.: Хрестоматия по истории древнего Востока. Ч. 2. М., 1980. С. 114–115.
- ⁴⁹⁴ Macdonald G. Op. cit. P. 434.
- ⁴⁹⁵ По итогам 3-й Сирийской войны птолемеевский Египет получил Эфес, Милет и Самос в Ионии, Айнос и Маронею во Фракии, ряд владений в Карии, Ликий, Памфилии и Киликии, Селевкию-в-Пиирии в Сирии (Grainger J.D. The Syrian Wars. Leiden; Boston, 2010. P. 169).
- ⁴⁹⁶ Реконструкцию битвы при Аполлонии см.: Bar-Kochva B. The Seleucid Army... P. 117–123. Как предполагает историк, настоящей причиной капитуляции армии Молона стал упомянутый Полибием манёвр – «вспомогательные отряды пешие и конные царь разделил между флангами и приказал им окружать неприятеля кольцом, как только начнется битва» (V. 53. 5). Это застало противника врасплох и решило исход битвы.
- ⁴⁹⁷ Bar-Kochva B. The Seleucid Army... P. 83.
- ⁴⁹⁸ Kistler J.M. Op. cit. P. 136.
- ⁴⁹⁹ Scullard H.H. Op. cit. P. 138.
- ⁵⁰⁰ Armandi P. Op. cit. P. 78; Burstein S.M. Op. cit. P. 140.
- ⁵⁰¹ Scullard H.H. Op. cit. P. 124–125.
- ⁵⁰² Sukumar R. Op. cit. P. 81.
- ⁵⁰³ Shinnie P. Meroe: A Civilization of Sudan. N.Y., 1967. P. 101; Кауцельсон И.А. Напата и Мероэ – древние царства Судана. М., 1970. С. 381. Сн. 72.
- ⁵⁰⁴ Krebs W. Op. cit. S. 214–215; Кормышева Э.Е. Политические взаимоотношения Куша с державой Птолемея в III – II вв. до н.э. // Мероэ. Вып. 3. М., 1985. С. 181.
- ⁵⁰⁵ Берзина С.Я. Древняя Индия и Африка // Древняя Индия. Историко-культурные связи. М., 1982. С. 20 след.
- ⁵⁰⁶ Török L. Between Two Worlds: The Frontier Region between Ancient Nubia and Egypt, 3700 BC – 500 AD. Leiden; Boston, 2009. P. 385. См. также: Carrington R. Op. cit. P. 162.
- ⁵⁰⁷ Seibert J. Op. cit. S. 355.
- ⁵⁰⁸ Armandi P. Op. cit. P. 81–82.
- ⁵⁰⁹ Hubbell H.M. Ptolemy's Zoo // CJ. 1935. Vol. 31. No. 2. P. 70. У. Гоуэрс приписывает Птолемею II основание африканского корпуса ещё в 285 г. – якобы уже тогда он предвидел грядущую войну с Селевкидами и начал готовиться к ней заранее (Gowers W. The African Elephant in Warfare // AA. 1947. Vol. 46. No. 182. P. 43). Историк явно преувеличивает организаторские таланты Филадельфа, который в 285 г. не был полновластным правителем Египта (Птолемея I, как и Селевк I, был ещё жив).
- ⁵¹⁰ Burstein S.M. Op. cit. P. 142.
- ⁵¹¹ Цит. по: Cohen G.M. Op. cit. P. 341.
- ⁵¹² Hubbell H.M. Op. cit. P. 70.
- ⁵¹³ Casson L. Ptolemy II and the Hunting of African Elephants // TAPhA. 1993. Vol. 123. P. 249.
- ⁵¹⁴ Tarn W.W. Ptolemy II // JEA. 1928. Vol. 14. No. 3/4. P. 251.
- ⁵¹⁵ Casson L. Ptolemy II... P. 251.
- ⁵¹⁶ Берзина С.Я. Указ. соч. С. 22.
- ⁵¹⁷ Kistler J.M. Op. cit. P. 73.
- ⁵¹⁸ Sikes S. The Natural History of the African Elephant. L., 1971. P. 306.
- ⁵¹⁹ Cohen G.M. Op. cit. P. 320.
- ⁵²⁰ Агафархид (Agatharh. 83) называет такое судно ἑλεφαντηγός («слоновоз»).
- ⁵²¹ Armandi P. Op. cit. P. 83.
- ⁵²² Casson L. Ptolemy II... P. 253.
- ⁵²³ Ibid. P. 254.
- ⁵²⁴ Scullard H.H. Op. cit. P. 131.
- ⁵²⁵ Bevan E.R. The House of Ptolemy. P. 177.
- ⁵²⁶ Burstein S.M. Op. cit. P. 142. В одной экспедиции, отправленной гораздо позже (в 223 г.), участвовал 231 человек (см. Casson L. Ptolemy II... P. 252).
- ⁵²⁷ Столько платил Птолемея III мастерам-каменщикам, отстраивавшим Родос после землетрясения; это был средний доход квалифицированного ремесленника (Tarn W.W. The Social

Question in the Third Century // *The Hellenistic Age: Aspects of Hellenistic civilization*. Cambridge, 1923. P. 121–122. См. также: *Левек П.* Эллинистический мир. М., 1989. С. 199). Наёмникам могли платить и больше – одну драхму (6 оболов) в день и выше, когда как «прожиточный минимум» составлял 2 обولا (*Griffith G.T.* *The Mercenaries of the Hellenistic World*. Cambridge, 1935. P. 309–310).

⁵²⁸ *Tarn W.W.* *Ptolemy...* P. 259.

⁵²⁹ App. Prooem. 10.39; Hieronym. ap Daniel. XI. 5.

⁵³⁰ *Burstein S.M.* Op. cit. P. 145, 146.

⁵³¹ *Kistler J.M.* Op. cit. P. 73.

⁵³² *Mueller K.* *Settlements of the Ptolemies. City Foundations and New Settlement in the Hellenistic World*. Leuven, 2006. P. 153.

⁵³³ *Armandi P.* Op. cit. P. 86.

⁵³⁴ *Carrington R.* Op. cit. P. 182; *Green P.* *Alexander the Great...* P. 83–84.

⁵³⁵ *Chanotis A.* *War in the Hellenistic World: A Social and Cultural History*. Malden, 2005. P. 62.

⁵³⁶ *Höbl G.* Op. cit. P. 129.

⁵³⁷ *Armandi P.* Op. cit. P. 87.

⁵³⁸ К тому времени, как считают некоторые учёные, птолемеевская армия за 20 лет мирной жизни фактически утратила боеспособность (военные поселенцы, из которых комплектовалось ядро армии, отвыкли от службы), и её пришлось по сути дела создавать заново. См., например, *Griffith G.T.* Op. cit. P. 117–118; *Bar-Kochva B.* *The Seleucid Army...* P. 201.

⁵³⁹ *Walbank F.W.* *A Historical Commentary...* Vol. I. P. 613.

⁵⁴⁰ *Bar-Kochva B.* *The Seleucid Army...* P. 133, 134.

⁵⁴¹ В данном случае выражение «товарищ детства» (σύντροφος) обозначает высокий придворный ранг, ближайшее окружение царя (см. *Букерман Э.* Указ. соч. С. 42–43; *Grainger J.D.* *A Seleukid Prosopography...* P. 112).

⁵⁴² *Head D.* Op. cit. P. 26.

⁵⁴³ *Scullard H.H.* Op. cit. P. 141.

⁵⁴⁴ Как считает Б. Бар-Кохва, Антиох, возможно, хотел найти и убить Птолемея, тем самым окончить сражение малой кровью и сохранить войска для продолжения кампаний. Сходным образом в 160 г. поступил селевкидский военачальник Бакхид – он выиграл битву с иудейскими повстанцами при Эласе, отрезав и уничтожив отряд их предводителя Иуды Маккавея (*Bar-Kochva B.* *The Seleucid Army...* P. 137, 198–200).

⁵⁴⁵ *Armandi P.* Op. cit. P. 74.

⁵⁴⁶ *Kistler J.M.* Op. cit. P. 139.

⁵⁴⁷ *Walbank F.W.* *A Historical Commentary...* Vol. I. P. 615; *Scullard H.H.* Op. cit. P. 142.

⁵⁴⁸ *Scullard H.H.* Op. cit. P. 142. С другой стороны, Дж. Грэйнджер трактует Полибия буквально и считает, что Антиоху всё же удалось захватить птолемеевских слонов и затем вывести их в Газу (*Grainger J.D.* *The Syrian Wars*. P. 215–216). Как именно это могло произойти, автор не уточняет. Возможно, в этом случае Антиоху досталась часть

египетского корпуса, находившаяся на потерпевшем поражение «царском» крыле.

⁵⁴⁹ *Tarn W.W.* *Hellenistic...* P. 98–99.

⁵⁵⁰ *Разин Е.А.* Указ. соч. С. 259.

⁵⁵¹ *Bar-Kochva B.* *Judas...* P. 18.

⁵⁵² *Коннолли П.* Указ. соч. С. 71. Подробнее об этом см.: *Charles M.B.* *African Forest Elephants and Turrets in the Ancient World* // *Phoenix*. 2008. Vol. 62. No. 3/4. P. 338–362 (автор статьи считает использование башен в птолемеевской элфантирии при Рафии разовым экспериментом).

⁵⁵³ *Scullard H.H.* Op. cit. P. 143.

⁵⁵⁴ *Bar-Kochva B.* *The Seleucid Army...* P. 137.

⁵⁵⁵ *Armandi P.* Op. cit. P. 87.

⁵⁵⁶ *The Naturalist's Library: containing scientific and popular descriptions of man, quadrupeds, birds, fishes, reptiles and insects* / Ed. by A.A. Gould. Boston, 1854. P. 285.

⁵⁵⁷ *Дельбрюк Г.* Указ. соч. С. 185.

⁵⁵⁸ Там же. С. 455.

⁵⁵⁹ *Bevan E.R.* *The House of Ptolemy*. P. 177–178.

⁵⁶⁰ См. также: *Hubbell H.M.* Op. cit. P. 72–73.

⁵⁶¹ *Tarn W.W.* *Hellenistic...* P. 99.

⁵⁶² *Cary M.* Op. cit. P. 92.

⁵⁶³ *Glover R.F.* *The Elephant...* P. 268.

⁵⁶⁴ *Болдырев А.В., Боровский Я.М.* Боевые слоны // *Эллинистическая техника*. Сб. статей под ред. акад. И.И. Толстого. М.; Л., 1948. С. 276.

⁵⁶⁵ *Gowers W.* *African Elephants...* P. 175.

⁵⁶⁶ Ibid. P. 178.

⁵⁶⁷ Ibidem.

⁵⁶⁸ Ibidem.

⁵⁶⁹ *Sukumar R.* Op. cit. P. 86.

⁵⁷⁰ *Horn A.* *Trader Horn*. N.Y., 1927. P. 156.

⁵⁷¹ *Gowers R.* *African Elephants...* P. 178.

⁵⁷² Ibid. P. 175, 180.

⁵⁷³ *Sukumar R.* Op. cit. P. 86.

⁵⁷⁴ *Ansell W.* *Order Proboscidea* // *The Mammals of Africa*. Washington, 1971. Part II. P. 5.

⁵⁷⁵ *Scullard H.H.* Op. cit. P. 143; *Charles M.B.* *Elephants at Raphia...* P. 306–311.

⁵⁷⁶ *Charles M.B.* *Elephants at Raphia...* P. 309.

⁵⁷⁷ По легенде, бог разгневался, и, чтобы его умиловить, Птолемей воздвиг на месте жертвоприношения четыре бронзовые статуи слонов.

⁵⁷⁸ *Шаму Ф.* Указ. соч. С. 126.

⁵⁷⁹ *Scullard H.H.* Op. cit. P. 135.

⁵⁸⁰ *Burstein S.M.* Op. cit. P. 141.

⁵⁸¹ *Cohen G.M.* Op. cit. P. 48.

⁵⁸² *Rance P.* *Hannibal, Elephants and Turrets* // *CQ*. 2009. Vol. 59, No. 1. P. 107.

⁵⁸³ Известны изображения боевых слонов и правителей в слоновых шкурах на греко-бактрийских монетах; согласно «Вопросам Милинды», армия царя Менандра (Милинды) во второй половине II в. до н.э. состояла из «войск четырёх родов», т.е. слоны, конница, колесницы и пехота (см. *Вопросы Милинды* (Милиндапанха). М., 1989. С. 66, 90; *Nikonov V.P.* *The Armies of Bactria, 700 BC – 450 AD*. Dewsbury, 1997. Vol. 1. P. 38, 42; *Понов А.А.* *Греко-Бактрийское царство*. СПб., 2008. С. 126–127). Однако сколько-нибудь детальные сведения об элфантирии Греко-Бак-

трии отсутствуют. По предположению В.П. Никонорова, жители Греко-Бактрии могли не только обеспечивать переброску слонов из Индии на запад, но и разводить их сами в слоновнике, аналогичном апамейскому (Nikonorov V.P. Op. cit. Vol. 1. P. 37).

⁵⁸⁴ Попов А.А. Греко-бактрийская армия: социальный и этнический состав, рода войск, тактика // *Para bellum*. 2001. № 15. С. 74.

⁵⁸⁵ О дискуссии вокруг личности Софогасена (Субхагасены) в историографии – имел ли он отношение к династии Маурьев или являлся независимым правителем – см., например: *Walbank F.W. A Historical Commentary on Polybius. Vol. II. Oxford, 1967. P. 314; Бонгард-Аевин Г.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. С. 249. По мнению Дж. Макдональда, Антиох и не собиравшись повторять поход Александра в Индию – его ждали дела на Западе, так что второй македонский поход в Индию был лишь «разведкой боем» (Macdonald G. Op. cit. P. 442).*

⁵⁸⁶ Бенгтсон Г. Указ. соч. С. 235.

⁵⁸⁷ *Newell E.T. The Seleucid Mint of Antioch. N. Y., 1918. P. 11; Scullard H.H. Op. cit. Pl. XVIe.*

⁵⁸⁸ *Hölbl G. Op. cit. P. 136.*

⁵⁸⁹ *Scullard H.H. Op. cit. P. 145.*

⁵⁹⁰ *Bar-Kochva B. The Seleucid Army... P. 152.*

⁵⁹¹ *Ibid. P. 154.*

⁵⁹² См. также: *Gaebel R.E. Op. cit. P. 244–245.*

⁵⁹³ *Armandi P. Op. cit. P. 88.*

⁵⁹⁴ Вместе с тем известно, что в 196 г. птолемеевские слоны были задействованы против самого Скопаса, когда он попытался устроить мятеж (Polyb. XVIII. 53).

⁵⁹⁵ *Bar-Kochva B. The Seleucid Army... P. 155.* Д. Грэйнджер, в целом следуя реконструкции Б. Бар-Кохвы, в этом случае идёт дальше него и говорит о «втором после Рафии сражении индийских и африканских слонов» как о бесспорном факте (*Grainger J.D. The Syrian Wars. Leiden; Boston, 2010. P. 258–259.*)

⁵⁹⁶ *Bar-Kochva B. The Seleucid Army... P. 156.*

⁵⁹⁷ Как предполагает Ф. Рейнс, поскольку слоны не упоминаются при штурме города, они, видимо, предназначались главным образом для устрашения защитников (Рейнс Ф. Боевые слоны в военном деле поздней античности // *Para bellum*. 2008. №29. С. 27. Прим. 22).

⁵⁹⁸ *Bar-Kochva B. The Seleucid Army... P. 159–160.*

⁵⁹⁹ По Ливию и Аппиану, селевкидская армия имела более чем двукратное превосходство в численности – примерно 70 000 против 30 000 человек (App. Syr. 31–32; Liv. XXXVII. 39.7–12). В этой связи остается неясным, почему римляне решились дать сражение в глубине вражеской территории и на местности, благоприятной для использования фаланги и элевантерии, учитывая, что неприятель их к этому не принуждал. По подсчетам Д. М. Шкрабо, римляне вполне могли собрать против Антиоха и 70-тысячную армию (Шкрабо Д.М. Битва при Магнесин, 190 г. до н.э. // *Воин*. 2003. № 12. С. 4–6). Как полагает Дж. Грэйнджер, источ-

ники одновременно завысили численность селевкидских и занизили численность римских войск; обе армии при Магнесии выставили примерно по 50 тыс. чел. (*Grainger J.D. The Roman War... P. 319. N. 43*). В своё время Г. Дельбрюк объявил сведения Ливия и Аппиана «совершенно фантастическими» (Дельбрюк Г. Указ. соч. С. 292). С другой стороны, сторонники традиционной версии предполагают, что Антиох не мог реализовать своё численное преимущество – из-за разнородных азиатских контингентов, которые составляли большую часть его армии, она превратилась в неуправляемую толпу (см., например: *Cary M. Op. cit. P. 211; Holleaux M. Rome and Antiochus // САН. 1st ed. Vol. VIII. Cambridge, 1930. P. 222–223*).

⁶⁰⁰ Согласно 1-й книге Маккавеев (8:6), в армии Антиоха III слонов было почти вдвое больше – он выступил против римлян «на войну со ста двадцатью слонами, и с конницею, и колесницами, и весьма многочисленным войском» (здесь и далее цитаты из ветхозаветных текстов даются в синодальном переводе). Однако, коль скоро ниже источник ошибочно приписывает римлянам захват селевкидского царя в плен (1 Макк. 8:7), эту цифру тоже можно считать преувеличением.

⁶⁰¹ *Briscoe J. A Commentary on Livy. Books XXXIV–XXXVII. Oxford, 1981. P. 351.*

⁶⁰² Дельбрюк Г. Указ. соч. С. 292.

⁶⁰³ *Grainger J.D. The Roman War... P. 319. N. 43.*

⁶⁰⁴ *Bar-Kochva B. The Seleucid Army... P. 172.*

⁶⁰⁵ *Scullard H.H. Op. cit. P. 180–181.*

⁶⁰⁶ По мнению М. Чарльза и П. Родана, «против мобильной римской армии, отказывающейся сражаться привычным манером, большой слоновый корпус мог оказаться совершенно бесполезен» (*Charles M.B., Rhodan P. Magister Elephatorum: A Reappraisal of Hannibal's Use of Elephants // CW. 2007. Vol. 100. No. 4. P. 388*).

⁶⁰⁷ Возможно, колесницами Антиох намеревался нанести удар по италийской пехоте на правом фланге римлян (Liv. XXXVII. 39. 8), ранее с таким оружием дела не имевшей, и рассеять её (Нефёдкин А.К. Боевые колесницы... С. 302, 311–312). Если же целью атаки была неприятельская конница (*Bar-Kochva B. The Seleucid Army... P. 172*), непонятно, почему тогда царь отдал предпочтение колесницам, а не слонам, и не подавил заблаговременно вражеских стрелков. Как отмечает Б. Бар-Кохва, поле боя при Магнесин идеально подходило для традиционной эллинистической тактики – хотя желание царя действовать нестандартно можно понять, это и стало его главной ошибкой (*Ibid. P. 172–173*).

⁶⁰⁸ По мнению Д. М. Шкрабо, описание боя римской пехоты со слонами у Аппиана (App. Syr. 35) может относиться как к центру, так и левому крылу (Шкрабо Д.М. Указ. соч. С. 9).

⁶⁰⁹ Шкрабо Д.М. Указ. соч. С. 9.

⁶¹⁰ *Holleaux M. Op. cit. P. 224.*

⁶¹¹ *Bar-Kochva B. The Seleucid Army... P. 171.*

⁶¹² *Grainger J.D. The Roman War... P. 326–327.*

⁶¹³ По предположению Б. Бар-Кохвы, первоначально Антиох собиравшись бросить тяжёлую кон-

ницу в лобовую атаку на один из легионов, имея целью разрезать римский строй надвое, окружить и уничтожить по частям. Однако затем он изменил план и решил захватить римский лагерь, чтобы деморализовать неприятеля (в первую очередь союзников и наёмников) и тем самым выиграть сражение (*Bar-Kochva B. The Seleucid Army...* P. 171–172).

⁶¹⁴ В описании триумфа в честь победы над Антиохом (*Liv. XXXVII. 59*) захваченные слоны не упоминаются.

⁶¹⁵ По оценке источников, общие потери селевкидской армии в сравнении с римскими были колоссальными. Согласно Ливию, «в тот день было перебито до пятидесяти тысяч пехотинцев и три тысячи всадников... У римлян было немало раненых, погибло не более трёхсот пехотинцев, двадцать четыре всадника и ещё двадцать пять человек из войска Эвмена» (*XXXVII. 44. 1–2*). От этих цифр отталкиваются многие авторы – в частности, Т. Моммзен, превозносящий успехи римского оружия (*Моммзен Т. Римская история. Т. 1. М., 1887. С. 735*). При этом П. Арманди считает целесообразным уточнить, что основную часть селевкидских потерь составляют погибшие в давке при отступлении и резне, устроенной победителями (*Armandi P. Op. cit. P. 326*). Дж. Грэйнджер оценивает соотношение потерь примерно как 1:2 – около 5 тыс. чел. с римской и около 10 тыс. с селевкидской стороны (*Grainger J.D. Roman War...* P. 328).

⁶¹⁶ См.: *Scullard H.H. Op. cit. P. 181*.

⁶¹⁷ *Bar-Kochva B. The Seleucid Army...* P. 80.

⁶¹⁸ *Климов О.Ю. Указ. соч. С. 222. См. также: Head D. Op. cit. P. 26.*

⁶¹⁹ Возможно, после Магнесии Антиоху III по пути в Сарды удалось сохранить (и впоследствии выдать римлянам) часть слонов, непосредственно участвовавших в сражении – отнюдь не все они погибли или были захвачены противником. Условия перемирия в Сардах (*Liv. XXXVII. 45. 4–21*) выдачу слонов не включали.

⁶²⁰ Имеется в виду вмешательство римлян в египетский поход Антиоха IV (*Scullard H.H. Op. cit. P. 186*).

⁶²¹ П. Арманди, со своей стороны, просто зафиксировал факты: Антиох III должен был выдать своих слонов, а у Антиоха IV они снова появились (*Armandi P. Op. cit. P. 75*).

⁶²² Полиэн не уточняет, какого именно царя имеет в виду. П. Арманди предполагал, что индийские слоны достались римлянам ещё от Антиоха III по условиям Апамейского мира – но, согласно Ливию, все полученные тогда животные были переданы Эвмену. Поэтому, как считает Г. Скаллард, если в данном случае сообщению Полиэна можно доверять, этих слонов мог предоставить римлянам и Антиох IV (*Armandi P. Op. cit. P. 226; Scullard H.H. Op. cit. P. 182*).

⁶²³ Подробнее о таких колесницах как восточном символе царской власти и могущества см.: *Смирнов С.В. Слоновые колесницы Антиоха IV // ПИФК. 2009. №3 (25). С. 3–9.*

⁶²⁴ *Habicht C. The Seleucids and Their Rivals // The Hellenistic Monarchies: Selected Papers. Ann Arbor, 2006. P. 203.*

⁶²⁵ «Когда Антиох Эпифан оспаривал у Птолемея VI господство над всей Сирией, среди предводителей евреев возник раздор, каждый оспаривал притязания другого на первенство, и никто из знати не желал подчиняться равным себе. Наконец Хония, один из верховных священнослужителей, возобладав над своими противниками и изгнав из города членов семейства Товии. Те бежали к Антиоху и умоляли его вторгнуться вместе с ними в Иудею. Их просьба совпала с желанием самого царя, и тот, выступив во главе огромного войска, приступом взял город» (*Ios. BI. I. 1. 1. Здесь и далее пер. М. Г. Финкельберг*). Подробнее см., например: *Habicht C. Op. cit. P. 197–201; Mørkholm O. Antiochus IV // The Cambridge History of Judaism. Vol. 2. Cambridge, 2007. P. 278–291.*

⁶²⁶ 2 Макк. 11:23; *Bevan E.R. House of Seleucus. Vol. 2. P. 180*. Возможно, это произошло осенью 164 г. – к тому времени Антиох IV успел вернуть контроль над Арменией и дошел до Мидии. По оценке К. Хабихта, показателен уже тот факт, что парфяне не решались тревожить селевкидскую границу в течение 15 лет после смерти царя; «закрепить успех на юге ему помешали римляне, а на востоке – сама смерть» (*Habicht C. Op. cit. P. 205*).

⁶²⁷ Вместе с тем историк допускает, что поскольку рассказ о сражении из 1-й книги Маккавеев достаточно подробен и детализирован, он может принадлежать или непосредственному участнику битвы, или человеку, общавшемуся с очевидцами (*Bar-Kochva B. Judas...* P. 293).

⁶²⁸ *Bar-Kochva B. The Seleucid Army...* P. 177; *idem. Judas...* P. 307.

⁶²⁹ «Сто пятидесятый год» (1 Макк. 6:20) селевкидской эры начался в апреле 162 г.

⁶³⁰ *Bar-Kochva B. The Seleucid Army...* P. 204.

⁶³¹ *Ibid. P. 181.*

⁶³² «Слоны должны были следовать гуськом один за другим, потому что их нельзя было выстроить рядами вследствие тесноты места» (*Ios. IA. XII. 9. 4*).

⁶³³ *Bar-Kochva B. The Seleucid Army...* P. 183.

⁶³⁴ *Ibid. P. 175; idem. Judas...* P. 337.

⁶³⁵ «Перед смертью Антиох позвал к себе одного из своих приближенных, Филиппа, поручил ему управление государством и вручил ему царский венец, мантию и перстень с повелением передать всё это его малолетнему сыну Антиоху и с просьбой позаботиться о его воспитании и о закреплении за ним царского достоинства» (*Ios. IA. XII. 9. 2. Здесь и далее пер. Г. Г. Генкеля*).

⁶³⁶ Деметрий был старшим сыном царя Селевка IV Филопатора, правившего после смерти Антиоха III в 187–175 гг. В 178 г. в соответствии с Апамейским договором он был отправлен заложником в Рим, где сменил своего дядю (будущего царя Антиоха IV). После смерти Селевка IV тот захватил престол для себя, что и обусловило последующий

династический конфликт – борьбу за власть между двумя ветвями потомков Антиоха III (см., например: *Grainger J.D. A Seleukid Prosopography...* P. 23).

⁶³⁷ Лисий похоронил Октавия со всеми почестями; новый царь Деметрий I выдал Лептина римлянам – но они не приняли его, «как бы прибегая для подходящего случая это обвинение против сирийцев» (App. Syr. 46.243). Согласно Полибию, «Лептин... оправдывал свой поступок и предсказывал, что римляне не сделают с ним ничего дурного. Надежда его оправдалась» (XXXII. 6).

⁶³⁸ *Bevan E.R. The House of Seleucus. Vol. 2. P. 186, 190.*

⁶³⁹ «Войско было поставлено в строй, слоны размещены в надлежащих местах и конница расположена по сторонам» (2 Макк. 15:20). В этом сра-

жении погиб новый стратег Иудеи Никанор, ранее занимавший пост эфепантарха.

⁶⁴⁰ В 150 г. перед решающей битвой с Александром Балою у Деметрия якобы было 25 слонов (*Spek R.J. van der. New Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries Concerning Seleucid and Arsacid History // Archiv für Orientforschung 44/45. 1997/1998. P. 168.*

⁶⁴¹ Диодот «объявил войну Деметрию, сошёлся с ним на поле брани, разбил его и захватил всех его слонов и самый город Антиохию» (Ios. IA. XIII. 5. 3; см. также: 1 Макк. 11:56). Это произошло в 142 г.

⁶⁴² На монете изображён слон, держащий в хоботе факел (*Holder C. Op. cit. P. 292. Pl. XXI. Fig. 8.*

⁶⁴³ *Bar-Kochva B. The Seleucid Army... P. 81–82.*

⁶⁴⁴ *Scullard H.H. Op. cit. P. 189; Casson L. Ptolemy II... P. 256. N. 35.*

ГЛАВА IV. СНАРЯЖЕНИЕ, ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИКА ЭЛЕФАНТЕРИИ

4.1. Снаряжение

Наиболее характерным элементом снаряжения боевого слона являлась башня (θωράκιον)⁶⁴⁵ для «экипажа» из нескольких человек, укрепленная на спине животного; «с одной стороны, она предоставляла платформу для боя находившимся в ней воинам и придавала им большую устойчивость, а с другой – защищала экипаж от вражеского метательного оружия и избавляла их от обязательного ношения щита и прочего тяжёлого защитного вооружения, мешающего стрельбе»⁶⁴⁶. Когда именно появились башни в эллинистической элевфантерии, точно не известно. Индийцы их, очевидно, не знали – по крайней мере, ни в письменных (в частности, в трактате «Артхашастра», где (II. 32) перечисляется снаряжение боевых слонов), ни в изобразительных источниках башни не присутствуют⁶⁴⁷. По-видимому, индийские воины сидели прямо на спине слона; именно так, в частности, изображён царь Пор на декадрахмах Александра Македонского, представляющих его победу в битве при Гидаспе⁶⁴⁸. Башни отсутствуют и на первых слонах македонской армии – на катафалке Александра, согласно Диодору, на слоне были показаны только корнак и македонский воин (XVIII. 27. 1). Д. Хед тоже считает это данью индийской традиции: «когда на индийских изображениях на слоне появляется второй воин, обычно он несёт зонт или знамя, хотя и имеет оружие; сам царь Пор тоже сражался в одиночестве»⁶⁴⁹. Возможно, таким образом македоняне воевали на слонах до самого появления башен⁶⁵⁰, хотя могли быть случаи, когда слонов отправляли в бой с одними корнаками – животное под управлением умелого погонщика могло быть боевым средством само по себе⁶⁵¹. В источниках сам слон иногда сравнивался с башней (в частности, у Диодора (XVII. 87. 5) при описании индийского строя при Гидаспе), но ничего

Статуэтка из Помпей (Bar-Kochva 1989: pl. XIVa)

не говорится о том, что он нёс башню на себе. Диодор упоминает о башнях, только цитируя рассказ Ктесия о походе Семирамиды в Индию

**Прорисовка статуэтки из коллекции Ж. Гро
(Sekunda 1994: fig. 53)**

(II. 17. 8), однако достоверность этого рассказа в целом сомнительна, к тому же неизвестно, употреблял ли слово «башня» сам Ктесий или его впоследствии вставил Диодор⁶⁵².

Плутарх упоминает о башнях на слонах Антигона в битве при Паретакене (Eum. 14.4), т.е. в 317 г. Г. Скаллард не считает это свидетельство достоверным, ссылаясь на то, что оно не подтверждается другими источниками; по его мнению, в данном случае Плутарх использовал труд не Гиеронима из Кардии (поскольку руководствовавшийся им Диодор, описывая то же сражение, ничего о башнях не пишет), а куда менее заслуживающего доверия Дурида. Не исключает учёный и того, что пассаж о башнях был вставлен позже – тогда, когда они были уже известны⁶⁵³. Напротив, по мнению А.К. Нефёдкина, не доверять этому отрывку нет оснований, и его автором действительно является Гиероним – он мог отметить именно те детали снаряжения неприятельской армии, которые показались ему наиболее примечательными. «Получив от Антипатра половину имперской элевантерии, он должен был сражаться с сильными армейскими группировками сторонников Пердикки и первым из диадохов стал применять слонов в сражениях при Оркиниях, Критополе, Паретакене и Габие. Причём лишь в двух последних битвах его противник Эвмен располагал слонами, которые по количеству почти в два раза превосходили слонов Антигона. Именно Антигон, находившийся в этот период в состоянии постоянных военных действий, вынужден был усовершенствовать вооружение своей армии»⁶⁵⁴. Слоны Эвмена башен не имели – когда перед сражением при Габие их неожиданно атаковали неприятельские воины, седоки не могли ничем ответить (Diod. XIX. 39. 5), так что, возможно, на слонах не было никого, кроме

погонщиков. По мнению П. Гуковского, поскольку описания битв при Паретакене и Габие не содержат упоминания о битвах «экипажей» друг с другом (аналогично битве при Рафии в описании Полибия), башни на слонах тогда отсутствовали. Нет сведений и о том, что они применялись в битве при Ипсе⁶⁵⁵.

Наличие башен у слонов Пирра начиная с его италийской кампании подтверждается как письменными источниками (битва при Геракле: Zonar. VIII. 3; при Аускуле: Dion. Hal. RA. XX. 2. 5; штурм Аргоса: Plut. Pyrrh. 32.1), так и иконографическим материалом (в частности, изображение на блюде из Капены⁶⁵⁶). Это позволило Г. Скалларду заключить, что изобретателем башни был если не сам Пирр, то кто-нибудь из его инженеров⁶⁵⁷. Примерно в то же время башни использовались и Антионом I, разбившим галатов в «Битве слонов»; башня на слоне присутствует на статуэтке из Мирины и на гемме из парижского Кабинета медалей, возможно, представляющей то же событие⁶⁵⁸. Поскольку точная датировка Битвы слонов затруднена, это могло быть как заимствованием у Пирра, так и самостоятельным изобретением.

О конструкции башен можно только догадываться – её описания в письменных источниках не сохранилось, а имеющиеся изображения можно толковать по-разному. Скорее всего, башня представляла собой деревянный каркас, обитый тонкими рейками, плетёный или обшитый толстой кожей. Для дополнительной защиты на башню вывешивались щиты – по два с каждого борта; их изображения присутствуют на блюде из Капены и статуэтках из Мирины и Помпей. Чтобы подчеркнуть родство этих башен с настоящими оборонительными сооружениями, иногда (о чем свидетельствует, в частности, терракотовая статуэтка из Помпей⁶⁵⁹), их покрывали росписью, имитирующей каменную кладку⁶⁶⁰. К спине слона башня крепилась веревками или цепями. Задняя стенка башни должна была быть ниже остальных или иметь вход для «экипажа»; залезали в неё, очевидно, по верёвке или верёвочному трапу – если махаут мог приказать слону опуститься на колени, чтобы занять своё место на шее животного, то воинам последовать его примеру было весьма затруднительно⁶⁶¹. Вероятно, вес и размеры башен зависели от боевых задач; соответственно, башни для осад и городских боёв должны были быть прочнее и выше. В этом случае изнутри по периметру башни могла идти специальная ступенька для того, чтобы солдаты вставали на неё во время боя и прыгивали в случае необходимости.

Относительно того, ставились ли башни на более мелких и слабых в сравнении с индийскими африканских лесных слонов, среди историков нет единого мнения⁶⁶²; пассаж из Полибия (V. 84) о том, что в битве при Рафии башни имелись как на индийских слонах Антиоха III, так и на африканских слонах Птолемея IV, трактуется по-разному.

На индийском боевом слоне, согласно Страбону, помещались «корнак и три стрелка» (XV. 1. 52). Это подтверждает и Элиан: «Боевой слон при [так] называемой «парапете» |... [носит] бойцов, метających на две стороны, третьего же – позади, а четвертого – держащего в руках крюк и им направляющего животное» (De nat. anim. XIII. 9)⁶⁶³. Тит Ливий отмечал, что в битве при Магнесии (единственное упоминание о численности «экипажа» в селевкидской элевантерии) на каждом слоне «помимо вожатого, стояло по четыре воина» (XXXVII. 40. 4). На блюде из Капены и греко-бактрийской фалере из Эрмитажа⁶⁶⁴ в башне на слоне тоже изображены два человека. На этом основании Г. Скаллард предположил, что обычный «экипаж» боевого слона и состоял из двух-трёх воинов и погонщика⁶⁶⁵; с другой стороны, по мнению Б. Бар-Кохвы, двух человек было мало для того, чтобы «экипаж» мог выполнять одну из своих задач – защищать уязвимые бока животного и корнака⁶⁶⁶.

Особое место среди свидетельств о численности «экипажа» в источниках занимает известный фрагмент из 1-й книги Маккавеев (6:37): каждый слон нёс в башне «по тридцати по два сильных мужей... и при слоне индеец его». Среди антиковедов распространено предположение, что в данном случае имеет место порча текста⁶⁶⁷, однако Н. Секунда предполагает, что 32 человека – не «экипаж», а солдаты, приданные к каждому животному для охраны⁶⁶⁸. Ему возражает А.К. Нефёдкин на том основании, что источник прямо указывает не на охранение, а на «экипаж». По его мнению, цифры 1-й книги Маккавеев следует признать или плодом риторики⁶⁶⁹, или действительно порчей рукописной традиции⁶⁷⁰. Теоретически увеличение числа воинов на слоне могло допускаться на парадах и шествиях, но не в бою⁶⁷¹.

Обычным оружием этих воинов были дротики (сообщение Элиана, изображение на фалере из Эрмитажа) и луки (указание Страбона, рисунок на блюде из Капены). Из стрелков состояли селевкидские «экипажи» при Бет-Захарии (Jos. IА. XII. 9. 4). Полибий, описывая битву при Рафии, говорит, что на близком расстоянии солдаты с башен сражались сариссами (V. 84). По мнению Б. Бар-Кохвы, сарисса употреблялась в тех случаях, когда предполагалось сражение со слоновым корпусом противника или – как в битве при Панионе – атака слонами (при поддержке охранения из легкой пехоты) неприятельской фаланги⁶⁷². Очевидно, воины для слоновых «экипажей» отбирались не только по воинскому мастерству и ловкости, но и по росту и весу – чтобы не перегружать животное⁶⁷³.

В источниках имеются свидетельства о том, что самого слона полностью или частично могли защищать броней. Так, 1-я книга Маккавеев упоминает о «царской броне» на одном из животных (1 Макк. 6:47). В данном случае не совсем понятно, что подразумевает источник под царской броней⁶⁷⁴ – цари и военачальники эл-

**Греко-бактрийские серебряные фалеры
(Тревер 1940: табл. 1, 2)**

линистических держав не использовали слона как верховое животное; исключением является Птолемей Керавн, отправившийся на генеральное сражение с галатами на слоне (FGrH 434 F. 8.8). На терракотовой статуэтке из Мирины селевкидский боевой слон имеет обручи на ногах для защиты от мечей вражеских пехотинцев; по-видимому, эти обручи делались из толстой кожи⁶⁷⁵. Тит Ливий (XXXVII. 40. 4) пишет о «налобной броне с султаном» (frontalia et cristae). На сохранившемся фрагменте бронзовой статуэтки слона, ранее находившейся в коллекции Ж. Гро⁶⁷⁶, чешуйчатая броня покрывает всё тело животного, включая и хобот; голова слона защищена налобником. Согласно Арриану, бивни слона иногда оковывали железом, чтобы сделать их прочнее (Tact. 2.4).

Боевые слоны должны были не только уничтожать врагов, но и поражать их одним своим видом, поэтому на них надевали соответствующие украшения. У Плиния сохранился рассказ о слонах Антиоха III, который награждал серебряными фалерами «и другими знаками отличия» того из них, который первым переправился через реку (NH. VIII. 5). Пурпурные чепраки слонов Антигона произвели сильное впечатление на воинов Эвмена (Plut. Eum. 14.4), как впоследствии пурпур с золотом и серебром – на римлян (Flor. II. 8. 16). В Индии существовала традиция расписывать боевых слонов краской⁶⁷⁷; в эллинистическую эпоху в красный цвет иногда красили и уши слонов⁶⁷⁸. Головы слонов могли украшать султанами – возможно, из перьев. На шею слону, судя по сохранившимся изображениям, часто вешали колокол. Всё это, по словам Тита Ливия, усиливало и без того сильный эффект от появления боевых слонов (XXXVII. 40. 3–4)⁶⁷⁹.

4.2. Организация и тактика

Кроткий нрав слона отмечал ещё Аристотель (Hist. anim. IX. 46). «Несмотря на свой рост и силу, это одно из самых безобидных существ в природе – оно травоядное и ни на кого не нападает, если его не провоцируют. Встреч с человеком слон избегает, словно чувствуя исходящую от него угрозу»⁶⁸⁰. Поэтому, как отмечает Р. Гловер, достоин удивления уже сам факт того, что древние привлекали слона к военному делу и тратили много времени и средств на его специальную подготовку⁶⁸¹. По мнению ряда учёных, боевая ярость у слонов вызывалась искусственно – перед сражением их поили вином. Поскольку данных о том, как именно готовили боевых слонов в античности, почти не сохранилось, эти учёные ссылаются на такой весьма специфический источник, как библейский текст.

Как следует из 1-й книги Маккавеев (6:34), слонам «показывали кровь винограда⁶⁸² и тутовых ягод, чтобы возбудить их к битве». Возможно, эту фразу следует понимать буквально, и слонам действительно только *показывали* вино – например, чтобы приучить их к виду настоящей крови (так поступали дрессировщики на Цейлоне, когда на глазах у слонов забивали других животных)⁶⁸³. С другой стороны, в 1905 г. немецкий библеист Ю. Вельхаузен предположил, что переводчик-грек ошибся и принял за слово «показывать» еврейское слово «поить» – т.е. слонов на самом деле *поили* вином⁶⁸⁴. Как считает П. Максвелл-Стюарт, это лучше всего объясняет то, почему «кровь винограда» вызывала у животных ярость⁶⁸⁵. В качестве подтверждения историк приводит цитату из 3-й книги Маккавеев, где слово «поить» уже используется явно: «Царь, исполненный сильного гнева и неизменный в своей ненависти, призвал Ермона, заведывавшего слонами (τὸν πρὸς τῇ τῶν ἐλεφάντων ἐπιμελείᾳ), и приказал на следующий день всех слонов, числом пятьсот, накормить ладаном в возможно больших приёмах и вдоволь *напоить цельным вином* (οἶνω πλείονι ἀκράτῳ... ποτίσαι) и, когда они рассвирепеют от данного им в изобилии питья, вывести их на Иудеев, обречённых встретить смерть» (3 Макк. 5:1–2). Исследователи, говоря об опьяняющем питье для боевых слонов, обычно на книги Маккавеев и ссылаются⁶⁸⁶.

Но поскольку ошибку переводчика в 1 Макк. 6:34 признают не все специалисты, этот фрагмент весомым доказательством служить не может. Что до 3 Макк. 5:1, стоит начать с того, что 1-я и 3-я

книги Маккавеев повествуют о совершенно разных событиях. В первом случае это селевкидская военная кампания против иудеев в 160-х гг. до н.э., а во втором – история полувековой давности, связанная с египетским царём Птолемеем IV и его неудачным визитом в Иерусалим. Монарх разгневался на местных жителей, не пустивших его в свой храм, и решил их жестоко наказать. Иудеев собрали на ипподроме и выпустили на них слонов; несчастных спасло только божественное вмешательство.

Достоверность этой истории вызывает у специалистов известные сомнения. Другие источники, и прежде всего другие библейские тексты (в которых явно осталось бы столь значимое для иудеев событие – слишком яркой видится картина противостояния безоружных мучеников за веру и разъярённых слонов)⁶⁸⁷ её не подтверждают. Исключением является мимолётное упоминание Полибия о том, что в течение трёх месяцев после битвы при Рафии (217 г.) Птолемей пробыл в Сирии и Финикии, восстанавливая там порядок (Polyb. V. 87. 6). В силу этого содержание 3-й книги Маккавеев можно считать авторским вымыслом в большей или меньшей степени. Если Дж. Магаффи допускает, что вымышлены только детали, а общая событийная канва могла соответствовать действительности (Птолемей вполне мог посетить Иерусалим, пока, согласно Полибию, находился на Ближнем Востоке)⁶⁸⁸, то, по мнению Э. Бивена, в данном случае библейский автор просто экстраполирует репрессии при поздних Селевкидах на более ранние события. Ценность этой книги как исторического источника он считает очень низкой⁶⁸⁹.

Как предполагает В. Чериковер, речь в 3-й книге Маккавеев идёт не о Птолемеи IV, а о другом правителе Египта, Птолемеи VIII Фисконе⁶⁹⁰ – точнее, том эпизоде его правления, который описан у Иосифа Флавия: «Птолемей Фискон... схватил всех находившихся в городе [Александрии] евреев вместе с женами и детьми и, связав их и раздев донага, бросил под ноги слонам, чтобы те растоптали их; для этого он даже напоил животных вином, но случилось противное тому, что он ожидал. Слоны, не тронув евреев, устремились на его приближённых и истребили многих из них. Вслед за тем ему было ужасное видение, которое повелело не причинять этим людям никакого вреда» (Jos. С. Ар. II. 53–55. Пер. А.В. Вдовиченко). Обращает на

себя внимание ремарка «даже» (etiam): если всё-таки допустить, что автор 3-й книги Маккавеев зафиксировал подлинный эпизод, у нас нет оснований считать, что это была обычная практика. В описанном случае к ней могли прибегнуть именно ввиду нестандартной ситуации – боевые слоны отказывались идти на безоружную толпу, так как не были приучены к этому. Эпизод мог быть единичным. Можно заключить, что и главный аргумент сторонников версии об опьяняющем питье тоже небесспорен.

Иногда в качестве дополнительного аргумента приводится цитата из Элиана: «Тех слонов, которые сражаются на войне, поят вином (ei vero, qui in bello certat, vini)» (De nat. anim. XIII. 8). Однако речь здесь идет об Индии и не о «крови винограда», а о напитке из риса или тростника. В «Артхашастре» некий опьяняющий напиток действительно упоминается в пищевом рационе слона – но его можно было заменять двойной порцией молока (II. 32)⁶⁹¹. К тому же в другом своем сочинении Элиан пишет: «Слоны от вина теряют силу... так что в таком расслабленном состоянии нетрудно овладеть ими» (Var. hist. II. 40. Пер. С. В. Поляковой). По современным наблюдениям, алкоголь оказывает на слонов примерно такое же действие, как и на людей – одни животные (в зависимости от дозы) успокаиваются, другие впадают в апатию, третьи становятся агрессивными⁶⁹². Вряд ли полководцы эпохи эллинизма, особенно перед важным сражением, полагались не на искусство корнаков и выучку животных (курс обучения боевого слона занимал много лет), а на случай.

Таким образом, слонам действительно могли давать вино в качестве обычного питья⁶⁹³ – но из этого вовсе не следует, что *боевых слонов специально поили вином* перед сражением. Вряд ли корректно говорить об этом как об обязательном элементе боевой подготовки.

О военной организации эфалантерии в эллинистический период известно мало. Асклепидот приводит организацию по образцу пехотной – самым большим было соединение из 64 слонов, затем оно дробилось пополам вплоть до одного животного (32, 16, 8, 4, 2, 1). «Начальник одного слона называется «зоарх», двух же – «терарх», а соединение – «терархия», «эпитеарх» же – начальник четырех слонов, а соединение – «эпитеархия», «иларх» же – начальник восьми слонов, а шестнадцати – «элефантарх», «керарх» же – возглавляющий соединение из тридцати двух слонов, а начальник их удвоенного числа – «фалангарх» и их соединение назовут одноименно по каждому начальству» (Asclepiod. Tact. IX. Пер. А.К. Нефёдкина). Исследователи отмечают, что сам Асклепидот был весьма далек от военного дела и составил этот трактат главным образом потому, что истинный философ должен был интересоваться всем⁶⁹⁴. Он описывал греко-македонские приемы ведения войны, которые к его времени давно уже устарели. К тому же неизвестно, в какой степени приводимые Асклепидотом сведения относятся к теории, а в какой – к реальной практике. Вместе с тем не-

сомненно, что в эллинистических царствах (и в первую очередь Селевкидское), которые располагали мощными слоновыми корпусами на постоянной основе, для них наверняка была разработана некую организационную структуру. Как отмечает Д. Хед, в тех случаях, когда слонов не выстраивали в одну длинную линию, схема Асклепидота вполне работала; так, Антиох I в бою с галатами разделил своих 16 слонов на три отряда – один в 8 животных и 2 по 4⁶⁹⁵. Г. Скаллард предполагает, что основной боевой единицей являлась илархия – 8 слонов, выстроенных в одну линию. «Каре из 64 слонов, возможно, было базовым походным порядком, удобным для различных перестроений, но вряд ли столь внушительный квадрат 8 на 8 животных когда-либо действительно использовался в бою»⁶⁹⁶. По мнению Н. Секунды, в корпусе Селевкидов базовой тактической единицей являлась элефантархия в 16 слонов – именно столькими животными располагал Антиох I в битве с галатами, а впоследствии в битве с римлянами при Магнесии Антиох III тоже оперировал такими отрядами (Liv. XXXVII. 40. 6; 40.14)⁶⁹⁷. В других античных источниках под «элефантархом» (греч. ἐλεφαντάρχης, лат. magister elephantorum) подразумевается командир не отделения из 16 слонов, а всего слонового корпуса в целом. Как отмечает П. Арманди, некоторые старые авторы первым элефантархом в македонской армии называли Кратера, но эта версия не имеет под собой достаточных оснований⁶⁹⁸. Эвдам командовал эфалантерией в армии Эвмена (Diod. XIX. 27.2). Филипп возглавлял слоновый корпус Антиоха III сначала при Рафии в 217 г. (Polyb. V. 82. 8; частью корпуса командовал некий Миск из «царских отроков», т.е. пажей⁶⁹⁹) затем при Магнесии в 190 г. (App. Syr. 33; Liv. XXXVII. 41. 1)⁷⁰⁰ – т.е. можно предположить, что он занимал этот пост около тридцати лет. Имея ранг царского «товарища детства» (suntrofo), Филипп занимал высокое место в придворной иерархии⁷⁰¹. Никанор, сын Патрокла, элефантарх при Деметрии I (2 Макк. 14:12), до этого служил Антиоху IV и Антиоху V, воевал с иудейскими повстанцами, а в 162 г. участвовал в организации побега Деметрия из Рима (Polyb. XXXI. 14. 4; Ios. IA. XII. 10. 4). Иосиф Флавий называет Никанора «самым преданным и вернейшим другом» нового царя (τὸν εὐνοῦστανον αὐτῷ καὶ πιστότατον τῶν φίλων). После истребления селевкидского корпуса римлянами Никанор был снова направлен в Иудею уже в ранге царского наместника. Это позволяет судить о важности поста элефантарха, который занимали особо приближенные к царской особе лица.

Обычно слонов выстраивали в одну линию перед всей армией или её частью; они не должны были находиться слишком близко от остальных войск, чтобы в случае необходимости иметь возможность для отхода и дать пехоте время расступиться и пропустить их. При Гидаспе Пор расставил всех своих слонов перед пехотой в центре, а не на флангах. При Паретакене и Габиене обе армии растянули эфалантерию по всему фронту, включая крылья, где стояла конница; однако тактичес-

кая необходимость вызвала большую концентрацию слонов на определённых участках линии, а на одном крыле слоны были выстроены изогнутым порядком. Слонов также могли ставить только на флангах, чтобы сражаться со вражескими слонами (Рафия). Расстояние между отдельными слонами могло меняться в зависимости от конкретной ситуации (их число, условия местности и т.п.), но нормальное значение, по мнению Г. Скалларда, составляло 100 футов (около 30 м)⁷⁰².

Если слонов было слишком много или мало для того, чтобы выстроить их в линию, их могли держать в резерве; в первом случае так мог поступить Селевк при Ипсе, если у него действительно было 400 слонов. Во втором случае слонов могли поставить в резерв и задействовать в критический момент или же разместить таким образом, чтобы вызвать у противника наибольший ужас (так действовали Пирр в сражениях с римлянами и Антиох I в бою с галатами).

Согласно Аппиану, боевым слонам придавался особый эскорт – «густые ряды воинов, которые всегда ставятся вместе с ними» (Syr. 18)⁷⁰³. В этот эскорт входили легковооружённые воины – лучники, пращники или дротометатели, главной задачей которых было защищать уязвимые ноги, бока и брюхо слона, а также убирать ловушки на его пути⁷⁰⁴. Помимо этого, они могли помочь изолировать слонов друг от друга и от остальных войск, таким образом обеспечив безопасность⁷⁰⁵. К тому же, как отмечает Р. Гловер, лёгкая пехота должна была выполнять свои основные функции, стреляя по противнику и стараясь его отвлечь от обстрела такой большой и медлительной цели, каковой являлся слон; наконец, в её функции входило «добивать тех, кто успел уклониться от бивней, ног и оружия экипажа»⁷⁰⁶. В свою очередь, сами слоны защищали лёгкую пехоту от кавалерийских атак, тем самым создавая для неприятельской конницы двойную угрозу – она не могла приблизиться к слонам и в то же время оказывалась в зоне обстрела⁷⁰⁷.

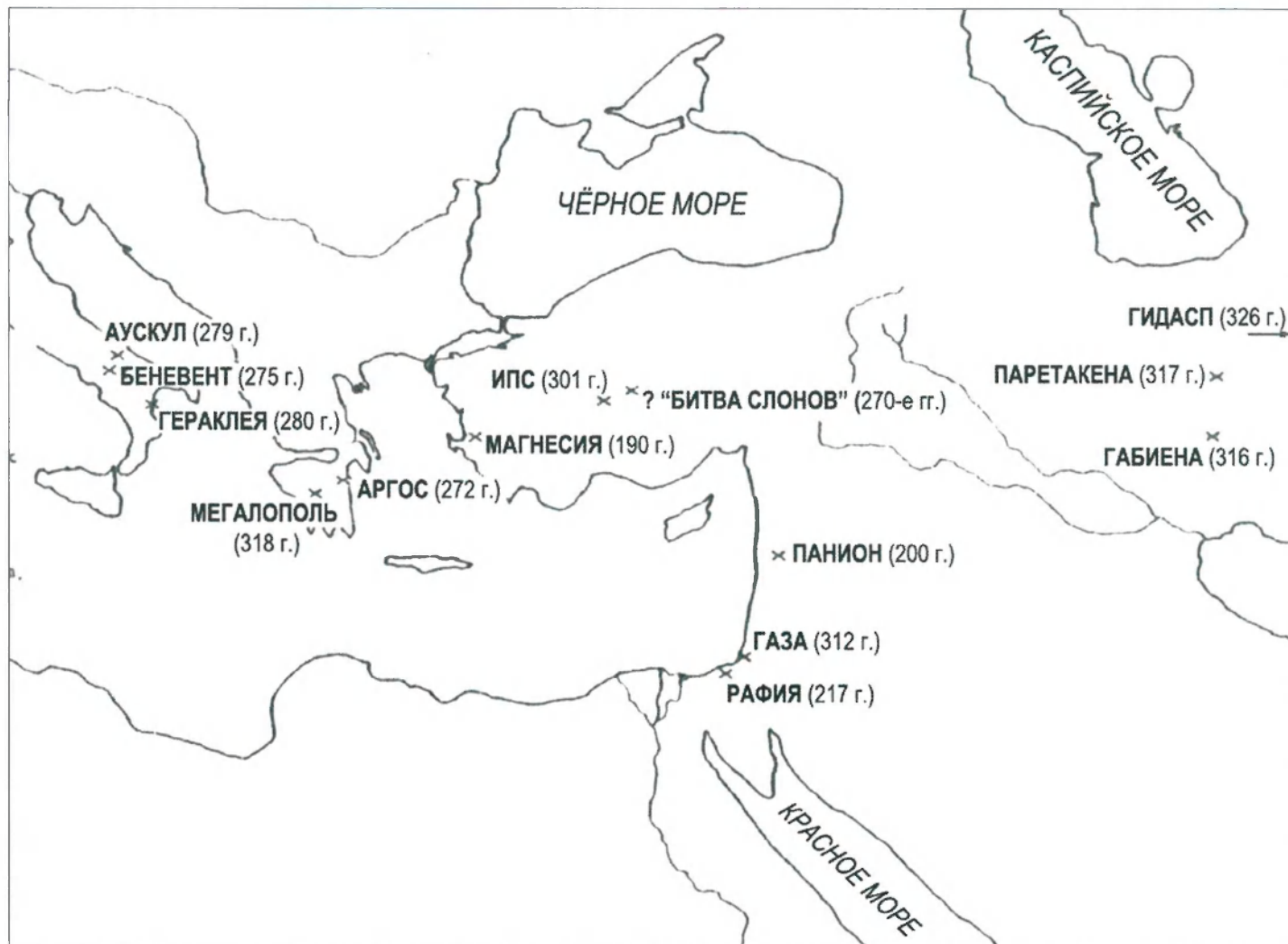
В битве при Газе, судя по сообщению Диодора (XIX. 82. 3), Деметрий выделил для охраны своих 30 слонов 1500 воинов – следовательно, на одного слона пришлось 50 человек. У Селевка при Ипсе (Diod. XX. 113. 4) 20 000 пехотинцев и могли составлять слоновую стражу (по 50 солдат на слона), поскольку тяжёлой пехоты у него было мало (требовалось оставить сильную армию для обороны Вавилонии, к тому же он мог рассчитывать, что сильную фалангу предоставят союзники – прежде всего Лисимах)⁷⁰⁸. На правом крыле Селевкидов при Рафии 60 слонов сопровождали 2500 критских лучников и «неокритян», т.е. воинов, обученных критскому способу боя (Polyb. V. 79. 10; 82.10)⁷⁰⁹ – выходит около 40 человек на одного слона. Что касается левого крыла селевкидской армии и противостоявшему ему крыла птолемеевской, то, по мнению Б. Бар-Кохвы, слоны там вообще остались без охранения – у обоих царей для этого не хватало людей, а ставить для охраны меньше 40 человек, очевидно, считалось бессмысленным⁷¹⁰. С другой

стороны, Д. Хед допускает, что у Антиоха функцию охранения слонов могли выполнять 2000 персов и агриан, упомянутые Полибием при перечислении селевкидских союзников (Polyb. V. 79.6); таким образом, на каждого из 42 слонов приходилось порядка 48 солдат⁷¹¹. Неизвестное количество лучников и пращников расположилось между слонами при Панионе (Polyb. XVI. 18. 7). Яркое описание тактического взаимодействия слонов и их охранения оставил Дионисий Галикарнасский, рассказывая о битве армии Пирра с римлянами при Аускуле (RA. XX. 2. 5). Вне боя эти солдаты могли ухаживать за животными, сопровождая их на водопой или собирая фураж⁷¹².

При упоминании об огромных и будто бы неуязвимых животных, которые несли на себе башни со стрелками и сражались при поддержке пехоты, невольно возникает аналогия с современными танками. Выражение «слоны – танки древности»⁷¹³ давно укоренилось не только в популярной, но и научной литературе – правда, во втором случае его уместность была довольно скоро подвергнута критике. Очевидно, автором выражения является некий капитан Р. Эди, опубликовавший в 1926 г. статью о танках⁷¹⁴. В 1928 г. вышла статья Л. Борна; явно стремясь найти новому изобретению «прототип» в античности, автор смело наделяет животных и машины общими чертами – как преимуществами («неуязвимость для обычного оружия, сокрушительная мощь, мобильность и лёгкость в преодолении препятствий и внешний вид, деморализующий противника»⁷¹⁵), так и недостатками (ограниченность тактических задач, необходимость в пехотном прикрытии). Выводы делаются соответствующие: якобы слоновые «взводы» в античных армиях выполняли примерно те же функции, что и танковые в современных⁷¹⁶.

Однако уже через несколько лет В. Тарн сделал оговорку: «Фактически у слонов на войне были три сферы применения – щит против вражеской кавалерии, атака вражеской пехоты и прорыв укрепленной позиции; только в последнем слонов можно сравнить с танками, и именно в этом они обычно успеха не имели»⁷¹⁷. К тому же выводу пришёл и Р. Гловер: «Сравнивать слона с танком не совсем корректно. Танк неуязвим для пуль и может прорывать полевые укрепления. Слон не мог похвастаться ни тем, ни другим, к тому же имел тонкую нервную систему и легко терял самоконтроль»⁷¹⁸. В противном случае, развил свою мысль историк в другой статье, проще всего было бы выбрать ровную местность, собрать как можно больше слонов и бросить их вместе с пехотой в решающую атаку – но древние военачальники редко так поступали⁷¹⁹.

Уже битва при Гидаспе (326 г.) и первые войны диадохов выявили очевидные слабости боевых слонов⁷²⁰. Атаку слонов оказалось нетрудно остановить и даже сделать так, чтобы они обрушились на собственные войска, с помощью импровизированных «минных полей» в сочетании с обстрелом (как при осаде Мегалополя в 318 г. или в битве при Газе в 312 г.). Животные от боли приходили в ужас

Основные сражения с участием боевых слонов (Scullard 1974: fig. 19)

и ярость и отказывались подчиняться приказам, особенно в случае ранения или гибели погонщика (Plut. Pyrrh. 33.5). С другой стороны, об использовании этой практики в III – середине II в. сведений уже нет. Стоит отметить, что способы остановить атаку слонов каждый раз предлагались новые (баррикады при Аускуле, горящие стрелы при Беневенте, полуанекдотический эпизод со свиньями при осаде Мегар), но все они применялись однократно, и больше к ним не возвращались.

Все известные попытки задействовать боевых слонов при взятии укрепленных пунктов (осада Пердиккой Верблюжьего вала в 321 г., штурм Полиперхонтом Мегалополя в 318 г., штурм Аргоса Пирром в 272 г.) оказались безуспешными. Однако в буквальном смысле как «сокрушающие стены» (Ctes. Ind. 3) слоны были использованы только в первом случае и, согласно Диодору, неплохо себя показали – положение спасла только личная доблесть Птолемея. Два остальных эпизода, т.е. ввод слонов непосредственно внутрь города, с индийской практикой «взламывания стен, ворот и башен» (Artha. X. 4) уже ничего общего не имели, и здесь действия Полиперхонта и Пирра, вероятно, можно рассматривать как неудачную попытку выступить новаторами в тактическом использовании слонов. При этом и Птолемей, и герой обороны Мегалополя Дамис были ветеранами похо-

дов Александра и имели опыт противодействия слонам. Таким образом, провал первых двух атак можно связать не столько с недостатками самих слонов, сколько с подготовленностью защитников. Вместе с тем в рассматриваемый период слоны в активных действиях по взятию укреплений более не участвовали.

Как показало сражение при Гидаспе, опытная пехота вполне могла бороться со слонами. Отдельных слонов можно было изолировать, окружать и стараться вывести из боя, используя при этом в том числе и специальное оружие (топоры и кривые мечи). Помимо мягких ступней, уязвимыми местами на теле слона являются подбрюшье, уши, глаза и виски; Птолемей I в битве за Верблюжий вал лично остановил атаку слонов Пердикки, ослепив переднего сариссой и подав пример своим воинам. При этом слона действительно было куда проще напугать, чем убить – при Рафии, где слоны обеих армий сражались друг с другом, из 175 участвовавших в сражении животных погиб в бою или от ран 21 слон. Животные, оставшиеся без погонщиков, становились легкой добычей победителей.

Единственным известным примером атаки слонами фаланги (в войнах эллинистических правителей друг с другом⁷²¹) является битва при Критополе, но там ситуация была уникальной. Б. Бар-Кохва считает, что слоны успешно действо-

вали против фаланги ещё и в битве при Панионе – генеральном сражении 5-й Сирийской войны⁷²². Пирр при Гераклее бросил слонов уже на ослабленного противника с целью не разбить, а добить его; к тому же римляне до этого со слонами дела не имели. Таким образом, «танковая» атака элевантерии становилась возможной только в тех редких случаях, когда «контрмеры были невозможны или неадекватны»⁷²³ – как, например, в битве при Аускуле, когда слоны Пирра прорвали римские баррикады.

Р. Гловер предложил сравнивать слонов не с танками, а с кавалерией, хотя ещё Асклепидот относил слонов к «верховой силе», имеющей три разновидности: «одна сила – конная, другая же действует посредством колесниц, а третья – посредством слонов» (Asclepiod. I. 3). Говоря о шоковом эффекте кавалерийской атаки, сметающей всё на своем пути, учёный отметил, что в этом отношении ценность атаки слонов оказывалась много выше: «Слон не только был больше и массивнее, но располагал собственным оружием – он давил и расшвыривал людей ногами, рвал бивнями и нёс на себе вооружённых воинов»⁷²⁴. Внушаемый слонами страх и являлся их главным козырем: «Его воздействие на людей и лошадей проходит красной нитью по всей истории элевантерии»⁷²⁵. Лошадям приходилось специально дрессировать, чтобы они не пугались слонов, а неподготовленную пехоту и прежде всего варваров слоны могли деморализовать одним своим видом; так всего 16 слонов Антиоха I помогли ему наголову разгромить галатов (Luc. Zeux. 11). Пожалуй, только в этом смысле и можно согласиться с капитаном Эди: психологический шок от встречи с боевыми слонами для тех, кто раньше их не видел (галаты против армии Антиоха, римляне против армии Пирра), действительно можно сравнить с эффектом от появления первых танков в 1916 г.

Поэтому военачальники эпохи эллинизма предпочитали использовать элевантерию против конницы⁷²⁶. Б. Бар-Кохва образно отозвался о слонах как о «живых шлагбаумах», и именно так слоны использовались в битве при Ипсе (301 г.) – едва ли не самом известном сражении, выигранном с их помощью. Но и во встречном бою «копья эллинистических всадников (исключая катафрактов) были недостаточно длинны, а способ их удержания недостаточно надёжен, чтобы остановить атакующего слона»⁷²⁷. В качестве «живого щита» для защиты собственной конницы и прикрытия её манёвров элевантерия хорошо показала себя, в частности, в сражениях между Антигоном и Эвменом в 317–316 гг.⁷²⁸ «Даже несколько слонов могли лишить врага поддержки, которую он мог ожидать от своей многочисленной конницы», – отмечает Р. Гловер⁷²⁹. В атаку элевантерию бросали преимущественно в тех случаях, когда предполагалось сражение с неприятельским слоновым корпусом (битва при Рафии), против варваров с целью ошеломить и рассеять их («Битва слонов») или для довершения разгрома противника (Критополь, Гераклея). К тому же скорость такой атаки,

особенно в общем наступлении с тяжёлой пехотой, не могла быть высокой, и слоны могли превратиться в удобную мишень для вражеских стрелков⁷³⁰. Если слоновыми корпусами располагали обе противоборствующие армии (как в сражениях при Паретакене и Габие), они старались «разменять» их и решить исход битвы иными средствами⁷³¹.

В одной из своих статей Р. Гловер возводит слабость элевантерии в абсолют, делая однозначный вывод: слон не стоил всех сложностей, связанных с его содержанием и дрессировкой. Он даже считает, что в этом отношении боевых слонов следовало бы сравнить не с танками, а другим оружием 1-й мировой войны – отравляющими газами: по его мнению, оно было таким же нестабильным и в изменившейся ситуации могло навредить своим войскам так же, как и неприятелю. «Со временем преимущества слона научились нивелировать, а вот исправить недостатки оказалось невозможно», – констатирует историк⁷³². Однако в другой статье он объясняет отказ от использования элевантерии не соображениями логики (как следовало бы ожидать), а сугубо экономическими причинами: слабеющие эллинистические царства просто не могли себе этого позволить⁷³³. Для III в. до н.э. это было ещё неочевидно. Как отмечает Г. Скаллард, «безусловно, для полководцев эпохи эллинизма применение элевантерии в бою было сродни азартной игре с большими ставками – невозможно было предсказать, как слоны себя поведут. Вместе с тем следует помнить, что несмотря на дороговизну и специфику в использовании слонов, от элевантерии не спешили отказываться, а Селевк I в свое время счёл, что несколько сот слонов стоят всей северо-западной Индии»⁷³⁴. Конечно, риск при использовании боевых слонов был велик – как, впрочем, мог быть велик эффект от их надлежащего использования. Насчёт последнего у римских авторов по вполне понятным причинам могло иметься свое мнение, но, как ни парадоксально, боевых слонов использовали и сами римляне⁷³⁵. Уже на закате античности Вегетий подробно останавливается на методах борьбы со слонами, «чтобы, если представится необходимость, мы знали, что нужно противопоставить столь огромным чудовищам» (Epit. rei mil. III. 23. Пер. С.П. Кондратьева)⁷³⁶.

Говоря о надёжности боевых слонов, следует подчеркнуть, что хорошо выдрессированные животные в известном смысле были более предсказуемы, чем, к примеру, наёмники и особенно наёмники-варвары. Сомнительно, чтобы диadoхи и их потомки стремились обзавестись дорогостоящим, но бесперспективным оружием, при этом беречь его и заботиться о нём единственно из соображений престижа и моды.

В литературе, как уже говорилось, можно встретить тезис о дороговизне слонов и сложности ухода за ними как одной из причин отказа от использования элевантерии во II в. до н.э. Однако принять его можно лишь с учётом ситуации, в которой оказались к тому времени ведущие эллинистические державы, продолжавшие использовать элевантерию (прежде всего царство Селевкидов).

В источниках отсутствуют прямые указания на стоимость самих животных, их обучения и содержания⁷³⁷, и место, которое занимали эти расходы в числе прочих трат на содержание армии (в частности, кавалерии). Так, Дж. Апергис расходы на элефантерию не выделяет из общего перечня⁷³⁸.

Селевкиды сохраняли свою элефантерию, несмотря на жёсткие условия Апамейского мира 188 г. и необходимость в числе прочего выплачивать огромную контрибуцию, пока в 162 г. по требованию римского сената селевкидский корпус был просто вырезан. В середине II в. в царстве Селевкидов начался серьёзный кризис власти; его прямым следствием стали расстройство финансов и деградация имперской армии⁷³⁹. Таким образом, держава, сделавшая боевых слонов одним из своих символов, отказалась от их использования вследствие целого комплекса причин, причем этот отказ отнюдь не был добровольным. Лагиды отправляли экспедиции за новыми африканскими слонами и в первой половине II в., хотя Египет, казалось бы, уже давно миновал времена своего расцвета при первых Птолемах. Так как лагидский корпус был сформирован в ответ на создание селевкидского, с его ликвидацией в 162 г., а затем и ослаблением самого царства Селевкидов в середине II в. отпала и необходимость продолжать охоту.

Для периода диадохов мы располагаем свидетельством Диодора о том, что Эвмен выдал Эвдаму 200 талантов на содержание 120 слонов, которых тот привел из Индии. Однако сам Диодор подчёркивает, что это была не столько плата, сколько взятка самому Эвдаму – иначе он мог переметнуться к противнику (XIX. 15. 5). Некоторые учёные (в частности, А. Босворт) не соглашались с этим, считая, что расходы на содержание слонов действительно были огромными⁷⁴⁰. Но даже если и так, сумма в 200 талантов теряется на фоне тех богатств, которые захватывали диадохи в случае успешных войн. Согласно тому же Диодору (см., например, XIX. 46. 6, 48.8, 56.6), они могли составить несколько десятков тысяч талантов; таким образом, как представляется, заинтересованные в приобретении слонов полководцы и цари без труда могли себе это позволить.

Стоит отметить, что споры вокруг целесообразности применения элефантерии ведутся в отношении не только эллинистических государств, но и Индии, которая выступала здесь в качестве «законодательницы мод». Эффективность и ценность слоновых корпусов в индийских армиях историки оценивают по-разному; одни доказывают, что элефантерия как военная машина уступала кавалерии, и поэтому ставка индийских (а затем мусульманских) правителей на слонов ни к чему хорошему не привела; они терпели поражения от армий, которые сами слонов не имели. Другие, возражая им, акцентируют внимание на том, что область применения элефантерии была шире, чем кавалерии (в частности, слоны могли действовать на неудобной для кавалерии местности – на холмах, в грязи, и т.п.). Именно поэтому мусульманские правители охотно переняли традицию ис-

пользования слонов у индийцев. Так, Делийский султанат располагал корпусом в несколько тысяч слонов и вел успешные войны, потерпев поражение только тогда, когда корпус сократился всего до сотни животных⁷⁴¹.

К весьма неожиданному выводу приходят в своей статье А.А. Попов и А.В. Банников. По их мнению, именно «повышенное внимание», которое придавали слонам эллинистические цари, «оказало отрицательное влияние на общее развитие военного дела в эпоху эллинизма и привело к его стремительному вырождению». Роль фаланги, считают учёные, свелась к простому сдерживанию противника, пока слоны вместе с конницей и лёгкой пехотой не нанесут ему фланговый удар⁷⁴². Однако вряд ли уместно говорить о каком-либо повышенном внимании – слоновые корпуса существовали главным образом в армиях тех царей, которые имели возможность приобрести этих достать животных (Селевкиды – в Индии, Лагиды – в Африке). Соответственно правители, такой возможностью не располагавшие (в частности, македонские Антигониды), обзаводиться боевыми слонами на постоянной основе и не пытались. История элефантерии времён войн диадохов – по большей части история слоновых корпусов Александра Македонского, собранного им на Востоке и переходившего из рук в руки после распада империи.

При этом элефантерия в эллинистическую эпоху отнюдь не считалась решающим средством достижения победы⁷⁴³ – все её сильные и слабые стороны стали очевидными ещё в последней трети IV в. до н.э., поэтому воспринималась она в качестве важной (как и в Индии), но не главной части армии. Элефантерия была специфическим и сложным военным инструментом, овладение которым (а равно и разработка методов борьбы с ним) составляло полноправную часть античного военного искусства и тем самым обеспечивало определённый вклад в развитие военной мысли – привычная для пехоты и конницы тактика ближнего боя в новых условиях нуждалась в корректировке. «Появление слонов в составе эллинистических армий знаменовало собой известное повышение уровня военной техники: оно предполагало очень хорошо обученные кадры специалистов по дрессировке и уходу за боевыми животными. Специалисты этой квалификации должны были очень высоко цениться. Борьба со слонами в свою очередь оказывалась возможной лишь при выработке ряда технических приёмов и навыков, для чего опять-таки нужны были военные профессионалы, столь характерные для эллинистических армий», – отмечали А.В. Болдырев и Я.М. Боровский⁷⁴⁴. Ещё Александр включил слонов в состав македонской армии, но не успел опробовать их в деле; сложно сказать, какие эволюции претерпели бы «александровы» приёмы ведения боя с появлением этого нового фактора. Наконец, мы почти не находим упоминаний об использовании слонов для фланговых ударов (исключением могут являться действия слонов Пирра при Аускуле в реконструкции

Г. Скалларда⁷⁴⁵), чтобы формулировать на этой основе некое правило.

К сожалению, сохранившихся данных о конкретных сражениях с участием боевых слонов на протяжении III в. (по большому счету, нам известны в деталях только Битва слонов, сражения Пирра в Италии и на Пелопоннесе, битва при Рафии) недостаточно для того, чтобы делать какие-либо выводы о последующей эволюции тактики элевантерий. Невозможно даже сказать, в какой степени повлияло на неё изобретение боевых башен, поскольку мы не знаем, как проходило их внедрение в селевкидской армии, использовались ли башни на африканских слонах птолемеевского корпуса, и т.п. Судить можно только о полководческом даре эвирского царя, который, располагая лишь очень небольшим в сравнении с другими эллинистическими правителями числом слонов, удачно интегрировал элевантерию в структуру своей армии и, в отличие от предшественников, активно (и с большим успехом) использовал её в наступлении.

Применение боевых слонов одним участием в военных действиях не ограничивалось. Так, Пердикка использовал слонов в качестве живой плотины при переправе через Нил; ранее он с их помощью казнил виновных в мятеже, «бросив под ноги слонам» зачинщиков. Селевк I задействовал слонов на строительстве своей столицы Антиохии, расставляя их там, где намеревался возвести городские укрепления (Liban. *Op.* 11.90). По словам С. Сингха, «слон мог послужить древним военачальникам различными способами. Он расчищал дорогу для войск и помогал им форсировать реки. Он охранял их фронт, фланги и тыл, помогал брать вражеские крепости. Бесспорно, он часто становился неуправляемым, когда получал ранение, и мог причинить больше вреда, чем пользы. Вместе с тем он был силой, с которой следовало считаться, пока изобретение пороха не уменьшило её значимость»⁷⁴⁶.

Примечания к Главе IV

⁷⁴⁵ Diod. II. 17. 8, уменьшительное от *ὀβραξ*, панцирь.

⁷⁴⁶ Нефёдкин А.К. Башни на вооружении древних боевых слонов // БДИ. 2010. № 2. С. 104.

⁷⁴⁷ См., например, Goukowsky P. *Le roi Pôros, son éléphant et quelques autres* // Bulletin de correspondance hellénique. 1972. Vol. 96, No 1. P. 480; Scullard H.H. *The Elephant in the Greek and Roman World*. Ithaca; N. Y., 1974. P. 240-242; Нефёдкин А.К. Башни... С. 98. Ф. Рэнс даже допускает возможность обратного заимствования индийцами башен, изобретённых греками (Rance P. *Hannibal, Elephants and Turrets* // CQ. 2009. Vol. 59, No. 1. P. 103-104).

⁷⁴⁸ Holt F. *Alexander the Great and the Mystery of the Elephant Medallions*. Berkeley; Los Angeles, 2003. P. 3-5.

⁷⁴⁹ Head D. *Armies of the Macedonian and Punic Wars, 359 BC to 146 BC*. Goring-By-Sea, 1983. P. 183.

⁷⁵⁰ Goukowsky P. *Op. cit.* P. 484.

⁷⁵¹ Glover R.F. *The Elephant in Ancient War* // CJ. 1944. Vol. 39. No. 5. P. 259.

⁷⁵² Scullard H.H. *Op. cit.* P. 241.

⁷⁵³ Ibidem.

⁷⁵⁴ Нефёдкин А.К. Башни... С. 103-104.

⁷⁵⁵ Goukowsky P. *Op. cit.* P. 485.

⁷⁵⁶ Mancini E. *Gli elefanti di Pirro* // Nuova Antologia. Rivista di lettere, science ed arti. 1929. P. 525.

⁷⁵⁷ Scullard H.H. *Op. cit.* P. 241.

⁷⁵⁸ Goukowsky P. *Op. cit.* P. 490. Fig. 9, 10.

⁷⁵⁹ Нефёдкин А.К. Башни... С. 107. Рис. 7.

⁷⁶⁰ Bar-Kochva B. *Judas Maccabaeus: The Jewish Struggle against the Seleucids*. Cambridge, 2002. P. 318.

⁷⁶¹ Scullard H.H. *Op. cit.* P. 244.

⁷⁶² Как считает М. Чарльз, использование башен применительно к африканским слонам в боевых условиях было скорее исключением, чем правилом (Charles M.B. *African Forest Elephants*... P. 347, 358-359).

⁷⁶³ Пер. А. К. Нефёдкина (Нефёдкин А.К. Башни... С. 109).

⁷⁶⁴ Nikonorov V.P. *The Armies of Bactria, 700 BC – 450 AD*. Dewsbury, 1997. Vol. 2. P. 48. Fig. 16a, 16b.

⁷⁶⁵ Scullard H.H. *Op. cit.* P. 244.

⁷⁶⁶ Bar-Kochva B. *Judas*... P. 322.

⁷⁶⁷ Б. Бар-Кохва даёт разные варианты истолкования приведенных цифр, но ни один из них не считает в полной мере удовлетворительным. Наиболее приемлемой, по его мнению, является версия немецкого библеиста А. Рафльса об ошибке в греческой рукописи – вместо числа «тридцать» в ней должно стоять число «четыре» (Bar-Kochva B. *Judas*... P. 322). См. также: Нефёдкин А.К. Башни... С. 110.

⁷⁶⁸ Sekunda N. *Seleucid and Ptolemaic Reformed Armies 168-145 BC*. Vol. 1: *The Seleucid Army... Army under Antiochus IV Epiphanes*. Dewsbury, 1994. P. 28.

⁷⁶⁹ Это мнение разделяет, в частности, Ф. Хитти (Hitti P.K. *Op. cit.* P. 266).

⁷⁷⁰ Нефёдкин А.К. Башни... С. 113.

⁷⁷¹ Bar-Kochva B. *Judas*... P. 321.

⁷⁷² Ibidem.

⁷⁷³ Armandi. P. *Op. cit.* P. 270; Scullard H.H. *Op. cit.* P. 244.

⁷⁷⁴ Возможно, она была или более тяжёлой, или богато украшенной (Bar-Kochva B. *Judas*... P. 334).

⁷⁷⁵ Head D. *Op. cit.* P. 186.

⁷⁷⁶ Scullard H.H. *Op. cit.* P. 239. Fig. 22.

⁷⁷⁷ Head D. *Op. cit.* P. 182.

⁷⁷⁸ Изображение на фреске из Мариссы (Sekunda N. *The Seleucid Army*... P. 72. Fig. 58).

⁷⁷⁹ «Сложно сказать, зачем украшали боевых слонов – чтобы стимулировать их желание сражаться, чтобы напугать врагов или всё вместе» (Meurig Davies E.L.B. *Elephant Tactics: Amm. Marc. 25. 1. 14; Sil. 9. 581-3; Lucr. 2. 537-9* // CQ. 1951. Vol. 1. No. 3/4. P. 154).

- ⁶⁸⁰ Gaidoz A. Op. cit. P. 488.
- ⁶⁸¹ Glover R.F. The Tactical... P. 3.
- ⁶⁸² Под «кровью винограда» подразумевается именно вино – см. Быт. 49:11 («К виноградной лозе привязывает он осленка своего и к лозе нежной сына ослицы своей; моет в вине одежду свою и в крови гроздьев одеяние свое»), Втор. 32:14 («...и кровь виноградную будешь пить, винную»).
- ⁶⁸³ Kistler J.M. Op. cit. P. 137.
- ⁶⁸⁴ Bar-Kochva B. Judas... Cambridge, 2002. P. 312.
- ⁶⁸⁵ Maxwell-Stuart P.G. I Maccabees 6:34 Again // Vetus Testamentum. 1975. Vol. 25, Fasc. 2. P. 230, 231.
- ⁶⁸⁶ См., например, Scullard H.H. Op. cit. P. 187–188; Bar-Kochva B. Judas... P. 312; Kistler J.M. Op. cit. P. 136–138; Бикерман Э. Указ. соч. С. 60.
- ⁶⁸⁷ Как указывает Э. Бивен, в этом смысле 4-я Сирийская война между «царём северным» и «царём южным» была куда менее значима для евреев, но ей всё равно нашлось место в Книге Даниила (Дан. 11:5–15; Bevan E.R. The House of Ptolemy. P. 230–231).
- ⁶⁸⁸ Mahaffy J.P. A History of Egypt under the Ptolemaic Dynasty. N.Y., 1899. P. 134; X. Хайнен называет пребывание Птолемея в Палестине «карательной экспедицией» (Heinen H. Op. cit. P. 438).
- ⁶⁸⁹ Bevan E.R. The House of Ptolemy. P. 230.
- ⁶⁹⁰ Tcherikover V. Hellenistic Civilization and the Jews. Philadelphia, 1959. P. 275, 282.
- ⁶⁹¹ Среди прочего «на 1 локоть высоты слона... 1 адхака опьяняющего напитка или вдвое больше молока в качестве питательного напитка».
- ⁶⁹² Kistler J.M. Op. cit. P. 137; Scigliano E. Op. cit. P. 13.
- ⁶⁹³ В литературе даже можно встретить следующее предположение: описанная в 1-й книге Маккавеев военная кампания просто проходила в сезон сбора винограда (см. Bar-Kochva B. Judas... P. 312).
- ⁶⁹⁴ Scullard H.H. Op. cit. P. 236.
- ⁶⁹⁵ Head D. Op. cit. P. 25.
- ⁶⁹⁶ Scullard H.H. Op. cit. P. 237.
- ⁶⁹⁷ Sekunda N. The Seleucid Army... P. 28.
- ⁶⁹⁸ Armandi P. Op. cit. P. 253. Очевидно, вывод был сделан на том основании, что слоновый корпус Александра Македонского по возвращении из индийского похода находился в той части армии, которую вёл Кратер.
- ⁶⁹⁹ Savalli-Lestrade I. Les philoi royaux dans l'Asie hellénistique. Genève, 1998. P. 34; Grainger J.D. A Seleukid Prosopography... P. 107.
- ⁷⁰⁰ Walbank F.W. A Historical Commentary... Vol. I. Op. cit. P. 611; Savalli-Lestrade I. Op. cit. P. 36.
- ⁷⁰¹ Этот ранг означал, что придворный, воспитываясь в корпусе пажей, рос вместе с царём и считался его названным братом (Strootman P. The Hellenistic Royal Court. Court Culture, Ceremonial and Ideology in Greece, Egypt and the Near East, 336–30 BCE. Diss. PhD. Utrecht, 2007. P. 151, 187).
- ⁷⁰² Scullard H.H. Op. cit. P. 246 (по Арриану (Anab. V. 15.5), «не меньше плеффра»).
- ⁷⁰³ «Пешие охранники слонов» упоминаются ещё в «Махабхарате» (VI. 44. 24).
- ⁷⁰⁴ Bar-Kochva B. Judas... P. 17. Собственное мнение озвучивает Н. Секунда: настаивая на том, что точная информация об экипировке слонового эскорта отсутствует, он считает возможным в своей реконструкции вооружить такого воина длинным копьём и бронзовым щитом «македонского» типа (Sekunda N. The Seleucid Army... P. 72; Pl. 7a).
- ⁷⁰⁵ Scullard H.H. Op. cit. P. 246.
- ⁷⁰⁶ Glover R.F. The Tactical... P. 5, 6.
- ⁷⁰⁷ Nutt S. Tactical Interaction and Integration: A Study in Warfare in the Hellenistic Period from Philip II to the Battle of Pydna. Diss. PhD. Newcastle, 1993. P. 198–199.
- ⁷⁰⁸ Bar-Kochva B. The Seleucid Army... P. 82.
- ⁷⁰⁹ Возможно, это были лучники, вооружённые щитом и мечом для ближнего боя (см.: Walbank F.W. A Historical Commentary... Vol. I. P. 540; Bar-Kochva B. The Seleucid Army... P. 144; Head D. Op. cit. P. 100; Sekunda N. Antigonid Shield-Device on a stele of a Cretan from Demetrias // Archeologia. LII. 2001. P. 20–21).
- ⁷¹⁰ Bar-Kochva B. The Seleucid Army... P. 82.
- ⁷¹¹ Head D. Op. cit. P. 26.
- ⁷¹² Нечитайлов М.В. Армия Антиоха Великого // Воин. 2008. № 6. С. 4.
- ⁷¹³ См., например: Carrington R. Op. cit. P. 177; Шофман А.С. Античные «танки». С. 213–216.
- ⁷¹⁴ Tarn W.W. Hellenistic... P. 95. До появления танков слонов пытались сравнивать с полевой артиллерией (Баумгартен Ф., Поланд Ф., Вагнер Р. Эллинистическо-римская культура. СПб., 1914. С. 54).
- ⁷¹⁵ Born L.K. Tanks and Roman Warfare // CJ. 1928. Vol. 23. No. 8. P. 572.
- ⁷¹⁶ Ibid. P. 566.
- ⁷¹⁷ Tarn W.W. Hellenistic... P. 95.
- ⁷¹⁸ Glover R.F. The Elephant... P. 258.
- ⁷¹⁹ Glover R.F. The Tactical... P. 5–6.
- ⁷²⁰ Seibert J. Op. cit. S. 352–355.
- ⁷²¹ Иногда в литературе можно встретить следующий тезис: атака слонов против пехоты оказывалась успешной лишь в том случае, если пехота пыталась встретить эту атаку, сплотившись в фалангу (см., например, Болдырев А.В., Боровский Я.М. Указ. соч. С. 277; Шофман А.С. Античные «танки». С. 216). Однако в данном случае здесь подразумевается не македонская фаланга, а плотный строй римской пехоты.
- ⁷²² Bar-Kochva B. Judas... P. 18; *idem*. The Seleucid Army... P. 80.
- ⁷²³ Bar-Kochva B. Judas... P. 18.
- ⁷²⁴ Glover R.F. The Elephant... P. 259.
- ⁷²⁵ Scullard H.H. Op. cit. P. 247.
- ⁷²⁶ Tarn W.W. Hellenistic... P. 96.
- ⁷²⁷ Bar-Kochva B. Judas... P. 18.
- ⁷²⁸ Billows R.A. Op. cit. P. 127.
- ⁷²⁹ Glover R.F. The Elephant... P. 269. Историк основывается на примере Битвы слонов.
- ⁷³⁰ Glover R.F. The Tactical... P. 6; Bar-Kochva B. Judas... P. 18.

- ⁷³¹ *Sabin P.* Op. cit. P. 420.
- ⁷³² *Glover R.F.* The Tactical... P. 11.
- ⁷³³ *Glover R.F.* The Elephant... P. 269.
- ⁷³⁴ *Scullard H.H.* Op. cit. P. 249–250.
- ⁷³⁵ Подробнее об этом см., например: *Банников А.В.* О причинах прекращения использования боевых слонов в армиях античного Средиземноморья // *Para Bellum.* 2006. № 26. С. 54–65.
- ⁷³⁶ Интересное замечание по этому поводу делает П. Арманди. По его мнению, негативное отношение римлян к элевфантерии было вызвано в том числе и тем, что их отлаженная военная машина при взаимодействии с ней могла дать сбой, спутать планы и поставить под вопрос уже предрешённую победу (*Armandi P.* Op. cit. P. 247).
- ⁷³⁷ Сведения Аристотеля о ежедневном потреблении слоном фуража и воды (*Arist. Hist. anim.* VIII. 9. 68), современные исследователи считают преувеличенными как минимум вдвое. Современному африканскому слону требуется 300–350 фунтов (120–150 кг) фуража и около 50 галлонов (230 л) воды в день (см. *Scullard H.H.* Op. cit. P. 46; *Bosworth A.B.* Op. cit. P. 108). Эти цифры могут казаться внушительными вне контекста, но не выдерживают сравнения с расходами на содержание кавалерии: если количество слонов в эллинистической армии исчислялось десятками, количество лошадей – сотнями и тысячами.
- ⁷³⁸ *Aperghis G.G.* The Seleukid Royal Economy: The Finances and Financial Administration of the Seleukid Empire. Cambridge, 2004. P. 205.
- ⁷³⁹ *Bar-Kochva B.* Judas... P. 115.
- ⁷⁴⁰ *Bosworth A.B.* Op. cit. P. 114.
- ⁷⁴¹ *Sukumar R.* Op. cit. P. 80, 129–130.
- ⁷⁴² *Понов А.А., Банныков А.В.* Боевые слоны в армиях государств античного мира // *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира.* Вып. 9. СПб., 2010. С. 128–129.
- ⁷⁴³ По образному выражению Дж. Стюарта, слоны формировали «основу ударных клиньев» и потому являлись «главной боевой машиной» древности (*Stewart J.* Op. cit. P. 60), что, однако, лишено доказательств.
- ⁷⁴⁴ *Болдырев А.В., Боровский Я.М.* Указ. соч. С. 279.
- ⁷⁴⁵ *Scullard H.H.* Op. cit. P. 109.
- ⁷⁴⁶ *Singh S.D.* Op. cit. P. 84.

Заключение

Слон был приручен человеком несколько тысяч лет назад и использовался индийцами как в мирной жизни, так и на войне задолго до того, как стал известен в греческом мире. В отличие от лошади, функции слона в бою не ограничивались перевозкой солдат – он мог участвовать в сражении самостоятельно и являлся грозным «живым оружием» сам по себе, даже не имея брони и «экипажа». Кроме того, высокий интеллект слона позволял, с одной стороны, обучить его множеству разнообразных команд, а с другой – препятствовал выполнению наиболее сложных из них в боевой ситуации. Это делало незаменимой фигуру корнака (дрессировщика и погонщика), который сопровождал слона всё то время, которое требовалось для обучения животного. Сохранились яркие свидетельства античных авторов о тесной связи между слоном и погонщиком (в частности, история о слоне Пора или о пирровом слоне Никоне); если корнак получал ранение или погибал, слон фактически становился неуправляемым, а его поведение в бою – непредсказуемым. Вместе с тем в армиях индийских государств элефантерия органично вошла в состав вооружённых сил. Помимо непосредственного участия в сражениях, слоны помогали расчищать дорогу для войск, форсировать реки, перевозить грузы, разрушать крепости. Таким образом, при умелом использовании несомненные достоинства боевых слонов (ум, сила, покладистый характер, и, наконец, страх, вселяемый ими как в людей, так и в лошадей) перевешивали их недостатки.

Из этих соображений мог исходить и Александр Великий, при непосредственном участии которого во время его Восточного похода формировался македонский слоновый корпус. В канун смерти царя летом 323 г. он насчитывал уже около 200 животных. Возможности слонов на поле боя были наглядно продемонстрированы сражением на р. Гидасп (326 г.), в котором ветераны Александра понесли ощутимые потери, – возможно, это стало одной из причин срыва экспедиции в глубь Индии, а затем и возвращения армии в Вавилон. Вместе с тем Александр лично не командовал элефантерией в бою; известно также, что он пренебрежительно отзывался о слонах, стараясь успокоить солдат. Это позволило ряду учёных сделать поспешный вывод о незаинтересованности македонского завоевателя в использовании элефантерии, однако его активная работа по фор-

мированию слоновому корпусу свидетельствует об обратном. Скорее всего, Александр просто не успел закончить сложную работу по интеграции нового рода войск в структуру своей армии. По косвенным свидетельствам (изображение слонов вместе с символами других родов войск на катафалке Александра; участие слонов в подавлении мятежа Мелеагра летом 323 г.) можно заключить, что к тому времени боевая подготовка македонского слоновому корпусу если не завершилась, то была близка к завершению.

В период войн диадохов (322–281 гг.) элефантерия стала важной составной частью античных армий, действуя совместно с легкой пехотой и конницей. В источниках боевые слоны фигурируют как ценная (и даже наиболее ценная) часть армии, подчёркивается их сила и тот ужас, который они наводят на людей и лошадей. Можно предполагать, что ещё в конце IV в. до н.э. оформились главные тактические приёмы элефантерии, использовавшиеся и в следующем столетии – применение боевых слонов прежде всего для борьбы с элефантерией противника и его кавалерией (с одновременным прикрытием собственной конницы). Именно «живой щит», образованный слонами Селевка, сыграл важную, если не главную роль в выигрыше решающего сражения между диадохами – битвы при Ипсе. После битвы при Гидаспе ветераны Александра атаковали боевыми слонами тяжёлую пехоту всего один раз – в сражении при Критополе, когда это позволила ситуация. В тот же период слоны дважды были использованы для взятия укреплений (во время осады Верблюжьего вала и Мегалополя), однако обе попытки были сорваны защитниками – ветеранами походов Александра, получившими, согласно источникам, необходимый опыт противодействия слонам.

Развитие элефантерии в III в. до н.э. было связано в первую очередь с широким распространением боевых башен для защиты «экипажа» (армия Пирра в Италии, армия Антиоха I в войне с галатами). Эпирскому царю приписывается ряд новшеств в тактическом использовании слонов начиная с самого изобретения башен и заканчивая вводом слонов в критический момент битвы для достижения максимального психологического эффекта. Ряд сражений III в. с участием боевых слонов демонстрирует отход от привычной для IV в. оборонительной тактики в сторону наступательной – по причине того, что противник ранее

со слонами дела не имел и не знал, как им противостоять (Пирр при Гераклее, Антиох I в «Битве слонов»). Описание битвы при Рафии (217 г.) у Полибия содержит первое достоверное упоминание о ближнем бое не только между самими слонами (относившимися к тому же к разным биологическим видам), но и между сариссофорами в башнях. В целом к концу III в. потенциал элевфантерии отнюдь не был исчерпан – она продолжала использоваться эллинистическими царями и в следующем столетии.

В исторической литературе весьма распространена точка зрения о некоем «повышенном внимании» к боевым слонам в рассматриваемый период, о том, что они тогда воспринимались едва ли не как универсальное оружие победы. Отсюда делается вывод о несоответствии истинных боевых заслуг элевфантерии этим чаяниям и даже об её полной несостоятельности как рода войск. Однако эта точка зрения не подкрепляется данными источников. Свидетельства античных авторов позволяют констатировать скорее взвешенное отношение современников к элевфантерии. Само по себе присутствие слонов на поле боя не могло гарантировать успех – в том числе и потому, что их численность, исключая корпус Селевка при Ипсе, не была высокой (так, селевкидский корпус в зените могущества царства, в конце III в., составлял 150 животных – меньше, чем в армии Александра Македонского). Успех был возможен только при тесном взаимодействии элевфантерии с пехотой и конницей, поскольку слоны относились к категории специальных войск и имели весьма ограниченный круг тактических задач. Первоочередной обязанностью полководца и являлось это взаимодействие наладить; лучший пример такового – первые сражения Пирра в Италии. Безусловно, использование элевфантерии было сопряжено с известным риском, однако его не следует переоценивать – риск был нормой для эпохи наёмных ар-

мий. К тому же эффект от правильного применения элевфантерии, напротив, мог быть очень велик – например, отсечение неприятельской конницы от основных сил (кульминационный момент битвы при Ипсе) или полный разгром вражеской армии невзирая на её подавляющее превосходство в кавалерии («Битва слонов»). Разумеется, слонов можно было остановить и даже обратить в бегство с помощью технических приспособлений (Мегалополь, Газа), однако пример Аускула показывает, что это помогало не всегда.

К тому же использование боевых слонов на постоянной основе было возможно только там, где имелся доступ к источнику возмещения потерь – это прежде всего царство Селевкидов (и впоследствии отколовшаяся от него Греко-Бактрия) и Египет, правители которого, утратив связь с Индией, создали корпус из африканских лесных слонов по индийскому образцу. Так что в III в. оно отнюдь не было повсеместным явлением – в Европе после гибели Пирра элевфантерия уже практически не применялась. Вместе с тем из сражений с участием селевкидского корпуса с 301 по 162 г. куда больше было выиграно, чем проиграно, причём в последнем случае не по вине слонов. Эпизод, когда слоны запаниковали и обратились против собственных войск, отмечен всего один (финал битвы при Магнесии) – но сложно сказать, стало ли это причиной поражения или лишь ускорило его. Отказ от использования боевых слонов Селевкидами отнюдь не был добровольным; следовательно, можно констатировать, что в их глазах корпус вполне оправдывал затраты на своё содержание всё то время, пока царство существовало как великая азиатская держава. Во II–I вв. римляне применяли боевых слонов и сами, а в конце III в. н.э. встретились со слонами в составе армии Сасанидов. Таким образом, история боевого применения слонов в античности не закончилась вместе с эпохой эллинизма.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. *Aelian*. On Animals. Vol. I-III. / Trans. A.F. Scholfield. Cambridge, Mass., 1958-1959.
2. *Appian*. Roman History / Trans. H. White. Cambridge; London, 1972.
3. *Athenaeus*. Deipnosophistae / Ed., trans. C.B. Gullick. Cambridge, Mass., 1950.
4. *Arrian*. History of Alexander and Indica / Trans. P.A. Brunt. Cambridge - L., 1976.
5. *Austin M.* The Hellenistic World after Alexander to the Roman conquest: A Collection of Ancient Sources in Translation. Cambridge, 2006.
6. Babylonian historical texts relating to the capture and downfall of Babylon / Trans. S. Smith. L., 1924.
7. *Q. Curti Rufi Historiae Alexandri Magni* / Rec. E. Hedicke. Lipsiae, 1912.
8. *Diodorus Siculus*. The Library of History / Ed. F.R. Walton. Vol. VIII-XI. Cambridge, Mass., 1957-1963.
9. *Dionysius Halicarnassus*. Roman Antiquities / Trans. E. Cary. Cambridge, Mass., 1937-1950.
10. *Florus*. Epitome of Roman History / Trans. E. Forster. Cambridge, Mass., 1929.
11. Die Fragmente der griechischen Historiker / Hrsg. von F. Jacoby. Teil 3B. Leiden, 1954.
12. *Frontinus*. Juli Frontini Strategematicon libri quattuor. Lipsiae, 1888.
13. The Hellenistic Period: Historical Sources in Translation / Ed. R.S. Bagnall and P. Derow. Oxford, 2004.
14. *Herodotus*. Historiarum libri novem. Lipsiae, 1906.
15. The Hymns of the Rgveda / Trans. R. Green. Varanasi, 1971.
16. *Geographi Graeci Minores* / Ed. K. Müller. Vol. I. P., 1855.
17. St. Jerome's Commentary on Daniel / Trans. G. Archer. Grand Rapids, 1958.
18. *Josephus*. The Life of Flavius Josephus. Against Apion / Trans. H. Thackeray. Cambridge, Mass., 1926.
19. *Josephus*. Jewish Antiquities. Books XII - XIV / Trans. R. Marcus. Cambridge, Mass., 1957.
20. *Josephus*. The Jewish War. Books I-III / Trans. H. Thackeray. Cambridge, Mass., 1956.
21. *Iustinus*. Trogi Pompei Historiarum Philippicarum epitoma / Rec. I. Ieep. Lipsiae, 1859.
22. Kautilya's Arthashastra / Trans. R. Shamashty. Mysore, 1915.
23. *Livius Titus*. Ab urbe condita. Lipsiae, 1871-1878.
24. *Lucian*. Works. Vol. VI / Trans. K. Kilburn. Cambridge, Mass., 1959.
25. The Mahabharata of Krishna-Dwaipayana Vyasa / Trans. K.M. Ganguli. Calcutta, 1883-1896.
26. *Mitteis L., Wilcken U.* Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde. Hildesheim, 1963.
27. *Orientis Graeci Inscriptiones Selectae* / Ed. W. Dittenberger. Lipsiae, 1903-1905.
28. *Orosius Paulus*. Historiarum adversus paganos. Lipsiae, 1889.
29. *Pausaniae Graeciae description* / Ed. F. Spiro. Lipsiae, 1903.
30. The Periplus of the Erythraean Sea / Trans. W. Schoff. L., 1912.
31. *Photius*. Bibliotheca / Ed. R. Henry. Paris, 1959-1977.
32. *Plato*. Timaeus, Critias, Cleitophon, Menexenus, Epistles / Trans. R. Bury. Cambridge, Mass., 1929.
33. *Plinius*. Naturalis historia. Lipsiae, 1897-1906.
34. *Plutarchus*. Vitae parallelae. Lipsiae, 1874-1877.
35. *Polybius*. The Histories / Trans. W.R. Paton. Cambridge, Mass., 1922-1927.
36. *Polyaeni Strategematon* / Ed. E. Woelfflin, J. Melber. Lipsiae, 1887.
37. Sama Vidhana Brahmana / Ed. and trans. by A. Burnell. L., 1873.
38. *Strabo*. Geographica. Vol. I-III. Lipsiae, 1903-1907.
39. The Texts of the White Yajurveda / Trans. R. Green. Benaras, 1957.
40. *Zonaras*. Ioannis Zonarae Epitomae historiarum. Lipsiae, 1868-1869.
41. *Аппиан*. Римская история / Пер. под ред. Е.С. Голубцовой. М., 1998.
42. *Аристотель*. История животных / Пер. В. П. Карпова. М., 1996.
43. Артхашастра, или Наука политики / Пер. с санскр. М.; Л., 1959.
44. *Арриан*. Поход Александра / Пер. М. Е. Сергеенко. М., 1993.
45. *Асклепиодот*. Тактическое искусство / Пер. А.К. Нефёдкина // Para bellum. 2004. № 22. С. 10-36.

46. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. М., 1995.
47. Вопросы Милинды (Милиндапанха) / Пер. А. В. Парибка. М., 1989.
48. Геродот. История / Пер. Г. А. Стратановского. М., 1999.
49. Греческие полиоркеттики. СПб., 1996.
50. Диодор. Историческая Библиотека. Кн. XVII // Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. С приложением сочинений Диодора, Юстина, Плутарха об Александре / Пер. под ред. А.А. Вигасина. М., 1993. С. 276–347.
51. Дионисий Галикарнасский. Римские древности. Т. 1–3 / Пер. под ред. И. А. Маяк. М., 2005.
52. Евтропий. Бrevиарий от основания города / Пер. Д. В. Кареева, Л.А. Самуткиной. СПб., 2001.
53. Иосиф Флавий. Иудейская война / Пер. М. Г. Финкельберг и А.В. Вдовиченко под ред. А. Б. Ковельмана.
54. Иосиф Флавий. Иудейские древности / Пер. Г. Г. Генкеля. Ч. 1–2. Минск, 1994.
55. Курций Руф Квинт. История Александра Македонского. С приложением сочинений Диодора, Юстина, Плутарха об Александре / Пер. под ред. А.А. Вигасина. М., 1993.
56. Ливий Тит. История Рима от основания Города. Т. I–III / Пер. под ред. М.А. Гаспарова, Г. С. Кнабе, В. М. Смирин. М., 1989–1994.
57. Лукиан Самосатский. Сочинения. В 2 т. Т. 1 / Под общ. ред. А.И. Зайцева. СПб, 2001.
58. Малые римские историки (Веллей Патеркул, Анней Флор, Луций Ампейлий) / Изд. подгот. А.И. Немировским. М., 1996.
59. Махабхарата. Вып. IV / Пер. Б. А. Смирнова. Ашхабад, 1958.
60. Махабхарата. Книга шестая / Пер. В. Г. Эрмана. М., 2009.
61. Павсаний. Описание Эллады / Пер. С.П. Кондратьева. СПб., 1996.
62. Павел Орозий. История против язычников. Книги IV–V / Пер. В.М. Тюленева. СПб., 2002.
63. Платон. Диалоги. Т. 1–4. М., 1990–1994.
64. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Т. I–II / Пер. С.С. Аверинцева, М.А. Гаспарова, С. П. Маркиша. М., 1994.
65. Полибий. Всеобщая история / Пер. Ф. Г. Мищенко. СПб., 1994.
66. Полиэн. Стратегемы / Пер. под общ. ред. А. К. Нефёдкина. СПб., 2002.
67. Страбон. География в 17 книгах / Пер. Г. А. Стратановского. М., 1994.
68. Тактические трактаты Флавия Арриана: Тактическое искусство. Диспозиция против аланов / Пер. С.М. Перевалова. М., 2010.
69. Филон Александрийский. Против Флакка; О посольстве к Гаю / Пер. О.Л. Левинской; Иосиф Флавий. О древности еврейского народа; Против Апиона / Пер. А.В. Вдовиченко. М.; Иерусалим, 1994.
70. Фронтин Секст Юлий. Стратегемы (военные хитрости) / Пер. А.Б. Рановича. СПб., 1996.
71. Хрестоматия по истории древнего Востока. Ч. 2. М., 1980.

72. Элиан. Пёстрые рассказы / Пер. С. В. Поляковой. М.; Л., 1964.

73. Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiae Philippicae» / Пер. А.А. Деконского, М.И. Рижского. СПб., 2005.

Исследования

1. Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г. История Индии. М., 1973.
2. Бабст И.К. Дмитрий Полиоркет // Отечественные записки. 1853. Т. 89. Отд. II. С. 1–38.
3. Банников А.В. О причинах прекращения использования боевых слонов в армиях античного Средиземноморья // Para Bellum. 2006. № 26. С. 54–65.
4. Баумгартен Ф., Поланд Ф., Вагнер Р. Эллинистическо-римская культура. СПб., 1914.
5. Бауэр Г. Книга о слонах. М., 1964.
6. Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма. М., 1982.
7. Берзина С.Я. Древняя Индия и Африка // Древняя Индия. Историко-культурные связи. М., 1982. С. 17–41.
8. Бикерман Э. Государство Селевкидов. М., 1985.
9. Болдырев А.В., Боровский Я.М. Боевые слоны // Эллинистическая техника. Сб. статей под ред. акад. И.И. Толстого. М.; Л., 1948. С. 274–279.
10. Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. М., 1985.
11. Буров А.С. Вооружённые силы и военная политика Македонии (70–20-е гг. III в. до н.э.). Автореф. дисс. ... к.и.н. М., 1996.
12. Бынеев М., Горелик М. Шагающие крепости // Вокруг света. 1976. № 1. С. 42–47.
13. Бэшем А. Цивилизация Древней Индии. Екатеринбург, 2007.
14. Вальдгауер О.Ф. Этюды по истории античного портрета. Ч. 2. Л., 1938.
15. Габелко О.А. О злокозненности Лукиана, или Несколько реплик о колесницах азиатских кельтов // Studia historica. Вып. III. М., 2003. С. 74–82.
16. Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И. Александр Македонский и Восток. М., 1980.
17. Голицын Н.С. Военная история древних времён. Ч. 2: От смерти Александра Великого до 2-й Пунической войны (323–218 гг. до Р.Х.). СПб., 1873.
18. Гурьев А.В. Военная реформа Ксантиппа // Para bellum. 2001. № 12. С. 91–102.
19. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 1. СПб., 1994.
20. Дройзен И.Г. История эллинизма. Т. 1–3. М., 1890–1893.
21. Жигунин В.Д. Международные отношения эллинистических государств в 280–220 гг. до н.э. Казань, 1980.
22. Ильин Г.Ф. Военное дело в Древней Индии // Культура Древней Индии. М., 1975. С. 379–398.
23. Источниковедение Древней Греции (эпоха эллинизма). М., 1982.

24. Казаров С.С. История царя Пирра Эпирского. СПб., 2009.
25. Казаров С.С. Последняя кампания царя Пирра в Италии // АМА. Вып. 11. Саратов, 2002. С. 15–22.
26. Казаров С.С. Слоны Пирра (к вопросу о развитии военного искусства в эллинистический период // *Para bellum*. 2001. №14. С. 37–46.
27. Кальянов В.И. Артахаштра – важнейший памятник индийской культуры // Артахаштра, или Наука политики / Пер. с санскр. М.; Л., 1959. С. 501–537.
28. Кауцнельсон И.А. Напата и Мероэ – древние царства Судана. М., 1970.
29. Климов О.Ю. Пергамское царство. Проблемы политической истории и государственного устройства. СПб., 2010.
30. Ковалёв С.И. Александр Македонский. Л., 1937.
31. Коннолли П. Греция и Рим: Эволюция военного искусства на протяжении 12 веков. М., 2009.
32. Кормышева Э.Е. Политические взаимоотношения Куша с державой Птолемеев во III–II вв. до н.э. // Мероэ. Вып. 3. М., 1985. С. 163–189.
33. Кузьмин Ю.Н. Армия эллинистической Македонии в III–II вв. до н. э.: история и военная организация // *Воин*. 2002. № 9. С. 2–7.
34. Левек П. Эллинистический мир. М., 1989.
35. Массон В.М., Ромодин В.А. История Афганистана. Т. 1. М., 1964.
36. Михневич Н.П. История военного искусства с древнейших времён до начала девятнадцатого столетия. СПб., 1896.
37. Неверов О.Я. Античные камеи в собрании Эрмитажа: Каталог. Л., 1988.
38. Нефёдкин А.К. Башни на вооружении древних боевых слонов // *ВДИ*. 2010. № 2. С. 96–114.
39. Нефёдкин А.К. Боевые колесницы и колесничие древних греков (XVI–I в. до н.э.). СПб., 2001.
40. Нефёдкин А.К. Конница эпохи эллинизма. Автореф. дисс. ... д.и.н. Ставрополь, 2007.
41. Нефёдкин А.К. Новая книга о боевых слонах // *Para Bellum*. 2010. № 31. С. 105–108.
42. Нефёдкин А.К. Новая книга о военной истории царя Пирра // *Stratum plus*. 2011. №3. С. 293–296.
43. Нефёдкин А.К. Продолжая дискуссию о галатских серпоносных колесницах // *Studia historica*. Вып. V. М., 2005. С. 43–51.
44. Нечитайлов М.В. Армия Антиоха Великого // *Воин*. 2008. № 6. С. 2–7.
45. Никольский А.Б. *Bos Luca*: К вопросу о тактическом использовании боевых слонов в период Пунических войн // *Antiquitas Iuventae*. Саратов, 2006. С. 111–124.
46. Перевалов С.М. Тактические трактаты Флавия Арриана. М., 2010.
47. Попов А.А. Греко-бактрйская армия: социальный и этнический состав, рода войск, тактика // *Para bellum*. 2001. № 15. С. 69–78.
48. Попов А.А. Греко-Бактрйское царство. СПб., 2008.
49. Попов А.А., Банников А.В. Боевые слоны в армиях государств античного мира // *Мнемон*. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 9. СПб., 2010. С. 119–132.
50. Попов А.А., Банников А.В. Боевые слоны в карфагенских армиях // АМА. Вып. 15. Саратов, 2011. С. 396–410.
51. Попов А.А., Банников А.В. Ненаписанная страница в «Военной истории слонов» // Арман-ди П.Д. Военная история слонов с древнейших времён и до изобретения огнестрельного оружия, с критическими замечаниями относительно нескольких наиболее знаменитых воинских деяний древних. СПб., 2011. С. 13–24.
52. Пьянков И.В. Ктесий как историк // *Античная древность и средние века*. Вып. 11. 1975. С. 52–57.
53. Рагозина З.А. История Ассирии: От возвышения Ассирийской державы до падения Ниневии. СПб., 1902.
54. Разин Е.А. История военного искусства. Т. 1. СПб., 1999.
55. Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. М.; Л., 1950.
56. Рейнс Ф. Боевые слоны в военном деле поздней античности // *Para bellum*. 2008. №29. С. 5–30.
57. Рунг Э.В. Мегабиз, Зопир и Афины: из истории греко-персидских отношений в период Пентеконтаэтии // Из истории античного общества. Н. Новгород, 2007. С. 217–229.
58. Светлов Р.В. Пирр и военная история его времени. СПб., 2006.
59. Синха Н.К., Банерджи А.Ч. История Индии. М., 1954.
60. Смирнов С.В. Слоновые колесницы Антиоха IV // *ПИФК*. 2009. №3 (25). С. 3–9.
61. Смирнов С.В. Формирование государства Селевкидов при Селевке I (политический и социально-экономический аспекты). Автореф. дисс. ... к.и.н. М., 2011.
62. Соколов Ф.Ф. Труды. СПб., 1910.
63. Старостин Б.А. Аристотелевская «История животных» как памятник естественнонаучной и гуманитарной мысли // Аристотель. История животных. М., 1996. С. 7–67.
64. Стратановский Г.А. Страбон и его «География» // Страбон. География / Пер. Г.А. Стратановского. М., 1964. С. 775–790.
65. Тарн В. Эллинистическая цивилизация. М., 1949.
66. Тейтельбаум Е.Г. Полибий как историк военного дела римско-эллинистического мира. Дисс. ... к.и.н. Казань, 2009.
67. Тревер К.В. Памятники греко-бактрйского искусства. Л., 1940.
68. Хафнер Г. Выдающиеся портреты античности. М., 1984.
69. Шаму Ф. Эллинистическая цивилизация. М., 2008.
70. Шахермайр Ф. Александр Македонский. М., 1984.
71. Шифман И.Ш. Александр Македонский. Л., 1988.

72. Шкрабо Д.М. Битва при Магнесии, 190 г. до н.э. // Воин. 2003. № 12. С. 2–11.
73. Шофман А.С. Античные «танки» // ВИ. 1977. № 6. С. 213–216.
74. Шофман А.С. Распад империи Александра Великого. Казань, 1984.
75. Adams W.L. Alexander's Successors to 221 // A Companion to Ancient Macedonia. Malden; Oxford; Chichester, 2010. P. 208–224.
76. Adams W.L. The Hellenistic Kingdoms // The Cambridge Companion to the Hellenistic World. Cambridge, 2007. P. 28–51.
77. Adcock F.E. The Greek and Macedonian Art of War. Berkeley, 1957.
78. Allsen T. The Royal Hunt in Eurasian History. Philadelphia, 2006.
79. Ansell W. Order Proboscidea // The Mammals of Africa: An Identification Manual. Washington, 1971. Part II. P. 1–5.
80. Anson E.M. Eumenes of Cardia: A Greek among Macedonians. Boston – Leiden, 2004.
81. Aperghis G.G. The Seleukid Royal Economy: The Finances and Financial Administration of the Seleukid Empire. Cambridge, 2004.
82. Armandi P. Histoire militaire des Éléphants, depuis les temps les plus reculés jusqu'à l'introduction des armes à feu; avec des observations critiques sur quelques-uns de plus célèbres faits d'armes de l'antiquité. P., 1843.
83. Bar-Kochva B. Judas Maccabaeus: The Jewish Struggle against the Seleucids. Cambridge, 2002.
84. Bar-Kochva B. On the Sources and Chronology of Antiochus I's Battle against the Galatians // PCPS. 1973. N.S. No. 19. P. 1–8.
85. Bar-Kochva B. The Seleucid Army: Organization and Tactics in the Great Campaigns. Cambridge, 1976.
86. Barnett R. Early Greek and Oriental Ivories // JHS. 1948. Vol. 68. P. 1–25.
87. Bevan E.R. The House of Ptolemy: A History of Hellenistic Egypt under the Ptolemaic Dynasty. L., 1927.
88. Bevan E.R. The House of Seleucus. Vol. 1–2. L., 1902.
89. Bigwood J.M. Aristotle and the Elephant again // AJPh. 1993. Vol. 114. No. 4. P. 537–555.
90. Boeche R. Kautilya's Arthashastra on War and Diplomacy in Ancient India // JMH. 2003. Vol. 67. No. 1. P. 9–37.
91. Boesche R. The First Great Political Realist: Kautilya and His Arthashastra. Oxford; Lanham, 2002.
92. Bouché-Leclercq A. Histoire des Lagides. T. 1–4. Paris, 1903–1907.
93. Billows R.A. Antigonus the One-Eyed and the Creation of the Hellenistic State. Berkeley, 1997.
94. Born LK. Tanks and Roman Warfare // CJ. 1928. Vol. 23. No. 8. P. 564–572.
95. Bosworth A.B. Alexander and the East: The Tragedy of Triumph. Oxford, 2004.
96. Bosworth A.B. The Legacy of Alexander: Politics, Warfare and Propaganda under the Successors. Oxford, 2007.
97. Briscoe J. A Commentary on Livy. Books XXXI–XXXIII. Oxford, 1973.
98. Briscoe J. A Commentary on Livy. Books XXXIV–XXXVII. Oxford, 1981.
99. Briscoe J. Rev.: B. Bar-Kochva. The Seleucid Army. Organization and Tactics in the Great Campaigns // CR. 1978. Vol. 28. No. 2. P. 306–308.
100. Brown T.S. Apollonophanes and Polybius, Book 5 // Phoenix. 1961. Vol. 15. No. 4. P. 187–195.
101. Brown T.S. Hieronymus of Cardia // AHR. 1947. Vol. 52. No. 4. P. 684–696.
102. Brown T.S. Polybius' Account of Antiochus III // Phoenix. 1964. Vol. 18. No. 2. P. 124–136.
103. Burstein S.M. Elephants for Ptolemy II: Ptolemaic Policy in Nubia in the Third Century BC // Ptolemy II Philadelphus and his World / Ed. by P. McKechnie and P. Guillaume. Leiden; Boston, 2008. P. 135–147.
104. Carrington R. Elephants: A Short Account of their Natural History, Evolution and Influence on Mankind. L., 1958.
105. Cary M. The Legacy of Alexander: A History of the Greek World: 323–146 BC. N.Y., 1932.
106. Casson L. Ptolemy II and the Hunting of African Elephants // TAPhA. 1993. Vol. 123. P. 247–260.
107. Casson L. The Ancient Mariners: Seafarers and Sea Fighters of the Mediterranean in Ancient Times. Princeton, 1991.
108. Chaniotis A. War in the Hellenistic World: A Social and Cultural History. Malden, 2005.
109. Charles M.B. African Forest Elephants and Turrets in the Ancient World // Phoenix. 2008. Vol. 62. No. 3/4. P. 338–362.
110. Charles M.B. Alexander, Elephants and Gaugamela // Mouseion. 2008. Ser. III. Vol. 8. P. 9–23.
111. Charles M.B. Elephants at Raphia: Reinterpreting Polybius 5.84–85 // CQ. 2007. Vol. 57. P. 306–311.
112. Charles M.B., Rhodan P. Magister Elephantorum: A Reappraisal of Hannibal's Use of Elephants // CW. 2007. Vol. 100. No. 4. P. 363–389.
113. Charles M.B. Turrets, Gaugamela and the Historian's Duty of Care // Scholia: Studies in Classical Antiquity. 2009. Vol. 18. P. 29–36.
114. Charpentier J. Antiochus, King of the Yavanas // BSOS. 1931. Vol. 6. No. 2. P. 303–321.
115. Cohen G.M. The Hellenistic Settlements in Syria, the Red Sea Basin and North Africa. Berkeley, 2006.
116. Cohen G.M. Rev.: B. Bar-Kochva. Judas Maccabaeus: The Jewish Struggle against the Seleucids // IHR. 1991. Vol. 13. No. 1. P. 134–137.
117. Devine A.M. Diodorus' Account of the Battle of Paraitacene (317 BC) // AW. 1985. Vol. 12. P. 75–86.
118. Devine A.M. Diodorus' Account of the battle of Gabiene // AW. 1985. No. 12. P. 87–96.
119. Devine A.M. Diodorus' Account of the battle of Gaza // Acta Classica. 1984. No. 27. P. 31–40.
120. Dictionary of Greek and Roman Geography. Vol. I. Boston, 1854.

121. Dodge B. Elephants in the Bible Lands // BA. 1955. Vol. 18. No. 1. P. 17–20.
122. Dueck D. Strabo of Amasia: A Greek Man of Letters in Augustan Rome. L.; N.Y., 2000.
123. Eckstein A.M. Bellicosity and Anarchy: Soldiers, Warriors and Combat in Antiquity // The International History Review. 2005. Vol. 27. No. 3. P. 481–497.
124. Ehling K. Alexander mit dem Elefantenskalp // Antike Welt. 2010. № 3. S. 21–23.
125. Engel R. Die Überlieferung der Schlacht bei Kretopolis // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1972. Bd. 21. H. 3. S. 501–507.
126. Errington R.M. From Babylon to Tripardesis // JHS. 1970. Vol. 90. P. 49–77.
127. Errington R.M. Rev.: B. Bar-Kochva. The Seleucid Army. Organization and Tactics in the Great Campaigns // JHS. 1977. Vol. 97. P. 209–210.
128. Errington R.M. A History of the Hellenistic World 323–30 BC. Malden, MA; Oxford, 2008.
129. Fowler M.F., Mikota S.K. Biology, Medicine and Surgery of Elephants. Arnes, 2006.
130. Fögen T. Pliny the Elder's Animals: Some Remarks on the Narrative Structure of Nat. Hist. 8–11 // Hermes. 2007. 135. Jahrg. H. 2. P. 184–198.
131. Franke P.R. Pyrrhus // CAH. 2nd ed. Vol. VII, part 2. Cambridge, 2006. P. 456–485.
132. Gabbert J.J. Antigonus II Gonatas: A Political Biography. L.; N.Y., 1997.
133. Gaebel R.E. Cavalry Operations in the Ancient Greek World. Norman, 2002.
134. Gaidoz A. Les Elephants a la Guerre: De leur emploi dans les Armees Modernes // Revue des Deux Mondes. Paris: Bureau de la Revue des Deux Mondes, 1874. T. IV. P. 481–513.
135. Gardner P. A Catalogue of the Greek Coins in the British Museum: The Seleucid Kings of Syria. L., 1878.
136. Gera D. Judaea and Mediterranean Politics, 219 to 161 B.C.E. Leiden, 1997.
137. Giles P. The Aryans // CHI. Vol. I: Ancient India. Cambridge, 1922. P. 65–76.
138. Glover R.F. Some Curiosities of Ancient Warfare // GR. 1950. Vol. 19, No. 55. P. 1–9.
139. Glover R.F. The Elephant in Ancient War // CJ. 1944. Vol. 39. No. 5. P. 257–269.
140. Glover R.F. The Tactical Handling of the Elephant // GR. 1948. Vol. XVII, No. 49. P. 1–11.
141. Goukowsky P. Le roi Pôros, son éléphant et quelques autres // Bulletin de correspondance hellénique. 1972. Vol. 96, No 1. P. 473–502.
142. Gowers W. The African Elephant in Warfare // AA. 1947. Vol. 46, No. 182. P. 42–49.
143. Gowers W. African Elephants and Ancient Authors // AA. 1948. Vol. 47, No. 188. P. 173–180.
144. Grainger J.D. Seleukos Nikator: Constructing a Hellenistic Kingdom. L.; N.Y., 1990.
145. Grainger J.D. A Seleukid Prosopography and Gazetteer. Leiden; N.Y.; Köln, 1997.
146. Grainger J.D. The Roman War of Antiochos the Great. Leiden; Boston, 2002.
147. Grainger J.D. The Syrian Wars. Leiden; Boston, 2010.
148. Grayson A. Assyrian Civilization // CAH. 2nd Ed. Vol. III, part 2. Cambridge, 1991. P. 194–228.
149. Grayson A. Assyrian Rulers of the Early First Millenium BC. Vol. I (1114–859 BC). Toronto, 2002.
150. Green P. Alexander the Great and the Hellenistic Age. L., 2007.
151. Green P. From Alexander to Actium: The Historical Evolution of the Hellenistic Age. Berkeley; Los Angeles, 1990.
152. Griffith G.T. The Mercenaries of the Hellenistic World. Cambridge, 1935.
153. Habicht C. The Seleucids and Their Rivals // The Hellenistic Monarchies: Selected Papers. Ann Arbor, 2006. P. 174–242.
154. Hadley R.A. Royal Propaganda of Seleucus I and Lysimachus // JHS. 1974. Vol. 94. P. 50–65.
155. Hamburger O. Untersuchungen über den Pyrrhischen Krieg. Wurzburg, 1927.
156. Hammond N.G.L., Walbank F.W. A History of Macedonia. Vol. III: 336–167 BC. Oxford, 2001.
157. Hammond N.G.L. Which Ptolemy Gave Troops and Stood as Protector of Pyrrhus' Kingdom? // Historia. 1988. Bd 37. Ht 4. P. 405–413.
158. Hassel U. von. Pyrrhus. München, 1947.
159. Head D. Armies of the Macedonian and Punic Wars, 359 BC to 146 BC. Goring-By-Sea, 1983.
160. Heckel W. The Marshals of Alexander's Empire. L., 1992.
161. Heinen H. The Syrian-Egyptian Wars and the new kingdoms of Asia Minor // CAH. 2nd Ed. Vol. VII. Part 1. Cambridge, 2006. P. 412–445.
162. Hitti P.K. History of Syria. Piscataway, 2004.
163. Hölbl G. A History of the Ptolemaic Empire. L., 2001.
164. Holder C. The Ivory King: A Popular History of the Elephant and its Allies. N. Y., 1902.
165. Holleaux M. Rome and Antiochus // CAH. 1st Ed. Vol. VIII. Cambridge, 1930. P. 199–240.
166. Holt F. Alexander the Great and the Mystery of the Elephant Medallions. Berkeley; Los Angeles, 2003.
167. Hopkins E. Princes and Peoples of the Epic Poems // CHI. Vol. I. Cambridge, 1922. P. 251–276.
168. Horn A. Trader Horn. N. Y., 1927.
169. Hubbell H.M. Ptolemy's Zoo // CJ. 1935. Vol. 31. No. 2. P. 68–76.
170. Jacoby F. Ktesias // RE. Hbd 22. 1922. Sp. 2032–2078.
171. Judeich W. Königs Pyrrhos römische Politik // Klio. Bd XX. 1926. S. 1–18.
172. Kahnes E., Kromayer J. Drei Diadochen-schlachten // Antike Schlachtfelder. Bd 4. B., 1931. S. 393–424.
173. Keith A. The Age of Rigveda // CHI. Vol. I. Cambridge, 1922. P. 77–113.
174. Keith A. Rigveda Brahmanas. Delhi, 1998.
175. Kistler J.M. War Elephants. Lincoln, 2007.
176. Klotzsch K. Epirotische Geschichte bis zum Jahre 280 v. Chr. Berlin, 1910.
177. Krebs W. Elefanten in den Heeren der Antike // Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Rostock, Gesellschafts- und Sprachwissenschaftliche Reihe. 1964. 13. Jg. H. 2/3. S. 205–220.

178. *Law R.* North Africa in the Hellenistic and Roman periods, 323 BC to AD 305 // CHA. Vol. 2. P. 148–209.
179. *Lane Fox R.* Alexander the Great. L., 1973.
180. *Lazenby J.F.* The First Punic War: A Military History. Stanford, 1996.
181. *Leake W.M.* Travels in the Morea. Vol. II. L., 1830.
182. *Lévêque P.* Pyrrhos. P., 1957.
183. *Lund H.S.* Lysimachus: A Study in Early Hellenistic Kingship. L., 1992.
184. *Ma J.* Antiochos III and the cities of Western Asia Minor. Oxford, 1999.
185. *Macdonald G.* The Hellenic Kingdoms of Syria, Bactria and Parthia // CHI. Vol. I. Cambridge, 1922. P. 427–466.
186. *Mahaffy J.P.* A History of Egypt under the Ptolemaic Dynasty. N.Y., 1899.
187. *Mancini E.* Gli elefanti di Pirro // Nuova Antologia. Rivista di lettere, science ed arti. 1929. P. 525–530.
188. *Markle M.M.* Rev.: B. Bar-Kochva. The Seleucid Army. Organization and Tactics in the Great Campaigns // CW. 1978. Vol. 71. No. 6. P. 407–410.
189. *Maxwell-Stuart P.G.* I Maccabees 6:34 Again // Vetus Testamentum. 1975. Vol. 25, Fasc. 2. P. 230–233.
190. *Meurig Davies E.L.B.* Elephant Tactics: Amm. Marc. 25. 1. 14; Sil. 9. 581–3; Lucr. 2. 537–9 // CQ. 1951. Vol. 1. No. 3/4. P. 153–155.
191. *Mørkholm O.* Antiochus IV // The Cambridge History of Judaism. Vol. 2. Cambridge, 2007. P. 278–291.
192. *Mueller K.* Settlements of the Ptolemies. City Foundations and New Settlement in the Hellenistic World. Leuven, 2006.
193. The Naturalist's Library: containing scientific and popular descriptions of man, quadrupeds, birds, fishes, reptiles and insects / Ed. by A.A. Gould. Boston, 1854.
194. *Newell E.T.* Coinage of the Western Seleucid Mints from Seleucus I to Antiochus III. N. Y., 1941.
195. *Newell E.T.* The Seleucid Mint of Antioch. N. Y., 1918.
196. *Nikonov V.P.* The Armies of Bactria, 700 BC – 450 AD. Vol. 1–2. Dewsbury, 1997.
197. *Nilsson M.P.* Studien zur Geschichte des Alten Epeiros. Lund, 1909.
198. *Nossov K.* War Elephants. Oxford, 2008.
199. *Nutt S.* Tactical Interaction and Integration: A Study in Warfare in the Hellenistic Period from Philip II to the Battle of Pydna. Diss. PhD. Newcastle, 1993.
200. Practical Elephant Management: A Handbook for Mahouts / Ed. by N. Namboodiri. Malayalam: Zoo Outreach Organisation, 1997 // URL: <http://www.elephantcare.org/mancont.htm> (дата обращения – 01.02.2012).
201. *Ramsey W.M.* Military Operations on the North Front of Mount Taurus: The Campaigns of 319 and 320 B.C. // JHS. 1923. Vol. 43, part 1. P. 1–10.
202. *Rance P.* Hannibal, Elephants and Turrets // CQ. 2009. Vol. 59, No. 1. P. 91–111.
203. *Reinach S., Pottier E.* Fouilles dans le nécropole de Myrina. Éléphant foulant aux pieds un Galate // BCH. 1885. T. 9. P. 485–493.
204. *Romm J.* Aristotle's Elephant and the Myth of Alexander's Scientific Patronage // AJPh. 1989. Vol. 110. No. 4. P. 566–575.
205. *Rostovtzeff M.* The Social and Economic History of the Hellenistic World. Vol. I. Oxford, 1998.
206. *Sabin P.* Land Battles // The Cambridge History of Greek and Roman Warfare. Vol. I. Cambridge, 2008. P. 399–443.
207. *Savalli-Lestradé I.* Les philoi royaux dans l'Asie hellénistique. Genève, 1998.
208. *Schäfer C.* Eumenes von Kardia und der Kampf um die Macht im Alexanderreich. Frankfurt am Main, 2002.
209. *Schäfer E.* War Elephants in Ancient and Medieval China // Oriens. 1957. Vol. 10. No. 2. P. 289–291.
210. *Scharfe H.* The Maurya Dynasty and the Seleucids // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung. 1971. Bd 85. H. 2. P. 211–225.
211. *Scigliano E.* Love, War and Circuses: The Age-Old Relationship Between Elephants and Humans. N. Y., 2002.
212. *Scullard H.H.* The Elephant in the Greek and Roman World. Ithaca, N.Y., 1974.
213. *Seibert J.* Der Einsatz von Kriegselefanten // Gymnasium. Bd 26. 1973. S. 348–362.
214. *Sekunda N.* Antigonid Shield-Device on a stele of a Cretan from Demetrias // Archeologia. LII. 2001. P. 19–22.
215. *Sekunda N.* Seleucid and Ptolemaic Reformed Armies 168–145 BC. Vol. 1: The Seleucid Army under Antiochus IV Epiphanes. Dewsbury, 1994.
216. *Sekunda N.* Seleucid and Ptolemaic Reformed Armies 168–145 BC. Vol. 2: The Ptolemaic Army under Ptolemy VI Philometor. Dewsbury, 1995.
217. *Shinnie P.* Meroe: A Civilization of Sudan. N. Y., 1967.
218. *Schober L.* Untersuchungen zur Geschichte Babyloniens und der Oberen Satrapien von 323–303 v. Chr. Frankfurt, 1981.
219. *Sherwin-White S.M., Kurht A.* From Samarkhand to Sardis: A New Approach to the Seleucid Empire. Berkeley; Los Angeles, 1993.
220. *Sikes S.* The Natural History of the African Elephant. L., 1971.
221. *Simpson R.H.* Abbreviation of Hieronymus in Diodorus // AJPh. 1959. Vol. 80. No. 4. P. 370–379.
222. *Singh S.D.* Ancient Indian Warfare: With special reference to the Vedic period. Delhi, 1997.
223. *Smith R.R.R.* Hellenistic Sculpture: A Handbook. L., 2005.
224. *Spek R.J. van der.* New Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries Concerning Seleucid and Arsacid History // Archiv für Orientforschung 44/45. 1997/1998. P. 167–175.
225. *Stewart J.* The Elephant at War // MHQ. 1991. Vol. 3. No. 3. P. 58–68.
226. *Strootman P.* The Hellenistic Royal Court. Court Culture, Ceremonial and Ideology in Greece,

Egypt and the Near East, 336-30 BCE. Diss. PhD. Utrecht, 2007.

227. *Strootman R.* Kings against Celts. Deliverance from barbarians as a theme in Hellenistic royal propaganda – from the Soteria of Delphi to the Great Altar of Pergamon // *The Manipulative Mode: Political Propaganda in Antiquity* / Ed. by K. Enenkel and I.L. Pfeijffer. Leiden, 2005. P. 101–141.

228. *Sukumar R.* The Living Elephants: Evolutionary Ecology, Behavior, and Conservation. Oxford, 2003.

229. *Tarn W.W.* The First Syrian War // *JHS*. Vol. 46. Part 2. P. 155–162.

230. *Tarn W.W.* Hellenistic Military and Naval Developments. Cheshire, 1998.

231. *Tarn W.W.* Ptolemy II // *JEA*. 1928. Vol. 14. No. 3/4. P. 246–260.

232. *Tarn W.W.* The Social Question in the Third Century // *The Hellenistic Age: Aspects of Hellenistic civilization*. Cambridge, 1923. P. 108–140.

233. *Tarn W.W.* Two Notes on Seleucid History // *JHS*. 1940. Vol. 60. P. 84–94.

234. *Tarn W.W., Griffith G.T.* Hellenistic civilisation. L., 1974.

235. *Tcherikover V.* Hellenistic Civilization and the Jews. Philadelphia, 1959.

236. *Tennent J.E.* Ceylon: An Account of the Island, Physical, Historical and Topographical. Vol. II. L., 1860.

237. *Tennent J.E.* The Wild Elephant and the Method of Capturing and Taming it in Ceylon. L., 1867.

238. *Torrens H.* Remarks on the scope and uses of Military Literature and History // *A Selection from the Writings, Prose and Poetical, of the late Henry W. Torrens*. Vol. II. L., 1854. P. 1–72.

239. *Török L.* Between Two Worlds: The Frontier Region between Ancient Nubia and Egypt, 3700 BC – 500 AD. Leiden; Boston, 2009.

240. *Ueda-Sarson L.* Alexander's Elephants // *Slingshot*. 2003. No. 227. P. 19–22.

241. *Walbank F.W.* A Historical Commentary on Polybius. Vol. I-II. Oxford, 1957–1967.

242. *Walbank F.W.* Polybius, Rome and the Hellenistic World: Essays and Reflections. Cambridge, 2002.

243. *Walbank F.W.* Sources for the period // *CAH*. 2nd ed. Vol. VII, part 1. Cambridge, 2006. P. 1–22.

244. *Welles C.B.* Gallic Mercenaries in the Chremonidean War // *Klio*. 1970. Bd 52. P. 477–490.

245. *Wörle M.* Antiochos I, Achaïos der Ältere und die Galater. Eine neue Inschrift in Denizli // *Chiron*. 1975. Bd 5. S. 59–87.

Список сокращений

АМА	Античный мир и археология
ВДИ	Вестник древней истории
ВИ	Вопросы истории
ПИФК	Проблемы истории, филологии, культуры
АА	African Affairs
AJPh	The American Journal of Philology
AHR	The American Historical Review
AW	Ancient World
BA	The Biblical Archaeologist
BSOS	Bulletin of the School of Oriental Studies
CAH	The Cambridge Ancient History
CHA	The Cambridge History of Africa
CHI	The Cambridge History of India
CJ	The Classical Journal
CP	Classical Philology
CR	The Classical Review
CW	The Classical World
GR	Greece and Rome
JEA	The Journal of Egyptian Archaeology
JHS	The Journal of Hellenic Studies
JMH	The Journal of Military History
IHR	The International History Review
MHQ	The Quarterly Journal of Military History
OGIS	Orientis Graeci Inscriptiones Selectae
PCPhS	Proceedings of the Cambridge Philological Society
RE	Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung
W. Chr.	Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde
TPAPhA	Transactions and Proceedings of the American Philological Association

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Источниковая база	4
Историография	9
Глава I. Предыстория	14
1.1. Приручение слона. Боевые слоны в Древней Индии	14
1.2. Первые греческие свидетельства о слонах	17
1.3. Слоны в армии Александра Македонского.	
Битва при Гидаспе (326 г.) и ее последствия	20
Глава II. Элефантерия в войнах диадохов (322-281 гг.) и Пирра (280-272 гг.)	32
2.1. Боевые слоны в войнах диадохов конца IV в. до н.э.	32
2.2. Слоновый корпус Селевка. Битва при Ипсе (301 г.)	40
2.3. Элефантерия в походах Пирра Эпирского (280-272 гг.)	46
III. Боевые слоны в армиях птолемеевского Египта и царства Селевкидов	66
3.1. Элефантерия Селевкидов в 281-217 гг.	
“Битва слонов” (270-е гг.)	66
3.2. Формирование слонового корпуса	
Лагидов (конец IV-III в. до н.э.)	71
3.3. Индийские слоны против африканских:	
битва при Рафии (217 г.)	76
3.4. Элефантерия Птолемеев и Селевкидов	
в конце III-II в. до н.э.	82
IV. Снаряжение, организация и тактика элефантерии	95
4.1. Снаряжение	95
4.2. Организация и тактика	98
Заключение	107
Список использованных источников и литературы	109
Список сокращений	115

Аркадий Алексеевич Абакумов

Боевые слоны эллинистического мира (первая треть IV - II вв. до н.э.)

ISBN 978-5-91899-078-0

Подписано в печать 14.11.2012 г.

Формат 205x295

Печать офсетная. Объем 14 ½ п.л.

Тираж 500 экз.

Presented and handled by Rant

А.А. Абакумов

Боевые слоны в истории эллинистического мира

Одной из ярких страниц военной истории античности является использование боевых слонов. Экзотические животные, привлекавшие внимание европейцев своим необычным видом и мощностью, впервые появились в армии Александра Македонского и активно участвовали в войнах между наследниками его державы. Наряду с македонской фалангой боевые слоны стали настоящим символом войны в эпоху эллинизма.

Вниманию читателя предлагается первое в отечественной историографии комплексное исследование, посвящённое применению слонов в армиях эллинистических государств - Македонии, Эпира при царе Пирре, царства Селевкидов, птолемеевского Египта. В книге рассматриваются различные аспекты его истории на протяжении двух веков (с походов Александра Македонского до середины II в. до н.э.), организация, снаряжение и тактика элевфантерии, её место и роль в военном деле того времени.

ISBN 591899078-X

9 785918 990780